

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Институт экономики и управления
АНО «Центр развития образовательных и исследовательских проектов
“Академический альянс”»
Российская ассоциация политической науки

Политические горизонты прошлого и современности: глобальное и региональное измерения

Материалы Всероссийской научной конференции
Тверь, Тверской государственный университет,
26 апреля 2024 г.

Тверь 2024

УДК 32(082)
ББК Ф0я431
П50

Научные редакторы:

доктор политических наук Н.Н. Козлова;
кандидат философских наук С.В. Рассадин

Рецензент:

доктор философских наук В.А. Михайлов

П50 Политические горизонты прошлого и современности: глобальное и региональное измерения»: материалы Всероссийской конференции, Тверь, Тверской государственный университет, 26 апреля 2024 г. / под ред. Н.Н. Козловой, С.В. Рассадина. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2024. – 247 с.

ISBN 978-5-7609-1952-6

В сборнике представлены материалы исследователей, преподавателей вузов и обучающихся, участвовавших в работе Всероссийской научной конференции «Политические горизонты прошлого и современности: глобальное и региональное измерения».

Рекомендуется аспирантам и студентам обществоведческих направлений подготовки, всем интересующимся данной проблематикой.

ISBN 978-5-7609-1952-6

© Коллектив авторов, 2024
© Тверской государственный
университет, 2024

Содержание

Козлова Н.Н., Рассадин С.В., Ковалева О.В. Социальный портрет региональных элит в современной России (на материалах Тверской области)	6
Евстифеев Р.В. Деглобализация как политический феномен первой четверти XXI: от национальных государств к цивилизациям?	11
Соколов А.В., Бабаджанян П.А. Роль публичности в социальном рейтинговании	15
Дербенев А.С. США-КСА: поступательный характер сотрудничества в сфере высоких технологий	19
Бушев А.Б. Опыт анализа сетевой предвыборной коммуникации	22
Алексеев С.В. Патриотическое воспитание молодёжи: от прошлого к настоящему....	27
Веселова Д.Н. Экологическая политика Индии в Арктике	30
Отроков О.Ю., Яковлев В.А. Факторы и особенности формирования молодежных политических движений в 1990-е годы	33
Алексеев Н.В. Эволюция государственно-церковных отношений в России	36
Чернышев И.А. Политико-правовые основания деятельности по работе с молодежью в Российской Федерации на современном этапе	39
Арутюнов А.Г. Векторы цифровой трансформации российского регионального избирательного процесса	42
Куликова Е.В. Российские молодежные общественные организации в политическом пространстве	44
Саркисов В.Э. Политические институты России как субъекты вертикальных политических коммуникаций	48
Арбатов В.М. Участие некоммерческих организаций в развитии молодежи путем реализации социальных молодежных проектов	51
Белова В.А. Культурная дипломатия как ключевой элемент в отношениях Китая и России	54
Захаров А.А. ДЭГ в российской избирательной практике на примере президентских выборов 2024 года	57
Малова Е.А., Рогожина Е.М. Шиитская геополитика Исламской Республики Иран на Ближнем Востоке в XXI веке	60
Ашмарина Э.А. Деятельность Федерального агентства по делам молодёжи в реализации политического потенциала российской молодёжи	63
Моржакова П.Ю. Роль негосударственных акторов в современной дипломатии	67
Муляди Ахмад М.А. Элементы неосултанистского режима в политической структуре режима де Шарля Голля во Франции	71
Скобелев М.С. Многосторонняя дипломатия ООН: проблемы и перспективы	74
Ядав Шанкар Р. Влияние геополитических факторов на сотрудничество между Индией и Россией в условиях новых реалий	78
Кувалдин А.Ю. Способы рекрутирования политической элиты в современной России	82
Нелидов И.С. Влияние российско-украинского конфликта на стратегическую безопасность Вьетнама.....	85

Тарабурин В.Р. Проблема современного терроризма в среде международной политики.....	89
Кузнецова С.В. Направление сотрудничества: организация отношений между женскими НКО и законодательной властью в защите прав женщин.....	97
Албендов Т.М. Проблемы и перспективы использования сетевых технологий в современных избирательных кампаниях в России.....	101
Разафинантенаин С.Э.О. Гендерная политика в Республике Мадагаскар.....	110
Романова Е.В. Реализация молодежной политики Российской Федерации на примере деятельности Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых»	114
Трофимов А.Д. Консерватизм в политическом дискурсе современной России	118
Абрамов И.С. Проблема идеологического обоснования суверенитета РФ	125
Сидоркин О.О. Народовластие и демократия – тождественные понятия?.....	129
Кальченко И.К. Экономическое воздействие Китая на Пакистан через инициативу «Один пояс – один путь».....	132
Тихонова В.Р., Мельникова З.С. Лига безопасного Интернета как инструмент формирования безопасного медиапространства.....	135
Шагабутдинов Р.Р. Особенности правового восприятия миграционного кризиса 2015–2016 годов в Венгрии.....	139
Сахарова Д.М. Роль Горчакова в формировании современных традиций русской дипломатии	143
Юсуфова Д.А. Особенности российско-чилийских отношений в XXI веке	146
Куликова Д.С. Психологическое воздействие на молодежь в информационной среде.....	150
Исаков Н.Р. Молодежь между политикой и экстремизмом в социальных сетях.....	153
Суханова А.С. Изменение в региональном измерении: американо-тайваньские отношения во время президентства Джо Байдена.....	156
Емельянова Л.П. БРИКС во внешнеполитической стратегии Бразилии.....	159
Фибих А.А. Нейтральные страны в доле	172
Акчурина А.Р. Роль подведомственных учреждений Министерства иностранных дел в рамках дипломатической деятельности Российской Федерации.....	175
Пелевина А.Д. Информационная безопасность Китая: преимущества и недостатки.....	179
Пономарёва Ю.В., Афанасьева К.В. Современная российская цифровая дипломатия (на примере деятельности МИД РФ).....	182
Невинчаная Е.М. Парламентская оппозиция VI созыва Государственной Думы РФ как институт, осуществляющий контроль над властью	187
Тихонов Е.З. Особенности работы института государства в чрезвычайных условиях: российский опыт	190
Лазарев А.А. Типология взглядов на сущность политических режимов	193
Фазлинуров А.А. Роль молодежи в развитии и поддержании отношений между городами-побратимами	198
Беляева А.Ю. Отношения государства и церкви в современной России.....	201

Овсяников А.С. «Политические партии» М. Дюверже как вклад в развитие исследований партий и партийных систем для современной политической науки.....	205
Коликов И.А. Цифровое государство как политический феномен	207
Баранцев Р.И. Общественная палата РФ как институт взаимодействия государства и общества: основные проблемы	211
Богданов А.М. Современное состояние государственной информационной политики в Российской Федерации: теоретические аспекты	215
Нагорский В.Д. Теории элит и становление отечественной элитологии	219
Фатуллаев Э.Р. Роль ООН в мире современной политики: успехи и неудачи в решении конфликтов	222
Дегтярев Е.Е. Гештальт гражданской войны: философское и политическое противостояние	226
Коровай Д.А. Историческое развитие политических институтов в России и их влияние на современное политическое положение в стране.....	229
Слепокуров В.М. Эволюция политического маркетинга и судьба западной демократии.....	233
Турухин А.И. Системная и несистемная оппозиции в современной России.....	236
Павлюкевич В.А. Политические партии и партийная система в современной России: особенности и перспективы	238
Мелконян Д.А. Политическое управление процессом вестернизации в современной России	241
Калинин М.И. Идеология и консолидация общества: теория, механизмы и вызовы	244

Козлова Н.Н., Рассадин С.В., Ковалева О.В.

Социальный портрет региональных элит в современной России (на материалах Тверской области)

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматриваются некоторые черты социального портрета региональных/тверских политических элит. На основе прикладного исследования 2022 г. были выявлены следующие черты регионального правящего класса: преобладание мужчин в составе региональной элиты, увеличение среднего возраста представителей региональной элиты, наличие таких свойств как коммуникабельность и менеджерские/управленческие/технократические качества, московизация элиты.

Ключевые слова: региональная политическая элита, тренды развития региональных политических элит, рекрутирование, московизация элиты, качества элиты.

Актуальность анализа регионального политического класса детерминируется значимостью элит для принятия управленческих решений. В современной политической науке исследователи рассматривают элиты в контексте широкого проблемного поля, отмечая влияние новых факторов и ресурсов, в частности, глобализации, сетевого пространства [1–4].

Исследование тверских элит проводилось в рамках проекта «Региональная политическая элита: карьерные оценки и человеческий капитал» (рук. О.В. Гаман-Голутвина). Согласно полученным в ходе исследования данным, большинство региональных политиков являются мужчинами. В Тверской области женщины вице-губернаторы составляют четверть от этой категории политических деятелей; женщины – главы структурных подразделений органов исполнительной власти – 25,8%, женщины-депутаты органов законодательной власти – 17,5%. При этом на уровне муниципалитетов в последние годы увеличивается количество женщин. Большая часть респондентов подчеркивала, что для вхождения в элиту пол респондента не является важным критерием, а незначительное присутствие женщин в элитах объясняли тем, что женщинам не интересна политика как таковая, что «женщины и политика – это совершенно разные вещи».

Средний возраст политической элиты региона увеличивается. Это касается как депутатов, так и представителей исполнительной власти. В составе Законодательного Собрания Тверской области действующего седьмого созыва, в отличие от прошлых созывов, нет молодых депутатов, в Правительстве Тверской области один министр в возрасте до 30 лет – министр региональной политики А.А. Александров, 1993 г.р.

В начале 1990-х гг. политическая элита региона не претерпела значительного обновления. К началу 2000-х гг. фрагментация региональной элиты приобрела форму открытого политического конфликта, который привел к отставке председателя Законодательного Собрания Тверской области. С 2003 г. началась «московизация» региональной элиты в связи с избранием на пост губернатора уроженца Москвы Д.В. Зеленина. Правление губернаторов-варягов практически вытеснило из публичного поля тему-миф противостояния/борьбы на лидерство Москвы и Твери в период Средневековья. Тема «свой – чужой» не имеет в регионе не только определяющего, но даже существенного значения, как это бывает за Уралом или в Сибири [5]. Несмотря на приход московских команд управленцев в область, можно утверждать, что в целом элита стабильна. Частые отставки, феномен «вымывания», о которых говорят почти все эксперты, существенно не меняют состав тверских элит. («Существует определенный костяк, который был сформирован во времена позднего Советского Союза и романтических настроений демократических перемен, которые проходили в нашем городе, регионе достаточно устойчивый»). Поскольку в хозяйственном комплексе региона отсутствуют крупные предприятия, то тверская элита сформировалась более-менее равномерно по сферам деятельности, направлениям («нет преобладания политической, экономической и др. элит. Отсутствуют крупные холдинги», «В этом плане наша область сама по себе как лоскутное одеяло, территориально исторически разновекторная, террито-

риальная экономика она тоже очень разновекторная, как показывает сегодняшняя жизнь, может быть, и хорошо, что у нас нет такого гиганта как Автоваз»), элите удастся балансировать между направлениями, не предоставляя шансов на доминирование какому-либо типу.

Тем не менее, можно говорить о некоторых «центрах притяжения» политической элиты в Тверской области. Доминирование группы единомышленников губернатора: *«губернатороцентричность», «своеобразный персоналистский режим в миниатюре, проекция персоналистского режима на региональном уровне». Согласно данным нашего исследования, И.М. Руденя занимает в рейтинге представителей политической элиты номер 1 со средним показателем 96,06%, при этом по всем критериям рейтинга (экономическому, политическому, информационному влиянию, влиянию на гражданское общество, связям с федеральным центром) его позиция не опускается ниже 95% («Сейчас вертикаль власти – есть только губернатор, все остальные снизу и дальше»). Барометром, отражающим выстраивание моноцентрического режима в Тверской области, является тот факт, что все остальные представители региональной элиты, названные нашими респондентами, имеют рейтинговые баллы существенно ниже губернаторских. («И экономическая, и политическая вертикаль – она присутствует... И Игорь Михайлович, как человек, который фактически облечен доверием Президента, он четко выстраивает точно такую же конструкцию и в региональном политическом процессе. Есть губернатор – он выражает волю и мнение, и точку зрения Правительства региона. Эта точка зрения должна четко коррелироваться с федеральной, точкой зрения Президента»).*

В ходе интервьюирования респонденты отмечали широкий спектр качеств, которые характеризуют тверскую региональную политическую элиту (*«Иногда одни качества помогают быть частью элиты, а может быть, эффективное выполнение группой своих функций помешать в нахождении в политической элите. Можно быть очень уживчивым человеком, со всеми дружить и всеми силами сохранять себя в этой элите, но неэффективно выполнять свои функции»*) и высказали диаметрально противоположные взгляды на личностные качества, обеспечившие и обеспечивающие успешное политическое/административное/экономическое продвижение.

В рамках первой точки зрения наиболее важными характеристиками региональной политической элиты были названы лидерские качества, которые демонстрируют первенство представителей элит в каких-либо профессиональных сферах, а также позволяют им быть лидерами общественного мнения (*«определенно, что это все-таки люди, обладающие хорошими харизматическими личностными качествами, лидерскими позициями, заметные»*). Прежде всего отмечались компетентность, профессионализм (*«когда люди профессионально работают, достигая определенного профессионального уровня. не потому, что они стремятся в ту элиту, а для решения профессиональных вопросов, выйдя на определенный уровень, необходимо устанавливать взаимодействие с различными органами, структурами»*). Некоторые респонденты отмечали низкий профессионализм тверской элиты в связи с ее размытием, оттоком высокопрофессиональных кадров в Москву (*«выбираются самые толковые из тех, кто остался»*), с постепенным снижением профессионализма (*«Если сравнивать команду губернатора в 2016 году, его зампредов и сейчас, то уровень людей в 2016 году был значительно выше. Даже если исходить из трудовой биографии. У него были заместители – экс-замначальника отдела Управления внутренней политики администрации Президента, главный энергетик, ректор университета, главный санитарный врач области, генерал. К сожалению, сейчас очень много бюрократических рамок. Это заметно на любом уровне»*).

Противоположная точка зрения состояла в том, что приоритетными качествами для рекрутинга является лояльность к губернатору. При этом часть респондентов оценивает данное качество как негативное, связанное с доминированием в политико-административной культуре верноподданнических чувств (*«без лести преданный»*), а часть воспринимает как необходимое условие создания работоспособной команды (*«если ты не*

лялен губернатору, то ты, наверное, не долго там просидишь – тебе будет некомфортно, а, во-вторых, – ему. Но это, что называется, обычная история, когда люди срабатываются друг с другом где хотите, хоть в университете, хоть в Правительстве, хоть в любой бизнес-структуре»). С безусловной лояльности к власти респонденты связывают и такое качество тверских элит как высокая исполнительская дисциплина, свойственные для бюрократического типа элит.

В то же время всеми респондентами были выделены такие качества региональной политической элиты, как:

– коммуникабельность. Данное качество определялось как способность региональной политической элиты «транслировать определенное мнение, определенный взгляд на формируемый сегмент», на определенную целевую аудиторию: молодежь, бизнес, муниципалитеты и др. Высокие оценки коммуникабельности респонденты связывают с коммуникативной природой политики как феномена. Респонденты утверждали, что именно взаимодействие с различными группами, умение работать в команде и отстаивать групповой/корпоративный интерес, обеспечивает карьерный рост конкретного человека. При этом такое качество как коммуникабельность у тверских «элитариев» практически не проявляется в публичной сфере в силу структуры региональной элиты, в которой ярко выражена только одна медийная персона – губернатор И.М. Руденя («У нас очень непубличные региональные чиновники»). Публичность коммуникации депутатов ограничивается временными рамками избирательной кампании;

– менеджерские/управленческие/технократические качества, которые «диктуются временем», являются наиболее актуальными в связи с выстраиванием единой системы публичной власти и цифровизацией общества. Конкретизируя данные качества тверской региональной элиты, респонденты отмечали их высокую работоспособность, стрессоустойчивость, хорошее здоровье, самоотдача («нужно полностью посвятить себя и свою жизнь делу политики»), способность решить поставленные проблемы с учетом ряда параметров, учитывая интерес людей. Цифровизация предъявляет к элитам требования – быть крайне внимательными при принятии решения и действий, так как обратная связь за счет технического развития, цифрового продвижения общества мгновенно высвечивает все проблемы;

– отсутствие креативного, творческого подхода к решению проблем также является характеристикой тверских элит. Данный феномен объясняется респондентами не востребованностью указанных качеств спецификой политической системы, вертикалью власти.

Наличие полярных позиций в оценках лидерских, профессиональных качеств тверской элиты в мнениях экспертов во многом определяются спецификой понимания лидерства и элитизма. Неслучайно, практически все респонденты сомневались в применимости термина «политические элиты» по отношению к региональному политическому классу, называя его «элитарии». («Не люблю слово «элиты», когда оно относится к региону. Больше в своей лексике употребляю термин «группы влияния»). На смену ярким амбициозным тверским политикам 1990-х гг. пришли немедийные персоны, которые в силу сложившейся вертикали власти на региональном уровне не могут проявить своего лидерства в полном объеме. Тверские чиновники и депутаты в публичных интервью подчеркивают, что выполняют поручения, данные первым лицом области. Таким образом, купировав свою политическую субъектность, региональная элита «маскирует» свои лидерские и профессиональные качества, делая их неочевидными для общественного мнения. Условно можно обозначить данный феномен как лидерские качества «второго порядка», без наличия которых решение региональных проблем было бы невозможным. Ряд экспертов акцентировал внимание на том, что работа в исполнительных органах Тверской области требует высокого профессионализма при разработке и реализации проектов условиях неопределенности и многозадачности.

Восприятие экспертами лидерства и элит также имеет ярко выраженный возрастной аспект: респонденты старшего поколения сравнивали механизм рекрутирования советской и современной российской элиты, называя последнюю «самопровозглашенной элитой», «элитой не по признаку того, что ты прошел профессиональный путь, внес вклад в развитие

региона, муниципалитета..., не по старой советской школе – труженник, ветеран труда, а по использованию каких-то единых ресурсов».

Таким образом, социальный портрет представителя региональной политической элиты Тверской области выглядит следующим образом – это мужчина среднего/старшего возраста, обладающего коммуникативными, менеджерскими качествами, способного в условиях губернатороцентричного политического поля эффективно решать управленческие задачи.

Список литературы:

1. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (I) // Полис. Политические исследования. 2004. № 2. С. 6–19.
2. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (II) // Полис. Политические исследования. 2004. № 3. С. 22–32.
3. Власть и элиты / под ред. А.В. Дуки. Т. 10. Вып. 1. СПб.: Интерсоцис, 2023. 233 с.
4. Иванов Е.А., Мельников К.В., Петров Н.В. Неформальная структура элитного пространства России. Опыт сетевого анализа // Полития. 2022. № 1. С. 72–91.
5. Игорь Руденя, «слоеный пирог» тверской элиты и безответственность Соловьева/ URL.<https://regcomment.ru/regions/tver/igor-rudenya-sloeny-pirog-tverskoy-elity-i-bezotvetstvennost-soloveva/> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Фетисов Н.В. Выборы и становление регионального парламентаризма в Тверской области в 1994 г. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 6. С. 194–199.

Kozlova N.N., Rassadin S.V., Kovaleva O.V.

Social portrait of regional elites in modern Russia (based on materials from the Tver region)

Tver State University, Tver

The article examines some features of the social portrait of regional/Tver political elites. Based on the applied research of 2022, the following features of the regional ruling class were identified: the predominance of men in the regional elite, an increase in the average age of representatives of the regional elite, the presence of such properties as sociability and managerial/managerial/technocratic qualities, Muscovization of the elite.

Keywords: regional political elite, trends in the development of regional political elites, recruitment, Muscovization of the elite, elite qualities.

Сведения об авторах:

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Рассадин Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru. ORCID Id 0000-0002-3478-0792, Scopus Author ID: 56518236300, ResearcherID AAS-7665-2021, SPIN-код: 7952-3904

Rassadin Sergei Valentinovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru

Ковалёва Ольга Владиславовна – старший преподаватель кафедры регионоведения, факультет иностранных языков и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Kovaleva Olga Vladislavovna – Senior Lecturer of the Department of Regional Studies, Faculty of Foreign Languages and Intercultural Communication, Tver State University, Tver, e-mail: Kovaleva.OV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 29.02.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Евстифеев Р.В.

Деглобализация как политический феномен первой четверти XXI: от национальных государств к цивилизациям?

Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва

В статье рассмотрен феномен деглобализации как ответ на кризис классической глобализации. Выделены три группы идей, описывающих деглобализацию: демонтаж глобализации, реглобализация, цивилизационный подход. Сделан вывод о том, что все модели деглобализации направлены на преодоление неравенств, созданных классической глобализацией.

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, реглобализация, неравенства, цивилизационный подход.

Процессы глобализации были, безусловно, в последние 40 лет в центре внимания многих наук, прежде всего, – экономики, социологии и, конечно, политической науки. Огромное внимание к глобализации (и регионализации, как взаимосвязанному процессу!) привело к тому, что, судя по научной литературе, глобализация твердо укоренилась как основа современного понимания политического мироустройства, без которой невозможно представить себе объяснительную модель политики.

В глобализации чаще всего видели общие для большинства государств изменения в социальной, политической, экономической и культурной сферах, нечто вроде общего для всего человечества будущего. Именно такую модель глобализации продвигали, например, ведущие страны мира, настаивая на необходимости усиления интеграции между странами с перераспределением части государственного суверенитета в пользу межгосударственных институтов [9].

Такое понимание глобализации довольно быстро стало мейнстримом и для политической науки, которая успешно встроилась в эти процессы, в полной мере используя преимущества развивающихся взаимосвязей между странами и исследователями. Однако, как оказалось, так называемая «американоцентричная модель» глобализации имела целый ряд негативных характеристик и полстествий.

Представления о глобализации, как о равномерном распространении благ по всем обществам, разбивались о реальность, в которой глобализация являлось аренной ожесточенной конкурентной борьбы между различными государствами, межгосударственными и даже негосударственными институтами [23].

В результате стали появляться теоретические модели и политические идеи, которые подчеркивали значение неравенств, создаваемых глобализацией («ворота в глобальный мир») [2], формирование новых типов эксплуатации и развития «глобального апартеида» [8] вплоть до возникновения «глобальной империи», то есть такого мирового общества, в котором определяющим является гегемония одной сверхдержавы, навязывающей всем остальным принципы западной культуры [15].

Гегемония либеральных ценностей как обязательное условие глобализации часто вызывает обратный процесс, связанный с неприятием этих ценностей в некоторых обществах, что подталкивает политиков к использованию методов и средств популизма в политической борьбе [7]. Кроме того, сами либеральные ценности не смогли продемонстрировать свою устойчивость и полезность при столкновении с различными видами неравенств между разнообразными социальными группами.

В результате, в начале 20-х гг. XXI в. в научных дискуссиях о глобализации стали все чаще высказываться идеи о кризисе глобализации и о неминуемости деглобализации.

В научной литературе можно встретить три группы идей о деглобализации.

1. Сломавшаяся глобализация.

Согласно первой точки зрения, глобализация была неудачной попыткой объединить мир на неверных основаниях, конец такой глобализации неизбежно ведет национальные государства к закрытию своих границ.

Деглобализация понимается как полный отказ от глобализации [21], то есть уменьшение взаимозависимости и интеграции между национальными государствами» [17], объективное движение к менее взаимосвязанному миру, в котором действуют мощные национальные государства, с четкими границами и контролем над ними, а не глобальные институты [18].

Таким образом, деглобализация взрывает сложившиеся характеристики глобального управления, основанные на западных интересах и нормах, отражая распад западнцентричных глобальных механизмов и институтов.

2. Кризис глобализации преодолим.

Данная точка зрения основана на том, что процессы деглобализации могут рассматриваться как позитивные возможности для изменения и исправления сущности глобализации. Прежде всего, деглобализация позволяет избавиться от западного неолиберализма, лежащего в основе нынешней траектории глобализации [10] с ее усиливающимися неравенствами между нациями, регионами, классами и людьми [12].

Таким образом, деглобализация понимается как уменьшение зависимости национальных государств от иностранного финансирования и увеличение доли местных производств для внутреннего рынка. Это предполагает разрушение механизмов глобального управления и развитие управления посредством «глобализации снизу», то есть определенную децентрализацию глобализации, «реглобализацию» [20], основанную на реформировании «классической» глобализации [11].

3. Вместо глобализации – цивилизационное развитие.

В последние годы одним из ответов на кризис глобализации становится растущий интерес исследователей и политиков к цивилизационному подходу, вернувшемуся на передний край глобальных дискуссий [16].

При этом стоит отметить, что само понятие «цивилизация» прошло долгий путь развития [5], появившись в современном значении в период упадка и распада империй как попытка преодоления разделения мира на Запад и Восток путем выделения разнообразных «культурно-исторических типов» на различных основаниях – от расы до религиозных систем [1].

Рост национальных государств отправил цивилизационный подход на периферию социальных наук, хотя идеи некоторых авторов (О. Шпенглер, А. Тойнби) сохраняли некоторую популярность [19].

Однако, кризис глобализации вернул в мейнстрим взгляд на мировую историю, как на историю цивилизаций [3].

Отталкиваясь от теоретической рамки «столкновения цивилизаций», предложенной в начале 90-х гг. прошлого века С. Хантингтоном, исследователи сегодня предлагают новые концепции «страны-цивилизации», совмещающей в себе уникальность конкретного общественного устройства и основные характеристики национального государства.

Уже в 2011 г. в работе китайского обществоведа Чжан Вэйвэя была обоснована идея, что в Китае создано государство нового типа - государство-цивилизация [25].

Эта концепция быстро стала популярной не только в Китае, но и в других странах, таких как Индия, Турция, Египет, Россия, некоторых странах Латинской Америки [4; 6; 13; 14; 22; 24], для которых характерны относительно древняя история, неудовлетворенность занимаемым местом в сложившемся миропорядке и политические амбиции.

Вместе с тем, данные концепции, несмотря на свою растущую популярность, сильно политизированы и пока еще не обрели должного уровня научности и теоретической разработанности.

Таким образом, деглобализация при всем разнообразии предлагаемых объяснительных моделей направлена на преодоление последствий и неравенств, созданных классической

глобализацией, через восстановление роли национальных государств вплоть до признания цивилизационной сущности некоторых государств.

Список литературы:

1. Велижев М.Б. Цивилизация и средний класс // Понятия о России: К исторической семантике имперского периода. В 2-х т. Т. 1. М. : Новое литературное обозрение. 2012. с. 250–292.
2. Сергеев В.М., Кузьмин А.С., Нечаев В.Д., Алексеенкова Е.С., Казанцев А.А., Дождиков А.В., Евстифеев Р.В., Усманов С.М., Чернышов С.В., Федорова И.М., Хомутова О.Ю., Виноградова С.А. «Хора» московских «ворот» и сценарии ее развития // Полис. Политические исследования. 2007. № 2. С. 44–62.
3. Спиридонова В.И. «Государство-цивилизация» как новая формула существования в XXI веке // Общественные науки и современность. 2020. № 3. С. 116–127.
4. Спиридонова В.И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. 2022. № 1. С. 29–42.
5. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 251–255.
6. Acharya A. The Myth of the “Civilization State”: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order // Ethics & International Affairs. July 2020. P. 139–156.
7. Agwu F. Foreign Policy in the Age of Globalization, Populism and Nationalism. A New Geopolitical Landscape. Springer. 2021. 485 p.
8. Alexander T. Unravelling Global Apartheid: An Overview of World Politics. Cambridge: Polity Press. 1996. 302 p.
9. Beck U. Cosmopolitan Vision. Cambridge: Polity Press. 2006. 201 p.
10. Bello W. Deglobalization: Ideas for a New World Economy. London: Zed Books. 2002. 201 p.
11. Benedikter R. What Is Re-Globalization? // New Global Studies. 2021. № 15 (1). P 73–84.
12. Buhari D. The Myth of Deglobalization: Definitional and Methodological Issues / Globalization: Past, Present, Future. Editor(s): Manfred B. Steger, Roland Benedikter, Harald Pechlaner, Ingrid Kofler. University of California Press. 2023. P. 74–89.
13. Coker C. The Rise of the Civilizational State. Cambridge, U.K.: Polity, 2019. 224 p.
14. Guang X. China as a «Civilization-State»: A Historical and Comparative Interpretation // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. № 140. P. 43 – 47.
15. Hardt M., Negri A. Empire. Cambridge: Harvard University Press. 2000. 496 p.
16. Hu A. The Allure of the Civilizational State // The National Interest. May 5, 2022. URL: <https://nationalinterest.org/feature/allure-civilizational-state-202230>. (дата обращения: 10.04.2024).
17. Kim H., Li P., Lee Y. Observations of Deglobalization against Globalization and Impacts on Global Business // International Trade, Politics and Development. 2020. №4 (2). P. 83–84.
18. Kornprobst M., Paul T. Globalization, deglobalization and the liberal international order // International Affairs. 2021. Volume 97, Issue 5. P. 1305–1316.
19. Kumar K. The Return of Civilization—and of Arnold Toynbee? // Comparative Studies in Society and History. 2014. Vol. 56. N. 4. P. 815–843.
20. Paul T. V. Globalization, Deglobalization and Reglobalization: Adapting Liberal International Order // International Affairs. 2021. №97(5). P. 1599–1620.
21. Pieterse J.N. Global Culture, 1990, 2020 // Theory, Culture & Society. 2020. № 37 (7–8). 260 p.
22. Therborn G. States, Nations, and Civilizations // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2020. № 14(2).
23. Understanding Globalization, Global Gaps, and Power Shifts in the 21st Century / Eds. Huiyao Wang, Lu Miao. Singapore: Palgrave Macmillan. 2022. 213 p.

24. Volodin A. G. India as a Civilizational State // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022/ Vol. 92. Suppl. 9. P. 827–837.
25. Zhang W. The China wave. Rise of a civilizational state. 2012. Shanghai: World Century. 190 p.

Evstifeev R.V.

**Deglobalization as a political phenomenon of the first quarter of XXI:
from national states to civilizations?**

**Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow**

The article considers the phenomenon of deglobalization as a response to the crisis of classical globalization. Three groups of ideas describing deglobalization were identified: the dismantling of globalization, reglobalization, civilizational approach. It is concluded that all models of deglobalization are aimed at overcoming inequalities created by classical globalization.

Keywords: globalization, deoglobalization, reglobalization, inequality, civilizational approach.

Сведения об авторе:

Евстифеев Роман Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва. E-mail: evstifeev@inion.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3851-7035>

Evstifeev Roman Vladimirovich – PhD (Political Sciences), Leading Scientific Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: evstifeev@inion.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3851-7035>

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Роль публичности в социальном рейтинговании¹

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

В данной статье рассматривается роль публичности в социальном рейтинговании. В эпоху развития цифровых технологий публичные оценки и социальные рейтинги могут мотивировать людей и организации к улучшению своих показателей, а также служить средством контроля и наказания за негативное поведение. Целью данного исследования определение влияния публичности на формирование общественного мнения, определение тенденций и закономерностей в процессе социального рейтингования. Для достижения цели исследования, были организованы две фокус-группы, включая представителей молодежи (18-35 лет) и пожилых людей (36+ лет), которые отвечали на полуформализованный гайд, включающий две группы вопросов. Одна направлена на оценку общих социальных рейтингов, в то время как другая фокусировалась на конкретных примерах рейтингов, позволяя участникам высказать свои мнения и опасения относительно их функционирования. Результаты работы фокус-групп позволяют понять, какое значение имеет публичность в формировании общественного социального рейтинга и какие опасения могут возникать в связи с этим.

Ключевые слова: социальный рейтинг, публичность, цифровые технологии, оценивание, обратная связь.

Публичность является неотъемлемой частью современного социального рейтингования. Развитие цифровых технологий привело к созданию платформ, на которых пользователи могут оценивать и комментировать действия и достижения других людей, формируя их общественный рейтинг. Однако, с возрастанием интереса к личной жизни людей в социальных сетях, возникает риск потери приватности и защиты личной информации. Многие пользователи подвергаются давлению со стороны общественности и сталкиваются с негативными последствиями публичного выступления [3, с. 887].

Социальное рейтингование – это процесс оценки и классификации людей, организаций или других субъектов на основе определенных критериев. В настоящее время социальное рейтингование становится все более распространенным явлением в различных сферах жизни, включая социальные сети, онлайн покупки, работу и даже личные взаимоотношения. Одним из важных аспектов социального рейтингования является публичность – открытость и видимость рейтинговых оценок в обществе. Оценки, формируемые в публичном пространстве, играют мотивирующую роль в стимулировании функционирования государственных и гражданских институтов. Это связано с тем, что данные элементы общества нуждаются в общественном признании и положительных оценках своей деятельности [2, с. 196].

В данной статье рассматривается роль публичности в социальном рейтинговании. Для достижения цели исследования были проведены две фокус-группы с представителями молодежи (18-35 лет) и пожилых людей (36+ лет) по полуформализованному гайду, который включал две группы вопросов. Одна была посвящена оценке социальных рейтингов в целом. Другая была направлена на оценку конкретных примеров рейтингов и предлагалось высказать свои мнения и опасения относительно их функционирования. Опрос был проведен в феврале 2024 г.

По результатам исследования было выявлено, что одним из главных аргументов в пользу публичности в социальном рейтинговании является ее мотивирующий эффект. Когда оценки и рейтинги становятся публично доступными, люди и организации стараются улучшить свои показатели, чтобы подняться в рейтинге и получить признание общества. Напри-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00728 «Политические последствия социального рейтингования граждан», <https://rscf.ru/project/24-28-00728>

мер, в контексте онлайн-платформ, где пользователи могут оценивать товары или услуги, публичные оценки могут стимулировать продавцов предлагать более качественные товары или услуги, так как низкий рейтинг может повлиять на их репутацию и доходы.

Публичность в социальном рейтинговании также может служить средством контроля и наказания. Когда оценки и рейтинги видны всем, это создает стимул людям и организациям следить за своим поведением и действиями. Граждане могут опасаться падения своего рейтинга из-за плохих отзывов или негативных оценок, поэтому будут более осторожны в своих поступках. Организации могут быть вынуждены улучшать качество своих товаров или услуг, чтобы избежать негативной реакции общества и потери клиентов.

Ожидаемым направлением критики системы социального рейтинга стали критерии, лежащие в основе ее алгоритмов. Так, социальный рейтинг может вобрать в себя субъективный компонент оценивания граждан как со стороны государства, так и со стороны других граждан, став элементом преследования инакомыслящих, инструментом мести и буллинга (вместо повышения социальной честности, порядка и гармонии) [1, с. 59–58].

С положительной стороны публичность в социальном рейтинговании может способствовать повышению доверия и прозрачности в обществе. Когда оценки и рейтинги доступны для всех, это позволяет людям принимать информированные решения и делать выбор в пользу лучших вариантов. Например, при выборе отеля, клиенты могут ознакомиться с рейтингами и отзывами других пользователей, чтобы сделать правильный выбор. Такая прозрачность помогает создать доверие между потребителями и поставщиками услуг.

В качестве примера влияния публичности на социальное рейтингование участникам фокус групп было предложено высказать свое отношение к системе оценок в сформулированной на основе описания системы рейтингования Яндекс-такси. Так, респонденты отметили, что с помощью мобильных приложений пассажиры могут оценивать водителей такси и оставлять отзывы о своем опыте поездки. Такие рейтинговые системы создают новый уровень прозрачности и доверия между пассажирами и водителями. Одним из основных аспектов социального рейтингования такси, по мнению участников фокус-группы, является публичность оценок и отзывов. Когда водители знают, что их рейтинг будет виден всем потенциальным пассажирам, это стимулирует их к предоставлению лучшего обслуживания. Высокий рейтинг и положительные отзывы помогают привлекать больше клиентов, а низкий рейтинг может отразиться на их доходах. Публичность в социальном рейтинговании такси мотивирует водителей к профессионализму и повышению качества своих услуг.

Также публичность рейтингов такси играет важную роль в обеспечении безопасности пассажиров. Когда оценки и отзывы видны всем, пассажиры могут принимать информированные решения о выборе водителя. Высокий рейтинг и положительные отзывы указывают на надежность и профессионализм водителя. Низкий рейтинг или отзывы о неприятном опыте поездки могут предоставить предупреждение о потенциальных проблемах и помочь пассажирам избежать негативных ситуаций.

Помимо этого, респонденты отметили, что публичность рейтингов такси является ценным инструментом обратной связи для водителей и компаний такси. Отзывы и комментарии пассажиров предоставляют водителям информацию о том, что они делают правильно, и что можно улучшить. Компании такси могут использовать эти данные для обучения водителей, улучшения сервиса и решения проблем, связанных с клиентами. Публичность рейтингов создает систему обратной связи, которая способствует повышению качества услуг и удовлетворенности клиентов.

Можно констатировать, что публичность в социальном рейтинговании такси играет важную роль в стимулировании лучшего обслуживания со стороны водителей, обеспечении безопасности пассажиров и улучшении качества услуг. Водители, зная, что их оценки и отзывы будут доступны всем, стремятся предоставлять более высокий уровень сервиса. Пассажиры в свою очередь могут принимать информированные решения о выборе водителя и оценивать качество услуг. Публичность рейтингов такси является инструментом обратной связи и помогает повысить уровень безопасности и удовлетворенности клиентов.

Также респондентам было предложено рассмотреть роль публичности на примере кредитного рейтингования в банках. Участники фокус-групп отметили, что кредитные рейтинги помогают инвесторам и кредиторам принимать рациональные решения на основе оценки рисков и потенциальных доходностей. По мнению респондентов, одной из основных проблем, связанных с публичностью кредитного рейтингования, является возможность манипуляции информацией с целью получения лучших показателей рейтинга. В тоже время, некоторые участники фокус-групп отметили, что введение обязательной публикации кредитных рейтингов для всех заинтересованных сторон может способствовать созданию сильной конкурентной среды, где репутация рейтингового агентства будет выступать в качестве важного фактора. Большая прозрачность и доступность рейтингов также будут способствовать более объективной оценке бизнесов и государственных организаций. При этом, необходимо учитывать, что публичность кредитных рейтингов может вызывать определенные сложности и необходимость обеспечения конфиденциальности некоторой чувствительной информации. В этом случае, эффективная система обработки и защиты данных становится важным компонентом публичности. В связи с этим, респонденты считают, что создание эффективных механизмов контроля и надзора является насущным требованием для обеспечения надежности и объективности рейтинговых оценок.

Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать, что эффективное использование публичности в социальном рейтинговании также способствует развитию онлайн-бизнеса. Блогеры, банки, крупные организации и другие представители бизнеса и творческих профессий могут использовать социальные платформы для продвижения своей работы и привлечения новых клиентов за счет высоких оценок.

Публичность в социальном рейтинговании также способствует формированию сообществ с общими интересами. Люди, которые разделяют общие точки зрения, увлечения или цели, могут объединиться в группы или сообщества. Это позволяет им находить единомышленников, делиться опытом и знаниями, а также развиваться в выбранной сфере. Благодаря возможностям социального рейтингования, члены сообществ могут повышать свою видимость, делиться своими достижениями и получать признание со стороны группы.

Однако, существуют и определенные негативные аспекты, связанные с публичностью в социальном рейтинговании. Так, публичность может негативно повлиять на человеческую психологию и самооценку. Когда люди видят, что их рейтинг или отзывы публично обнародуются, это может вызвать страх быть осужденными или негативно оцененными. Некоторые могут даже чувствовать дискомфорт и тревогу, боясь, что их действия или производительность будут заключены в цифры и будут общедоступны для всех.

Кроме того, публичность в социальном рейтинговании может привести к стереотипам и предубеждениям. Если рейтинги предоставляются без достаточного контекста или объективности, это может привести к дискриминации и неравенству. Люди могут быть оценены исключительно по поверхностным признакам, таким как внешность или социальный статус, что в свою очередь может усугубить существующие проблемы и неравенство в обществе. Еще одной негативной стороной публичности в социальном рейтинговании является возможность манипуляции и злоупотребления с системой. Люди могут специально подкручивать свои рейтинги или создавать фальшивые отзывы, чтобы повлиять на общественное мнение о себе или своей компании. Это не только размывает целостность системы, но и создает недоверие пользователей, что может привести к дальнейшему снижению эффективности и надежности системы рейтингования.

В целом, несмотря на положительные аспекты, публичность в социальном рейтинговании не лишена негативных сторон. Психологический дискомфорт, стереотипы и возможности манипуляции представляют собой реальные проблемы, которые должны быть учтены и адекватно урегулированы. Разработчики рейтинговых систем должны стремиться к балансу между открытостью и приватностью, чтобы обеспечить справедливые и достоверные данные, минимизировать негативные последствия и создать условия для благоприятного и честного конкурентного окружения.

Список литературы:

1. Косоруков А.А. Технологии «умного наблюдения» и социального рейтинга в сфере государственного управления // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А. С. 56–64.
2. Куликов В.Б. Публичность как социальный институт и коммуникация // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы IX Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 апреля 2023 г.: в 2-х т. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. Т. 1. С. 196–198.
3. Руф Ю.Н., Каримова Д.В. Возможности внедрения системы социального рейтинга в России в условиях цифровизации // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 881–890.

Sokolov A.V., Babajanyan P.A.

The role of publicity in social rating

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl

This article examines the role of publicity in social rating. In the digital age, public assessments and social ratings can motivate people and organizations to improve their performance, as well as serve as a means of controlling and punishing negative behavior. The purpose of this study is to determine the influence of publicity on the formation of public opinion, to identify trends and patterns in the process of social rating. To achieve the purpose of the study, two focus groups were organized, including representatives of young people (18-35 years old) and older people (36+ years old), who answered a semi-formalized guide, including two groups of questions. One aimed to evaluate general social ratings, while the other focused on specific examples of ratings, allowing participants to express their opinions and concerns about their functioning. The results of the focus groups allow us to understand the importance of publicity in the formation of a public social rating and what concerns may arise in this regard.

Keywords: social rating, publicity, digital technologies, evaluation, feedback.

Сведения об авторах:

Соколов Александр Владимирович – доктор политических наук, заведующий кафедрой социально-политических теорий, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль. E-mail: alex8119@mail.ru

Alexander V. Sokolov – Head of the Department of Social and Political Theories, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl. E-mail: alex8119@mail.ru

Бабаджанян Папик Артурович – стажер-исследователь, Центр современной политики, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль. E-mail: babajanyanpapik@yandex.ru

Babajanyan Papik Arturovich – Department of Scientific Research Demidov P.G. Yaroslavl State University, Yaroslavl. E-mail: babajanyanpapik@yandex.ru

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 15.04.2024.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-28-00728 «Политические последствия социального рейтингования граждан»,
<https://rscf.ru/project/24-28-00728>*

Дербенев А.С.

США-КСА: поступательный характер сотрудничества в сфере высоких технологий

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова РАН, г. Москва

На текущий момент региональные лидеры Арабского Востока из числа наиболее финансово обеспеченных ведут активную политику по наращиванию своих возможностей в сфере современных технологий. США, находясь на переднем крае разработки и внедрения технологических новинок самых разных видов и свойств, представляют значительный интерес для Саудовской Аравии, которая из всех сил стремится обрести новое качество своего технологического уклада в рамках VISION 2030.

Ключевые слова: США, Королевство Саудовская Аравия (КСА), высокие технологии, цифровизация.

Королевство Саудовская Аравия стремительно развивает стратегическое партнёрство в сфере современных технологий с ведущими корпорациями США. 5 марта 2024 г. Саудовская Аравия объявила о привлечении более 10 млрд долл. инвестиций от Amazon Web Services (AWS) и некоторых других крупных технологических игроков для строительства современных центров обработки данных, критически важной инфраструктуры для реализации амбициозных планов Эр-Рияда в области искусственного интеллекта (ИИ). Руководство Королевства заявило о намерении всесторонне поддерживать и стимулировать развитие технологических стартапов у себя в стране [2].

Договорённость была достигнута на третьем глобальном технологическом мероприятии LEAP, проходившем 4–7 марта 2024 г. в столице Саудовской Аравии. По заверению саудовской стороны, в мероприятии приняли участие более 172 тыс. региональных и международных технических специалистов, а также более 1 800 экспонентов со всего мира.

Имея отлаженные механизмы инвестирования и создания подобных систем, AWS, как технологический колосс внутри Amazon, занимается развитием облачного бизнеса. Эта компания имеет все возможности рисковать своими капиталами и активами при выборе путей развития своего перспективного бизнеса в саудовском королевстве. Представители компании объявили о намерении инвестировать 5,3 млрд долл. в создание современной инфраструктуры, которая в полной мере заработает в 2026 г. и поможет обучить местных разработчиков [2].

5 млрд долл. инвестирует местный оператор ЦОД DataVolt на строительство кампуса ёмкостью более 300 МВт. IBM намерена выделить 250 млн долл. на центр по разработке программного обеспечения (ПО), а сервис-провайдер ServiceNow инвестирует 500 млн долл. на локализацию своих сервисов. Намерена открыть центр производства и выполнения заказов в стране и компания Dell [4].

Американская корпорация Oracle заявила о намерении инвестировать 1,5 млрд долл. в расширение мощностей облачной инфраструктуры Саудовской Аравии. «Инвестиции Oracle существенно ускорят облачную трансформацию бизнеса и государственного сектора Саудовской Аравии», – отметил исполнительный директор американского технологического гиганта Ричард Смит [6].

Осенью 2021 г. 44 иностранные компании получили государственные лицензии от властей Саудовской Аравии на открытие штаб-квартир в саудовском королевстве. Свои представительства открыли PepsiCo, DiDi, Unilever, Siemens, KPMG, Novartis, Baker Hughes, Halliburton, Philips, Schlumberger, SAP, PwC, Oyo, Boston Scientific и Tim Hortons [8].

Дом Саудилов уделяет много внимания повышению качества жизни своих подданных, одновременно делая ставку на развитие корпоративных культурных инициатив. Саудовское правительство увязывает эти изменения с быстротекущими процессами креативного развития других стран региона, таких как Катар, ОАЭ, Оман, Бахрейн. В Саудовской Аравии так-

же выросло количество работающих женщин: так, к 2020 г. процент работающих женщин составлял 30%, в то время как в 2009 г. был около 18%.

В целом задачи саудовских властей по расширению взаимодействия с зарубежными компаниями впечатляют. К 2030 г. Эр-Рияд хочет привлечь 480 компаний, которые откроют свои штаб-квартиры в Королевстве. По состоянию на 2021 г., 196 компаний из фешенебельного списка Fortune 500 имели свои офисы на Ближнем Востоке и в Африке, 70% от общего числа которых разместились в Дубае [8].

Значимые позиции в освоении самых современных технологических новинок занимает нефтяная компания Aramco. Её исполнительный директор Амин Насер представил большую языковую модель ИИ «aramcoMETABRAIN», а также заявил о появлении в скором времени инновационной научно-исследовательской сети Saudi Accelerated Innovation Lab (SAIL), которая будет ядром по внедрению цифровых экономических решений компании [3].

Американская компания из списка «дивидендных аристократов» США Air Products заключила соглашение с саудовской компанией ACWA Power International о строительстве завода, производящего аммиак на основе водорода. Согласно заявлению, проект объединит более 4 ГВт возобновляемой энергии, включая солнечную и ветровую электроэнергию, для производства 1,2 млн тонн аммиака в год. Он также будет производить азот и 650 тонн водорода ежедневно [1].

О своих планах инвестировать в создание цифровых центров обработки данных также объявил технологический гигант США Microsoft. «Этот новый регион центров обработки данных предоставит организациям, предприятиям и разработчикам в Королевстве и во всем мире доступ к масштабируемым, высокодоступным и устойчивым облачным сервисам, удовлетворяя их потребности в размещении данных, безопасности, конфиденциальности и соответствии требованиям. Мы с нетерпением ждём продолжения реализации этих трансформационных путей – от расширения возможностей организаций для цифровой трансформации и совместной инновации до создания экономического эффекта и трансформации отраслей», – сказал Самер Абу-Лтаиф, корпоративный вице-президент и президент Microsoft в Центральной и Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Африке [5].

Министр связи и информационных технологий Саудовской Аравии Абдулла Аль-Сваха заявил, что Microsoft инвестирует 2,1 млрд долл. в глобальное супермасштабируемое облако, в то время как Oracle выделила 1,5 млрд долл. на создание нового облачного региона в Эр-Рияде [7].

Подводя предварительные итоги указанного выше сотрудничества, можно отметить, что набранная динамика взаимодействия американо-саудовского сотрудничества в сфере высоких технологий самым серьёзным образом отражается на будущем саудовского королевства. Саудовскому бизнесу со стороны политикума Эр-Рияда направлен чёткий сигнал на цифровизацию и многомерное сотрудничество с гигантами цифрового бизнеса США, которые занимают серьёзные позиции в мире hi-tech.

Список литературы:

1. Air Products Plans \$5 Billion Green Fuel Plant in Saudi Arabia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-07/air-products-to-build-5-billion-ammonia-plant-in-new-saudi-city> (дата обращения 05.04.2024).
2. Amazon Leads Firms Investing \$10 Billion In Saudi Data Centers. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-03-04/amazon-leads-firms-investing-10-billion-in-saudi-data-centers> (дата обращения 01.04.2024).
3. Aramco unveils AI model aramcoMETABRAIN at LEAP 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.mubasher.info/news/4256256/Aramco-unveils-AI-model-aramcoMETABRAIN-at-LEAP-2024/> (дата обращения 05.04.2024).
4. AWS и DataVolt потратят \$10 млрд на строительство ЦОД в Саудовской Аравии. [Электронный ресурс]. URL: <https://servernews.ru/1101248> (дата обращения 01.04.2024).
5. Microsoft Announces Intent to Expand Cloud Regions through Saudi Arabia Datacenter. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.microsoft.com/en-xm/features/microsoft->

[announces-intent-to-expand-cloud-regions-through-saudi-arabia-datacenter/](#) (дата обращения 05.04.2024).

6. Oracle announces plans for third Saudi Arabia cloud region. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.datacenterdynamics.com/en/news/oracle-announces-plans-for-third-saudi-arabia-cloud-region/> (дата обращения 02.04.2024).

7. Saudi Arabia says tech giants to invest more than \$9 billion in kingdom. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/technology/saudi-arabia-says-tech-giants-invest-more-than-9-blb-kingdom-2023-02-06/> (дата обращения 07.04.2024).

8. Will Saudi Arabia`s plan work to become the Middle East`s new corporate HQ? [Электронный ресурс]. URL: <https://circuit.news/2024/01/03/will-saudi-arabias-plan-work-to-become-the-middle-east-s-new-corporate-hq/> (дата обращения 02.04.2024).

Derbenev A.S.

The United States – Saudi Arabia: the progressive nature of cooperation in the field of high technology

Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

At the moment, the regional leaders of the Arab East, among the most financially secure, are actively pursuing a policy to increase their capabilities in the field of modern technologies. The United States, being at the forefront of the development and implementation of technological innovations of various types and properties, is of significant interest to Saudi Arabia, which is struggling to find a new quality of its technological structure within the framework of VISION 2030.

Keywords: the USA, Saudi Arabia, high tech, digitalization.

Сведения об авторе:

Дербенев Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Отдел внешнеполитических исследований, ФГБУН Институт Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук, г. Москва. E-mail: istfak_x_chelovek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0355-5100>

Derbenev Andrei Sergeevich – PhD (Historical Sciences), Researcher, Department of Foreign Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: istfak_x_chelovek@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-0355-5100>

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Бушев А.Б.

Опыт анализа сетевой предвыборной коммуникации

Тверской государственной университет, г. Тверь

Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва

Показательна современная ситуация виртуализации предвыборной коммуникации. Материалом исследования являются как сами предвыборные кампании (преимущественно их риторика и медийное освещение), так и попытки их осмысления в политической коммуникативистике. Каждый из подходов проиллюстрирован автором как библиографическими источниками, так и собственными наблюдениями и проведенными и опубликованными исследованиями. Автору представляются особенно важными риторический и дискурсивный подходы, причем для последнего им разработана теория рамок анализа коммуникации.

Ключевые слова: предвыборный дискурс виртуализация выборов, сетевая предвыборная коммуникация, подходы к анализу электоральных феноменов

Введение

2024 год называют годом выборов в мире, более двух миллиардов людей придет на избирательные участки или – знамение нового времени – будет голосовать дистанционно. **Актуальность** этой тематики в том, что эти выборы, эта коммуникация определяют облик мира XXI в. Новизна изучаемого феномена заключается в виртуализации коммуникации, во все большем и большем вовлечении человека в символическую, виртуальную политику (т.н. «диванные партии»), в сетевую политическую коммуникацию, в политическую сетевую мобилизацию. Практическое значение эта коммуникация имеет как для политической социализации конкретного человека, так и для социальной трансформации самих политики и общества.

Значимое влияние оказывает на исследователя опыт обсуждения политического дискурса в работах Д.В. Ольшанского, Г.Г. Почепцова, Е.Б. Малкина и Е.Б. Сучкова [1–3]. Нами также проводился количественный контент-анализ и анализ библиографии в работах отечественных правоведов и политологов, посвященных избирательному праву и процессу, в вузовских программах. Вспомним, что проблемы избрания во власть достойных были актуальны еще в Римской империи. Неслучайно один из первых политтехнологических трактатов принадлежит брату Марка Туллия Цицерона и носит характерное название «Наставление соискателю консульства». Показательно и наличие современных образовательных ресурсов в Сети.

Методы и материалы

Целью исследований автора является сравнение собственного опыта анализа электоральных компаний и опыта, представленного в научной литературе по данной проблематике, интеграция возможных точек зрения на предвыборную коммуникацию, на фоне представления характерных вех и исследований предвыборного дискурса в XXI в., особенно такой новой его фактуры, как электронный предвыборный дискурс, прежде всего в русской и англоязычной традициях.

Настоящая статья написана на основе изучения предвыборной коммуникации в XXI в., с момента появления Интернета, а потом и сетевых технологий. **Материалом** являются выборные кампании в России, в Великобритании, в США, во Франции, ФРГ, Италии, Индии, Аргентине и т. д. (автор естественно ограничивался подробным изучением кампаний в тех странах, языки и соцсети которых ему известны). Материал анализа таким образом представлен, начиная с президентских кампаний Б. Обамы, Н. Саркози, Ф. Олланда, С. Руаяль, Д. Маккейна и других кандидатов, анализа партийной политики, кампаний по выборам федерального и регионального уровня в РФ. Материал представлен также не только риторикой кампаний различного уровня, но и библиографическим опытом их освещения. Материал исследования представлен статьями традиционных и новых медиа, политическими речами,

слоганами, предвыборными агитационными раздаточными агитационными материалами, плакатами, а также *дискурсом о дискурсе* – библиографическими источниками, посвященными выборам. **Методом** выступает качественный, социологический, концептуальный анализ – поиск самого ракурса освещения, метода анализа этих кампаний.

Обсуждение

Различные подходы к выборам подчеркивают сложность самого феномена, представляющего нашему изучению.

Юридический подход исследует правовые особенности функционирования избирательных систем, организацию агитации, финансирование кампаний. Как правило, правоведы отталкиваются от норм законодательства и трактуют их, иногда поднимаются до сравнительного анализа законодательства. Дискурс юридического подхода стандартен, он подразумевает создание организационных стартовых условий для выборов, создание правовых и организационных условий. Как правило, как и большинство работ в национальной системе юриспруденции, работы такого рода ориентированы на отечественное законодательство. Международные документы содержат ссылки на мировые источники и мировой опыт. Часть работ практико-ориентирована (вопросы о том, как работает избирательная комиссия, как осуществляется контроль голосования и т. д.)

Социологический подход дает четкое знание того, какова аудитория выборов, каковы ее проблемы, производит оперирование социологией и псевдосоциологией (вплоть до кристаллизации типа *Black and Chinese Americans for Hilary*). Это маркетинговый подход: кандидату предстоит вложить в уши избирателей то, что последние желают услышать.

Социология определяет и тематизм, характерный для предвыборных дебатов.

Скажем, анализируя американские выборы начала XXI в., мы отмечали, что позиция по обсуждаемым вопросам (*issues*) – часто нечетко высказанная, неясно понятая – играет свою роль. При этом базисные ценности не оспариваются сторонами – вера в частную собственность, бизнес, свободную конкуренцию, глобальную роль нации, прогресс.

Основными темами американской избирательной компании 2020 г. выступили ковид, безработица, здравоохранение, заработная плата, аборт, Верховный суд, были и сенсационные темы, которые автор называет «апокалиптическими» [10].

Этот подход к обсуждению проблем называют также проблемно-ориентированным [1]. Представлены типичные проблемы стран транзита [4].

Политологический подход предполагает прежде всего выяснение того, какие идеологии и программы востребованы обществом [11], и оценку политика как части политической силы.

Политтехнологический подход рассматривает выборы с позиции имиджмейкера и организатора риторики и коммуникации кандидата [5]. Личность, ее ресурсы, ее презентация – в центре этого подхода. Подход фундирован работами по политической психологии и политической антропологии власти.

Кандидаты используют различные составляющие своего имиджа: кто-то подчеркивает свой опыт хозяйственника, кто-то предстаёт резонером, героем-любовником, отцом нации. На это работают их визуальные, речевые характеристики, их поведение, перфомансные акции и т. д.

В ряде работ обсуждаются негативные стратегии кампаний [7; 9]

Этот подход – это как бы эмпирически проверенный, управленческий подход с точки зрения здравого смысла .

Рекламный подход не мудрствует: «У нашего кандидата самая хорошая реклама, лучшие ролики, красивые билборды». Кандидат воспринимается как коммерческий продукт. Подчеркивается работа на уровне слогана («*Make America great again*», «*Я за русских, я за бедных*» и т.д.). Опыт показывает, что рекламные технологии могут принести определённое число голосов, но недостаточны для победы кандидата. Казалось бы уходящие в прошлое особенности устного агитационного этапа кампании и сегодня привлекают исследователей [13].

Психологический подход предполагает учет массовой психологии, учет мифологического уровня анализа дискурса, оценку политика по индивидуальным свойствам/

Ценностный подход. Здесь идет явная и ли скрытая дискуссия о ценностях – о том, чего мы желаем желать. Эта дискуссия идет и в моральной философии, и в социологии.

Сетевой подход подчёркивает значимость сетевой, виртуальной коммуникации. Это анализ сетевого представительства, сетевого голосовая, сетевой мобилизации и фандрейзинга. В этой сфере практика как бы идет впереди теории, а теоретики не поспевают за динамично развивающимися практиками коммуникации.

Происходит онлайн-обсуждение полемики кандидатов в блогах, деталей их речей, биографий, оценка опыта управления. Вспомним, что в США сама конвенция демократов четырехлетней давности (съезд, выдвигающий единого кандидата от демократов для участия в президентской гонке) проходила онлайн! Обсуждается электронная риторика кандидатов.

Показательна Твиттер-коммуникация политиков, выполняющая и имиджевую функцию [6], и функцию установления повестки дня, и функцию адресации к различным целевым аудиториям – демографическим группам и т. д. Твиттер служит и функции обратной связи с аудиториями. Это возможность анонсировать какие-либо ивенты. У популярных политиков миллионы читающих – но скромнее цифры читаемых и допущенных к обсуждению твитов. Твиттер демонстрирует возможности передачи медийных материалов вне институциональных рамок СМИ – заявлений, включения подкастов, фотографий, видео, лайф-стримов – создается новая, действительно мультимедийная интернет-журналистика.

Известен Твиттер-президент Трампа. Для Трампа характерно и использование собственной сети. Во время своей политической карьеры он столкнулся с запретом на участие в соцсетях.

Твиттер демонстрирует и возможности крауфандинга, фандрейзинга.

Сеть недаром рассматривается как средство для распространения медийной политической рекламы, мобилизации сторонников, видеопрезентаций (хостинг you-tube). Запрет на политическую рекламу в ряде социальных сетей свидетельствует о значимости такой коммуникации в политической культуре.

Понятно, что исследование сетей не должно ограничиваться анализом дискурса, а должно исследовать аудиторию. Какими же методами исследовать и интерпретировать политические тексты? Насколько валидны методы оценки эффективности такой коммуникации? Почему приоритет традиционно отдается количественным методам оценки текстов? Эти вопросы остаются открытыми.

Медийный подход представляется частью сетевого: и ТВ, и газеты тоже переходят в интернет, в мобильную телефонию. Лейтмотивом звучит неновая мысль о медийности современного мира (*media-oversaturated world*). Четко акцентируется идея постоянного культурного диалога- как внутри нации, так и между нациями – который ведется как в частной, так и публичной сферах (радио, ТВ, публичные речи, фильмы). Показательно появление работ о том, что риторика зависит от типа медиа. Ряд работ посвящен негативной, популистской риторике [8].

Риторический подход – один из наиболее древних подходов. риторика кандидатов, анализ дебатов, политической риторики, явственна в связи с институционализацией в нашем обществе публичных дискурсивных практик подобного типа. Дебаты проходят в университетской аудитории, транслируются медиа. Это большая школа публичной риторики. В ходе дебатов используются и оскорбления, и критика личности, и нападки, и черная риторика. Риторика воплощается в свободном споре в университетской аудитории, транслируемой на всю страну. Показательно, что исследуются как обращения к аудитории сторонников, так и не определившихся с выбором.

Роль дебатов можно увидеть по время начала президентской гонки в США в 2024 г: Трамп отказывается от дебатов в Нью-Хэмпшире, а Ники Хейли отказывается принимать в них участие, если в них не будет принимать участие Трамп.

Сетевой, медийный и риторический подходы анализируют не институциональные условия, не политологию, не психологические стереотипы или социологические пристрастия, а дискурс.

Дискурсивный подход. В отношении анализа электоральной риторики предложенная нами теория рамочного анализа кампании кандидата выглядит так: **фактографическая рамка** (это факты о кандидате), **рамка ключевых коммуникаторов** (это круг лиц-сторонников), **рамка аргументации** (классическая логическая аргументация, выстраиваемая кандидатом в пользу своей программы), **рамка языкового выражения дискурса** (специфика языкового выражения характерные метафоры, гиперболы, иносказания, слоганы и т.д.), **рамка обратной связи** (демонстрируемая поддержка), **рамка виртуальной коммуникации** (становящаяся все более и более значимой коммуникация в интернете и сетях), **рамка перформансной коммуникации** (особенности поведения, демонстративные действия), **рамка мифологем** (кандидат как транслятор мифа, **рамка креолизованной коммуникации** (визуальные особенности кампании) и т.д.

Заключение

Предлагаемые в зарубежных работах методы политического маркетинга нуждаются в оценке их валидности, и эта оценка крайне затруднительна. Показательно применение как качественных, так и количественных методов риторических и социологических исследований. Проблема метода в такого рода исследованиях остается актуальной.

Список литературы:

1. Малкин Е.Б., Сучков Е.Б. Политические технологии: [избирательные технологии, партийное строительство, политические проекты] / 5-е изд. М.: Русская панорама, 2017. 655 с.
2. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
3. Почепцов Г.Г. Стратегические коммуникации. Стратегические коммуникации в политике, бизнесе и государственном управлении. Киев: Альтерпрес, 2008. 224 с.
4. Akubor E. O. Campaigns and electioneering: reflecting on the 2015 general elections in Nigeria // Polish political science yearbook. 2020. Vol. 49(4). Pp. 72–86.
5. Cwalina W., Falkowski A., Newman B.I. Political marketing : theoretical and strategic foundations. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.unica.it/unica/protected/391710/0/def/ref/MAT232717/> (дата обращения 10.02.2024).
6. Domínguez-García R., Méndez-Muros S., Pérez-Curiel, C& Hinojosa-Becerra M.. Political polarization and emotion rhetoric in the US presidential transition: A comparative study of Trump and Biden on Twitter and the post-election impact on the public // Profesional De La información Information Professional. 2023. № 32(6). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3145/epi.2023.nov.06> URL: <https://revista.profesionaldelainformacion.com/index.php/EPI/article/view/87343/63519> (дата обращения 10.02.2024).
7. Dowling C.M.; Krupnikov Y. The Effects of Negative Advertising. Oxford Research Encyclopedia of Politics. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordre.com/politics/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-51> (дата обращения 10.02.2024).
8. Gerstle J., Nai A. Negativity, emotionality and populist rhetoric in election campaigns worldwide, and their effects on media attention and electoral success European Journal of Communication. 2019. Vol. 34(4). Pp. 410–444. URL: <https://doi.org/10.1177/026732311986> [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0267323119861875> (дата обращения 10.02.2024).
9. Haselmayer M.; Jenny M. Friendly fire? Negative campaigning among coalition parties// Research and Politics. 2018. № 5 (3). 205316801879691. URL: [doi:10.1177/2053168018796911](https://doi.org/10.1177/2053168018796911) (дата обращения 10.02.2024).

10. Katz R.S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. № 1. P. 5–28. URL: [doi:10.1177/1354068895001001001](https://doi.org/10.1177/1354068895001001001) (дата обращения 10.02.2024).
11. Mulgan R.G., Aimer P. Politics in New Zealand. Auckland University Press. 2004. 266 p. ISBN 978-1-86940-318-8. (дата обращения 10.02.2024).
12. O'Neill, Hugh P. The Alteration of Rhetoric by Politicians Throughout Different Media During a Campaign // Journal of First-Year Writing. [Электронный ресурс]. <https://scholarworks.bgsu.edu/writ/vol4/iss1/6> (дата обращения 10.02.2024).
13. Townsley J. Is it worth door-knocking? Evidence from a United Kingdom-based Get Out The Vote (GOTV) field experiment on the effect of party leaflets and canvass visits on voter turnout // Political Science Research and Methods: First View. 2018. Pp. 1–15. URL: [doi:10.1017/psrm.2018.39](https://doi.org/10.1017/psrm.2018.39) (дата обращения 10.02.2024).

Bouchev A.B.

Election communication analysis

Tver State University, Tver

Of interest is the modern situation of virtual communications in elections. The materials under study are both the election campaigns (first and foremost their media coverage and rhetoric) and the theoretical approaches to tackle political election communication. There exist different approaches to elections. The essence of every approach is discussed by the author and is illustrated by both bibliographical sources and personal research and insights into the phenomenon under study. The author highlights the importance of rhetoric and discourse approaches. For the latter the author elaborates the theory of frames of analysis.

Keywords: election campaign discourse, virtual communication in electioneering, net election communication, approaches to elections comprehension.

Сведения об авторе:

Бушев Александр Борисович – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь; ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва. E-mail: Bushev.AB@tversu.ru

Bouchev Alexandre Borisovich – Doctor of Philology, Professor, Department Of Journalism, PR and Advertizing, Tver State University, Tver, Russian Federation, Leading Research Fellow of Linguistic Department, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences Moscow, Russia, e-mail: Bushev.AB@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Алексеев С.В.

Патриотическое воспитание молодёжи: от прошлого к настоящему

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Рассматривается эволюция патриотического воспитания молодёжи сквозь призму истории и политики. Акцентируется внимание на аспектах патриотического воспитания в античную эпоху и в наши дни. Отмечено, что молодое поколение независимо от политического режима играет важную роль в поддержании стабильности политической системы.

Ключевые слова: молодёжь, патриотическое воспитание, правящий класс, государство.

С целью выявления ключевых аспектов в патриотическом воспитании молодого поколения обратимся к опыту прошлого. Отметим, что долгие годы во многих странах мира патриотическое воспитание считалось одним из важнейших направлений в политике. Несмотря на то, что в древности не было отдельного государственного курса в области патриотического воспитания молодёжи, в отличие от современности, о нём часто говорили и упоминали государственные деятели прошлого. С того времени понятие патриотизма как сложное и ёмкое понятие постоянно претерпевало изменения и впитывало в себя такие элементы, в результате которых образовался фундамент для понимания данного явления. Со времён Античности (Древняя Греция, Рим) оно проявляется в самоидентификации личности, умении отличать «своих и чужих», любви к Родине и т. д. Поэтому уже тогда под патриотом понимали «земляка или соотечественника». Э.В. Рунг пишет: «Для греков патриотизм был добродетелью, причем достаточно значимой и обязательно долженствующей присутствовать у добропорядочного гражданина» [3, с. 313]. Для жителей Древней Греции, а в последующем и Рима, любовь к Родине была главной добродетелью, которая отличала цивилизацию от варварского общества. Родина – это не просто место рождения, но и колыбель цивилизации, источник духовно-нравственного развития, культурно-исторического прогресса. Следовательно, уже тогда патриотами могли считаться те граждане, которые служили своему полису или государству во имя процветания, готовые защищать Родину от нашествия врагов либо варваров, которым были чужды идеи патриотизма.

История Античности неразрывно связана с судьбами вымышленных героев и реальных личностей, с их подвигами, которые они неоднократно совершали. Среди отдельных личностей практиковались акты самопожертвования ради всеобщего общественного блага и благополучия жителей полиса и т. д. Слагались легенды и мифы об их самоотверженности и безграничной любви к Родине и человечеству. Отсюда появлялись мифы о вымышленных персонажах - двенадцать подвигов Геракла, который очищал землю от различных чудищ; миф о Прометее и других героях, проявивших стойкость и мужество во имя спасения греков от невзгод и несправедливости богов. Восхвалялись исторические персоналии, готовые пожертвовать с собой ради процветания родного полиса в борьбе с тиранией. К примеру, Сенека в письме к Луцилию упоминал: «“Тридцать тиранов окружали Сократа – и не сломили его мужества”. – Разве дело в том, сколько господ? Рабство всегда одно. Кто его презрел, тот и в толпе повелителей свободен» [4, с. 74–75]. 300 спартанцев во главе с царём Леонидом отдали свои жизни в Фермопильском ущелье во имя независимости Греции и добровольно пожертвовали собой, продемонстрировав беспримерную храбрость и самоотверженность, проявив стойкость в борьбе с персидскими захватчиками Дария I, чтобы остальные греки успели спастись. Все сказания и легенды пронизаны подвигами, служившими яркими примерами проявления патриотизма. О них рассказывали с детства родители, говорили в школах и т. д. Они вдохновляли и мотивировали не одно подрастающее поколение на ответные действия, побуждали к самосовершенствованию, смелым поступкам и служению во благо полиса, общества, Родины. Получалось, что патриотизм уже

с древних времён приобретал черты сакральности, что в последующем будет реализовываться и в отечественной практике.

С вышеизложенными положениями столкнулись и русские мыслители, когда изучали феномен патриотизма в российской истории, богатой примерами величия и могущества, падений и трагедий. Неудивительно, что значительная часть этой истории омрачалась княжескими междоусобицами, военными конфликтами, восстаниями, установлением монгольского ига и прочее, и патриоты всегда оставляли за собой последнее слово. Именно в таких условиях у действующей власти возникала острая потребность в сохранении стабильности политической системы и суверенитета страны (политическая раздробленность, Смутное время, Стрелецкие восстания, битва при Молодях и т. д.). Утрата государственности и разрушение общественных устоев грозили необратимыми последствиями, способными поменять ход истории. Воспитание идей патриотизма приобретало новые очертания, а в последующем становилось приоритетным направлением в государственной политике правящего класса, поскольку в условиях всеобщего кризиса всегда находились герои, готовые сплотить нацию в борьбе с иноземными захватчиками (как в своё время это сделали Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский и многие другие). В царский и имперский периоды патриотическое воспитание стало приобретать черты не просто любви к Родине и Отечеству, а именно служения государству. Молодёжь направленно ориентировали на освоение консервативных политических устоев, всецело господствовавших среди правящей верхушки общества. Кроме того, с древних времён княжеская власть начала отводить особую роль Русской православной церкви (РПЦ), которая внесла немаловажный вклад в воспитание патриотизма, о чём не раз заявят правящие круги. Сегодня указанный дискурс вновь возрождается в новом обличье. Руководство РПЦ и органы государственной власти принимают совместные решения по сохранению и стабилизации общественно-политических векторов развития [1, с. 16].

Патриотическое воспитание молодёжи в любую эпоху всегда сопровождается опорой на историко-политический опыт прошлого, но в современных реалиях оно претерпевает ряд кардинальных изменений, которые формируются под влиянием общественно-производственных отношений. Переход к рыночным отношениям в конце XX столетия временно отодвинул вопросы, касающиеся патриотизма, на второй план, оставив их без должного внимания со стороны руководства страны. С начала 2000-х гг. начинается постепенный поворот к возрождению патриотических чувств в молодёжной среде, где акцентируется внимание на синтез советского, имперского прошлого и т.д. Следующим важным направлением становится принятие молодёжной концепции, различных молодёжных программ, которые призваны реализовывать патриотическое воспитание. Правящий класс ориентируется на привлечение прогосударственно настроенных деятелей, традиционных конфессий, в частности РПЦ, в воспитание подрастающего поколения. В учебных заведениях создаются молодёжные организации, которые, по задумке правящего класса, должны воспитывать будущих патриотов (Движение первых, Юнармия, Орлята России и др.).

Таким образом, на протяжении веков вопрос патриотического воспитания молодого поколения оставался одним из важнейших показателей сохранения государственного суверенитета. Воспитание будущих патриотов и прививание им необходимых духовных ценностей были и остаются приоритетной задачей. Органы государственной власти, принимая законы и формулируя вектор государственного развития, создавали условия для саморазвития молодого поколения, реализация которых всецело ложилась на плечи правящего класса. Активное участие молодёжи в общественно-политических процессах и ее вклад в суверенитет и становление государственности служат ключевым элементом молодёжной политики, которая демонстрирует, что молодёжь является не только объектом, но и субъектом политики.

Список литературы:

1. Алексеев Н.В. РПЦ и развитие информационных технологий: от консервативной духовности к цифровизации // Youth World Politic. 2024. № 1. С. 14–23.

2. Буренко В.И. Политическая социализация в трансформирующихся обществах (к вопросу о патриотизме) // PolitBook. 2017. № 4. С. 126–137.
3. Рунг Э.В. Понятие «патриотизм» и его древнегреческие коннотации // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 2. С. 304–314.
4. Сенека Л.-А. Нравственные письма к Луцилию; Трагедии / Пер. с лат. и вступит. статья С. Ошерова. М.: Худ. лит., 1986. 543 с.

Alekseev S.V.

Patriotic education of youth: from past to present

Moscow Witte University, Moscow

The evolution of patriotic education of young people through the prism of history and politics is considered. Attention is drawn to the aspects of patriotic education in the ancient times and nowadays. It is noted that younger generation plays an important role in maintaining a stable political system, regardless of political regime.

Keywords: youth, patriotic education, ruling class, state.

Сведения об авторе:

Алексеев Сергей Валерьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры рекламы и человеческих ресурсов, ЧОУ ВО Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва. E-mail: grajdanin1989@inbox.ru

Alekseev Sergey Valeryevich – PhD (Political Sciences), Associate Professor at the Department of Advertising and Human Resources, Moscow Witte University, Moscow. E-mail: grajdanin1989@inbox.ru

Дата поступления в редакцию: 14.03.2024.

Дата принятия в печать: 25.03.2024.

Веселова Д.Н.

Экологическая политика Индии в Арктике

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

Университет при МПА ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург

Рассматривается политика Индии в области решения экологических проблем Арктики. Для этого изучены степень участия Индии в работе Арктического Совета, сотрудничество между Индией и Норвегией в сфере экологии, выделены потенциальные направления партнерства РФ и Индии в исследуемой области.

Ключевые слова: экология, Арктика, Арктическая политика, Арктический Совет.

Индия не является арктическим государством. Тем не менее с 2007 г. можно говорить о возрастающем интересе Индии к Арктическому региону. С самого начала активизации своей деятельности в регионе Индия акцентировала внимание на проведении научных исследований и решении экологических проблем Арктики. В марте 2022 г. руководство страны опубликовало документ, закрепляющий интересы и направления деятельности Индии в Арктике, под названием «Арктическая политика Индии: построение партнерства для устойчивого развития». В документе Дели отметил экологический интерес и выделил такие направления, как наука и исследования, изменение климата и защита окружающей среды [3].

В 2013 г. Индия стала наблюдателем в Арктическом Совете (АС). Работа данного института направлена на решение вопросов, связанных с проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике. Рассмотрим степень участия Индии в организации. Для этого выявим на основе данных, содержащихся в списках участников, принимавших участие в заседаниях старших должностных лиц АС, количество делегатов, направляемых Индией для участия в таких заседаниях, начиная с осени 2013 г. по декабрь 2021 г. Всего за рассматриваемый период было проведено 16 заседаний. Делегаты Индии присутствовали на 13 из них. Список участников отсутствует с двух заседаний. На заседании, проводившемся осенью 2016 г. в Портленде, США, представители Индии не присутствовали. На 6 заседаний из 13 Дели направил 1 делегата, на 7 – 2 представителей. То есть Индию в Арктическом Совете представляет делегация, состоящая из 1–2 человек.

Деятельность Арктического Совета реализуется в 6 рабочих группах: по устранению загрязнения в Арктике (АКАП), по реализации Программы арктического мониторинга и оценки (АМАП), по сохранению арктической флоры и фауны (КАФФ), по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЕППР), по защите арктической морской среды (ПАМЕ) и по устойчивому развитию (СДВГ). Индия принимает участие в проектах 5 групп: АКАП, АМАП, КАФФ, ПАМЕ и СДВГ. В рамках АКАП Индия вовлечена в реализацию 3 проектов: геохимия ртути и возникающих примесей в бентосной области арктических фьордов и прибрежных вод Шпицбергена; исследование атмосферных аэрозолей, имеющих над Арктикой, и их характеристик; участие в обсуждении на платформе для тематических исследований черного углерода [2, p. 30, 32].

Пять проектов группы АМАП заинтересовали Индию в Арктике: долгосрочный мониторинг арктических фьордов для изучения изменения климата; мониторинг атмосферных осадков Арктики; комплексный мониторинг льдов на Шпицбергене; климатические изменения и тренды, и загрязняющие вещества [2, p. 31–32].

Говоря о деятельности Индии в рамках КАФФ, стоит обратить внимание на следующие программы: микробное разнообразие в различных нишах Шпицбергена с особым акцентом на фьорды и прибрежные воды; инициатива по арктическим перелетным птицам; план мониторинга арктического прибрежного биоразнообразия; план действий по арктическим чужеродным инвазивным видам [2, p. 31–32].

Наибольшее число проектов АС, в которых участвует Индия, связано с деятельностью ПАМЕ. Таких проектов 6: сбор данных о движении судов в Арктике; исследование инвазивных видов; изучение подводного шума; мониторинг эмиссии черного углерода; морской мусор и взаимодействие с наблюдателями по вопросам, связанным с судоходством [2, р. 32].

И, наконец, Индия проявила интерес к 2 проектам СДВГ: набор инструментов для устойчивой энергетики в Арктике и развитие голубой биоэкономики в Арктике [2, р. 32].

Кроме участия в работе Арктического Совета, Индия взаимодействует с арктическими странами, в том числе по решению экологических вопросов. Ключевым партнером Дели в области экологии является Норвегия. Это связано с тем, что все экспедиции индийских ученых проводятся на Шпицбергене и исследовательские станции расположены в Нью-Олесунне. Еще в 2007 г. между двумя странами было заключено соглашение о проведении совместных исследований по изучению изменений климата [1, с. 181]. В течение 2012–2013 гг. были проведены совместные экспедиции в район Баренцева моря и конференции [1, с. 181]. Совместная исследовательская деятельность двух стран продолжается по настоящее время.

С другими арктическими странами Индия в экологической сфере не сотрудничает. Хотя вполне реальным видится взаимодействие Москвы и Дели. Индийские ученые возлагают надежды на проведение совместных научных разработок, связанных с изучением экосистемы российской Арктики. Многообещающими видятся совместные биохимические исследования потенциально патогенных микроорганизмов, которые могут быть высвобождены в результате таяния вечной мерзлоты. Индийские ученые могли бы принимать участие в экспедициях Арктического плавучего университета. Актуальны совместные экспедиции в Арктическую зону РФ для сбора гидрометеорологических, геофизических, биологических данных. Перспективным направлением следует считать и финансирование индийскими инвесторами экологических проектов, реализуемых в российской Арктике.

Таким образом, Индия стремится принимать активное участие в решении экологических проблем Арктики. Основными механизмами для этого служат участие страны в проектах рабочих групп Арктического Совета и сотрудничество в этой сфере с арктическими государствами. На данный момент основным партнером Индии в сфере экологии является Норвегия. Но имеются перспективные направления деятельности между Россией и Индией для решения экологических проблем региона.

Список литературы:

1. Шаумян Т.Л., Журавель В.П. Индия и Арктика: охрана окружающей среды, экономика и политика // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 175–184.
2. Compilation of Observer Regular Reports 2019–2021, 2023. 108 p.
3. India and the Arctic: Building a Partnership for Sustainable Development, 2022. 25 p.

Veselova D.N.

The environmental policy of India in the Arctic

St. Petersburg State University, St. Petersburg

SZIU RANEPА, St. Petersburg

University associated with IA EAEC, St. Petersburg

The policy of India in the field of solving environmental problems in the Arctic is considered. For this purpose, the degree of India's participation in the work of the Arctic Council, cooperation between India and Norway in the field of ecology were studied, potential areas of partnership between Russia and India in the studying area were highlighted.

Keywords: ecology, Arctic, Arctic policy, Arctic Council.

Сведения об авторе:

Веселова Дарья Николаевна – кандидат политических наук, доцент, кафедра российской политики, факультет политологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург; преподаватель, ФСПО, СЗИУ, РАНХиГС, г. Санкт-Петербург; доцент, кафедра гражданско-правовых дисциплин, юридический факультет, АНО ВО «Университет при МПА ЕвразЭС», г. Санкт-Петербург. E-mail: daria-voronchikhina@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-6674-0357>

Veselova Darya Nikolaevna – PhD (Political Science), Ass. Professor, Department of Russian Politics, Faculty of Political Science, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; Lecturer, Faculty of Secondary Professional Education, SZIU, RANEPА, St. Petersburg, Russian Federation; Ass. Professor, Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, AN HEО “University associated with IA EAEC”, St. Petersburg. E-mail: daria-voronchikhina@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-6674-0357>

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 15.04.2024.

Отроков О.Ю.*, Яковлев В.А.**

Факторы и особенности формирования молодежных политических движений в 1990-е годы

* Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

** Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

В представленной статье рассмотрены ключевые предпосылки, а также форматы работы молодежных политических организаций в 1990-е гг., характеризующиеся неконтролируемым созданием большого числа подобных общественных формирований. Рассмотрение их деятельности на начальном этапе позволяет представить целостную картину развития молодежного политического движения в дальнейшем и его трансформацию от стихийной деятельности, до системной работы.

Ключевые слова: молодежные движения, молодежь, молодежная политика, самоорганизация молодежи

Начало 1990-х гг. характеризуется массовым созданием молодежных организаций различного спектра деятельности, что обоснованно целым рядом объективных причин. Одним из основных катализаторов считают сложившуюся политическую ситуацию, а именно отношение к ней со стороны молодежи. Ряд исследователей выделяют именно конфронтационный характер основной причиной создания организаций в тот период. Поскольку институт ВЛКСМ сильно потерял в своей значимости и востребованности, а альтернативного института государство в тот момент предоставить было физического не в состоянии, молодежь перешла к самоорганизации и созданию независимых движений [5, с. 1]. Катализатором создания молодежных движений также выступило ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Государство было не в состоянии решать многие важнейшие задачи и часть функций и направлений работы брали на себя самоорганизующиеся объединения граждан в разной сфере, в том числе и молодежной политике. Наряду с этими контекстами выделяют и аспект вытеснения молодежи из поля общественных интересов, вызванного внутривнутриполитической ситуацией, такой точки зрения придерживается И.М. Ильинский, который занимался изучением молодежных движений на территории СССР начиная с 60-х гг. XX в. [4, с. 51].

Несмотря на происходящие процессы в общественном сознании и на внутривнутриполитической арене, органы власти позднесоветского периода прилагали усилия для сдерживания нарастающей молодежной самоорганизации. ЦК ВЛКСМ в 1988 г. начал разработку всестороннего плана по реализации молодежной политики. Однако, этот процесс был сильно затянутым, а в итоге и не результативным, поскольку работа завершилась лишь принятием постановления «Об общих началах государственной молодежной политики СССР» в июле 1991 г. Документ не смог решить накопившиеся проблемы, либо предложить новые форматы работы с учетом современных тенденций. Все чаще звучали требования о необходимости создания альтернативных организаций ВЛКСМ, а на отказ или промедление государство получало создание новых, но уже неформальных движений, контроль за которыми был затруднен или невозможен. После упразднения «Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи» и по причине набравшего силу веяния либеральных идей происходит формирование большого количества молодежных объединений и движений.

Получив свободу и время для своего становления, молодежные движения начали показывать свои притязания на решение социальных, экономических, культурных вопросов, в том числе и участие в политической деятельности. Стали формироваться молодежные организации политических партий. Но главами или руководителями, а можно сказать и кураторами, подобных движений были далеко не сами молодые люди, что как раз сохраняло в себе традиции той организации, в противовес которой эти структуры создавались - ВЛКСМ. Получается инструменты применялись новые, а формы организации работы оставались ста-

рыми. По сути, бывшие комсомольские лидеры хотели получить больше свободы и возможностей для реализации своих амбиций в разных сферах.

В этот период появились молодежные движения политических партий, оппозиционных существующей власти. Как примеры можем выделить: «Союз коммунистической молодежи», «Авангард красной молодежи», Молодежное «Яблоко» [1, с. 48], «Молодежная организация ЛДПР» и другие. Поскольку эти молодежные движения сформировались и развивались от лица политических партий (КПРФ; ЛДПР; Яблоко и т.д.), то, соответственно, и обеспечивались финансово и организационно также ими. Бесспорно, большинство из этих молодежных движений, стали лишь одним их атрибутов партии и в действительности не имели тех возможностей и полномочий, ради которых они были созданы. Они служили лишь фактором того, что прогосударственные партии не имеют поддержки молодежи, а оппозиционные силы ей обладают и активно используют на митингах (наиболее массовый пример - попытка бойкотировать выборы президента в 1996 г.). Молодежные движения провластной направленности, такие как «Молодежное Единство» или «Молодежный Союз Отечества», появятся на политической арене лишь ближе к думским выборам 1999 г.

Альтернативный путь создания различных, независимых от партий, молодежных политических движений не пользовался большой популярностью и результативностью. Так созданное в 1993 г. молодежное политическое объединение «Будущее России – новые имена», не смогло преодолеть 5% барьер на выборах в Государственную Думу, набрав 1,25% голосов. Как и молодежное политическое движение «Молодые социал-демократы России», которое вошло в блок «Социал-демократы», и набрало на думских выборах 0,08% голосов. Такая же участь ждала Российский Союз Молодежи, который присоединился к блоку «Ивана Рыбкина», набравшему 1,39 % голосов [2, с. 2]. В последующем подобные организации прекратили свое существование, или переориентировались с политической деятельности на иные направления.

Вновь сформировавшимся молодежным движениям необходимы были определённые механизмы взаимодействия с властными структурами и институтами, для четкого и упорядоченного представительства интересов. На первом этапе, в арсенале механизмов взаимодействия между молодежными движениями и административными институтами, мы можем наблюдать лишь личное знакомство элементов данных групп с членами властной системы, или же прямые акции протеста, мотивирующие власть узнать голос молодежи и дать им возможность высказать свои интересы [7, с. 4]. Очевидно, что такой малый спектр взаимодействия не устраивал ни первых, ни вторых и нуждался в расширении и институционализации со стороны государства. В результате в 1995 г. появляются несколько федеральных законов, регулирующих и формирующих порядок и правила ведения деятельности молодежных движений на территории России [3, с. 240]. Это позволило институционализировать порядок взаимоотношений между молодежными организациями и дать понять молодежи, что государство считается с ними. Во многом это замотивировало молодежь подключиться к участию в президентских выборах 1996 г. После победы Б. Ельцина на выборах процесс институционализации отношений снова затормозился и получил своё дальнейшее и уже развитие после 1999 г. Важно отметить, что с 1995 по 1997 год степень влияния и востребованности среди молодежи данных движений упала до кризисных показателей с 15 до 6,5%, а к 1998 г. и вовсе до 3,5%.

Это было время формирования механизмов и институционализации процессов взаимодействия этих, новых и только сформировавшихся, но очень амбициозных общественных структур. Молодежные движения, которые формировались в 1990-х гг., только начинали свой сложный и тернистый путь борьбы за право и возможность отстаивать свои интересы перед государством. Однако, они дали государству и политическим партиям осознание того, что молодежь – это огромный ресурс и сила, с которой придется работать и налаживать взаимодействия, что мы и увидим в следующем десятилетии, но уже совершенно в новом ключе.

Список литературы:

1. Давыдов А.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // PolitBook. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-organizatsii-i-dvizheniya-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Емельянов В.А. Появление первых молодежных политических организаций в России в 90-х гг. XX в // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 9. С. 32–34.
3. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. 692 с.
4. Молодежь России: тенденции, перспективы / под ред. И.М. Ильинского. М.: Мол. гвардия, 1993. 215 с.
5. Кирилюк Н.В. Неформальное молодежное движение в СССР во второй половине 80-х - начале 90-х гг. XX века (статья вторая) // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 3(15). С. 125–134.
6. Меркулов П.А. Политический статус молодежи в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1995. 23 с.
7. Набоков А.А. Молодежные организации и движения в современной России // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 6. С. 99–104.

Otrokov O.Yu.*, Yakovlev V.A.**

Factors and features of the formation of youth political movements in the 1990s

* Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

** Southern Federal University, Rostov-on-Don

The presented article examines the key prerequisites, as well as the formats of work of youth political organizations in the 1990s, characterized by the uncontrolled creation of a large number of such public formations. Consideration of their activities at the initial stage allows us to present a holistic picture of the development of the youth political movement in the future and its transformation from spontaneous activity to systemic work.

Keywords: youth movements, youth, youth policy, youth self-organization.

Сведения об авторах:

Отроков Олег Юрьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону. E-mail: otrokovoleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7773-8036>

Otrokov Oleg Yuryevich – PhD (Political Sciences), Associate Professor of the Department of World Economy and International Relations of the Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don. E-mail: otrokovoleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7773-8036>

Яковлев Виктор Александрович – студент 4 курса направление подготовки «Политология», Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону. E-mail: akovlevv107@gmail.com

Yakovlev Viktor Aleksandrovich – 4th year student in the direction of preparation «Political Science» Southern Federal University, Rostov-on-Don. E-mail: akovlevv107@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Алексеев Н.В.

Эволюция государственно-церковных отношений в России

Московский гуманитарный университет, г. Москва

В истории Российского государства государственно-церковные отношения складывались неоднозначно, что не помешало церкви занять свою нишу в российском обществе. Появлялись различные модели и классификации, которые варьировались от симбиоза и сотрудничества до открытых столкновений и конфронтаций.

Ключевые слова: государство, церковь, государственно-церковные отношения, взаимодействие.

Опыт выстраивания государственно-церковных отношений в России примечателен не только общемировыми закономерностями, но и новшествами, которые на долгие годы вперёд определили вектор развития взаимодействия государства и церкви в общественно-политическом процессе. Государство и церковь, будучи социально-политическими институтами, которым присущи свои специфические пути развития с процессами институционализации, на протяжении всей истории оказывали непосредственное влияние на общественность, социально-политическую стабильность, просвещение и т.д., сохраняя ряд фундаментальных черт. Их сходства обусловлены наличием общественных функций, иерархичностью, стремлением к власти для усиления корпоративного влияния, легитимации общественных порядков и т. д.

В настоящее время в научной литературе представлены различные модели и классификации государственно-церковных отношений, в которых предложены критерии для определения статуса церкви, положения священнослужителей и т.д. Особое внимание следует уделять властным функциям, поскольку здесь речь заходит о главенстве светских или религиозных властителей в управлении государством и церковью. Чаще всего в историографии приводятся модели папозаризма, цезаропапизма, симфонии и светского государства. Все вышеупомянутые модели в отечественной практике постоянно трансформировались, наблюдался некий синтез между ними или даже «гибридность». Так, события 988 г. послужили отправной точкой выстраивания взаимоотношений с религиозной организацией. Государственно-церковные отношения на первых порах и вплоть до установления патриаршества на Руси формировались, как правило, в рамках концепции симфонии властей, границы между ними становились всё более размытыми, политический класс, будучи заинтересованным в тесном взаимодействии со священнослужителями, поддерживал доброжелательные отношения с традиционными конфессиями, от чего наблюдался количественный рост церковных показателей и наоборот. Со времён Ивана IV наблюдается постепенный переход к модели цезаропапизма, достигшего своего апогея в период императорства Петра I. Историк А.В. Карташев пишет, что с этого времени самодержец получил право «активно вмешиваться в церковные дела: в самое создание церковной власти по выбору государя... Роль патриаршей монархии стирается» [1, с. 329]. В отдельные исторические периоды, например в период правления Алексея Михайловича и патриаршества Никона, в России довели тенденции к папозаризму, которые в итоге уступили место цезаропапизму и другим формам взаимодействия. Несмотря на то, что церковь и государство на протяжении веков в разные интервалы времени соперничали за главенство в общественных отношениях, они продолжали оставаться напарниками и союзниками (как было в Средние века, когда церковь считалась главнейшим феодалом той эпохи и т. д.). С этого момента их отношения перешли ту грань, которую в своё время описывал П.А. Столыпин: «Православная Церковь, как господствующая, пользуется... особою со стороны государства охраною» [3, с. 53]. При этом взаимодействие между ними могло быть как конструктивным, так и деструктивным. После распада Российской империи начался новый этап - переход к светскому государству, что в последующем в полной мере будет реализовано Советской властью.

Взаимодействие государства и церкви как в отечественной, так и в зарубежной практике имело многогранный характер. Обычно оно выражалось в таких направлениях, как противоборство, партнёрство, союзничество и нейтралитет. Когда взаимодействие складывалось в контексте ограниченности и односторонности, в отношениях нарастали явления противоборства или соперничества в общественно-политическом процессе, что приводило к уменьшению влияния авторитета одного из них и стремительному росту другого. Приведённые данные отражались на количественных показателях обоих институтов. Так, если количество церковного движимого и недвижимого имущества и т.д. резко сокращалось, то это считалось первым признаком упадка авторитета церкви среди масс и органов власти. Опыт советского прошлого в этом плане весьма показателен, поскольку долгие годы коммунистическая партия пользовалась большим доверием среди народных масс, стояла во главе государства, и отношение к церкви демонстрировалось в крайне негативных оценках общественности. В перестроечный период ситуация меняется. Если в первые десятилетия Советской власти устраивались постоянные гонения на церковь, её деятельность в различных сферах запрещалась и находилась под строгим контролем органов власти, то в последние годы существования СССР допускался ряд послаблений, что отразилось на церковных количественных показателях, начался постепенный процесс восстановления влияния церкви. На текущий момент достаточно привести высказывание Святейшего Патриарха Кирилла, который говорил: «Наше стремление увеличить количество храмов происходит не от гордыни, а от осознания необходимости» [2, с. 18].

При союзнических или партнёрских отношениях развиваются преимущественно взаимовыгодные соглашения. Долгие годы они наиболее ярко прослеживаются в имперский период, указанная линия характерна и для настоящего времени. На государственном уровне с церковью заключаются взаимовыгодные соглашения, усиливается религиозный феномен в общественно-политической практике [4, с. 174]. Участие церковных деятелей во многих общественно-государственных мероприятиях стало таким же привычным делом, как и участие представителей других общественных организаций. Духовенство заключает договоры о сотрудничестве с органами государственной власти, ценности патриотизма продвигаются в контексте православной культуры и др. В свою очередь политический класс ожидает от Церкви взаимных ответных действий, например в плане распространения провластных ориентаций среди населения и др. Отметим, что партнёрские отношения могли выстраиваться в рамках диалога до определённого момента времени, пока были выгодны обоим институтам. Тогда как при сотрудничестве или соработничестве не просто формулировались насущные проблемы, но и вырабатывались совместные пути их решения. Когда отношения перерастали в категорию союзнических, то заключались взаимовыгодные долгосрочные соглашения в рамках внутренней и внешней политики.

Таким образом, взаимодействие государства и церкви в настоящее время так же, как и в прошлые столетия, постоянно трансформируется с учётом развития общественно-производственных отношений. Данные комбинированные или смешанные модели взаимодействия государства и церкви отражаются на социально-политическом статусе духовенства в государственной жизни.

Список литературы:

1. Карташев А.В. Собрание сочинений: в 2 т. М.: ТЕРРА, 1992. Т. 2: Очерки по истории русской церкви. 569 с.
2. Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 9. С. 16–19.
3. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... // Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. М.: Молодая гвардия, 1991. 410 с.
4. Шумилов А.В., Москалев А.Е., Сквиков А.К. Взаимодействия государства и Русской православной церкви на современном этапе // PolitBook. 2018. № 2. С. 150–167.

Alekseev N.V.

The evolution of state-church relations in Russia

Moscow University for the Humanities, Moscow

The relations between state and church developed ambiguously throughout the history of the Russian state, which did not prevent the latter from getting its niche in Russian society. Various models and classifications appeared, ranging from symbiosis and cooperation to open clashes and confrontations.

Keywords: state, church, state-church relations, interaction.

Сведения об авторе:

Алексеев Николай Валерьевич – преподаватель кафедры философии, социологии и культурологии, АНО ВО Московский гуманитарный университет, г. Москва. E-mail: grajdanin1989@bk.ru

Alekseev Nikolay Valeryevich – teacher at the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies at Moscow University for the Humanities, Moscow. E-mail: grajdanin1989@bk.ru

Дата поступления в редакцию: 11.03.2024.

Дата принятия в печать: 25.03.2024.

Чернышев И.А.

Политико-правовые основания деятельности по работе с молодежью в Российской Федерации на современном этапе

Томский государственный университет, г. Томск

Анализируется изменение политико-правовых оснований молодежной политики в России, связанное с изменением внутри- и внешнеполитической ситуации, а также нарастанием угроз ценностного характера, направленных на молодежь.

Ключевые слова: молодежная политика, образование и воспитание, традиционные российские духовно-нравственные ценности.

За последние несколько лет, с учетом изменений во внешней и внутренней политике Российской Федерации, тезис о значимой роли молодежи в социально-экономическом и общественно-политическом развитии нашей страны, укреплении ее суверенитета стремительно прошел очень длинный путь. От дискуссионной идеи, развиваемой в научных публикациях, а также в ходе полемики в СМИ, он вышел на уровень политических заявлений руководителей государства и закрепления в законодательстве. Этому предшествовала напряженная научно-исследовательская работа, накопление практического опыта реализации молодежной политики на уровне Федерации и регионов.

Различные аспекты молодежной политики в контексте проблем обеспечения безопасности, общественно-политической стабильности и суверенитета рассматривались в трудах отечественных ученых: А.А. Зеленина, Ю.А. Зубок., И.М. Ильинского, В.И. Лутовинова, Т.К. Ростовской, А.В. Селезневой, В.И. Чупрова, А.И. Щербинина и др.

В 2010-х – начале 2020-х гг. принят ряд документов стратегического планирования, в том числе «Основы государственной молодежной политики РФ» (2014), «Доктрина информационной безопасности РФ» (2016), «Стратегия противодействия экстремизму в РФ» (2020), «Стратегия национальной безопасности РФ» (2021). В этих документах фиксируется тенденция нарастания принципиально новых угроз – угроз «ценностного характера». В качестве основной целевой группы для деструктивного, преимущественно, информационного воздействия выделена молодежь, а в числе последствий такого воздействия – снижение уровня общественно-политической стабильности. Этим угрозам предложено противопоставить профилактику негативных проявлений в молодежной среде, совершенствование форм и методов образования и воспитания подрастающего поколения на основе традиционных духовно-нравственных ценностей.

Значимым ответом на угрозы «ценностного характера» стали также принятые в ходе Общероссийского голосования в 2020 г. поправки к Конституции России, касающиеся защиты исторической правды, русского языка, поддержки института семьи и детства, укрепления межнационального и межконфессионального мира, сохранения историко-культурного наследия. Одновременно, в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» качестве одного из приоритетов определено «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Принятый в том же году федеральный закон «О молодежной политике в РФ» установил такие приоритеты, как воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, национальным и иным традициям народов Российской Федерации, обеспечение межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. В числе механизмов реализации приоритетов выделены наставничество и развитие добровольчества [1].

В 2022 г. в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» закреплено понятие традицион-

ных ценностей, определен их перечень, зафиксирована роль в качестве основы российского общества, позволяющей защищать и укреплять суверенитет России. Указано также, что это направление государственной политики реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, СМИ и массовых коммуникаций, международного сотрудничества [2].

В 2022 – 2023 гг. положения «Основ...» конкретизированы в таких отраслевых законах и документах стратегического планирования, как поправки в федеральные законы «Об образовании в РФ» и «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», новый федеральный закон «О российском движении детей и молодежи», «Основы государственной культурной политики РФ», «Концепция внешней политики РФ», «Стратегия комплексной безопасности детей в РФ до 2030 года», «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года».

Тема традиционных ценностей стала основной и в ходе важнейшего для сферы молодежной политики события – заседания Госсовета РФ под председательством Президента России, состоявшегося (впервые с 2009 г.) в декабре 2022 г. Глава государства дал поручения о разработке Стратегии молодежной политики, реализации государственных программ, развитии региональной инфраструктуры и сетевых партнерских объединений, подготовке кадров, привлечении к воспитательной деятельности Героев СВО и др.

Наконец, в Послании Федеральному Собранию РФ 2024 года Президент России отметил, что «завтрашний день страны определяют устремления нынешнего, молодого поколения. Его становление, его успехи, жизненные ориентиры, которые пройдут любую проверку на прочность, – это важнейший залог и гарантия суверенитета России, продолжение нашей истории» [3]. В этой связи он поручил уже в текущем году запустить новый национальный проект «Молодежь России». Акцент сделан на развитие наставничества и поддержку молодых педагогов, предпринимательство, подготовку кадров для «экономики 21-го века», всестороннюю заботу о многодетных семьях как основы демографического развития, воспитания подрастающего поколения в духе традиционных ценностей.

Многими комментаторами было отмечено, что Послание стало частью предвыборной кампании и программой действий В.В. Путина, как минимум, на ближайшие 6 лет. Традиционно задачи, поставленные Главой государства, отражаются в корректировке законодательства и работы органов власти всех уровней. Таким образом, на современном этапе молодежная политика в России поставлена на прочную основу, включающую в себя не только декларацию традиционных ценностей, но и ясные институциональные механизмы их реализации в обществе.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения 03.04.2024).
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 03.04.2024).
3. Послание Президента Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения 29.03.2024).

Chernyshyov I.A.

The political and legal foundations of youth work in the Russian Federation at the present stage

Tomsk State University, Tomsk

The article analyzes the change in the political and legal foundations of youth policy in Russia, associated with changes in the domestic and foreign policy situation, as well as the increase in value-based threats aimed at young people.

Keywords: youth policy, education and upbringing, traditional Russian spiritual and moral values.

Сведения об авторе:

Чернышев Илья Анатольевич – соискатель ученой степени кандидата политических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск. E-mail: ia_cher@bk.ru

Иlya A. Chernyshyov – Candidate of the degree of Candidate of Political Sciences, National Research Tomsk State University, Tomsk. E-mail: ia_cher@bk.ru

Дата поступления в редакцию: 21.03.2024.

Дата принятия в печать: 05.04.2024.

Арутюнов А.Г.

Векторы цифровой трансформации российского регионального избирательного процесса

Совет по региональному развитию РАПН, г. Москва

На современном этапе происходит существенная трансформация регионального политического пространства, которая определяется в основном механизмами цифровизации. Основополагающими векторами цифровизации в рамках регионального политического процесса являются сразу несколько направлений. К ним можно отнести дистанционное электронное голосование (ДЭГ), ведение избирательных кампаний в социальных сетях и мессенджерах, использование онлайн-банкинга.

Ключевые слова: ДЭГ, социальные сети, онлайн-банкинг, регионы Российской Федерации, выборы.

Цифровая трансформация российского политического пространства происходит не равномерно, региональный опыт в этом контексте представляется весьма существенным при анализе векторов этого трансформационного процесса. Именно на региональном опыте, в частности, были впервые введены механизмы дистанционного электронного голосования (ДЭГ), а также большое количество политтехнологических цифровых практик были реализованы именно в рамках региональных избирательных кампаний. Отметим, что в рамках рассмотрения зарубежного опыта цифровизации политического [1], также много внимания уделяется именно вопросу регионального взаимодействия. В России региональный опыт приобретает особое значение в виду его количественной масштабности.

Для исследования и определения векторов цифровой трансформации в рамках регионального избирательного процесса было проведено качественное исследование в формате экспертного интервью в 10 субъектах Российской Федерации (соответственно в более чем десяти процентов от общего числа субъектов Российской Федерации). Региональный разброс охватывает регионы ЦФО, СЗФО и ПФО РФ, в том числе пять регионов, где наличествуют города миллионеры (в трёх федеральных округах Российской Федерации). В дальнейшем исследование будет пролонгировано на все федеральные округа Российской Федерации.

Анализируя общие части позиций экспертов, которые они выделяли как существенные, можно обозначить ряд векторов цифровой трансформации, которые будут актуальными для большого числа регионов Российской Федерации. Первым и весьма существенным вектором цифровизации электорального процесса является введение ДЭГ. Здесь существует несколько этапов, которые можно определить уже по состоянию на 2024 год. Последовательно можно отметить этап проведения региональных экспериментов по тестированию системы ДЭГ по предложению ЦИК РФ; введение системы ДЭГ в рамках одного типа региональных кампаний, впоследствии для всех типов региональных кампаний; введение ДЭГ в регионе в рамках федеральных кампаний; создание собственной электронно-цифровой платформы ДЭГ. Последний этап был реализован только городом федерального значения Москва. Отметим, что этапы здесь могут идти не последовательно, однако поступательность в их осуществлении всегда сохраняется. ДЭГ влияет не только на процесс голосования, но и на процесс выстраивания избирательных кампаний.

Безусловно, базовым элементом цифровизации в политике является ведение избирательных кампаний в социальных сетях и мессенджерах. Это самый устойчивый вектор цифровизации, который прочно устанавливается ещё в десятых годах двадцать первого века. Основным характерным свойством этого вектора можно назвать сменяемость основного канала коммуникации в виртуальном (частично виртуальном) пространстве или, другими словами, смены популярности как в секторе мессенджеров, так и в секторе социальных сетей. Смена происходит как по причине естественного оттока или перетока аудиторий, так и в си-

лу внешних ограничений, как со стороны администраций самих социальных медиа, так и со стороны государства. На данном этапе если взять усреднённую картину доминирующими является социальная сеть «ВК» и мессенджер «Телеграмм» (ресурс, нарушающий законные требования РКН). Отметим, что формат работы в видеохостингах остаётся весьма востребованным и продуктивным, однако на практике он осуществляется крайне редко.

Онлайн-банкинг становится не просто трендом, а полноценным вектором, влияющим на региональные избирательные кампании. После изменения нормативной базы и попытки внедрения обязательного открытия официального избирательного счёта кандидата на региональных выборах только при помощи онлайн-банкинга, эта технология выходит на новый уровень. Однако на практике открытие онлайн-счёта было практически невозможно без компетентного банковского специалиста, который принимал и оказывал помощь офлайн. Онлайн-банкинг также применяется при сборе средств для проведения избирательной кампании, однако в рамках региональной практики это пока используется недостаточно широко.

Таким образом, цифровые технологии в рамках осуществления региональных избирательных кампаний приводят не столько к качественному изменению системы, сколько к функциональному изменению и переходу от одних (бумажных) к другим (электронным) средствам бюрократии. Областью, где наблюдается существенный технологический (в том числе, политехнологический) прогресс, является сопровождение избирательных кампаний средствами социальных сетей и мессенджеров, что кардинальным образом изменило сам механизм коммуникации между кандидатом и его электоратом.

Список литературы:

1. Федоров В.И. Возвращение электронного голосования на парламентских выборах в Швейцарии в 2023 году // PolitBook. 2024. № 2. С. 77–92.

Arutynov A.G.

Vectors of digital transformation of the russian regional electoral process

Regional Development Council RPSA, Moscow

At the present stage, there is a significant transformation of the regional political space, which is mainly determined by the mechanisms of digitalization. The fundamental vectors of digitalization within the framework of the regional political process include several directions. These include remote electronic voting (REV), conducting election campaigns on social networks and messengers, and using online banking.

Keywords: REV, social networks, online-banking, regions of the Russian Federation, elections.

Сведения об авторе:

Арутюнов Антон Георгиевич – член Совета по региональному развитию Российской ассоциации политической науки, г. Москва. E-mail: anton.arutynov.98@mail.ru <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>.

Arutynov Anton Georgeivich – member of Regional Development Council, RPSA, Moscow. E-mail: anton.arutynov.98@mail.ru. <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>.

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Куликова Е.В.

Российские молодежные общественные организации

в политическом пространстве

Тверской государственный университет, г. Тверь

Автор исследует историю и эволюцию молодежных общественно-политических объединений в постсоветской России с момента начала их правового регулирования в 1995 г. Выявляет ключевые периоды развития, изменения в мотивации общественно-политической деятельности молодежи. Анализирует организационно-правовые формы и классификации молодежных объединений.

Ключевые слова: Молодежь, молодежные организации, общественно-политические объединения, правовое регулирование общественных организаций.

Общественно-политическое участие молодежи, а также обретение ей субъектности в рамках политики происходит посредством формирования различного рода объединений. Правовое регулирование молодежных объединений началось в постсоветской России с принятия Федерального закона от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях», вызванного актуализацией регулирования правового статуса организаций молодых людей в новой реальности. Согласно этому ФЗ молодежным объединением является «добровольное самоуправляемое некоммерческое неполитическое объединение граждан в возрасте до 35 лет включительно, объединившихся на основе общности интересов» [8].

Рассматривая историю формирования молодежных общественно-политических структур, политологами [4] выделяются следующие периоды:

1917 – 1985 гг. – эпоха мобилизованного участия, при организации идеологического воспитания молодежи государством. Такое участие носило досуговые формы и не предполагало реального влияния на политику. Служило в качестве механизмов легитимации действующего режима и мотивировалось санкциями.

1985 – 1991 гг. – перестройка и кризис молодежных организаций, связанный с распадом привычных форм мобильности. Формируются автономные виды участия и новые механизмы вовлечения посредством одобрения личной инициативы. Как отмечает Т.В. Селиверстова: «активно использовались идеологическая мобилизация в форме феномена пассионарной управляемости и харизматическая мобилизация» [4, с. 278]. Особую роль как мотив участия приобретает политический протест.

1991 – 2000 гг. – общая политизация общества приводит к повышению гражданской активности, развитию автономного участия. Независимые молодежные объединения продолжают формироваться по мотивам протеста. Появляются молодежные отделения партий, которые начинают привлекаться к работе во время предвыборных кампаний.

С 2000 г. – применяется рекрутирование элит из рядов участников молодежных отделений партий, таким образом, в формализованных организациях молодых людей появляется мотив карьерного продвижения.

Существует и другой взгляд на развитие молодежных объединений в последнее десятилетие допутинской России, предложенный Т.В. Селиверстовой. Автор предлагает рассматривать этап с 1991 по 1996 гг. как время формирования независимых структур политического участия в условиях того, что партийная система России еще не была сформирована. Время с 1996 г. считать началом отсчета для появления молодежных отделений партий на манер западной политической модели, которая предполагала наличие таковых.

Период первых президентских сроков В.В. Путина (2000 – 2008 гг.) может характеризоваться феноменом режимной консолидации [8, с. 48]. Он ознаменовался как динамикой к централизации государства и укреплением вертикалей власти, с одной стороны, так и развитием условий для реализации новых гражданских свобод в общественно-политическом пространстве, с другой стороны. Массовое появление молодежных объединений в 2005-2006 гг.

Такую динамику можно проследить и после 2008 г., несмотря на нарастающую напряженность в обществе, вылившуюся в крупные протесты в 2011 – 2012 гг.

Период с 2012 г. начинался с кризиса политической системы. Это отразилось как на легальных возможностях для участия, так и на смену внутренней мотивации к нему. Как отмечается авторами: «Активность молодежи также стала более разноплановой, однако институциональные основы активизма серьезно пошатнулись, а влияние активизма на социальную мобильность существенно снизилось» [7]. Политические молодежные организации в этот период, или имеющие такой потенциал, формально или неформально перешли под контроль государства. С подачи высших должностных лиц учреждались новые организации военно-патриотического толка. В условиях появившихся ограничений в свободе выбора политического участия, начали набирать популярность новые неполитические формы активности, например, волонтерство.

Молодежные объединения на современном этапе могут классифицироваться как политические и неполитические [3, с. 52]. Политические в свою очередь возможно разделить на принадлежащие к структуре партий и не относящихся к ним [1, с. 12].

Если рассматривать этот вопрос с правовой точки зрения более подробно, то можно классифицировать молодежные общественные объединения по следующим критериям:

- 1) в зависимости от видов организационно-правовых форм,
- 2) в зависимости от территориальной сферы деятельности,
- 3) в зависимости от юридического статуса.

ФЗ «Об общественных объединениях» установлены следующие виды организационно-правовых форм общественных объединений:

1. общественная организация – предполагает совместную деятельность граждан для защиты общих интересов и уставных целей;

2. общественное движение – подразумевает массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые его участниками;

3. общественный фонд – отвечает за добровольные взносы и другие не запрещенные поступления, а также их использование его на общественно полезные цели;

4. общественное учреждение – создается для оказания конкретного вида услуг;

5. орган общественной самодеятельности – его целью является совместное решение социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы;

5. политическая партия.

Территориально общественные объединения классифицируются на общероссийские, региональные, межрегиональные и местные. Общероссийскими считаются объединения, которые действуют более чем в половине субъектов РФ и имеют там свои филиалы и представительства. Среди них можно представить следующие объединения:

1. Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия Единой России» – 82 отделения в 76 регионах,

2. Молодёжная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды» – 75 отделений в 66 регионах,

3. Российский союз молодежи - 68 отделений в 50 регионах.

Межрегиональные объединения действуют в менее чем половине субъектов России. К ним относится, например общественное движение «Молодежная Ассамблея народов России “МЫ – РОССИЯНЕ”» – 5 отделений. Региональные объединения действуют на территории одного субъекта. Местные – в пределах органов местного самоуправления.

Юридический статус, объединения, кроме политических партий, могут выбирать самостоятельно. Как отмечает С.Р. Сулейманова: «законодатель использует такую диспозитивную связку как «в случае государственной регистрации...». Подобная формулировка позволяет установить, что законодатель предоставляет свободу многочисленным молодежным объединениям в выборе своего юридического статуса» [5, с. 18]. Регистрируясь в каче-

стве некоммерческого юридического лица, объединения могут претендовать на финансовую поддержку государства на федеральном или региональном уровне.

По данным Министерства Юстиции [2] Российской Федерации на 6 апреля 2024 г. на территории страны из 215 445 зарегистрированных некоммерческих организаций молодежными являются:

- 1994 общественных организаций
- 701 автономных некоммерческих организаций
- 41 некоммерческих фонда
- 99 общественных движений
- 50 некоммерческих партнерств
- 12 общественных фонда
- 15 союзов (ассоциаций) общественных объединений

Итого 2 912 молодежных объединения, не считая организации, направленные отдельно на досуг и просвещение школьников.

Таким образом, история формирования молодежных общественно-политических организаций в России имеет длительную историю, на протяжении которой преобладали различные формы участия – от строго конвенционального в советский период до автономно-протестного во время трансформации государственного строя в 1990-е гг. На сегодняшний день государство имеет значительные рычаги влияния на политическую деятельность молодежных организаций, а также само мобилизует молодежь по средствам привлечения в патриотические движения и молодежные отделения партий. Так, в стране насчитывается около 3 000 молодежных объединений и, хотя их число постепенно сокращается (на 2022 г. насчитывалось порядка 3 500), связано это скорее с централизацией участия и привлечением молодежи в крупные федеральные движения.

Список литературы:

1. Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Молодежь России: социальный портрет. - М.: ЦСПиМ. 2010. 12 с.
2. Информационный портал министерства юстиции Российской Федерации // О деятельности некоммерческих организаций. URL. [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения 15.04.2024).
3. Савина Л.В. Молодежные общественные объединения современной России: институционально-правовой анализ: дис...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 152 с.
4. Селиверстова Т.В. Молодежь и государственная молодежная политика // Экономика и социум. 2015. №2(15). С. 275–289.
5. Сулейманова С.Р. Классификация молодежных общественных объединений России и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ: автореф... дис. кан. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2019. 22 с.
6. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с изменениями на 08.12.2020). URL. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7877> (дата обращения 12.04.2024).
7. Фёдоров Д.И. Участие в молодежных объединениях как фактор социальной мобильности и средство достижения социального капитала // Вестник СГТУ. 2013. № 1 (69). URL. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-v-molodezhnyh-obedineniyah-kak-faktor-sotsialnoy-mobilnosti-i-sredstvo-dostizheniya-sotsialnogo-kapitala> (дата обращения: 16.04.2024).
8. Чекменев Д.С. Основные характеристики российского общественно - политического дискурса на различных трансформационно-модернизационных этапах развития политического процесса // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. № 1-2. С. 44–48.

Kulikova E.V.

Russian youth public organizations in the political space

Tver State University, Tver

The author explores the history and evolution of youth public political associations in post-Soviet Russia since the beginning of their legal regulation in 1995. Identifies key periods of development, changes in youth motivation. Analyzes organizational-legal forms and classifications of youth associations.

Keywords: Youth, youth organizations, public political associations, legal regulation of public organizations.

Сведения об авторе:

Куликова Елизавета Владимировна – аспирант кафедры политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь; младший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва. E-mail: kulikoveta@bk.ru. SPIN-код: 2315-9577

Kulikova Elizaveta – PhD student at the Department of Political Science, Tver State University, Tver, junior researcher at the Institute for Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: kulikoveta@bk.ru. SPIN-код: 2315-9577

Сведения о научном руководителе:

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 12.03.2024.

Дата принятия в печать: 28.03.2024.

Саркисов В.Э.

Политические институты России как субъекты вертикальных политических коммуникаций

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Статья посвящена исследованию устройства политических коммуникаций политических институтов современной России. Основной новацией данной работы является представление о вертикальности (иерархичности) не только политических институтов, но и политической коммуникации, которую институты осуществляют.

Ключевые слова: Россия, политические институты, политическая коммуникация, вертикальные политические коммуникации.

Политические институты современной России проходят серьезное **испытание на устойчивость** в период проведения специальной военной операции. Повышается ответственность за продуктивность и эффективность их функционирования, в особом фокусе внимания оказывается качество ведения информационной работы, реализации политической коммуникации с использованием всех каналов донесения информации.

Коротко обозначим **«классические» представления** о политических институтах, принятых в мировой науке:

Определение Нобелевского лауреата по экономике Д. Норта: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [4].

Представление о политических институтах одного из основоположников «нового институционализма» С. Стейнмо: «в самом широком смысле институты – это просто правила. Как таковые, они являются основой для любого политического поведения. Некоторые из них формализованы (как в случае с конституционными правилами), некоторые неформальны (как в культурных формах), но без институтов не было бы организованной политики» [7].

Исходя из этих определений, можно сделать вывод о том, что коммуникация институтов **преследует главную цель** – трансляцию правил или представлений о правилах игры другим акторами. Исследователи политических коммуникаций политических институтов в основном отмечают **следующие цели** коммуникации: 1) создание положительного имиджа политического института [5]. 2) управление общественным мнением [2; 3]. 3) управление медиaprостранством [6].

Авторская **концепция вертикальных политических коммуникаций** строится на двух базовых составляющих:

1. Политические институты являются системообразующими акторами вертикальных политических коммуникаций.

2. Эффективность политической коммуникации, реализуемой политическими институтами определяется бесконфликтным достижением главных целей, определяемых для каждой из них.

Далее мы подробно рассмотрим составляющие авторской концепции.

Современный **ландшафт вертикальных политических коммуникаций** формируется пятью типами политических коммуникаций в зависимости от главного субъекта коммуникации:

1. **Магистральная** – главным актором которой является высшее должностное лицо страны - Президент России.

2. **Государственная** – главными акторами которой являются органы власти федерального, регионального и муниципальных уровней.

3. **Общественная** – главными акторами которой являются представители гражданского общества: как общественные институты (политические партии, общественные организации,

церковные институты, представители оппозиции и т. п.), так и отдельно взятые персоны (политические деятели, депутаты всех уровней, ЛОМы и т. д.).

4. **Медийная** – главными акторами которой являются средства массовой информации всех форм собственности.

5. **Корпоративная** – главными акторами являются бизнес-структуры [1].

Первые два типа из приведенного списка мы называем **формирующими**, так как именно этими двумя типами коммуникаций формируется доминирующая информационная внутривнутриполитическая повестка страны. Остальные три типа коммуникаций мы называем **транслирующими**, так как именно с их помощью актуальная информационная повестка доводится до максимально широкого круга получателей информации.

Мы выделяем следующие главные цели для каждого из типов политических коммуникаций.

Магистральная политическая коммуникация. Главными целями являются:

- Сохранение целостности государства.
- Защита конституционного строя.
- Трансляция ключевых тезисов внутривнутриполитической повестки.

В определенном смысле **третья цель полностью** поглощается первыми двумя и правильнее было бы ее выделить в качестве субцели. Мы делаем на ней акцент, так как объем политической коммуникации, транслирующей ключевые тезисы внутривнутриполитической повестки, как правило, **весьма существенен**, а порой – полностью превалирует в информационном поле.

Государственная политическая коммуникация. Ее цели зависят от уровня главного субъекта коммуникации:

- На федеральном уровне – это адаптация по территориально-отраслевому принципу ключевых целей магистральной политической коммуникации.
- На региональном уровне – это адаптация повестки магистральной политической коммуникации.
- На муниципальном уровне – это исполняемая минимизация рисков публичного проявления общественного недовольства [1].

Общественная политическая коммуникация. Ее цели разнятся в зависимости от вида актора:

- Электоральные акторы (напр. политические партии, политики) ставят своей основной целью – завоевание и удержание власти.
- Социальные акторы (напр., церковные институты, НКО, ЛОМы) ставят перед собой цель максимизировать собственное общественно-политическое влияние.

Главные субъекты двух оставшихся политических коммуникаций не являются политическими институтами, но тем не менее играют важную роль в формировании информационного каркаса общества.

Медийные политические коммуникации (СМИ) являются проводником коммуникационных сигналов между институтами и обществом. Строго говоря, СМИ, не являясь политическим институтом, оказывают значительное влияние на политический процесс в силу своих уникальных качеств. Цели медийной коммуникации разнятся в зависимости от формы собственности СМИ: государственной, квазигосударственной и частной.

Корпоративные акторы также не являются политическим институтом, а скорее «инструментом», повышающим эффективность реализации формирующих политических коммуникаций. Их цели так же, как и в случае с медийными коммуникациями, отличаются в зависимости от формы собственности бизнес-структур. Прогосударственные корпорации более ориентированы на реализацию государственной политики в соответствующей отрасли, а коммуникации рыночных бизнес-структур скорее используются для минимизации рисков публичного проявления общественного недовольства в регионах присутствия.

Важно отметить, что с началом специальной военной операции внимание общества еще сильнее приковано к коммуникационным действиям / сигналам, которые исходят от магистральной политической коммуникации. Коммуникационные сигналы / действия зачастую являются отражением генеральных целей магистрального актора, которые мы описали выше. На данный момент особое значение приобрело эффективное донесение коммуникационных сигналов до большего числа граждан и, учитывая результаты прошедших выборов Президента России в марте 2024 года, эффективность коммуникаций основных политических институтов следует оценивать как высокую.

Список литературы:

1. Алиев Д.Ф., Саркисов В.Э. Общие принципы организации ландшафта политических коммуникаций современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 13(5). С. 27–32. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-27-32
2. Бурматов В.В. Политическая коммуникация в России: запрос на новый институциональный порядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 33. С. 1–11.
3. Дугарская Т.А. Политические коммуникации: понятие и структура // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: Сб. ст. М.: Перо, 2020. С. 3–7.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
5. Савельев А.И. Вопросы коммуникативного взаимодействия политических институтов в социально-политическом пространстве // Культура. Духовность. Общество. 2016. № 24. С. 59–66.
6. Шилина М.Г. Инновационный дискурс и институциональная коммуникация: К вопросу формирования новых направлений и методологии исследований // Медиаскоп. 2012. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1109> (дата обращения 10.04.2024).
7. Steinmo S. Institutionalism // International Encyclopedia of The Social & Behavioral Sciences, 2001. P. 7554–7558. DOI: 10.1016/B0-08-043076-7/01156-6

Sarkisov V.E.

Russian political institutions as subjects of vertical political communications

Russian State Social University, Moscow

The article is devoted to the research of political communication structure of political institutions in modern Russia. The idea about vertical (hierarchical) nature of not only political institutions but also of political communication that institutions carry out is a great novation in this work.

Keywords: Russia, political institutions, political communication, vertical political communications.

Сведения об авторе:

Саркисов Вартан Эрнестович — аспирант кафедры политологии и прикладной политической работы, Российский государственный социальный университет, г. Москва. E-mail: vartan1809@gmail.com. <https://orcid.org/0009-0009-6732-0440>

Sarkisov Vartan E. — PhD Student of the Department of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University, Moscow. E-mail: vartan1809@gmail.com. <https://orcid.org/0009-0009-6732-0440>

Сведения о научном руководителе:

Алиев Джомарт Фазылович — кандидат экономических наук, первый проректор, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия. E-mail: AliievDF@rgsu.net

Aliyev Jomart F. — PhD (Economics), First Vice-Rector, Russian State Social University, Moscow, Russia. E-mail: AliievDF@rgsu.net

Дата поступления в редакцию: 01.02.2024.

Дата принятия в печать: 15.02.2024.

Арбатов В.М.

Участие некоммерческих организаций в развитии молодежи путем реализации социальных молодежных проектов

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В рамках развития правового государства и гражданского общества реализуются различные общественно значимые проекты и программы, направленные на вовлечение молодежи в социальную деятельность. В данной статье рассматривается деятельность НКО и ее значение в развитии молодежи.

Ключевые слова: молодежь, активность, социальный проект, некоммерческие организации, общество.

Современное молодое поколение находится в непростых социально-экономических условиях развития общества. Российская Федерация развивается по пути правового демократического государства, что создает необходимость быть активными субъектами социальной деятельности, особенно для молодежи.

Государство и общество должны создать базовые условия полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности [4].

Одним из важнейших элементов гражданского общества выступают некоммерческие организации, которые помогают государству в реализации молодежной политики [3, с. 70–71]. Реализация социальной активности молодежи в различных сферах жизни общества проявляется через участие в некоммерческих организациях (далее – НКО) и решение социальных проблем.

По мнению А.О. Баканач, социальная активность молодежи определяется как участие в различных социальных практиках, направленных на общественное благо: участие в общественных организациях и движениях, акциях, включенность в молодежные сообщества [1, с. 260].

НКО, привлекая к участию в своей деятельности молодое поколение, решают несколько важных задач, стоящих перед государством в рамках реализации молодежной политики. К ним можно отнести:

- создание условий для проведения содержательного досуга;
- вовлечение в социальную деятельность общества;
- позитивное влияние на факторы социализации;
- формирование предпочтений и ценностей, а также национально-государственной идентичности;
- развитие коммуникативных навыков.

Помимо этого, молодежь обретает способность переходить из объекта в субъект социальной деятельности через реализацию социальных проектов и определение векторов развития организации, решая проблемы молодежного сообщества в рамках заданных направлений работы [2, с. 67].

Реализация социальных проектов – это актуальное направление взаимодействия не только государства, но и организаций с населением, в том числе и с молодежью. Социальный проект, как комплекс действий и мероприятий, направленных на решение какой-либо социальной проблемы, привлекает молодое поколение возможностью оказать воздействие на окружающий мир и людей, выразить свою индивидуальность, а также ориентированность социальных практик на что-то оригинальное, новое, интересное.

К.А. Черкесс, проводя исследования в области НКО и социальных лифтов, приводит мнение Председателя ООМД «АСО России», в котором говорится, что социальные проекты сейчас являются флагманом многих НКО, так как на них государство выделяет большое ко-

личество грантовых средств, ... действуют при поддержке государственных и коммерческих структур, реализуют важные проекты и на данный момент является основным оператором социальных акций и мероприятий в России [5, с. 3].

Ежегодно в России проводится большое количество различных мероприятий в рамках деятельности НКО, в которых принимает участие молодежь. При этом, степень охвата молодых людей достаточно высока, поскольку один молодой человек может принимать участие сразу в нескольких мероприятиях и проектах.

Представляется, что наиболее важная задача, которую выполняют НКО, это не просто успешная реализация социальных проектов и программ, но и становление молодежи в качестве субъекта социальной активности, что способствует снижению уровня протестных настроений. Думается, что такие проекты в настоящее время социально востребованы, так как являются актуальным механизмом вовлечения молодежи в социальную деятельность, что способствует построению межнациональной молодежной идентичности и формированию активной гражданской позиции.

Реализуемые НКО проекты выступают в качестве социальных лифтов для молодежи, которые в современных условиях пользуются большим спросом, так как предоставляют возможность заниматься тем, что нравится и приносит определенную пользу для государства и общества.

Список литературы:

1. Баканач А.О. Социальные проекты как механизм вовлечения молодежи в общественную жизнь // Социальные структуры, институты и процессы. Вестник университета. 2016. № 7–8. С. 259–262.

2. Зиненко В.Е., Карпова В.В., Орлова В.В., Плешаков В.А., Попова С.Ю., Прокохина М.И., Пронина А.А., Пронина Е.В., Селезнева А.В., Чуев С.В., Шилина И.Б. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации. М.: Аквилон, 2019. 488 с.

3. Ломова Н.Г. Проблемы участия граждан в местном самоуправлении // Актуальные проблемы теории и практики муниципального управления: монография / под общ. ред. Н.Г. Ломовой. М.-Берлин, Директ-Медиа, 2014. 277 с.

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 05.04.2024).

5. Черкесс К.А. Роль молодежных НКО в формировании и развитии социальных лифтов в современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 11. С. 1–6.

Arbatov V.M.

Participation of non-profit organizations in youth development through the implementation of social youth projects

Kuban State University, Krasnodar

As part of the development of the rule of law and civil society, various socially significant projects and programs are being implemented aimed at involving young people in social activities. This article examines the activities of NGOs and their importance in the development of youth.

Keywords: youth, activity, social project, non-profit organizations, society.

Сведения об авторе:

Арбатов Виктор Макичевич – аспирант кафедры государственной политики и государственного управления, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар. E-mail: anopravo@mail.ru

Arbatov Viktor Makichevich – PhD student of the Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University, Krasnodar. E-mail: anopravo@mail.ru

Сведения о научном руководителе:

Мирошниченко Инна Валерьевна – доктор политических наук, доцент, проректор по стратегическому развитию ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Краснодарский край. E-mail: rector@kubsu.ru

Miroshnichenko Inna Valerievna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Vice-Rector for Strategic Development of the Kuban State University, Krasnodar, Krasnodar region. E-mail: rector@kubsu.ru

Дата поступления в редакцию: 22.03.2024.

Дата принятия в печать: 14.04.2024.

Белова В.А.

Культурная дипломатия как ключевой элемент в отношениях Китая и России

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается культурная дипломатия как один из ключевых элементов построения отношений между государствами на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, культурная дипломатия, российско-китайские отношения.

В современном мире культурная дипломатия играет одну из самых важных ролей в построении и дальнейшем укреплении связей между государствами в различных сферах, а также в продвижении политических целей государства. Чтобы разобраться в сути тезиса для начала следует обратиться к определению «культурная дипломатия». Основываясь на определении из Большой Российской Энциклопедии, культурная дипломатия — отрасль внешней политики государства, направленная на достижение национальных интересов посредством использования различных ресурсов культуры [5]. Таким образом исходя из определения можно сделать вывод о том, что культурная дипломатия является универсальным средством мягкой силы, целью которой является продвижение своих целей путём межкультурного диалога.

Стоит начать с того, что культурное взаимодействие между Россией и Китаем насчитывает по некоторым меркам уже около 400 лет. Отношения в этой сфере завязывались от первых духовных миссий и продолжают сейчас в разноплановых проектах [7]. Если говорить о правовой базе, то отсчётной точкой современной культурной дипломатии между данными странами можно считать заключение межправительственного договора в 1992 году о культурном сотрудничестве. А в новом столетии был подписан ещё один не менее важный для культурного взаимодействия стран договоров, а именно «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 2001 г. [3].

Во время пандемии о полноценном культурном сотрудничестве и не шло речи, но и даже в таких условиях государства старались использовать все возможности современных технологий. Например, культурный обмен, выставки, вебинары, концерты, конференции, мастер-классы и другие подобного рода мероприятия осуществлялись с помощью онлайн-платформ. Данные возможности помогли больше населению двух стран сплотиться чтобы пережить беспокойное время.

В ни для кого не секрет, что рамках БРИКС Россия и Китай остаются государствами с высоким уровнем образования и технической оснащённости в образовательном процессе. Между государствами проходят регулярные студенческие обмены с целью получения нового опыта и освоения студентами культуры соседнего государства. Таким образом растёт новое поколение с более широким обзором на мир, а также укрепляется межгосударственная связь.

Что касается отношений России и Китая на сегодняшнем этапе, то за последние года взаимодействие между странами стремительно набирает обороты. Только в 2023 г. страны стали восстанавливать полноценные культурные взаимоотношения в различных сферах, например таком направлении как балет, также стоит упомянуть и о библиотечной сфере. Что касается библиотечной сферы то в 2023 г. было принято решение о проведении в столице России первого со времен пандемии библиотечного-форума России и Китая [2].

Стоит отметить, что на данный момент Россия и Китай особо широко используют в отношении друг друга именно культурную дипломатию для сближения и достижения соб-

ственных интересов. В качестве примера можно привести новость о том, что 2024 и 2025 гг. обозначены как года культуры России – Китая [6].

Данный указ вступил в силу в январе 2024 г. и уже в рамках этого проекта есть первые значимые мероприятия и одно из них – празднование китайского нового года в столице России. Политическая важность данного мероприятия заключается в участии первых лиц государств в открытии культурного события и показ мировому сообществу близость взаимоотношений между Китаем и Россией. Это действительно лучший ход чтобы показать глубину отношений путём готовности праздновать национальные праздники партнера. Ответным шагом Китая стало проведение ярмарки «Сделано в России» в таких городах, как например Шеньян и Далянь [4]. Эта ярмарка позволила познакомить жителей Китая с брендами товаров российского производства, а также дала шанс окунуться в российскую культуру с помощью обширной концертной программы. Говоря в целом об этих двух мероприятиях, можно прийти к выводу, что благодаря подобным проектам познаётся не только культура и традиции партнера, но и формируется его образ, что важно уже непосредственно в политическом плане для построения дальнейшей линии взаимодействия с государством. И это далеко не последние культурные мероприятия, которые будут проходить в рамках годов культуры двух государств, также заявлены другие направления взаимодействия в культурной сфере, например, такие как: кинематография, музейные обмены, театральное и музыкальное искусство, библиотечное дело, творческое образование, а также музейные обмены [1].

Также одним из важных запланированных мероприятий в 2024 г. в направлении кинематография является фестиваль – Russian Film Festival. Данное событие запланировано на сентябрь, а ответное мероприятие на октябрь этого же года. Это отличная возможность для дальнейшего углубления в культуру друг друга и выхода российского кинематографа на новый уровень. Для китайского зрителя будет представлено 19 художественных фильмов. Стоит отметить, что это не первый опыт в проведении подобных мероприятий между государствами, в прошлом году также проводился китайский кинофестиваль в таких российских городах как: Москва, Санкт-Петербург и Казань. Также в российских кинотеатрах появляется всё больше различных фильмов и мультимедиа, что свидетельствует о положительных результатах сотрудничества государств в направлении кинематография.

Таким образом можно подвести итог о том, что культурная дипломатия, применяемая в отношениях между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, на протяжении долгого времени остается одним из главных инструментов, который помогает государствам в укреплении отношений, изучении культуры друг друга, а также сближении двух народов. И 2024 и 2025 года культуры помогут Росси и Китаю выйти на новый уровень взаимоотношений в культурной области.

Список литературы:

1. Более 230 мероприятий запланировано в рамках проведения Годов культуры России – Китая. [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/bolee_230_meropriyatij_zaplanirovano_v_ramkakh_provedeniya_godov_kultury_rossii_kitaya/ (дата обращения: 10.04.24).
2. В РГБ прошел первый Российско-Китайский библиотечный форум. [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_rgb_proshel_pervyy_rossiysko_kitayskiy_bibliotechnyy_forum/ (дата обращения: 10.04.24).
3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 10.04.24).
4. Дракон в Москве: как столица встречает Китайский Новый год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/dragon-v-moskve-kak-stolitsa-vstrechaet-kitaiskoi-novii-god> (дата обращения: 11.04.24).

5. Определение «Культурная дипломатия». URL: <https://bigenc.ru/c/kul-turnaia-diplomatia-3c6938> (дата обращения 10.04.24).

6. Распоряжение Президента Российской Федерации от 03.01.2024 г. № 3-рп // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50216> (дата обращения 11.04.24).

7. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. С. 89–101.

Belova V.A.

Cultural diplomacy as a key element in China-Russia relations

Tver State University, Tver

This article examines cultural diplomacy as one of the key elements of building relations between states on the example of the Russian Federation and the People's Republic of China.

Keywords: Russian Federation, People's Republic of China, cultural diplomacy, Russian-Chinese relations.

Сведения об авторе:

Белова Виктория Александровна – студентка 3 курса направления «Международные отношения», филологического факультета, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет». E-mail: vika_belova_0303@mail.ru

Belova Victoria Aleksandrovna – 3rd year student of the direction «International Relations», Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: vika_belova_0303@mail.ru

Сведения о научном руководителе:

Цынарёва Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Tsynareva.NA@tversu.ru

Tsynareva Natalia Alexandrovna – Philological Sciences Candidate, Associate Professor of the International Relations Department, Tver State University, Tver. E-mail: Tsynareva.NA@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 02.04.2024.

Дата принятия в печать: 15.02.2024.

Захаров А.А.

ДЭГ в российской избирательной практике на примере президентских выборов 2024 года

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье описывается система ДЭГ (дистанционное электронное голосование). С момента внедрения технологии возникают вопросы, связанные с влиянием данной системы на прозрачность выборов, явку, технико-организационный процесс и будущее дистанционного голосования в российской избирательной системе.

Ключевые слова: дистанционное голосование, выборы, избирательный процесс, президент.

Данная тема является актуальной, так как функционирование избирательной системы, а также ротация высших должностных лиц в государственном аппарате напрямую зависят от того, как реализуется избирательный процесс. В связи с этим, система дистанционного голосования может рассматриваться как инструмент модернизации или же наоборот, деградации российской избирательной системы.

В 2019 г. впервые в российской избирательной практике была применена система ДЭГ (дистанционное электронное голосование). Целью ее внедрения стало расширение возможностей реализации избирательных прав. В настоящее время система ДЭГ действует на экспериментальной основе в нескольких регионах РФ. Однако, предварительные выводы о роли новой технологии в избирательном процессе уже можно сделать.

В работе были использованы методы политологического анализа исследований, теоретических материалов, а также автором было проведено эмпирическое исследование роли ДЭГ на явку.

Во-первых, необходимо подробнее узнать о технологии ДЭГ. Впервые о введении технологии было озвучено в феврале 2019 г. на выборах в Московскую городскую Думу. В мае Государственной Думой был принят Федеральный Закон о проведении эксперимента [1]. Сама система по данным ЦИК РФ представляет собой: «голосование без бумажного бюллетеня с использованием программного обеспечения, установленного на программно-техническом комплексе дистанционного электронного голосования, доступ к которому избирателю, участнику референдума предоставляется на специальном портале в сети Интернет...» [2].

К причинам создания и использования ДЭГ в РФ, помимо вышеуказанных, можно отнести недостаточный уровень явки на выборах. На федеральных российских выборах явка варьируется от 47,88% до 77,49% (период с 2000–2024 гг.) [2]. Общеизвестно, что явка на местных и региональных выборах ниже явки федерального (общенационального) масштаба, что закономерно и для современной России. Указанные показатели являются низкими/средними в призме конвенциональной формы политической активности, поэтому система ДЭГ может позволить повысить явку. Благодаря ей, избиратели могут выразить свое волеизъявление без присутствия на избирательном участке, что позволит гражданам находиться в другом регионе или за пределами РФ. Однако, это предположение пока не имеет практических подтверждений.

Общее количество избирателей, отмеченное на 1 февраля 2024 г., составляет 112 млн. человек. Общая явка на выборы составила 77,49% (87 млн. чел.), без учета недействительных бюллетеней – 77,48%. Это является рекордной явкой на выборах в истории современной России, однако, данный показатель превышает бывший рекордный показатель Президентских выборов, состоявшихся в 1991 г., менее чем на 1% (тогда явка составила 76,6%).

Внедренная система ДЭГ проводилась на территории 29 субъектов РФ, а также была для россиян, находящихся за пределами страны. По заявлению главы ЦИК Эллы Памфиловой, проголосовать с помощью новой технологии могли около 38 млн. граждан [4]. Среди

общего числа зарегистрированных на дистанционное голосование избирателей, 94% проголосовали. Однако, по результатам выборов, из 38 млн. потенциальных участников ДЭГ свое волеизъявление выразили всего 12,36% [5]. Несмотря на заявленную перед выборами оценку в 38 млн. потенциальных избирателей, в первый день выборов происходили сбои системы и голосование проводилось в порядке электронной очереди. Как отметил глава ТИК ДЭГ О. Артамонов, такая ситуация была связана с высокой нагрузкой в первые часы голосования [6]. В дальнейшие дни голосования массовых сбоев зафиксировано не было. Примечательно, что на сайте, посвященном ДЭГ на Президентских выборах в 2024 г., прикреплена папка «особые мнения», в которой член ТИК ДЭГ Дроздов Е.В. отмечает: «Система ДЭГ уязвима и от вмешательства извне... Ключевая проверка отправленного и полученного голоса в порядке ДЭГ отсутствует. Таким образом все голоса избирателей могут быть незаметно подменены для наблюдателей, членов комиссии и самих избирателей» [5]. Из этого следует, что система нуждается в дальнейшей модернизации и корректировке.

Таким образом, система дистанционного электронного голосования отражает реалии политической активности российских избирателей. ДЭГ действительно расширяет права участников голосования, однако, единственное отмеченное удобство состоит в удаленном голосовании. Будущее данной системы является неоднозначным, так как ряд проблем до сих пор присутствует: технические сбои; низкая явка, не позволяющая оценить технические возможности серверов и т.п. Для того, чтобы система была максимально эффективна необходимо и дальше осуществлять ее процесс в рамках эксперимента, так как это позволит обнаружить изъяны, не только связанные с техническими сбоями, но и с системой безопасности. Последнее особо актуально, т. к. на прошедших президентских выборах было отражено более 4,6 млн. кибератак [3].

Список литературы:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года» от 29.05.2019 N 102-ФЗ. [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325553/. (дата обращения 10.04.2024).

2. ЦИК РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/deg/>. (дата обращения 10.04.2024).

3. В штабе по наблюдению за выборами заявили, что московская система ДЭГ отразила все атаки. ТАСС, 17 марта 2024 г. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/politika/20261213>. (дата обращения 07.04.2024).

4. Памфилова: в ДЭГ на выборах смогут проголосовать около 38 млн человек // Ведомости. [Электронный ресурс]: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/27/1013236-pamfilova-v-deg-na>. (дата обращения 11.03.2024).

5. Результаты дистанционного электронного голосования на выборах Президента России 17 марта 2024 года по 27 субъектам РФ. [Электронный ресурс]: <https://vybory.gov.ru/news/fd185dad-a85c-466a-b443-27101084d204>. (дата обращения 05.04.2024).

6. «Сбой в работе ДЭГ был связан с перегрузкой системы идентификации». Коммерсантъ. 15.03.2024. [Электронный ресурс]: <https://www.kommersant.ru/doc/6577507>. (дата обращения 25.03.2024).

Zaharov A.A

REV in russian electoral practice on the example of the presidential elections of 2024

Tver State University, Tver

This article describes the REV (remote electronic voting) system. Since the introduction of the technology, questions have arisen related to the impact of this system on election transparency, turnout, the technical and organizational process, and the future of remote voting in the Russian electoral system.

Keywords: remote voting, elections, electoral process, president.

Сведения об авторе:

Захаров Андрей Алексеевич – студент, кафедра политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: zaharovdron02@gmail.com.

Zakharov Andrey Alekseevich – Student, Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: zaharovdron02@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Чалов Илья Витальевич – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: chalov.iv@tversu.ru.

Chalov Ilya Vitalievich – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: chalov.iv@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 08.03.2024.

Дата принятия в печать: 27.03.2024.

Малова Е.А., Рогожина Е.М.

Шиитская геополитика Исламской Республики Иран на Ближнем Востоке в XXI веке

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются методы и механизмы Исламской Республики Иран для осуществления региональной гегемонии. Дается характеристика особенностей развития Ираном транснациональных связей с государствами Ближнего Востока.

Ключевые слова: Иран, исламская революция, мусульманский мир, Ближний Восток, шиизм.

Суннито-шиитские противоречия, находясь в центре ближневосточных конфликтов, будоражат регион, влияя на политическую ситуацию в конкретных странах. В последние десятилетия соперничество между Ираном и Саудовской Аравией, «названными» лидерами двух конфронтирующих ветвей ислама, занимает значимое место как в новых, так и старых кризисах пролонгированного характера. Соперничество между Эр-Риядом и Тегераном регулярно рассматривается как главная причина многих потрясений в регионе. Начиная с Ирака после вторжения США в 2003 г. и заканчивая продолжающимися разрушениями в Йемене, Ливане, Сирии и Бахрейне, соперничество оказало разрушительное воздействие на региональные дела, но отголоски этого соперничества ощущаются далеко за пределами Ближнего Востока [2, с. 1]. Каждый участник стремится навязать региону свое собственное видение порядка посредством налаживания отношений с действующими лицами по всему региону в форме политических партий, ополчений или более широкой общественной поддержки через средства массовой информации.

В условиях пусть относительной, но вполне очевидной разобщенности арабского мира, Иран стал не только претендовать, но и получил шанс на роль регионального лидера. Следует признать, что особенно активным и успешным субъектом интеграции в регионе является именно Иран. Несмотря на призывы Исламской Республики к шиитской идентичности, их тактическое развертывание в регионе обусловлено прежде всего реальными политическими соображениями, связанными с противодействием враждебности суннитских монархий [2, с. 7].

С приходом ислама Иран интегрировался в мусульманский мир, но необходимо отметить, что его доисламская история и вера в имперскую сущность сохранилась, а вместе с ней и признание Ирана как отдельного образования в мусульманском мире. Исламские исторические ориентиры имеют давнюю традицию в политическом шиизме Исламской Республики, а духовенство играет непреходящую роль в делах иранского государства. Иранская политика осуществлялась в координации с духовенством с тех пор, как шиизм стал государственной религией империи Сефевидов в 1501 г. [3, с. 2].

С момента основания Исламской Республики руководство Ирана стремилось использовать притязания шиитов на легитимность в мусульманском мире. Внешняя политика Ирана опирается на основные шиитские идеи, связанные с борьбой с угнетением и несправедливостью, для создания посланий, способных преодолеть религиозные и региональные границы. Использование таких тематик усиливает позицию Ирана как глобального религиозного центра, но его проецирование религиозной «мягкой силы» является лишь одним из аспектов многомерной внешней политики. Начиная с попыток активного экспорта Исламской революции в 1980-х гг., Иран инвестировал в создание собственной дипломатической инфраструктуры и расширение религиозной пропагандистской деятельности по всему шиитскому миру, используя свое положение как шиитской метрополии. Культурная и религиозная дипломатия Ирана гибкая и многогранная и может менять направление в зависимости от целевой аудитории.

Иран полагается на различные полугосударственные организации в осуществлении своей культурной и религиозной дипломатии на мировой арене - кластер военно-религиозно-общественных структур, влияние которых не ограничивается государственными границами и охватывает многие населённые шиитами территории [5]. Иран использовал условия нестабильности в целевых государствах для расширения своего влияния и подрыва позиций своих противников в регионе [1]. Развитие таких транснациональных связей, используются Тегераном в качестве вектор для укрепления дипломатических отношений и углубления связей с общинами во всем шиитском мире.

Тегеран пытается создать под своей эгидой широкую коалицию с участием всех стран, где проживают шииты. С 1982 г. Иран оказывает большое влияние по всему Леванту, достигнутое в основном благодаря развитию отношений с режимом Б. Асада в Сирии и созданию «Хезболлы» в Ливане. В настоящее время с помощью термина «Шиитский полумесяц», а также «Ось сопротивления» суннитские и некоторые западные правительства пытаются во многом объяснить изменение регионального баланса сил и растущую роль Ирана как наиболее мощной региональной державы, способной сплотить верующих мусульман-шиитов.

Региональная стратегия Ирана сталкивается с рядом уязвимых мест. Сегодня существуют большие противоречия между арабским и иранским шиизмом, которые имеют принципиально иную идентичность, доктринальный и исторический опыт, которые препятствуют полной интеграции шиитского исламизма с иранскими ревизионистскими целями [6]. Тем не менее, следует признать, что особенно активным и успешным субъектом интеграции в регионе является именно Иран - практически все шиитские группировки готовы сражаться за Иран.

Шиитский Иран, находясь в центре процесса распада глобального мира, обладает способностью решать сразу несколько геополитических задач: формирует собственную сферу влияния прежде всего из населенных шиитами территорий; ограничивает политику соседей по ущемлению шиитов, ставя под контроль возможности Саудовской Аравии, Турции и Израиля; подталкивает США к окончательному уходу с Ближнего Востока.

«Шиитский полумесяц», хоть он еще и не стал юридически оформленным военно-политическим союзом или альянсом, принимается в расчет региональными игроками [4]. Реализация этого проекта в значительной степени означала бы достижение Ираном региональной гегемонии. Тогда Иран смог бы контролировать стратегические энергетические ресурсы, окружить суннитские монархии Персидского залива и доминировать над важнейшими геоэкономическими воротами от восточного фланга Средиземного моря до самого сердца Центральной Азии.

Список литературы:

1. Brenner C. Iran's Destabilizing Activities in the Middle East. // American Security Project. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americansecurityproject.org/irans-destabilizing-activities-in-the-middle-east/> (дата обращения 10.04.2024).
2. Mabon S. Struggle for Supremacy in the Middle East Saudi Arabia and Iran. Cambridge University Press, 2023. 310 с.
3. Wastnidge E. Iran's Shia Diplomacy: Religious Identity and Foreign Policy in the Islamic Republic // Berkeley Center for Religion, Peace & World Affairs. Georgetown University. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/iran-s-shia-diplomacy-religious-identity-and-foreign-policy-in-the-islamic-republic> (дата обращения 10.04.2024).
4. Алексеев В. «Шиитская дуга» – новая реальность Ближнего Востока? // IRAN.RU. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iran.ru/news/analytics/92042/Shiits-?ysclid=luu05vjw1f748843559> (дата обращения 10 апреля 2024)
5. Школьников А.Ю. Шиитский проект: о стратегии Ирана до 2035 года. // Завтра.РУ. 2023. [Электронный ресурс]. URL:

https://zavtra.ru/blogs/ocherk_o_strategii_irana_shiitskogo_proekta_do_2035_goda?ysclid=lutzi8ifak262836217 (дата обращения 10.04.2024).

6. Щегловин Ю.Б. Доклад американских военных экспертов об иранских прокси в странах Ближнего Востока. Часть 2. // Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=76593> (дата обращения 10 апреля 2024).

Malova E.A., Rogozhina E.M.

Shia geopolitics of the Islamic Republic of Iran in the Middle East in the 21st century

Nizhny Novgorod Dobdrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod

The article discusses the methods and mechanisms of the Islamic Republic of Iran for the implementation of regional hegemony. The author gives a description of the features of Iran's development of transnational relations with the states of the Middle East.

Keywords: Iran, Islamic revolution, muslim world, the Middle East, shiism

Сведения об авторах:

Малова Елизавета Александровна – студентка 4 курса Высшей школы международных отношений и мировой политики, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород. E-mail: malova.eliz@yandex.ru

Рогожина Евгения Михайловна – кандидат политических наук, доцент, кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения, Высшая школа международных отношений и мировой политики, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород. E-mail: evgenia-amiga@yandex.ru

Malova Elizaveta Aleksandrovna – 4th year student, Higher School of International Relations and World Politics, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod. E-mail: malova.eliz@yandex.ru

Rogozhina Evgenia Mikhailovna – PhD (Political Science), Ass. Professor, Department of International Relations and Foreign Regional Studies, Higher School of International Relations and World Politics, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod. E-mail: evgenia-amiga@yandex.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Ашмарина Э.А.

Деятельность Федерального агентства по делам молодёжи в реализации политического потенциала российской молодёжи

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, г. Москва

Статья посвящена изучению вопросов деятельности Федерального агентства по делам молодёжи («Росмолодёжь») по раскрытию политического потенциала молодых людей в Российской Федерации. Политический потенциал современной рассматривается в рамках их деятельности и участия в проектах от «Росмолодёжи».

Ключевые слова: Молодёжь, политический потенциал, молодёжное движение, росмолодёжь, молодёжная политика, общественно-политические процессы.

Введение

Молодёжь неоднократно привлекала и продолжает привлекать внимание исследователей, так как именно это социальная группа во все времена находится в гуще политических событий. Это своего «лакмусовая бумажка» для определения социально-политических настроений в стране. Исследователь Д.А. Киряева верно подмечает в своей научной статье, что часто политическая социализация молодёжи почти всегда проходит во время политических и экономических кризисов [2, с. 142]. Политический потенциал российской молодёжи сегодня формируется в сложных условиях. Молодёжь в России пытается самореализоваться в условиях международного давления на Россию через санкции и ограничения. Своё влияние на политическую социализацию и потенциал молодого поколения оказывает то обстоятельство, что с февраля 2022 г. Россия проводит Специальную военную операцию (СВО) на территории Украины, тем самым участвуя в военном конфликте. Тем не менее, подобная обстановка открывает точки роста для политического потенциала молодёжи, вовлекая эту часть населения России в общественно-политическую жизнь. К молодёжи в России в настоящее время относятся граждане в возрасте от 14 до 35 лет согласно ФЗ от 30.12.202 г. N-489 @О молодёжной политике в Российской Федерации@. Можно сказать, что перспективы развития Российской Федерации сегодня зависят от поколения «миллениалов» (рождённые с 1989 по 2004 г.) и «поколения Z» (рождённые с 2004 г.) [6]. Сегодня за молодёжную политику в России и реализацию молодёжи в политической среде отвечает Федеральное Агентство по делам молодёжи («Росмолодёжь»). Для эффективной реализации политического потенциала российской молодёжи правительству РФ необходимо решить несколько задач: создание широкого спектра форматов и площадок для реализации политического потенциала; активное взаимодействие со специалистами по работе с молодёжью с целью мотивировать молодёжь к участию в общественно-политической жизни. Целью данной статьи-изучить роль «Росмолодёжи» в формировании политического потенциала молодого поколения россиян и оценить эффективность её деятельности в этой сфере.

Как отмечено в работе М.А. Базилевича степень удовлетворённости молодёжи своим положением и возможностями для реализации в стране служит индикатором «здорового» состояния общества [1]. С молодым поколением в любой стране связаны реальные перспективы развития любого государства. Политический портрет сегодня является неоднородным, однако прослеживается положительная динамика в политической мобилизации молодёжи. Так, во время предвыборной кампании на пост Президента РФ был отмечен рост интереса к избирательному процессу среди молодёжи. Количество молодых людей, заинтересованных стать наблюдателями на выборах в марте 2024 оказалось значительно выше, чем на президентских выборах 2018 г. [7]. За последние десять лет исследователи-социологи, политологи отмечают рост политической активности молодёжи. Ещё в 2018 г. ФОМ зафиксировало, что 16 % опрошенных среди молодёжи участвовало в протестных движениях, акциях и митингах. При этом интерес к общественно политической жизни страны проявлялся преимуще-

ство на диалектном уровне.[3] Около половины молодых людей – 45% обсуждали политическую жизнь в ближнем кругу; более 60% регулярно выражало свою позицию по политическим вопросам в социальных сетях. Однако это нельзя назвать проявлением развитого политического потенциала молодёжи в России.

«Росмолодёжь» имеет статус федерального органа исполнительной власти, отвечающего за реализацию молодёжной политики в России. Её деятельность регулирует ряд законодательных актов РФ, но основные цели и задачи для организации закреплены Федеральным законом от 30.12.2020 г. N 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации». Согласно данному закону, молодёжная политика представляет из себя комплекс мер нормативно-правового, экономического, организационного, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов. Меры направлены на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации [4]. Среди основных задач по развитию политического потенциала молодых людей Федеральным Законом «О молодёжной политике в Российской Федерации» выделены такие направления как воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации; поддержка инициатив молодёжи, выявление, сопровождение и поддержка молодежи, проявляющей одаренность; развитие института наставничества, а также социальная и материальная поддержка молодых людей, молодых людей, оказавшихся в трудной ситуации[4]. К перечисленным в законодательном акте функциям можно добавить также образовательную деятельность, направленную на формирование высокоразвитой политической культуры и «политической грамотности» молодёжи России.

В свою очередь федеральное агентство по делам молодёжи напрямую реализует вышеперечисленные задачи. Проекты завершённые и актуальные «Росмолодёжи» направлены на интеграцию молодёжи в общественные и политические процессы. Через проекты федерального, регионального и муниципального уровня в сотрудничестве с органами исполнительной власти Росмолодёжь работает в направлениях: развития молодёжного предпринимательства; раскрытия потенциала молодёжи; развития гражданского общества и волонтерства; социальной адаптации молодых людей; создания инклюзивного сообщества, а также в разработке тематических мероприятий, улучшающих знания и навыки в широком спектре тем. Деятельность Росмолодёжи по раскрытию политического потенциала молодого поколения проявляется в организациях форумов с образовательными программами по всей России – Всемирный Фестиваль молодёжи 2024, «Таврида.Art», молодёжный форум iВолга, форум «ШУМ». При поддержке «Росмолодёжи» работает самая крупная добровольческая интернет-платформа «Dobro.ru». Осуществляется грантовая поддержка гражданских молодёжных инициатив – международная премия «#МЫВМЕСТЕ» и ряд других проектов. Всего «Росмолодёжь» развивает восемь треков деятельности, направленных на раскрытие потенциала молодёжи, в том числе в сфере политики: волонтерство и благотворительность, бизнес, международное сотрудничество, патриотическая программа «Роспатриот», креативная творческая программа, развитие технологий, идеи по устойчивому развитию России и карьерный трек [10]. Важно отметить, что «Росмолодёжь» содействует молодым людям в возможности трудоустройства на государственную службу, организуя конкурсы на включение в кадровый резерв и занятие вакантных мест, а также популяризирует госслужбу среди молодёжи.

Подводя итоги, можно утверждать, что «Росмолодёжь» к сегодняшнему провела эффективную деятельность по развитию всестороннего потенциала молодых людей в России и динамично модернизирует молодёжную политику. Об эффективности деятельности Росмолодёжи говорят результаты исследования, подготовленного в 2020 г. социологами для этой

организации. Около 70% опрошенных дали положительную и нейтральную оценку возможностям развития для молодежи в РФ. Опрос ВЦИОМ от декабря 2022 г., что 75% молодежи видит в России перспективы для развития [11]. Больше половины опрошенных видят потенциал в реализации в регионах. Можно предположить, что для более эффективного решения вопроса по развитию политического потенциала молодежи необходимо привлечь как можно больше специалистов по работе с данной демографической группой, а также обращать внимания на актуальные тенденции и общественные запросы молодежи.

Список литературы:

1. Базилевич М.А. Молодёжная политика в РФ: Теоретические аспекты исследования // Теория и практика современной науки. 2017. №12. С. 60–63.
2. Киряева Д.А. Особенности формирования общественно-политического потенциала современной российской молодежи: Социологический анализ // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2022. Вып. 1. С. 141–150.
3. Тазов П.Ю. Социально-политический потенциал молодежи как основа модернизации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 281–286.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения 02.04.2024).
5. Анализ оценок молодежи РФ в целом по репрезентативной выборке // fadm.gov.ru [Электронный ресурс]. URL: https://fadm.gov.ru/documents/?SECTION_ID=189&ELE=&post=-51928995_7204 (дата обращения 02.04.2024).
6. Молодежь и молодежная политика // <https://wciom.ru/> [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения 02.04.2024).
7. В Подмосковье отметили рост интереса молодежи к наблюдению за выборами // <https://tass.ru/> [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/20241327> (дата обращения 02.04.2024).
8. О современном российском патриотизме // <https://wciom.ru/> [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения 02.04.2024).
9. Возможности для молодежи: мониторинг // <https://wciom.ru/> [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vozmozhnosti-dlja-molodezhi-monitoring> (дата обращения 02.04.2024).
10. Тематические треки // <https://fadm.gov.ru/> [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/> (дата обращения 02.04.2024).

Ashmarina E.A.

Activities of the Federal agency for youth affairs in the realization of the political potential of russian youth

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

The article is devoted to the study of the activities of the Federal Agency for Youth Affairs (Rosmolodezh) to unlock the political potential of young people in the Russian Federation. The political potential of modern people is considered within the framework of their activities and participation in projects from «Rosmolodezh».

Keywords: Youth, political potential, youth movement, rosmolodezh, youth policy, socio-political processes.

Сведения об авторе:

Ашмарина Эмилия Анатольевна – студентка 3 курса по направлению подготовки Политология, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хо-

зайства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: easchmarina03@gmail.com

Ashmarina Emilia Anatolyevna is a 3rd year student in the field of Political Science, Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow. E-mail: easchmarina03@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Бурда Михаил Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, доцент кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: burdam584@gmail.com.

Burda Mikhail Alexandrovich – PhD (Political Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: burdam584@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 17.03.2024.

Дата принятия в печать: 08.04.2024.

Моржакова П.Ю.

Роль негосударственных акторов в современной дипломатии

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена роли многоакторности в современной дипломатии. Автор подчёркивает значение влияния негосударственных субъектов на международной арене на примерах деятельности ТНК, СМИ и отдельной личности.

Ключевые слова: негосударственные акторы, дипломатия, черты дипломатии, ТНК, информационное пространство.

Международные отношения, начиная с древности, строились на дипломатии. Несмотря на то, что до наших дней дошло не так много сведений, фактов о том, чтобы судить о развитом уровне дипломатии еще в Древних цивилизациях – достаточно: заключение международных договоров, совершение посольских миссий, наличие дипломатической системы, содержащей множество прообразов современной, процесс арбитража и даже сопровождение процедур особым церемониалом [1].

Форма дипломатии прямо зависит от системы международных отношений и процессов на мировой арене и, соответственно, она обретает особые черты и трансформируется в связи с происходящими событиями. Современная дипломатия имеет массу отличительных особенностей, появившихся в связи с рядом относительно новых процессов, таких как глобализация, информатизация, развитие международных организаций, формирование новой системы международных отношений. Впоследствии современная дипломатия обретает такие особенности, как появление новых акторов международных отношений, оказывающих влияние на роль государства на мировой арене; широкий спектр новых видов дипломатии, и соответственно, расширение пула компетенций дипломатических работников, а также увеличение значимости использования новых инструментов; уклон на многостороннюю кооперацию, в связи с чем всё сложнее проходит принятие решений с учётом интересов множества субъектов; наличие глобальной проблематики из-за возникновения глобальных проблем, требующих совместных действий; рост необходимости использования дипломатических методов в контексте взаимозависимости современного мира. Таким образом, современной дипломатией является взаимодействие различных акторов – государств, международных организаций, корпораций, масс-медиа, использующих широкий спектр инструментов для достижения своих целей на мировой арене.

Одной из наиболее противоречивых черт современной дипломатии, влекущей за собой ряд и положительных, и отрицательных моментов, является многоакторность. Несмотря на всплеск появления новых субъектов, влияющих на мировые процессы относительно недавно, черта многоакторности прослеживается на протяжении всей истории дипломатии, уходя корнями ещё в Древний мир. Пример Древней Греции отлично демонстрирует роль негосударственных акторов, например, амфикионии или Дельфийский союз – это религиозно – политические союзы, считавшиеся некими проводниками божьей воли на земле, благодаря чему имели чтимую духовную власть, посредством которой оказывали влияние на международные отношения. Они могли порекомендовать к назначению или смещению правителей, объявлять или прекращать войны, а также разрешать конфликты противоборствующих сторон в Третейском суде [2, с. 4].

В Средневековье появился первый мощный и крупный негосударственный актор – Римская Католическая церковь, долгое время являющаяся скрепляющей основой для Европы, переживающей феодальную раздробленность. Церковь стала обладать не только духовной властью: папские нунции были координаторами внешней и внутренней политики. Ещё примером являются духовно-рыцарские ордена, некоторые из которых даже создали собственное государство (Тевтонский и Ливонский ордена). Но и ордена, не имеющие своего государства, проводили собственную политику, часто противоречащую политике власти [5,

с. 243]. В Средние века начали появляться союзы городов, известнейшим является Ганзейский, под влиянием которого находилось большинство городов европейского континента. Используя рычаги экономического воздействия, союз влиял на международные процессы, а иногда даже вступал в военные конфликты. Например, Ганзейский союз воевал с Данией и установил морскую блокаду Копенгагена, вследствие чего государство проиграло, а союз получил право вето в вопросе выбора наследника престола [3].

В Древнем мире и Средневековье не было определенных установленных систем международных отношений, мир был более узким и ограниченным, благодаря чему негосударственным субъектам было намного легче вступать в международные отношения и влиять на них, приобретая тем самым акторность. В дальнейшем, с географическими открытиями и, соответственно, расширением мира, установлением и последующей сменой систем международных отношений, а также возрастающей ролью государства как единственного творца миропорядка, негосударственные субъекты уже не имели достаточно власти и возможности для влияния. Таким образом, начиная с зарождения Вестфальской системы основными акторами международных отношений признавались именно государства, и даже внутри первых Межправительственных Организациях подчеркивался вклад государства.

Тем не менее, во второй половине XX в. начали отмечать не просто активное участие негосударственных субъектов, но и конкретно их влияние и, соответственно, они стали рассматриваться как акторы международных отношений. В современной дипломатии огромное множество таких субъектов, оказывающих воздействие на процессы различных сферах – и в политической, и в экономической, и в культурной, и в гуманитарной и т.д. К негосударственным акторам можно отнести Транснациональные корпорации (ТНК), международные неправительственные организации (МНПО), частные военные компании (ЧВК), террористические структуры, СМИ, а некоторые теоретики относят даже глобальные города. Безусловно, это меняет положение дел на международной арене и влечёт за собой как положительные, так и отрицательные последствия, которые можно рассмотреть на следующих примерах.

Нет сомнений, что ТНК является мощным актором, движимым, прежде всего, своими экономическими интересами и максимизацией прибыли, ради чего и происходит распространение влияния на как можно большее количество стран и регионов, которые могут подвергнуться дестабилизации из-за вмешательства ТНК. Много примеров подобных ситуаций можно найти в период деколонизации в странах Латинской Америки. Национализация активов компаний провоцировала сотрудничество ТНК с заинтересованными странами, в частности, США для свержения неугодного правительства во избежание убытков. Гватемала, Бразилия, Чили – пережили тогда идентичные сценарии. Сейчас глобальное присутствие ТНК продолжает расти, распространяясь, в основном, в развивающихся странах, богатых на ресурсы (например, страны Африки), что, на первый взгляд, стабилизирует их экономики, но в итоге, такого рода инвестирование в экономику рождает зависимость от развитых государств, и характер их взаимоотношений приобретает неокOLONиальный характер. Что касается присутствия иностранных ТНК в развитых государствах, эта связь не так прочна благодаря стабильности и независимости экономики, что показывает пример Российской Федерации в ситуации, когда множество крупных ТНК ушли с российского рынка после начала Специальной военной операции. Конечно, экономика столкнулась с потрясениями, но не потерпела обвала. ТНК стремятся утвердить свою монополию на всех возможных ныне площадках, в том числе в сети Интернет, что становится инструментом пропаганды и даже искажения истины, что закреплено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в п. 53: «Стремление транснациональных корпораций закрепить свое монопольное положение в сети «Интернет» и контролировать все информационные ресурсы сопровождается введением такими корпорациями (при отсутствии законных оснований и вопреки нормам международного права) цензуры и блокировкой альтернативных интернет-платформ. По политическим причинам пользователям сети «Интернет» навязывается иска-

женный взгляд на исторические факты, а также на события, происходящие в Российской Федерации и в мире» [4].

СМИ выступают акторами, воздействующими на аудиторию, подверженную освещаемым мнениям и фактам, которые не всегда отражают реальную ситуацию, а часто создают лишь необходимый информационный вакуум для общества. В то же время, СМИ могут стать и благоприятным инструментом для осуществления внешнеполитической деятельности, но в этом случае черта акторности переходит к субъекту, осуществляющему эту деятельность. Таковым может выступать даже отдельная личность. Например, интервью Владимира Путина американскому журналисту Такеру Карлсону, вызвавшее ажиотаж среди не только нашего, но и зарубежных обществ, на которое оно и было направлено. Тем самым, был сделан шаг к выходу России из информационной блокады в США и Западных странах.

Данные примеры, показав разного рода последствия феномена мноакторности, свидетельствуют о противоречивости данной черты современной формы дипломатии. Появление новых акторов на международной арене повлекло за собой снижение роли государства на международной арене, которое ранее было основным регулятором миропорядка и безопасности. Сейчас крупные ТНК имеют больший экономический вес, чем некоторые государства, из-за чего развивающимся странам всё сложнее догнать развитые, а также противостоять влиянию извне теперь требуется не только со стороны государств, но и транснациональных корпораций. СМИ стали акторами, способными задавать глобальные тенденции, становиться проводниками определенного мировоззрения, влияя на большинство людей земного шара. Негосударственные акторы, проводящие свою собственную политику, иногда вразрез государственным курсам, способствуют ещё большей открытости и прозрачности дипломатии. В то же время, увеличение числа акторов способствует росту мировых угроз и вызовов, таких как кибератаки, информационная война, отсутствие государственной монополии на использование силы, терроризм.

Таким образом, вследствие увеличения информационной, экономической и даже политической мощи негосударственных субъектов, они стали неотъемлемой частью мировых процессов. Они участвуют в решении глобальных проблем, умело пользуются широким спектром инструментов различных видов дипломатии, являются инициаторами урегулирования конфликтов или, наоборот, их причиной. Их мировое присутствие продолжает расти, вполне возможно, что негосударственные акторы станут центрами влияния многополярного мира наравне с государствами.

Список литературы:

1. Шитова Т.В., Краснояров Д.С., Сорокин Н.А. Международное право в историческом развитии // Аграрное и земельное право. 2019. № 3. С. 99–102.

2. История международных отношений. От древности до современности/ под общ. ред. проф. А.А. Егорова. Учебник. 2018. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. 258 с.

3. РСМД: Ганзейский союз как прообраз грядущего миропорядка. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ganzeyskiy-soyuz-kak-proobraz-gryadushchego-miroporyadka/> (дата обращения: 10.04.2024)

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения 11.04.2024).

5. Якуб А.В. Акторы международных отношений эпохи раннего и классического средневековья: к постановке проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 3(19). С. 242–245.

Morzhakova P.Y.

The role of non-state actors in modern diplomacy

Tver State University, Tver

This article is devoted to the role of multitude of actors in modern diplomacy. The author reveals and emphasizes the importance of the influence of non-state actors in the international scene using examples of the activities of TNCs, the media and an individual.

Keywords: non-state actors, diplomacy, features of diplomacy, TNK, information space.

Сведения об авторе:

Моржакова Полина Юрьевна – студентка 3-его курса, кафедра международных отношений, Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: polinamorzhakova@yandex.ru

Morzhakova Polina Yurievna – student of the 3rd grade, Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: polinamorzhakova@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе:

Шихсаидова Екатерина Андреевна, Старший преподаватель кафедры международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Ischenko.EA@tversu.ru

Shikhsaidova Ekaterina Andreevna – Senior Lecturer at the Department of International Relations, Tver State University, Tver. E-mail: Ischenko.EA@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 16.03.2024.

Дата принятия в печать: 25.04.2024.

Муляди Ахмад М.А.

Элементы неосултанистского режима в политической структуре режима де Шарля Голля во Франции

Томский государственный университет, г. Томск

Политический режим Шарля де Голля во Франции демонстрирует некоторые элементы нео-султанизма, авторитарного политического менталитета, основанного на концепции султанизма Макса Вебера, затем развитой Хуаном Линцем и Чехаби. К проявлениям неосултанизма в структуре политического режима де Голля относятся: настойчивые попытки доминировать над государственной бюрократией, активное использование референдумов для политической легитимности, персонализация политической власти и использование объединяющей политической партии для претензий на представляющую всех людей и нации.

Ключевые слова: Шарль де Голль, политический режим, Франция, неосултанизм.

Введение и теоретическая концепция

Политическая ситуация во Франции кардинально изменилась с тех пор, как де Голлю удалось основать Пятую республику в 1958 г. В конституции Пятой республики не существует адекватного политического баланса сил во Франции. Исполнительная власть, особенно президент, доминирует почти во всех политических секторах в ущерб законодательной власти. С тех пор французская политическая традиция с ее сильным парламентом больше не просматривается. Французская политика трансформировалась в новую форму политического правления с сильным исполнительным правительством, имеющим тенденцию к авторитаризму.

По сути, политика де Голля как внутри, так и снаружи представляет собой применение голлизма. Голлизм сам по себе является политическим менталитетом, находящимся под влиянием другого политического менталитета, такого как бонапартизм, и в некоторой степени также связан с султанизмом, авторитарным политическим менталитетом, разработанным Максом Вебером, а затем развитым Хуаном Линцем и Чехаби.

Согласно Максиму Веберу в его знаменитой книге «Wirtschaft und Gesellschaft» [8], султанизм относится к форме авторитарного правления, при которой власть в высокой степени персонализирована вокруг одного лидера, часто со значительной свободой действий и контролем. Основываясь на идее Вебера, Линц и Чехаби затем развили концепцию султанистского режима. По их мнению, султанистский режим представляет собой вариант авторитарного режима со следующими особенностями: персонализация политической власти на основе дискреции, контроль над бюрократией со стороны правителя, слияние государства и режима, создание политической партии как связующего звена между народом и правителем и стремлением выглядеть как революционное движение, культ личности правителя и использование народных голосов для достижения легитимности и создания образа харизматического лидера, поддерживаемого народным одобрением [3, с. 3–19]. Более того, в отличие от тоталитарной идеологии султанизма, эта идеология представляет собой фасад, скрывающий индивидуальное осуществление власти. По их мнению, султанизм представляет собой крайнюю версию патримониализма. Это означает, что крайнюю версию неопатримониализма можно назвать неосултанистским режимом. Добавление «нео» указывает на наличие элемента легальной, рациональной бюрократии в структуре политического режима [3].

Обсуждение

По мнению некоторых политологов, таких как Р. Кремер [6], режим Шарля де Голля демонстрирует тенденцию к авторитаризму. Этот режим подчеркивает доминирование исполнительной власти над другими политическими институтами. В этом режиме мы также можем найти некоторые элементы нео-султанистского режима, а именно:

1. Настойчивые попытки доминировать над государственной бюрократией

Режим Шарля де Голля был основан на сильной бюрократии. Бюрократия государства при режиме де Голля является частью исполнительной власти, находившейся под контролем президента Шарля де Голля. Бюрократическая система Франции при режиме де Голля была разработана для укрепления позиций Шарля де Голля как президента с помощью централизованной бюрократической модели, основанной на сильной исполнительной власти во главе с де Голлем.

Это желание контролировать бюрократию было также заметно в конституции 1958 года, которую де Голль разработал и сформировал вместе со своей правой рукой Мишелем Дебре. Конституция предоставила президенту многочисленные привилегии, включая право назначать и увольнять премьер-министра, право производить назначения на гражданские и военные государственные должности, а также полный контроль над обороной и внешней политикой [7].

Кроме того, де Голль также основал специальный университет для подготовки государственных бюрократов, а именно «Национальную школу управления» (ENA) в Страсбурге [5]. Эта элитная школа предназначалась для подготовки направляемых им специалистов для многих сфер исполнительной власти. Эти усилия также стали доказательством того, что режим де Голля стремился усилить контроль над французской бюрократией.

2. Активное использование референдумов для политической легитимности

Политику Шарля де Голля нельзя отделить от референдума. Референдум является одним из важнейших политических инструментов для достижения политических целей. Использование референдумов при режиме де Голля также вдохновлено Наполеоном Бонапартом [4]. Как и Наполеон, де Голль активно использовал всенародное голосование во время своего президентского срока, например, когда он пытался отменить старую конституцию (Конституция 1946 года) новой (Конституция 1958 года) и когда он пытался изменить президентскую систему выборов с система коллегий выборщиков к всеобщему избирательному праву [1]. Оба референдума оказали значительное влияние на укрепление политической власти де Голля как президента Пятой республики.

3. Персонализация политической власти

Персонализация политической власти — одна из наиболее очевидных в политике Шарля де Голля. По мнению Черни, персонализация власти позволила де Голлю чрезмерно контролировать тему лидерства. Эту модель лидерства также можно классифицировать как каталитическую [2].

Кроме того, с политическим культом связана и персонализация власти де Голля. Политический культ при режиме де Голля можно увидеть в отношениях между де Голлем и его политическими сторонниками, такими как Жак Шабан-Дальмас, который описал роль де Голля в режиме как духовного лидера, голосу которого следует прислушиваться и подчиняться [1].

4. Использование объединяющей политической партии, утверждающей, что Де Голль представляет всех людей и нацию

Хотя политические партии играли формальную роль во французской политической системе, им часто было трудно оказать значительное влияние при режиме де Голля. Де Голль создал собственное политическое движение «Объединение французского народа» (РПФ) [1], которое позволило ему обойти традиционные партийные каналы и вместо этого полагаться на свою личную популярность.

Эта политическая партия была основана после его ухода из Временного правительства Франции, чтобы заручиться поддержкой французского народа. Он также избегал использования слова «партия» в названии этой политической партии, чтобы передать образ универсальности, представляющей весь французский народ и нацию.

На основании вышеизложенного анализа можно сделать вывод, что режим де Голля имеет элементы неосултанизма с точки зрения настойчивых попыток доминировать над государственной бюрократией, активного использования референдумов для политической ле-

гитимности, персонализации политической власти и использования объединяющая политическая партия, претендующая на то, чтобы представлять всех людей и нацию.

Список литературы:

1. Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высшая школа, 1990. 236 с.
2. Cerny P.G. The Process of Personal Leadership: The Case of de Gaulle // International Political Science Review. 1988. № 2 (9). С. 131–142.
3. Chehabi H. E., Linz J. J. Sultanistic regimes. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998. 296 p.
4. Clift B. The Fifth Republic at fifty: the changing face of French politics and political economy // Modern & Contemporary France. 2008. № 4(16). С. 383–398.
5. Knapp A., Wright V. The Government and Politics of France/ London: Routledge, 2006. 557 p.
6. Krämer R. Autoritarismus Global im 21. Jahrhundert // Welt Trends. 2012. № 82. Pp. 27–37.
7. Lüsebrink H.-J. Frankreich. Wirtschaft, Gesellschaft, Politik, Kultur, Mentalitäten. Stuttgart: J.B. Metzler, 2018. 264 p.
8. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie / M. Weber, 5-е изд., Tuebingen: Mohr, 1980. 945 p.

Muladi Ahmad M.A.

Elements of the neo-sultanist regime in the political structure of the de Charles Gaulle regime in France

Tomsk State University, Tomsk

The political regime of Charles de Gaulle in France demonstrates some elements of neo-sultanism, an authoritarian political mentality based on the concept of sultanism by Max Weber, then developed by Juan Linz and Chehabi. Manifestations of neo-Sectarianism in the structure of de Gaulle's political regime include: persistent attempts to dominate the state bureaucracy, the active use of referendums for political legitimacy, the personalization of political power and the use of a unifying political party to claim to represent all people and nations.

Keywords: Charles de Gaulle, political regime, France, neo-Sultanism.

Сведения об авторе:

Муляди Ахмат – аспирант кафедры политологии, факультет исторических и политических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск. E-mail: mulyadi85a@gmail.com

Mulyadi Akhmat – PhD Student of the Department of Political Science, Faculty of Historical and Political Sciences, National Research Tomsk State University, Tomsk. E-mail: mulyadi85a@gmail.com of

Сведения о научном руководителе:

Бирюков Сергей Владимирович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии, факультет исторических и политических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск. E-mail: birs.07@mail.ru.

Biryukov Sergey Vladimirovich – PhD (Political Sciences), Professor of the Department of Political Science, Faculty of Historical and Political Sciences, National Research Tomsk State University, Tomsk. E-mail: birs.07@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 16.03.2024.

Дата принятия в печать: 05.04.2024.

Скобелев М.С.

Многосторонняя дипломатия ООН: проблемы и перспективы

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье автор рассматривает многостороннюю дипломатию, её развитие и современное состояние, выделяя ключевые проблемы, которые проявляются в рамках деятельности ООН в соответствии с опорой на её Устав

Ключевые слова: многосторонняя дипломатия, ООН, международные отношения, либеральные принципы.

В международных отношениях Организация Объединенных Наций (ООН) играет важную роль в установлении и поддержании дипломатических связей между государствами. Многосторонняя дипломатия, основанная на принципе равноправия и сотрудничества, является ключевым инструментом ООН для решения глобальных проблем и конфликтов. *Многосторонняя дипломатия* – это разновидность дипломатической деятельности, в которой одновременно участвуют несколько (три и более, вплоть до 200) государств. Возникшая в древности и практиковавшаяся в большей или меньшей степени во все последующие эпохи истории международных отношений, многосторонняя дипломатия получила особенно широкое развитие во второй половине XX и начале XXI вв. Это было вызвано тем, что после Второй мировой войны международные отношения стали приобретать общемировой, глобальный характер, что проявилось в создании ООН и многих других международных организаций, которые занимались проблемами, затрагивающими все страны мира [1].

Многосторонний формат ведения дипломатии зародился ещё в Древности, но её современная форма сформировалась в середине XVII в. после того, как появилось понятие суверенитета и идентичности государства как субъекта международных отношений. Дальнейшее развитие многосторонней дипломатии прослеживается через следующие этапы:

1) После подписания Вестфальского мира в 1648 г., помимо зарождения классической дипломатии в современном понимании, также началась «история европейских конгрессов». Такие конгрессы как Мюнстерский и Оснабрюкский (1648 г.), Рисвикский (1697 г.) и Карловицкий (1698–1699 гг.) стали первыми попытками переговоров в рамках многосторонней дипломатии [2].

2) Особое развитие многосторонняя дипломатия приобрела в 1814–1815 гг., когда впервые был созван Венский конгресс. Концепция о периодическом созыве общеевропейских конгрессов лорда Р. Каслри была актуальна после Великой французской революции и Наполеоновских войн. Венский конгресс был первым форумом, на котором собрались специально делегированные представители государств, принимавших в нем участие, а также на основе идеи о выверенном балансе сил ведущих держав была создана новая Венская система международных отношений. Также в 1815 г. была создана первая международная организация – Центральная комиссия судоходства по Рейну [2].

3) Окончание Первой мировой войны ознаменовало новый этап развития многосторонней дипломатии, когда была проведена Парижская мирная конференция 1919–1920 гг., в рамках которой была создана новая многополярная Версальско-Вашингтонская система международных отношений. Появился новый формат согласования решений, на который также была возложена функция соблюдения определённого политического равновесия. Субъектом международных отношений, а также проводником решений в рамках многосторонней дипломатии стали международные организации. Также в 1919 г. произошло очень важное событие не только для многосторонней дипломатии, но и для мировой истории в целом – была создана Лига Наций, которая стала организацией нового типа, универсального характера, целью которой была коллективная безопасность [2].

4) Четвертый этап развития многосторонней дипломатии связан с окончанием Второй мировой войны, когда на конференции в Сан-Франциско в 1945 г. было принято решение об учреждении такой универсальной организации, как ООН, что ознаменовало создание новой биполярной Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Многосторонняя дипломатия международных организаций стала использовать форму представительства. Механизмы осуществления многосторонней дипломатии в рамках данного формата привнесли новизну в дипломатическую практику. Так, на международной арене, помимо международных организаций универсального характера, стали появляться региональные и субрегиональные организации, а также военно-политические альянсы, которые послужили причиной блокового противостояния в период Холодной войны. Число действующих акторов на международной арене значительно возросло, существенно изменилось и взаимодействие между ними – стало более сложным и плотным. В соответствии с обстоятельствами стала иной и повестка дня международной, межгосударственной политики. Все большее внимание уделялось роли негосударственных субъектов и новым формам дипломатии, на которые влияли процессы глобализации [2].

Данный анализ показывает, что многосторонняя дипломатия, как и система международных отношений в целом, развивалась и изменялась после крупного международного конфликта, когда международное сообщество осознавало необходимость совместного решения тех или иных проблем.

На современном этапе многосторонняя дипломатия продолжает играть огромную роль во взаимодействии мирового сообщества, а также является основной и наиболее часто используемой формой дипломатии в связи с возникновением огромного количества международных организаций различных типов, в рамках которых решаются практически все вопросы, касающиеся международных отношений, и их выходом на первый план как площадок для сотрудничества. При этом многосторонний формат также имеет ряд проблем, среди которых затянутость решений и сложность в поиске компромисса, поскольку у каждого участника свои интересы и приоритеты и обратная пропорциональная зависимость между легитимностью и эффективностью: высокая легитимность достигается за счет низкой эффективности. Данные проблемы прослеживаются в рамках заседаний ООН, что определенно отражается на её эффективности. Несмотря на то, что деятельность ООН имеет проблемные стороны, такие как субъективный подход государств к решению проблем международного характера, неэффективность функционирования СБ на современном этапе и его методов решения конфликтов, а также недостаток власти и правосубъектности у организации, она неизменно является ключевой МПО. Мировое сообщество уже давно ведёт разговоры о том, что ООН не соответствует нынешним историческим реалиям и системе международных отношений, процессы и явления в которой не проходят в соответствии с либеральными принципами, которыми наполнен Устав ООН. Среди них можно выделить принципы равноправия и независимости всех стран, верховенства международных договоров и дипломатии, территориальной неприкосновенности и др., сейчас всё больше наблюдаются прецеденты невыполнения государствами взятых на себя обязательств и политики «двойных стандартов», когда некоторые государства становятся «равнее» других. Примером можно отметить заверения со стороны США о нерасширении НАТО на Восток, которые были даны руководству РФ в 1990-е гг. и многочисленные договоры, которые были подписаны, но не были ратифицированы США, например ДВЗЯИ (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний).

Политика двойных стандартов – принципиально различное применение принципов, законов, правил, оценок к однотипным действиям различных субъектов (одним из которых может выступать сам оценивающий) в зависимости от степени лояльности этих субъектов или иных соображений выгоды для оценивающего. Другими словами, при оценке не учитываются реальные обстоятельства и факты; главную роль играет отношение оценщика к оцениваемому, т.е. действия «своих» (лояльных к оцениваемому) получают оправдание, в то время как те же действия «чужих» порицаются и считаются недопустимыми [4]. Под них

часто попадает борьба с террористическими организациями или их спонсирование, при том, что нет механизма общепринятого признания и определения той или иной организации террористической; продажа и поставка оружия дружественным странам, что приводит к разжиганию вооруженных конфликтов или к их длительному продолжению на территории этих стран, особенно если они не имеют стабильной экономической и политической ситуации внутри страны; методы достижения национальных интересов, что является априори размытым понятием, и степень легитимности этих методов у каждого государства различна. Помимо этого, история знает такие прецеденты, как бомбардировки Югославии 1999 г., которые абсолютно не соответствуют Уставу ООН и нарушают все возможные либеральные принципы. Более того, с увеличением роли мировой экономики в международных отношениях крупнейшие государства выкачивают ресурсы из малых, недавно получивших независимость, посредством размещения производств на их территории в том числе через деятельность ТНК, совокупный ВВП которых может превышать ВВП некоторых государств. Данными действиями они не только загрязняют эти государства, но и делают их экономически зависимыми. Помимо этого, через деятельность ТНК крупные экономики могут лоббировать свои интересы в государствах со слабой экономикой, тем самым вмешиваясь в их внутренние дела, что, безусловно, противоречит Уставу ООН.

Такой прецедент был ещё в 1954 г., когда новоизбранный президент Гватемалы Хакобо Арбенс Гусман провел земельную реформу в стране, которая была категорически невыгодна американской компании United Fruit Company, реализующей свою деятельность на большей части территории государства. Её земли были национализированы, что не устроило руководство организации, поскольку была нарушена монополия компании. В результате обращения главы United Fruit Company к правительству США, они, под предлогом того, что Хакобо Арбенс Гусман якобы был коммунистом, обеспечили вторжение в страну группы диссидентов и наемников во главе с полковником Кастильо Армасом, при полном финансировании от ЦРУ. Все это вызвало гражданскую войну в Гватемале, которая длилась вплоть до конца XX в. В ООН этот вопрос обсуждался дважды. Сначала США убедили СБ ООН передать проблему на рассмотрение в ОАГ, что фактически нарушало Устав ООН, а затем после многочисленных прошений со стороны правительства Гватемалы заседание всё же проведлось под председательством США, но никаких результатов не принесло. ООН практически никак не повлияла на положение дел в Гватемале. Таким образом, несмотря на получение политической независимости, экономически новообразованные государства остаются зависимыми от крупнейших экономик, что определяется как неокOLONИализм – система подчинения и эксплуатации развитыми капиталистическими государствами молодых неразвитых стран и экономик, в том числе недавно освободившихся из колониальной политической зависимости, с помощью неравноправных экономических и прямых военно-политических отношений и договоров в связи с полной несостоятельностью прежней колониальной системы и краха колониальных империй [3]. Данный термин ввёл первый президент Ганы и философ Кваме Нкрума в 1965 г., и с тем пор это явление приобретало лишь большие масштабы.

Таким образом, многосторонняя дипломатия является очень важным инструментом сотрудничества в международных отношениях и их развития, в связи с тем, что существует огромное количество вопросов, которые можно решить лишь совместными усилиями. Многосторонний формат прошёл несколько этапов в своём развитии и кульминировался в создании ООН. Тем не менее, многосторонняя дипломатия имеет ряд проблем, которые прослеживаются в рамках деятельности международных организаций и отражаются на их эффективности. С этим также связано изменение исторических условий, в которых функционируют эти организации, а также тенденции, процессы и явления, которые прослеживаются в системе международных отношений. Так или иначе, это вызывает ряд проблем, развитие и распространение которых никак не соответствует либеральным принципам международного права.

Список литературы:

1. Дипломатия: коммуникация и основы международного порядка. [Электронный ресурс]. URL: https://openu.kz/storage/lessons/295/diplomatiya-kommunikaciya-i-osnovy-mezhdunarodnogo-poryadka_15_lecture.pdf#:~:text=Итак%2C%20многосторонняя%20дипломатия%20-%20это,XX%20и%20начале%20XXI%20века (дата обращения 12.04.2024).
2. Кунина И.А. Сетевой аспект многосторонней дипломатии // Научный диалог. 2022. № 10. С. 396–397.
3. Неоколониализм. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Неоколониализм> (дата обращения 10.04.2024).
4. Ноздрин А.В. Политика двойных стандартов в международных отношениях // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. № 1. С. 79–83.

Skobelev M.S.

UN Multilateral diplomacy: issues and prospects

Tver State University, Tver

In this article, the author examines multilateral diplomacy, its development, and current state, highlighting the key problems which are manifested in the UN operation, in accordance with its Charter

Keywords: multilateral diplomacy, UN, international relations, liberal principles.

Сведения об авторе:

Скобелев Максим Станиславович – студент 3го курса, кафедра международных отношений, Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: macsimsckobelev@yandex.ru

Skobelev Maxim Stanislavovich, 3rd year student, Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: macsimsckobelev@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе:

Цынарёва Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Tsynareva.NA@tversu.ru

Tsynareva Natalia Alexandrovna – Philological Sciences Candidate, Associate Professor of the International Relations Department, Tver State University, Tver. E-mail: Tsynareva.NA@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Ядав Шанкар Р.

Влияние геополитических факторов на сотрудничество между Индией и Россией в условиях новых реалий

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье анализируется динамика экономических отношений между Индией и Россией на фоне глобальных геополитических сдвигов. В работе рассматриваются влияния международных организаций, цепочек поставок, политические изменения и санкций на двусторонние связи. Освещается растущий объем торговли нефтью и перспективы сотрудничества в стратегических отраслях. Автор подчеркивает важность адаптации и новых подходов в развитии сотрудничества в меняющемся миропорядке.

Ключевые слова: геополитические факторы, индо-российские отношения, торговля нефтью, фрагментация мировой экономики.

Отношения между Россией и Индией в XX в. следует охарактеризовать как глубокое взаимопонимание, стратегическое партнерство, которое охватывает политическую, экономическую, научно-технологическую и культурную сферы.

Особую значимость российско-индийским отношениям придает Концепция Внешней Политики России, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. №229 (далее КВП России), в которой отношения стран рассматриваются в отдельной части. Россия стремится сохранять и наращивать стратегическое партнерство с Индией, прежде всего в рамках двусторонних торговых отношений [6, с. 42].

Экономическое взаимодействие играет ключевую роль в двусторонних отношениях, нацеленных на расширение торговли, инвестиций и сотрудничества в таких областях, как энергетика, оборонная промышленность, ядерная энергетика, космос и информационные технологии.

Несмотря на обострение геополитической обстановки и санкционную политику со стороны западных стран, отношения между Индией и Россией демонстрируют растущую тенденцию. Основа экономических отношений двух стран в настоящее время – энергетические ресурсы (нефть, уголь, нефтепродукты и т. д.). В данной сфере следует особенно отметить влияние геополитических факторов, а именно кризис на Украине и как следствие энергетический кризис на Западе. Индия не присоединилась к западным санкциям на российский импорт, а наоборот увеличила его. По данным индийского государственного банка Bank of Baroda в 2021 г. российская нефть составляла 2% от годового импорта сырой нефти в Индию, в 2023 г. этот показатель увеличился почти до 20% [4].

За последние 3 года объем товарооборота в целом и нефтеторговли в частности кратно возрос. С апреля по декабрь 2023 г. Индия закупила российскую нефть на сумму 34,4 миллиарда долларов, что составляет почти 34% всех импортируемых страной нефтяных ресурсов (Рис 1).

Рис. 1. Товарооборот России и Индии

Такой скачок в торговле нефтью помог общей торговле между Индией и Россией достигнуть почти 50 миллиардов долларов с 2022 по 2023 г. (Рис 2).

Рис. 2. Объем экспорта нефти из России в Индию

Подобные тенденции проявились и в некоторых других сферах сотрудничества стран, например, в сфере металлургии. После начала Специальной военной операции (СВО) на Украине Европейский Союз (ЕС) ввел ограничения на поставки металлургической продукции из России. Индия стала одним из основных направлений переориентации поставок. Экспорт российской стали в Индию в 2023 г. увеличился в 1,5 раза по сравнению с 2022 г. [8].

Увеличивается сотрудничество и в некоторых других сферах. Период активного роста переживает экспорт машиностроения из Индии в Россию. С апреля по февраль 2024 г. индийские поставки продукции машиностроения в Россию достигли 1,23 млрд долл., что в 2 раза превышает показатели периода 2022–2023 гг. [5].

Однако, несмотря на впечатляющие цифры существуют значительные препятствия и вызовы. Продвижение экономического сотрудничества между Индией и Россией требует

преодоления логистических проблем, упрощения визового режима и улучшения банковских операций, особенно в условиях ограничений, вызванных западными санкциями.

Логистические проблемы вызваны длительностью маршрута, проложенного через Суэцкий канал. Данную проблему в перспективе должен решить запуск коридора «Север – Юг», который позволит сократить расстояние перевозок до двух раз.

Несмотря на то, что отношения двух стран развивались линейно и стабильно, в последние годы, учитывая геополитические аспекты, можно сделать предположение о том, что в настоящее время в отношениях двух стран имеются определенные цели. Россия стремится диверсифицировать свою экономику в условиях экономической неопределенности и ограничений со стороны западных стран. При этом Индия расширяет экономические связи, в первую очередь за счет перепродажи российской нефти. В конечном итоге, эффективное экономическое сотрудничество между Индией и Россией в новых геополитических условиях требует гибкости, стратегического планирования и, возможно, поиска новых форматов и механизмов взаимодействия, которые могли бы учитывать сложившиеся международные реалии и экономические интересы российско-индийского сотрудничества.

Список литературы:

1. India-Russia relations reflect geopolitical realities, strategic convergence and mutual benefit: Jaishankar // THE TIMES OF INDIA. [Электронный ресурс]. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-russia-relations-reflect-geopolitical-realities-strategic-convergence-and-mutual-benefit-jaishankar/articleshow/106329429.cms> (дата обращения 07.04.2024).
2. The Limitations of India and Russia's Transactional Relationship // United States Institute of Peace. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/02/limitations-india-and-russias-transactional-relationship> (дата обращения 07.04.2024).
3. Geopolitics and Fragmentation Emerge as Serious Financial Stability Threats // IMF BLOG. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/04/05/geopolitics-and-fragmentation-emerge-as-serious-financial-stability-threats> (дата обращения 07.04.2024).
4. Импорт нефти из России в Индию в 2022 году вырос в 10 раз. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nur.kz/nurfin/economy/2020097-import-rossiyskoy-nefti-v-indiyu-vyros-v-desyat-raz-v-2022-godu/> (дата обращения 07.04.2024).
5. Индийский экспорт продукции машиностроения в РФ вырос до 123 млн долл. в июне 2023 г. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18581321> (дата обращения 07.04.2024).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации [утверждена Указом Президента Российской Федерации 31 марта 2023 г.] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения 07.04.2024).
7. Путин провел телефонный разговор с Моди // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/20292883> (дата обращения 07.04.2024).
8. Россия в 2023 году увеличила на 48% поставки стали в Индию // Национальное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ra-national.ru/nra-v-smi/rossija-v-2023-godu-velichila-na-48-postavki-stali-v-indiju/> (дата обращения 07.04.2024).

Yadav Shankar R.

The influence of geopolitical factors on cooperation between India and Russia in the context of new realities

Tver State University, Tver

The article analyzes the dynamics of economic relations between India and Russia against the background of global geopolitical shifts. The paper examines the impact of international organizations, supply chains, political changes and sanctions on bilateral ties. The growing volume of oil trade and prospects for cooperation in strategic industries are highlighted. The authors emphasize the importance of adaptation and new approaches in the development of cooperation in a changing world order.

Keywords: geopolitical factors, Indo-Russian relations, oil trade, fragmentation of the world economy.

Сведения об авторе:

Ядав Шанкар Раман – студент, 3 курс, направление подготовки Международные отношения, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: ramanyadavstud@gmail.com

Yadav Shankar Raman – 3rd year student, International Relations, Tver State University, Tver. E-mail: ramanyadavstud@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Новикова Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Novikova.NV@tversu.ru

Natalia Vladimirovna Novikova – PhD (Economic Sciences), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver. E-mail: Novikova.NV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 07.03.2024.

Дата принятия в печать: 25.03.2024.

Кувалдин А.Ю.

Способы рекрутирования политической элиты в современной России

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье изложены способы и методы рекрутирования политической элиты в современной России, затрагивающие период последнего десятилетия, в частности наиболее яркий из примеров в виде проекта всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России».

Ключевые слова: политическая элита, способы рекрутирования элиты, современная Россия, управление политическими процессами.

Прежде всего, говоря о политической элите в современной России, стоит понимать, что она формировалась из нескольких не связанных между собой групп, которые состояли из советской номенклатуры, которая сумела адаптироваться под современные реалии нового государства, представителей демократических движений 1990-х гг., а также представителей местного самоуправления, которые смогли тем или иным способом продвинуться дальше во власть. В данной статье речь пойдет об элите именно как о группе людей, наделенных властными полномочиями [4], опуская за рамки представителей тех групп в обществе, обладающих элитарными чертами, но не обладающие достаточным объемом власти, для полной реализации своих политических интересов. Наибольший же интерес для изучения для нас составляют непосредственно способы рекрутирования новых членов элиты.

В политологии выделяют две основные и общепризнанные системы рекрутирования элиты. Это антрепренерская система и система гильдий. В антрепренерской системе отбор элиты производится открытым способом, согласно личным качествам и способностям претендента на вхождение в эшелоны власти, учитываются не прежние заслуги, а способность успешно выполнять конкретную работу. Система гильдий наоборот более закрыта и нацелена на воспроизведение существующего типа элиты, отбор производится из низших слоев самой элиты. Такая система более бюрократизирована, ей легко сохранять стабильность, так как ей свойственен конформизм и консерватизм. Антрепренерский же тип отбора элиты позволяет системе власти быстрее и эффективнее подстраиваться под новые требования и изменения. В современной России можно наблюдать тенденцию к возвращению к системе гильдий с некоторым сохранением антрепренерских принципов.

Чтобы более лучше раскрыть тему рекрутирования российской элиты следует рассмотреть каналы рекрутирования элиты в России. Говоря о самом термине, каналов рекрутирования, то ему можно дать следующее определение: «Каналами рекрутирования называются пути продвижения к вершине политической иерархии» [4, с. 99]. Стоит понимать, что каналы и источники рекрутирования несмотря на схожесть терминов и их близость имеют в данном вопросе всё же разное значение, у одних и тех же источников могут быть различные каналы для попадания в элиту [5]. С.Г. Зырянов в своей работе выделяет следующие источники: «Исторически традиционными, как известно, являются такие каналы-источники элитного рекрутирования, как государственно-бюрократический аппарат, включая отделения федеральных органов власти на местах и аппарат полпредов, экономические институты, в том числе банковская система, политические партии и общественные организации, армия, силовые структуры, органы местного самоуправления, СМИ, религиозные организации, учреждения образования, культуры и науки» [1, с. 38]. Стоит понимать, что в этих традиционных источниках, возможность войти в высшие эшелоны власти получают люди, которые уже занимают положение внутривластной элиты и лидеры мнений, если мы говорим о СМИ или работниках культуры и науки. Однако, следует сделать замечание, что не все работники данных структур являются достаточно компетентными и эффективными управленцами. Наиболее опытными в плане управления являются представители государственно-бюрократического аппарата, федеральных органов власти и местного само-

управления. В данной ситуации перед государством возникает необходимость отбирать наиболее опытных и эффективных работников, особенно в случаях потребности сформировать наиболее работоспособную элиту, которая будет отвечать запросу современной политической власти в России, а именно позволит сохранять стабильность и быстро реагировать на все вызовы государственной системе. Формирование такой элиты требует серьезного отбора, что привело к формированию множества как местных, так и федеральных программ по поиску и «фильтрации» найденных кандидатов, что в свою очередь породило множество новых каналов рекрутирования.

Нецелесообразно рассматривать все государственные программы по отбору и воспитанию новой элиты, так как они все отвечают одной цели и запросу со стороны власти. Одной из самых ярких и, наверное, самой известных из таких программ является федеральный конкурс «Лидеры России».

Согласно методическим рекомендациям Министерства труда и социальной защиты РФ, приводится ряд требований к лидерам, за исключением уровня образования и стажу:

- 1) наличие стратегического (системного) мышления;
- 2) коммуникативные умения;
- 3) персональная эффективность – планирование, рациональное использование служебного времени, достижение результатов;
- 4) управление изменениями;
- 5) лидерство – эффективное планирование, организация работы и контроля ее выполнения;
- 6) принятие и реализация управленческих решений [3].

Это в свою очередь, стоит отметить, отвечает классическим требованиям к управленцам в западных странах. Проверять же соответствие данным требованиям Министерство труда предлагает по особенным поведенческим индикаторам. Подобный отбор требует больших трудозатрат, а также серьезной и масштабной работы от HR-менеджеров, что в свою очередь приводит к необходимости повышения их компетенции и включения к отбору отдельных оценочных систем, для каждого из критериев выдвинутых к управленцам.

В данной ситуации конкурс «Лидеры России» представляется одним из эффективных способов отбора новой элиты и формирования управленческого резерва, так как он предлагает единую систему оценки и конкурсный отбор. Не стоит упускать из виду и желание нынешней власти изменить ситуацию с имиджем управленцев и возможностью их карьерного роста, когда у большого числа простых людей создан образ невозможности добиться успехов в карьерном росте без определенных связей. Появление таких конкурсов с абсолютной прозрачностью позволяет повысить уровень доверия простых граждан к госслужбе и органам управления. Ключевые заявленные принципы проведения конкурса «Лидеры России» – открытость, объективность и прозрачность. На практике они реализуются следующим образом.

1. Открытость – подразумевается, что входные требования для участия в Конкурсе минимальны. В конкурсе могут участвовать как опытные руководители, так и начинающие, как молодые, так и возрастные (до 55 лет). Критерий – наличие управленческого опыта не менее 2 лет (хотя для отдельных треков есть более специфические условия).

2. Объективность – все участники проходят одинаковые оценочные процедуры в рамках единых правил. Методика оценки не позволяет использовать социальные связи или деньги, чтобы получить преференцию.

3. Прозрачность – все правила, критерии оценки и оценочные процедуры, а также схема расчета результатов анонсируются заранее. Соответственно, у участника есть возможность в той или иной мере подготовиться к оценке. У него есть возможность апелляции, если правила были нарушены («общественный контроль» со стороны участников).

Говоря же о самой эффективности работы данного конкурса, то можно привести итоги его работы. Так, после первого конкурса 84 человека из 103 финалистов получили назначения на руководящие должности в госсекторе или крупном бизнесе, из числа 1200 человек,

принявших участие в полуфиналах, назначения на позиции топ-менеджеров получили 400 [2, с. 90].

Можно сделать вывод, что сейчас существует большой запрос на изменение к подходу в рекрутировании политической элиты России, также можно заметить, что уже наблюдаются качественные и положительные преобразования и появляются новые методы, не только улучшающие качество самой элиты, но и позволяющие действительно компетентным управленцам строить карьеру.

Список литературы:

1. Зырянов С.Г. Особенности современной системы рекрутирования российской политической элиты // XV Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 20–23 марта 2012 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 34–43.

2. Комиссаров А.Г. Кадровые конкурсы в России: повышение эффективности отбора руководителей для госслужбы» на примере конкурса «Лидеры России» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Т. 15. Вып. 2. С. 80–95.

3. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы. Версия 3.2. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71755218/> (дата обращения 13.04.2024).

4. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 97–103.

5. Козлова Н.Н., Скаковская Л.Н., Рассадин С.В. Молодежный сегмент депутатского корпуса региональных legislatures РФ: социально-профессиональные характеристики, источники рекрутирования, карьерные траектории // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 114–129.

Kuvaldin A.U.

Ways to recruit the political elite in modern Russia

Tver State University, Tver

This article describes the ways and methods of recruiting the political elite in modern Russia, affecting the period of the last decade, in particular the most striking example in the form of the project of the All-Russian management competition «Leaders of Russia».

Keywords: political elite, methods of elite recruitment, modern Russia, management of political processes.

Сведения об авторе:

Кувалдин Андрей Юрьевич – студент, кафедра политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: kuvaldinandrey@mail.ru

Kuvaldin Andrey Yuryevich – student, Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: kuvaldinandrey@mail.ru

Сведения о научном руководителе:

Рассадин Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, кафедра политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru

Rassadin Sergey Valentinovich – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor, Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 13.03.2024.

Дата принятия в печать: 28.03.2024.

Нелидов И.С.

Влияние российско-украинского конфликта на стратегическую безопасность Вьетнама

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье анализируется влияние кризиса в отношениях России и Украины, а также сближения РФ с Китаем на международную безопасность Вьетнама. Автор рассматривает военное сотрудничество России и Вьетнама и его изменения в контексте обозначенных событий. Кроме того, анализируется ситуация в Южно-Китайском море и потенциал её развития.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, Южно-китайское море, Юго-восточная Азия.

Для того чтобы ориентироваться во всё более напряжённой международной обстановке, Вьетнам реализует многостороннюю внешнюю политику, получившую название «бамбуковая дипломатия». Данная идея, продвигается генеральным секретарем Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонгом с 2011 г., и заключается в том, чтобы сбалансировать отношения Вьетнама с великими державами, никогда не занимать определённую сторону в международных спорах и конфликтах и полагаться исключительно на собственные силы и ресурсы. Таким образом свобода действий и интересы Вьетнама будут защищены [8]. 2023 год стал новым витком в развитии «бамбуковой дипломатии», поскольку тогда страну с визитами посетили президент США Джо Байден и лидер КНР Си Цзиньпин [3].

В данном контексте начало специальной военной операции (СВО) на Украине стало значительным испытанием для «бамбуковой дипломатии», поскольку российско-украинский конфликт усилил напряженность между давним партнёром Ханоя Россией и его новыми союзниками на Западе, а главное между Западом и «заклятым» соперником Вьетнама – Китаем [12]. Россия имеет важное значение для Ханоя поскольку долгое время обеспечивает обороноспособность вьетнамской народной армии через поставки вооружения. По данным UNROCA Россия поставила Вьетнаму 64 танка, 2 бронемашин, 48 боевых самолётов, 11 кораблей и 220 ракет, что составляет более 90% всего оборонного импорта страны в период с 1995 по 2014 годы и 68,4 % с 2015 по 2021 г. [10]. Однако с 2019 г. одним из направлений вьетнамской оборонной политики является достижение самодостаточности в обеспечении армии военной техникой [14]. В настоящее время оборонная промышленность Вьетнама, которую возглавляют государственные компании, такие как Viettel и Z111, производит боевую технику и лёгкие вооружения, разведывательные дроны и радары, часто в партнёрстве с иностранными фирмами [13]. Вместе с тем Вьетнам пытается диверсифицировать закупку вооружений, снизив в них роль России. К примеру, в декабре 2022 г. Вьетнам впервые провёл военную выставку, куда было приглашено 174 компании из 30 стран. А в настоящее время между Вьетнамом и США ведутся переговоры о возможных поставках вооружений, включающих современные истребители F-16, которые, однако, имеют мало шансов на успешное завершение [9]. Российско-украинский конфликт, является одним из своеобразных катализаторов данных процессов поскольку экспорт оружия из РФ резко снизился (по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира экспорт оружия из РФ в 2019–2023 гг. сократился на 53% по сравнению с 2014-2018 годами) [7], а внимание западных партнёров Вьетнама в настоящее время сосредоточено на поставках оружия Украине. К тому же западная пропаганда, в попытках представить ситуацию на фронтах СВО как неудачную для ВС РФ создаёт негативный образ российской военной техники по отношению к западной, освещая лишь неудачи российской армии, к тому же гиперболизируя их, посредством завышения потерь людей и техники [1]. Несмотря на все обозначенные проблемы Вьетнам вряд ли в краткосрочной перспективе сможет отказаться от российских вооружений, поскольку российское оружие более дешёвое по сравнению с другими поставщиками, к тому же армия Вьетнама столкнется с проблемами при интеграции нового

оборудования, которое должно заменить российские системы, использовавшиеся на протяжении десятилетий.

Кроме того, Россия является ключевым партнёром Вьетнама по добыче нефти и газа в месторождениях Южно-китайского моря. На данный момент в проектах по добыче нефти и газа в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) Вьетнама участвуют три компании - Зарубежнефть, Газпром, Транснефть. Газпром в 1997 совместно с ПетроВьетнам создал предприятие Вьетгазпром, которое занимается разработкой месторождений Хай Тхать и Мок Тинь [2]. «Зарубежнефть» с 1981 г. также совместно с ПетроВьетнам занимается добычей на 5 месторождениях Вьетнама, через совместное предприятие «Вьетсовпетро». Проблемой является то, что некоторые из энергетических месторождений, разработкой которых занимаются российско-вьетнамские компании, находятся в границах Китая, проведенных по так называемой «девятипунктирной линии», в пределах которой КНР претендует на контроль над морскими ресурсами, включая запасы нефти и газа. Китай проигнорировал требования постоянного третейского суда в Гааге от 12 июля 2016 г., который постановил, что Пекин не имеет «исторического права» на спорные территории в Южно-китайском море, а также что линия девяти пунктов нарушает Конвенцию ООН по морскому праву [5]. Для подкрепления своих претензий КНР использует береговую охрану для преследования судов, работающих в ИЭЗ стран Юго-Восточной Азии, в пределах девятипунктирной линии. Пекин не сделал исключения и для судов, принадлежащих российским предприятиям. Корабли Китая иногда проходили вблизи арендованных РФ буровых установок, что приводило к возникновению напряженности между вьетнамскими и китайскими кораблями береговой охраны [11]. СВО на Украине укрепила стратегическое взаимодействие Москвы и Пекина, вместе с тем усилив политическую и экономическую зависимость РФ от Китая. Данной тенденции и опасаются власти Вьетнама, поскольку она может значительно повлиять на расстановку сил в Южно-китайском море. Однако в настоящее время нет никаких оснований полагать, что РФ может встать на позицию Китая в данном территориальном споре, в 2021 г. в Россия и Вьетнам в заявлении о перспективах развития отношений до 2030 г. обязались укреплять сотрудничество между российскими и вьетнамскими нефтегазовыми компаниями «в соответствии с международным правом, включая конвенцию ООН по морскому праву и национальным законодательством России и Вьетнама» [4]. Дальнейшее поддержание нейтралитета для сохранения мира и безопасности в Южно-китайском море будет для России наиболее выгодным вариантом в условиях санкционного давления Запада и проводимого Москвой экономического «разворота на Восток», в ходе которого приоритетом выступают основные стратегические союзники, страны, аффилированные с ЕАЭС, в числе которых есть и Вьетнам [6].

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что конфликт России и Украины и укрепление российско-китайских отношений не окажет существенного влияния на вьетнамскую внешнюю политику, поскольку во-первых отношения РФ и Вьетнама продолжают носить взаимовыгодный характер, и в настоящее время нет объективных причин для их разрыва; во-вторых, отношения Москвы и Пекина не носят столь односторонний характер, чтобы Китай мог принудить Россию выполнять его приказы; в-третьих и сам Китай понимает, что чрезмерное давление на Вьетнам может привести к дальнейшему сближению Ханоя с западными партнёрами, в том числе с США. Однако в средне- и долгосрочной перспективе Вьетнам может столкнуться с трудностями, которые будут являться стимулом к снижению военной зависимости Вьетнама от России.

Список литературы:

1. Антонов: Госдеп умышленно завышает цифру потерь российской армии на Украине. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/03/31/antonov-gosdep-umyshlenno-zavyshaet-cifru-poter-rossiyskoy-armii-na-ukraine.html> (дата обращения 11.04.2024).

2. С 2013 года на вьетнамских месторождениях Мок Тинь и Хай Тхать добыто более 6 млрд куб. м углеводородов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2017/april/article323635> (дата обращения 12.04.2024).
3. Си Цзиньпин прибыл с государственным визитом в Ханой, Вьетнам. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202312/t20231213_11201420.html (дата обращения 11.04.2024).
4. Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5742> (дата обращения 15.04.2024).
5. Юбилей Гаагского трибунала по ЮКМ: на стыке геополитики и международного права. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yubiley-gaagского-tribunala-po-yukm-na-styke-geopolitiki-i-mezhdunarodnogo-prava/> (дата обращения 10.04.2024).
6. ЮКМ – реальность и подход России. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/anton-bredikhin/yukm-realnost-i-podkhod-rossii/> (дата обращения 12.04.2024).
7. European arms imports nearly double, US and French exports rise, and Russian exports fall sharply. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2024/european-arms-imports-nearly-double-us-and-french-exports-rise-and-russian-exports-fall-sharply> (дата обращения 11.04.2024).
8. PM delivers keynote speech at policy dialogue on Vietnam’s global vision. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.vietnamplus.vn/pm-delivers-keynote-speech-at-policy-dialogue-on-vietnams-global-vision/276359.vnp> (дата обращения 11.04.2024).
9. Reuters узнал о крупнейшей оружейной сделке США с бывшим врагом в войне. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2023/650ec1ea9a79479114276358> (дата обращения 10.04.2024).
10. UNROCA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unroca.org/> (дата обращения 12.04.2024).
11. UPDATE: CHINA RISKS FLARE-UP OVER MALAYSIAN, VIETNAMESE GAS RESOURCES. [Электронный ресурс]. URL: <https://amti.csis.org/china-risks-flare-up-over-malaysian-vietnamese-gas-resources/> (дата обращения 12.04.2024).
12. Vietnam and the Russia-Ukraine War: Hanoi’s ‘Bamboo Diplomacy’ Pays Off but Challenges Remain” by Ian Storey. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2024-13-vietnam-and-the-russia-ukraine-war-hanois-bamboo-diplomacy-pays-off-but-challenges-remain-in-ian-storey/> (дата обращения 10.04.2024).
13. Vietnam shifts gears on arms trade as it loosens ties with Russia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/vietnam-shifts-gears-arms-trade-it-loosens-ties-with-russia-2022-12-07/> (дата обращения 11.04.2024).
14. Quốc phòng Việt Nam 2019 (Sách trắng Quốc phòng Việt Nam 2019) // СТТДТ. [Электронный ресурс]. URL: https://mod.gov.vn/vn/loi-dung/sa-qpvn/sa_qpvn_csqr/sa_qpvn_stqp/268a9f30-8c60-4444-a76e-f2bad429b364 (дата обращения 11.04.2024).

Nelidov I.S.

The impact of the russian-ukrainian conflict on Vietnam's strategic security

Tver State University, Tver

This article analyzes the impact of the crisis in relations between Russia and Ukraine, as well as the rapprochement of the Russian Federation with China on Vietnam's international security. The author examines the military cooperation between Russia and Vietnam and its changes in the context of these events. In addition, the situation in the South China Sea and its development potential are analyzed.

Keywords: Russia, Vietnam, South China Sea, Southeast Asia.

Сведения об авторе:

Нелидов Иван Сергеевич – студент третьего курса международных отношений ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: nelidoff22@mail.ru.

Nelidov Ivan Sergeevich – third year student of International Relations, Tver State University, Tver. E-mail: nelidoff22@mail.ru

Сведения о научном руководителе:

Монахов Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Monakhov.IA@tversu.ru

Monakhov Igor Anatolyevich – PhD (Historical Sciences), Associate Professor, Department of International Relations, Tver State University, Tver. E-mail: Monakhov.IA@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 07.03.2024.

Дата принятия в печать: 28.03.2024.

Тарабурич В.Р.

Проблема современного терроризма в среде международной политики

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается проблема современного терроризма в контексте международной политики. Исследуется, как терроризм характеризуется как значимая глобальная проблема и стратегическая угроза безопасности человечества. Статья анализирует этические и социально-политические последствия терроризма, подчеркивая его разрушительное воздействие на национальные экономики и глобальную стабильность. Путем изучения различных научных взглядов и устаревших теоретических рамок, исследование направлено на прояснение эволюционирующей природы терроризма, его исторических метаморфоз и современных вызовов. Кроме того, в статье проводится обзор социальных исследований, чтобы выявить общественное мнение о терроризме, предоставляя всесторонний обзор явления и его последствий для международной политики.

Ключевые слова: международный терроризм, современная политика, генезис терроризма, история терроризма.

XXI век представляется современным исследователям, как век нарастающей террористической угрозы. Авторы научных статей на темы международной безопасности и терроризма конституируют терроризм, как одну из «глобальных проблем человечества...», «стратегическую угрозу безопасности человечества» [9], выводят суждения о том, что «терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в XXI век» [8, с. 281], а также является «...угрозой сохранения территориальной целостности государства, его политической, экономической и социальной стабильности» [13]. Не обходится и без этических суждений, когда терроризм представляется, как «...безусловное зло, и любая позитивная коннотация по отношению к террористам должна быть неприемлема и недопустима, вне зависимости от того, где идет дискуссия – на телевизионном ток-шоу, на академической площадке или в частной беседе в социальных сетях» [3]. Авторы в своих работах практически в унисон говорят о разрушительности терроризма, его негативном воздействии на экономику государств и ставят его в ряд с такими проблемами, как «...региональные конфликты, экологические катастрофы, голод в беднейших регионах мира» [11]. В одной из статей метко подмечается, что в академической среде «не допускаются легковесные публичные суждения на морально значимые темы» [3] что, однако, верно и в обратном отношении, и должно побуждать авторов к беспристрастному и хладнокровному отношению к исследуемым феноменам. Фактически же в большинстве исследований этические оценки терроризма и заявления о его «глобальном стратегическом влиянии» можно выделить уже на первых страницах исследований в виде базовых аксиом. Для достижения каких целей в академическом сообществе используют такие выражения и исходя из каких предпосылок исследователи делают такие громкие суждения – остаётся неизвестным и до заключения подобных исследований.

Многие труды, в которых происходит исследование феномена терроризма, используют устаревшие теоретические представления, не отражающие в какой-либо мере современные позиции терроризма, поэтому препятствуют объективному взгляду на это сложное и многомерное явление и скрывают внутреннюю диалектику этого процесса и игнорируют его генезис.

Данное исследование направлено на прояснение феномена терроризма в современном мире, на экспликацию его метаморфоз, происходивших с исследуемым процессом на протяжении человеческой истории, а также указание современных проблем и последствий, возникших в результате этого развития. Планируется произвести обзор социальных иссле-

дований, в ходе которого можно будет выявить точку зрения гражданского населения на исследуемое понятие. Преимущество такой методологии заключается в том, что оно позволяет выявлять имплицитные задачи деятельности СМИ и правоохранительных органов, которые транслируют гражданскому населению те или иные представления о феномене терроризма для достижения каких-либо целей.

Само значение латинского слова «terror» можно перевести на русский язык как «страх», «ужас». Ужас и страх является инструментами, средствами для достижения политических преимуществ или политической власти. Однако отождествление понятий «страх» и «террор» является ошибкой, ибо террор в своём историческом лоне также имел место определённого метода, что будет показано позже.

Толковый словарь Ожегова, изданный в 1949 г., указывает на следующую дефиницию террора: «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения» [12]. Учитывая политическую обстановку в первой половине XX в. в СССР, мы не можем предположить, что определение террора было подобрано легкомысленно. Советское правительство не должно было допустить смешения террора и «...революционного насилия, как способа построения коммунизма...» [14], ибо таким образом последнее могло быть дискредитировано. Однако сформулированное понятие упускает цель террора, делая акцент на методе террора – устрашении. Учитывая интенцию вышеуказанной дефиниции, можно сделать вывод, что до первой половины XX в. цели террора представлялись как исключительно политические. Этому способствовала череда исторических событий, таких, как, например, убийство императора Александра II при участии террористической организацией «Народная воля», или событие совершенно другого формата, которое получило во французской истории название «Эпоха террора», которое, однако, также было следствием политических процессов в жизни французского общества.

Не всегда в истории человечества исключительно политические коннотации охватывали представления о терроризме. В рабовладельческих обществах можно выделить достаточно широкое употребление этого понятия, на что справедливо указывает автор монографии «Терроризм и правовое регулирование противодействия ему» Ю.С. Горбунов: «в число субъектов, которые могли осуществлять устрашение, уже тогда входили и государство, и внешний неприятель, и внутренняя оппозиция, т. е. террор мог быть не только государственным, но и оппозиционным, а также международным» [4]. То есть, явление террора с течением истории не утратило своей политической ангажированности, однако субъектом террора фактически мог быть кто угодно, а не исключительно боевые подразделения или государственные структуры.

Помимо этого, мы можем говорить и о другой основополагающей функции террора в рабовладельческих обществах – это стимуляция производственных отношений. Террор, средствами которого является страх, выступал своеобразным «производственным рычагом», а также, на что указывает В.В. Денисов, «элементом самих производственных отношений, т. е. такой функцией господствующего класса, которая прямо направлена на непосредственное выколачивание прибавочного продукта» [7, с. 50]. Данный факт позволяет нам сделать вывод, что террор ранее представлялся также и социально-экономическим процессом, необходимым для развития обществ определённых экономических формаций. Это вовсе не отрицает имплицитных политических корней феномена терроризма, которые и дают возможность использования этого инструмента в вышеуказанных целях. Более важно здесь отследить путь изменения и трансформации даже не самого словарного понятия терроризма, а коннотаций и представлений населения, связанных с его употреблением.

В 1960-е гг. процессы терроризма, в связи с локализацией их применения, стали ассоциироваться со странами Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Азии и Африки, где методами партизанской войны страны третьего мира ставили высокие цели по внедрению коммунистических идеалов в приграничные и западные общества. Не считая данных террористических актов, вызванных появлением «новых левых», с 1970-ых гг. процесс глобализации набирал обороты и активно трансформировал представления о терро-

ризме и сам его процесс. Об этом свидетельствуют статьи исследователей, которые связывают процессы глобализации в широком понимании с трансформацией терроризма: «Терроризм как неотъемлемая часть сегодняшнего социально-экономического и политического ландшафта претерпевает изменения, вызванные процессом глобализации...» [2]. Эти процессы, так или иначе, привели к ситуации, которую описывал Ю.С. Горбунов: «С конца 1980-х гг. терроризмом в русском разговорном языке стали в массовом порядке необоснованно обозначать схожие по своей жестокости, но политически немотивированные действия, осуществляемые уголовными элементами» [4]. Трансформацию представлений о терроризме в этот период можно объяснить политической обстановкой в «период застоя», где терроризма не могло существовать исходя из теоретических предпосылок развитого социализма. Поэтому терроризм транслировался исключительно во внешнеполитических понятиях, несмотря на многие скрывавшиеся террористические акты в их исходном, политическом значении, будь то «покушение на Л.И. Брежнева 22.01.1969 г., попытка угона самолета в Ленинграде 15.06.1970 г., взрывы в Москве 08.09.1977 г. и пр.» [14]. Таким образом, политический окрас феномена терроризма был изъят из представлений населения по идеологическим соображениям. Однако вскоре события начала XXI в. привнесут новые коннотации.

Трудности, связанные с обозначением процесса терроризма в современности, исследовал Д. Пайпс — американский историк, публицист, специалист по исламу и ближневосточному конфликту, в своей статье «Трудности определения терроризма», указывает на следующее: «Несмотря на юридическую силу данного термина, однако, определение терроризма все еще остается довольно расплывчатым...» [6]. Пайпс четко подмечает, что, в первую очередь, проблема терроризма представляет трудность правового и юридического характера, ведь обвинение в организации террористического акта — это серьезное преступление, за которые мировые державы карают по всей строгости закона.

Российское законодательство определяет террористический акт, как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [1]. Террористический акт в уголовном кодексе — это синтетическое понятие, составленное из разнообразных правонарушений, которые в совокупности выступают как одно из самых осуждаемых явлений в мировом сообществе. Ведь такие компоненты правового понятия, как «взрыв» или «поджог, устрашающий население» фактически могут оказаться бытовым конфликтом на внерелигиозной и внешнеполитической почве. Сотни и тысячи подобных правонарушений ежедневно происходят в современных обществах. В таком случае: в чём заключаются, пусть и внеправовые, но фактологические признаки террористического акта?

Зачастую под терроризмом понимается конфликт, вызванный внебытовыми мотивами, что подтверждается многими прецедентами. Например, массовое убийство, совершённое 37-летним гражданином Дании Эспеном Андерсеном, основной риторикой в деле которого была его принадлежность или непринадлежность к исламскому вероисповеданию [20]. Особые акценты на религиозности или идеологической приверженности преступника, которые СМИ и правоохранительные органы расставляют при расследовании подобных инцидентов, раскрывает то, какой образ пытаются сформировать перед общественностью социальные и государственные институты. Другие преступления, признанные терактами в 2021 г., будь то «Теракт в мечети Кундуза», «Резня в Солхане и Тадарьяте», «Теракт в аэропорту Кабула» и другие громкие расследования, в первую очередь имеют тот общий признак, что совершены людьми, причастными к вероисповеданию ислама. И в данном случае совершенно не корректно и требует дополнительного исследования та тема, действительно ли способны религиозные воззрения мусульман продуцировать подобные инциденты или это «...терроризм, основанный на псевдорелигиозной идеологии...» [10]. Более интересным является тот образ теракта, который транслируется СМИ и те подробности, которые «выясняются» в ходе расследования право-

охранительными органами. Для того, чтобы проверить, насколько успешно протекают вышеописанные процессы, необходимо исследовать представления и ассоциации гражданского населения, ибо именно они являются целевой аудиторией получения данной информации.

В статье «Терроризм в контексте общественного мнения россиян» приводятся результаты социологического опроса россиян по вопросам терроризма. Исследование проводилось в Ростовской области, Республике Адыгее и Республике Ингушетии. Феномен терроризма ассоциируется у жителей вышеуказанных регионов, в первую очередь, с «фанатическим служением своим идеям, вплоть до готовности жертвовать своей жизнью» [5]. Российское население при этом в значительной степени отрицает тот факт, что терроризм может быть формой политической борьбы. Внушение страха, как психологический компонент терроризма, который указан в УК РФ, отмечают 27 % опрошенных мужчин Ростовской области. Женщины признают ощущение страха более чем в 2 раза реже мужчин (у 12 % терроризм ассоциируется с внушением страха населению), однако у женщин терроризм чаще ассоциируется с «насилием над людьми, вплоть до физического уничтожения» (24 % у мужчин и 38 % у женщин).

В другом исследовании, проводившемся на сайте Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, на вопрос «Как Вы думаете, с чем связан тот факт, что люди становятся террористами?», 56 % респондентов отметили вариант ответа «с их убеждениями» [15]. Удивительным фактом о современном положении терроризма является то, что в большинстве вопросов, связанных с защищённостью от угрозы терроризма, опрошенные в преобладающем количестве отмечали чувство защищённости и безопасности. То есть, либо россияне начали сильнее доверять способам противодействия терроризму, либо террор, как форма устрашения, теряет свою актуальность. Подтверждением второго тезиса могут служить данные ВЦИОМ [16]: «Около 38 % россиян считают, что угроза миру со стороны международного терроризма ослабла...». Под формулировкой «угроза миру» может подразумеваться, что правительства крупных держав нашли наиболее эффективные способы противодействия терроризму. Однако следствия вероятных факторов, описанных выше, остаются теми же: уровень всеобщего страха перед угрозой терроризма снизился. Внимание населения в последние годы переносилось на другие области политической карты.

В другом социологическом исследовании ВЦИОМ «Мнение москвичей о путях борьбы с экстремизмом, терроризмом и прочими девиациями» [17] на вопрос анкеты «Кого можно отнести к экстремистам?» во множественном выборе ответов 69 % опрошиваемых не усмотрели серьезных отличий террористических деятелей и экстремистов, ответив, что «[экстремисты] причастны к террористической деятельности». Так как экстремисты и террористы имеют схожие образы в сознании москвичей, то можно применять представления об экстремистах к преступникам-террористам. 63 % респондентов относят к экстремистам «проповедующих национальную или расовую нетерпимость». Самыми непопулярными ответами в вышеупомянутом вопросе были: «проповедующих социальную нетерпимость» и «выступающих против действий властей» (31 % и 26 % соответственно). В очередной раз опрос граждан показывает, что первостепенным свойством террориста являются его убеждения, переходящие в радикальные формы нетерпимости.

Таким образом, коннотации, связанные с идеологическими и религиозными признаками, являются преобладающими в представлениях населения, что подтверждается опросами разных инстанций, различных местностей и форм опросов. Более того, рассматривая отдельные события, обозначенные как террористические акты, можно заметить, что, изъяв из их содержания факт религиозности или идеологической ангажированности субъекта террора, конституировать событие как феномен терроризма не удастся. Вышеописанное преступление Эспена Андерсена рассыпается на более простые нарушения уголовного кодекса, будь то убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и другие в случае подмены факта радикальности его убеждений на, например, глубокое чувство социальной несправедливости вследствие действий его соседей. Конституирование убийства британского полити-

ка-консерватора Дэвида Эймисса в виде терроризма возможно лишь после того, как полиция признала данный акт «мотивированным исламистскими идеями» [18].

Такое броское размежевание уголовного права и реального положения дел говорит о том, что феномен терроризма в XXI в. является практикой оправдания особых кризисных периодов в политике и обществе. Представления о терроризме внушаются населению, как акт, мотивы которого не могут быть поняты гражданами того или иного государства, ведь террористы исповедуют «псевдо-религии» или глубоко ангажированы политически, радикальны в своих убеждениях. Террорист представляется как глубоко религиозный, антисоциальный элемент, безумец, действия которого прогнозировать невозможно. Мотив террориста, таким образом, остаётся не просто скрыт, но невозможен, ведь террорист является неким пришельцем, сознание и мышление которого кардинально отличаются от установок гражданских глобальных обществ.

Таким образом, можно описать установку, которой добиваются государственные институты в сознании граждан: «терроризм имплицитен, непознаваем и не требует сочувствия к себе, и мы, как граждане, защищающие свои идеалы и этические принципы, не можем позволить проявляться следствиям терроризма». Из-за этого терроризм – не оправдываем, и карается со всей строгости закона. Терроризм представляется как внеобщественная практика, которая не должна проявляться на территории суверенных государств.

Однако политические мотивы террористических актов могут быть осознаны, ведь зачастую террористом является гражданин государства, в котором был произведён террористический акт. Стагнация в социальной ситуации, которую гражданин усматривает как обострившуюся и требующую немедленного разрешения, приводит к радикализации его убеждений, что в дальнейшем и может вылиться в преступление, именуемое терроризмом. Это, конечно, не означает того, что террористические акты проводятся исключительно по этому сценарию. Однако, как безоговорочное оправдание терроризма, так и его забвение в форме «абсолютного зла», представляет собой ошибку, из-за которой затрудняется расследование дел по международному терроризму, а одно понятие подменяется другим и дела правонарушителей могут быть фальсифицированы.

Расплывчатость формулировки терроризма составляет лишь вершину айсберга. Речь идёт об использовании феномена терроризма, как маскировки следствий неверных политических и общественных решений. Терроризм есть удобная мишень, лишённая антропических черт. Это даёт возможность спекулировать статьёй в уголовном кодексе и применять санкции к лицам, которых необходимо дискредитировать. В этом отношении наиболее спекулятивной является статья 205.3. УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», где указаны факты, которые могут свидетельствовать о подготовке террористического акта, а именно – «...приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке...» [1]. Определённо, что предотвращение террористических актов на этапе их планирования и подготовки – это важная задача правоохранительных органов, однако такая широта формулировки может предоставлять равносильную обширность правовых спекуляций.

Подводя итоги исследования, можно выделить следующие особенности развития и текущего состояния феномена терроризма:

1) Генезис понятия «терроризм», как и понятие «террор», сильно изменялся со временем, менял свои коннотации в зависимости от различных факторов, описанных в исследовании;

2) Представления о проявлениях терроризма в сознании граждан отмежевались от правовых документов по регулированию данной сферы. Более того, правовые прецеденты позволяют выявить фактические критерии выделения среди массы преступлений именно террористические акты. Данными критериями являются радикализованность убеждений, которые принимают формы политической ангажированности и радикальной религиозности, антиобщественности настроений, внесоциальности взглядов и намерений;

3) Статья 205.3. УК РФ и аналогичные статьи в уголовных кодексах стран могут быть использованы (и спорные прецеденты уже видели свет [19]) для спекуляций и дискредита-

ции. Для изменения текущего положения необходимо уточнить исследуемое понятие в кодексах и привести его к соответствию с реальностью;

4) Борьба с терроризмом остаётся важным направлением по обеспечению национальной безопасности, однако необходимо не допускать предрассудков по отношению к этому явлению и возводить его в ряд «абсолютных зол», требующих полного уничтожения и забвения. Терроризм, как и любой другой процесс в социальной сфере, имеет под собой толстый пласт причин и следствий, последствия которых гражданское население ощущает на себе. Впереди предстоит огромная работа по разработке проблем, связанных с исследованиями феномена терроризма и способами разрешения накопившихся противоречий.

Таким образом, последствия терроризма, которые начал ощущать весь мир особенно ярко в начале XXI в., являются грубыми и неоправданными нарушениями суверенных прав граждан и государства в отдельности. Однако текущее формулирование законодательных актов не даёт возможности чётко регламентировать это понятие, тем более, учитывая его общественные коннотации. Необходимо освещать причины и следствия терроризма яснее, углубляясь в проблематику конкретного террористического акта, поскольку столькое обобщённое отношение к терроризму имеет такие следствия, как религиозная и национальная неприязнь, дискредитация тех или иных слоёв населения и связанные с этим общественные настроения.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями ред. от 04.03.2022: [принят Гос. думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. М.: Эксмо, 2021. 350 с.

2. Барышников Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации // Web-кафедра философской антропологии, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/baryshnikov-dn/mezhdunarodnyy-terrorizm-v-usloviyah-globalizacii> (дата обращения 09.03.2022).

3. Будницкий О.В. Доклад: терроризм: недопустимость оправдания Исторические, этические и правовые аспекты // Москва, 2020 г. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/382849661.pdf> (дата обращения 09.03.2022).

4. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «Террор» и «Терроризм» // Журнал российского права. 2010. №2 (158). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-opredelenii-ponyatiy-terror-i-terrorizm> (дата обращения 09.03.2022).

5. Гурба В.Н. Терроризм в контексте общественного мнения россиян // Научная мысль Кавказа. 2010. №2 (62). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-kontekste-obschestvennogo-mneniya-rossiyan> (дата обращения 09.03.2022).

6. Пайпс Д. Трудности определения терроризма // The Washington Times. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.danielpipes.org/15145/tudnosti-opredeleniya-terrorizma> (дата обращения 09.03.2022).

7. Денисов В.В. Социология насилия. М.: Политиздат, 1975. 214 с.

8. Жалилов М. Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Молодой ученый. 2013. № 7 (54). С. 281–282.

9. Жилкина Ю.В. Международная безопасность в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №25. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-bezopasnost-v-epohu-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki> (дата обращения 09.03.2022).

10. Медов М.У. Современный взгляд на причины терроризма // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-prichiny-terrorizma> (дата обращения 09.03.2022).

11. Нагоева М.А. Терроризм как глобальная проблема современности // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-globalnaya-problema-sovremennosti> (дата обращения 09.03.2022).
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
13. Осташев А.А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // E-Scio. 2021. №4 (55). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-sovremennom-mire-ponyatie-vidy-prichiny-i-ugolovnaya-otvetstvennost-za-sodeyanное> (дата обращения 09.03.2022).
14. Рязанов Д.С., Охрименко А.В. Проблемы изучения терроризма в СССР во второй половине XX в.: от отрицания к пониманию // Общество: политика, экономика, право. 2017. №12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemuzucheniya-terrorizma-v-sssr-vo-vtoroy-polovine-xx-v-ot-otritsaniya-k-ponimaniyu> (дата обращения 09.03.2022).
15. Опрос об отношении к идеологии терроризма и оценке мер по противодействию этой идеологии // Сайт Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/ipkp/opros/result.php> (дата обращения 09.03.2022).
16. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «Война против террора: силы зла отступают?», 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vojna-protiv-terrora-sily-zla-otstupayut>. (дата обращения 09.03.2022).
17. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «Мнение москвичей о путях борьбы с экстремизмом, терроризмом и прочими девиациями», 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/1676/ext.pdf> (дата обращения 09.03.2022).
18. Lee J. Sir David Amess: Conservative MP stabbed to death, BBC News 15 October 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-58930593> (дата обращения 09.03.2022).
19. «Дело «Сети» // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Дело_«Сети»&stable=1 (дата обращения 09.03.2022).
20. Tanner J. Norway Mourns Bow-And-Arrow Victims, Recalls 2011 Attack // U.S. News & World Report: News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2021-10-14/norway-mourns-bow-and-arrow-victims-recalls-2011-attack> (дата обращения 09.03.2022).

Taraburin V.R.

The problem of modern terrorism in the environment of international politics

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

This article addresses the issue of contemporary terrorism within the context of international politics. It explores how terrorism is characterized as a significant global problem and a strategic threat to human security. The article examines the ethical and socio-political implications of terrorism, emphasizing its destructive impact on national economies and global stability. By analyzing various scholarly perspectives and outdated theoretical frameworks, the study aims to clarify the evolving nature of terrorism, its historical metamorphoses, and the modern challenges it presents. Additionally, the article reviews social research to capture public opinion on terrorism,

providing a comprehensive overview of the phenomenon and its implications for international policy.

Keywords: international terrorism, modern politics, genesis of terrorism, history of terrorism.

Сведения об авторе:

Тарабурин Вадим Романович – магистр, институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург. E-mail: dog2912@mail.ru.

Taraburin Vadim Romanovich – Master, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, St. Petersburg. E-mail: dog2912@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.03.2024.

Дата принятия в печать: 18.03.2024.

Кузнецова С.В.

Направление сотрудничества: организация отношений между женскими НКО и законодательной властью в защите прав женщин

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В работе исследуется роль женских НКО в защите прав женщин через партнерство с законодательной властью. Проводится анализ влияния закона об иностранных агентах на женские НКО, а также рассматривается потенциал сотрудничества для реализации национальной стратегии действий в интересах женщин.

Ключевые слова: гендерное равенство, женские НКО, законодательная власть, сотрудничество.

Женские некоммерческие организации (ЖНКО) играют важную роль в борьбе за защиту прав женщин. Они являются ключевыми акторами в обеспечении равноправия и создании благоприятного окружения для женщин. Однако, для достижения эффективных и долгосрочных результатов, сотрудничество между ЖНКО и законодательной властью необходимо укрепить. В данной работе будет рассмотрено направление сотрудничества между ЖНКО и законодательной властью, а также вопросы организации отношений для защиты прав женщин.

Изменение политики гендерного равенства в XXI в. в Российской Федерации затронуло в большей или меньшей степени все сферы общественной жизни, поскольку одной из ключевых характеристик современного демократического развития – участие женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни. В России на 2001 год женщин – 53 %, мужчин – 47 % населения, а на 2023 год женщин – 53,5%, мужчин – 46,5 %. Несмотря на женское превосходство населения в России, доля женщин во власти минимальна. Среди 21 министра только одна женщина. Всего в правительстве вместе с заместителями председателей лишь три женщины (9% от общего числа сотрудников). В региональных органах власти ситуация лучше – около четверти (25,8%) областных и краевых правительств составляют женщины [9]. Однако среди всех депутатов процент почти такой же, как и в Госдуме, – 16,3% [7, с. 4]. Российская гендерная политика в сфере управления формировалась в условиях отмены действовавшей в советский период разнарядки на представительство женщин в выборных органах власти. В результате число женщин депутатов и руководителей резко снизилось [5, с. 11]. Так, в Государственной думе восьмого созыва из 450 депутатов 74 – женщины. Во фракции «Единая Россия», получившей 324 мандата, 263 (81,2%) мужчины и 61 женщина (18,8%). Среди 57 депутатов от КПРФ 50 (87,7%) мужчин и семь (12,3%) женщин. В «Справедливой России — За правду» из 27 депутатов 24 (88,9%) мужчины и лишь три (11,1%) женщины. Фракция ЛДПР состоит из мужчин, во фракции «Новые люди» три женщины [2, с. 3]. Женщины в России занимают 44% высших государственных должностей, несмотря на то что в целом на госслужбе работает 71% женщин против 29% мужчин. Чем выше должность, тем сложнее ее получить женщине, отмечают исследователи. Если среди обеспечивающих специалистов доля женщин достигает 83%, то на руководящих должностях всего 59%. «Это тоже очень известный феномен, и не только российский. Его называют «стеклянный потолок», а иногда – «липкий пол». Женщина должна быть в два раза лучше мужчины, чтобы получить руководящую должность. Поэтому их там меньше», – поясняет профессор РГГУ Г. Михалева.

Недостаток женщин в политической власти оказывает негативное влияние на разработку соответствующих законов и политик [6, с. 11]. Однако, существуют различные организации, которые могут выступать в качестве посредников между женщинами и государственными органами для поддержки и представления их интересов. Неправительственные

организации (НКО), особенно женские НКО, играют важную роль в этом процессе, взаимодействуя с органами власти и оказывая влияние на формирование законодательства и политики, касающейся равенства полов и прав женщин. Женские НКО активно занимаются привлечением внимания к проблемам, связанным с женщинами, и работают над изменением законодательства для защиты и улучшения их прав. Они действуют в качестве представителей источников информации о проблемах, требованиях и проблемах женщин перед правительством. Женские НКО проводят лоббирование, адвокацию и осуществляют мониторинг прав человека, предлагая практические решения для улучшения положения женщин в обществе. Они также могут предоставлять консультации и руководство по разработке политик, программ и проектов, направленных на поддержку прав женщин. Закон об иностранных агентах, принятый в России в 2012 г., затронул некоммерческие организации, получавшие финансирование из-за рубежа и занимавшиеся политической деятельностью [4, с. 342]. Многие женские некоммерческие организации, хотя не занимались прямой политикой, активно выступали за равенство через различные методы, включая участие в мероприятиях по защите интересов ущемляемых групп. Закон привел к тому, что многие ЖНКО столкнулись с проблемой финансирования из-за запрета на получение средств от иностранных фондов, что вынудило их прекратить деятельность или изменить ее радикально.

На 2016 г. в реестре женских организаций России включает около 2500 НКО. В то же время сенатор И. А. Гехт в интервью 2016 г. отметила, что в настоящее время по всей России зарегистрировано более 30000 женских некоммерческих организаций [1, с. 24]. Открытых источников, подтверждающих эту цифру в рамках данного исследования вывить, не удалось, т. к. на сегодняшний день отсутствует полный перечень женских некоммерческих организаций России. В отношении государства, в России проводятся политики и программы, направленные на поддержку равноправия женщин и мужчин. Например, 24 декабря 2022 г. правительство РФ утвердило Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2023–2030 годы [7, с. 19], распоряжение подписал премьер-министр страны М. Мишустин. Документ утверждает основные направления государственной политики в интересах женщин на среднесрочный период. Так, в России намерены «укрепить позиций женщин в общественно-политической жизни страны и создать условия для развития их гражданской активности» [7, с. 10]. Роль национальной стратегии в интересах женщин состоит в создании устойчивой системы защиты и содействия правам женщин на уровне государства. Национальная стратегия устанавливает цели, приоритеты и меры для обеспечения равноправия и справедливости для женщин. По мнению экспертов, важность Национальных стратегий действий в интересах женщин заключается в том, что «документы актуализируют вопросы, связанные с положением женщин, обнажая объективный и масштабный характер гендерного дисбаланса в российском обществе» [8, с. 106].

Организация отношений между женскими неправительственными организациями и законодательной властью в защите прав женщин играет ключевую роль в достижении целей национальной стратегии. Это сотрудничество позволит обеспечить принятие эффективных законодательных и политических мер для защиты и содействия правам женщин [3, с. 9]. Направления сотрудничества между женскими НКО и законодательной властью в защите прав женщин может включать [3, с. 6]:

- Взаимное консультирование и обмен информацией.
- Участие в процессе разработки законодательства и политик.
- Мониторинг и оценка реализации политических мер.
- Образование и общественное просвещение.

В заключении можно отметить, что организация отношений между женскими НКО и законодательной властью имеет важное значение для защиты прав женщин. Этот сбалансированный подход позволяет представлять интересы женщин в обществе, создавать законодательную базу для их защиты, а также обеспечить контроль и надзор за соблюдением их прав. Будущее сотрудничество должно стремиться к укреплению этих отношений и поиску новых путей реализации защиты прав женщин. В итоге, только совместными усилиями

женских НКО и законодательной власти можно достичь положительных результатов в борьбе за равные права и возможности для всех женщин.

Список литературы:

1. Букина А.А. Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // Право и современные государства. 2017. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-nekommercheskie-organizatsii-sovremennoy-rossii-opyt-klassifikatsii> (дата обращения 12.03.2024).
2. Драпеко Е.Г. Женщины в VII Государственной думе Федерального собрания России (2016–2021 гг.) (доклад на пленарном заседании конференции). [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47377738_73265817.pdf (дата обращения 12.03.2024).
3. Орешенкова Н.Э. Роль некоммерческих организаций в повышении общественно-политической активности женщин // Женщина в российском обществе. 2009. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nekommercheskih-organizatsiy-v-povyshenii-obschestvennopoliticheskoy-aktivnosti-zhenschin> (дата обращения 12.03.2024).
4. Сайгушинская С.А. Государственное регулирование деятельности иностранных агентов в Российской Федерации: эволюция отраслевого закона в 2012–2022 гг. // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-deyatelnosti-inostrannyh-agentov-v-rossiyskoy-federatsii-evolyutsiya-otraslevogo-zakona-v-2012-2022> (дата обращения 12.03.2024).
5. Хасбулатова О.А. Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // Женщина в российском обществе. 2011. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-rossiyskoygendernoy-politiki-v-hhi-stoletii> (дата обращения 12.03.2024).
6. Чирухина Ю.В. Политическое участие женщин и механизмы реализации политического равноправия // Территория новых возможностей. 2010. №2 (6). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-uchastie-zhenschin-i-mehanizmy-realizatsiipoliticheskogo-ravnopraviya> (дата обращения 12.03.2024).
7. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023 – 2030 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ilHtVCKhskBAE9DAfID3AkpD787xAOc4.pdf> (дата обращения 12.03.2024).
8. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Национальные стратегии действий в интересах женщин: в поисках государственной модели гендерной политики в современной России // PolitBook. 2023. № 4. С. 93–110.
9. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Представленность женщин в органах государственной власти РФ: опыт статистического анализа // PolitBook. 2022. № 3. С. 49–75.

Kuznetsova S.V.

Collaboration direction: organization of relationships between women's NGOS and legislative authority in protecting women's rights

Saint Petersburg State University, St. Petersburg

This study explores the role of women's non-profit organizations in protecting women's rights through partnerships with legislative authorities. It analyzes the impact of the foreign agents law on women's non-profit organizations and considers the potential for cooperation to implement the national action strategy for women's interests.

Keywords: gender equality, women's NGOs, legislative authority, cooperation.

Сведения об авторе:

Кузнецова Софья Викторовна – студент, факультет политологии, кафедра политического управления, направление организация отношений с органами государственной власти, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург. E-mail: Sonkuzit00@mail.ru

Kuznetsova Sofya Viktorovna – student, Faculty of Political Science, Department of Political Governance, specialization in organizing relations with government authorities, Saint Petersburg State University, St. Petersburg. E-mail: Sonkuzit00@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Томин Леонид Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры политического управления ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург. E-mail: leopolit@yandex.ru.

Tomin Leonid Vladimirovich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Management, St. Petersburg State University, St. Petersburg. E-mail: leopolit@yandex.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Албендов Т.М.

Проблемы и перспективы использования сетевых технологий в современных избирательных кампаниях в России

Тверской государственной университет, г. Тверь

Актуальность выбранной темы научной статьи определяется тем, что за последние десятилетия произошло большое развитие цифровых технологий, что оказало сильнейшее влияние на жизнь современного общества. Подверглись преобразованию правовые, культурные, экономические и политические процессы. Сегодня всемирная сеть является важнейшей преобразующей силой на данном пути, объединяющая более 3,9 млрд. пользователей по всему миру. Особенностью происходящих изменений является тенденция к открытости информационных коммуникаций. В Интернете происходит самоорганизация пользователей, которая проявляется в различных сферах общественной жизни, в том числе и сфере политических коммуникаций. Социальные сети, становясь главной информационной площадкой, позволяют широким слоям населения обсуждать различные вопросы политической жизни в диалоге с представителями власти. Политическая жизнь всего цивилизованного мира, а также современной России включена в глобальный процесс развития политических коммуникаций в Интернете, которая заключается в свободном обмене информацией.

Ключевые слова: избирательная кампания, сетевые технологии, цифровые технологии, политические партии, СМИ, выборы, молодежь.

Сеть Интернет, главная цель которой при создании заключалась в объединении и передаче информации между компьютерами Министерства обороны США, быстро переросла в незаменимый инструмент проведения коммерческих, торговых и финансовых операций в мировом масштабе, бурное развитие которого началось с 1990 г. Тогда же появились авторы, которые считали, что Интернет повлияет не только мир бизнеса, но и в корне изменит политическую жизнь общества.

В процессе эволюции глобальной сети появлялись новые технологии для работы в интернет-пространстве, которые стали неотъемлемой частью жизни современного информационного общества. На сегодняшний день интернет-технологии предоставляют нам возможность пользоваться неограниченным объемом информационных ресурсов, доступ к которым является относительно недорогим и очень быстрым.

Чтобы понимать, что такое интернет-технологии, обратимся к М. Кастельсу и Е. Киселевой: «Интернет-технологии – это все, что связано с сетью Интернет, а в частности и в основном, это веб-страницы во множестве различных вариантов с интерактивностью, рекламой и иным содержанием» [4].

Представим уровень проникновения Интернета, по данным глобального отчета Digital по состоянию на январь 2020 г. (рисунки 1 и 2).

Рис. 1. Количество человек в мире, использующих цифровые технологии, млрд. чел.

Рис. 2. Количество человек в России, использующих цифровые технологии, млн. чел.

Люди по всему миру все больше времени проводят в Интернете, на рисунке 1 видно, что общее количество пользователей по всему миру составляет 7,75 млрд. человек, пользователей мобильными телефонами в мире 5,19 млрд. человек, интернет-пользователей – 4,54 млрд. человек и пользователей социальных сетей в мире составляет 3,8 млрд. человек.

По данным Digital среднестатистический пользователь проводит в Интернете 6 часов 43 минуты каждый день. В России общее количество интернет-пользователей составило 145,9 млн. человек, что соответствует 81% россиян, пользователей мобильными приложениями в России составляет 237,6 млн. человек, интернет-пользователей – 118 млн. человек и пользователей соцсетей – 70 млн. человек, что отражено на рисунке 2.

Можно с уверенностью сказать, что в России Интернетом пользуется большая часть населения страны. Это говорит о том, что Интернет – это огромный информационный ре-

курс, который может быть использован как инструмент воздействия на общество. Чтобы проследить насколько применение интернет-технологий является эффективным инструментом в политической агитации нужно рассмотреть опыт проведения предвыборных кампаний в России.

Российская сеть начала свое развитие с 1993 г., когда началась подготовка ко вторым выборам Президента РФ. Это явилось большим толчком для развития интернет-технологий для политической и медиа-среды, породило ряд нормативно-правовых актов, ее регулирующих [1–2].

Первое информационное агентство, освоившее Интернет стало «РосБизнесКонсалтинг» в 1995 г. Тогда был запущен проект «Россия–95», с помощью которого граждане, имеющие выход в сеть, могли наблюдать в реальном времени за предвыборным процессом.

Следующим шагом использования интернет-пространства стали вторые выборы в 2000 г., когда использование интернет-технологий активно применяли для проведения предвыборных PR-мероприятий, и большинство кандидатов имели личные сайты.

Затем в 2007–2008 гг. российский Интернет продолжил свое развитие в избирательной кампании, на тот момент уже существовали и стабильно работали различные блоги, чаты, новостные порталы и другие интерактивные интернет-технологии.

Важным достижением в политическом Интернете стало создание личного блога Президента, куда граждане могли напрямую информировать его о существующих проблемах.

Следующая избирательная кампания состоялась в выборы в Государственную Думу 2011 г. и выборы Президента России в 2012 г., где также активно применялись интернет-технологии для проведения различных дебатов между кандидатами и самими избирателями [8].

По данным Фонда развития гражданского общества (ФОРГО) в 2016 г. на интернет-ресурсах было размещено 73% политической рекламы в рамках избирательной кампании в Государственную Думу. Ведущие политические партии размещали свои агитационные материалы в Глобальной сети, например размещенных материалов партии ЛДПР – 75%, Яблоко – 78%.

В связи с бурным развитием Интернета в России произошло изменение формата политических партий, усилилась роль новых медиа в процессах общения политических партий со своими избирателями.

Социальные сети выступают наиболее эффективными информационными площадками для раскручивания партийного бренда и построения отношений со своими избирателями на перспективу [10].

«Единая Россия» активно начала работать с избирателями в социальных сетях в 2011 г., в преддверии выборов в Государственную Думу ФС РФ VI созыва. Особое внимание партия уделяла сетям «ВКонтакте», «Facebook» и «Одноклассники». Сегодня все российские политические партии уделяют особое внимание сетям, как важному инструменту общения с избирателям [6].

Рассмотрим сравнительный анализ активности в социальных сетях следующих российских партий:

- 1) «Единая Россия» является крупнейшей парламентской политической партией, имеющей наибольший электоральный рейтинг;
- 2) КПРФ – ведущая оппозиционная парламентская партия, активно развивающая свое присутствие в Интернете;
- 3) «Яблоко» – ведущая демократическая либерально ориентированная политическая партия, имеющая опыт парламентской и непарламентской работы;
- 4) «Родина» – патриотически ориентированная партия, имеющая опыт парламентской и непарламентской работы.

Сегодня по нескольким показателям лидером по интернет-активности в социальных сетях является «Единая Россия». У нее максимальное количество подписчиков и наиболь-

шее количество постов в день. КПРФ по отдельным показателям опережает «Единую Россию», например по числу подписчиков и среднему количеству постов в день ВКонтакте.

Непарламентские партии «Яблоко» и «Родина» также показывают существенную интернет-активность, как по числу подписчиков, так и по числу сообщений, но не занимают лидирующих позиций.

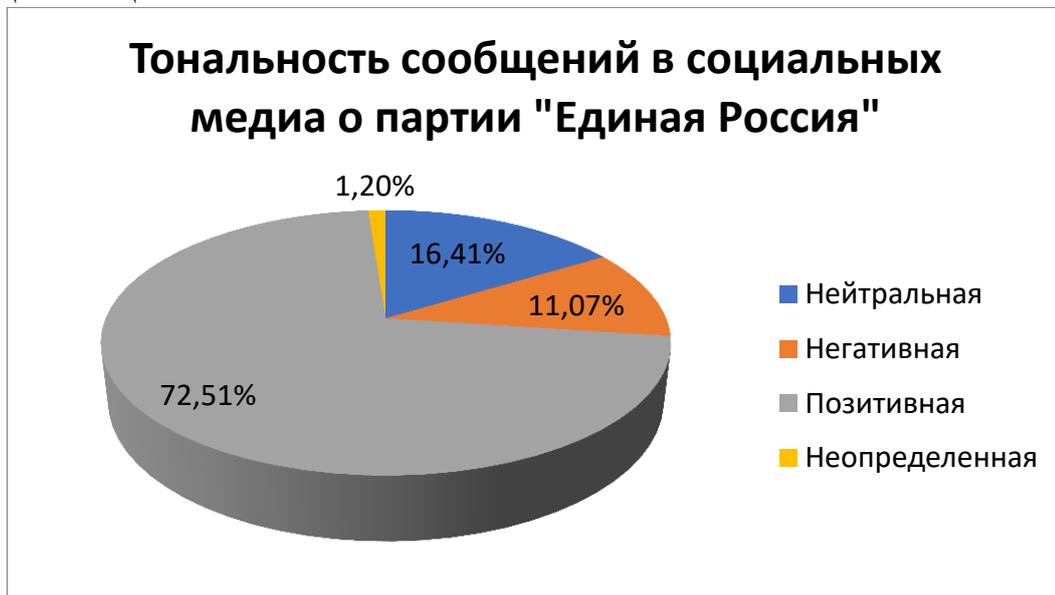

Рис. 3. Тональность сообщений в социальных медиа о партии «Единая Россия»

Рис. 4. Тональность сообщений в социальных медиа о партии КПРФ

Рис. 5. Тональность сообщений в социальных медиа о партии «Яблоко»

Рис. 6. Тональность сообщений в социальных медиа о партии «Родина»

Следовательно, большую активность в социальных сетях проявляют также оппозиционные парламентские и непарламентские партии, которые имеют определенные сложности к доступу на федеральные и региональные СМИ, желающие апеллировать к молодой аудитории, которая предпочитает в большей степени интернет-общение. В результате этого анализа можно увидеть настроение интернет-аудитории, что позволяет считать интернет полноценным каналом выражения общественного мнения, эффективным инструментом формирования имиджа политических партий в Интернете.

Стоит также рассмотреть выборы Президента РФ в 2018 г. В ходе этих выборов в качестве одного из основных направлений работы избирательных штабов выступили социальные сети. Наблюдалась асимметрия присутствия кандидатов в социальных сетях, например команда П.Н. Грудина только начала создавать официальные аккаунты, а К.А. Собчак уже имела 7,6 млн. подписчиков в 4 социальных сетях – «Instagram», «Facebook», «Twitter», «YouTube». Высокая популярность новых медиа у избирателей способствовала тому, что кандидаты не могли это игнорировать. Ведь по данным статистики около 45% россиян в 2017 г. в возрасте старше 18 лет ежедневно пользуются Интернетом, а доля граждан, пользующихся социальными сетями в возрасте 25–34 года, составляла 69% [9].

Интернет-агитация является значимой частью для электорального процесса в ходе выборов в РФ. Тем не менее, нельзя однозначно утверждать, что применение интернет-ресурсов в избирательных кампаниях высоко влияют на голоса избирателей. Эксперты в этой области так и не пришли к единому мнению относительно необходимости существенных вложений в агитацию в социальных сетях, скорее это является модой и подражанием западным странам.

Коммуникация в современном обществе постепенно переходит в поле виртуального пространства. Это отмечали Ю. Хабермас и Н. Луман, говоря, что интернет-среда постепенно обретает статус особой формы социальной реальности. В связи с этим растет ее влияние на реальную политику. Пример тому, «твиттерные революции», которые прошли по странам Ближнего Востока.

В России также активность оппозиционеров в социальных сетях привела к массовым акциям протестов 26 марта 2017 г. Вовлеченность россиян в интернет-коммуникацию говорит о значимости соцсетей в качестве элемента медиа-пространства избирательной кампании.

Кризис российской экономики в 2014 г. способствовал тому, что происходило снижение лояльности пользователей соцсетей к действующей власти, практика привлечение к уголовной ответственности «за лайки и репосты» у себя на странице чужого сообщения, или демонстрацию нацистской символики. Хотя в итоге надежды оппозиционных партий на ин-

тернет-агитацию себя не оправдала. Если смотреть на результаты голосования они существенно уступали «Единой России», а партия «Яблоко», которая активно использовала соцсети не набрала и 2% голосов.

Оппозиционеры рассматривали новые медиа как главный ресурс, который способен сгладить преобладание «Единой России» на поле традиционных медиа. Хотя набор методов интернет-агитации у всех партий был одинаковым, отрыв у «Единой России» был существенным. Например, КПРФ применили креативные решения коммуникации в социальных сетях.

Если рассматривать итоги единого дня голосования в 2016 г., то оппозиция признала низкую степень эффективности работы в социальных сетях, также это сказалось и на результатах онлайн-активности кандидатов в Президенты РФ в 2018 г. Сообщения о кандидатах, за исключением В.В. Путина, носили негативный характер. Больше всего негатива было озвучено в адрес оппозиционного кандидата П.Н. Грудина, это объясняется неэффективной работой участников данной кампании в социальных сетях.

Большое количество влиятельных ресурсов российского интернет-пространства на протяжении длительного времени транслирует негативную точку зрения на российскую партийную систему. К таким ресурсам относятся Дмитрий «Камикадзе Ди» Иванов, Анатолий «Эль Мюрид» Несмиян. Доминирующее в социальных сетях позиция лидеров общественного мнения о том, что партии не отличаются друг от друга и не защищают интересов своих избирателей. Также высказывается негативное мнение о В.В. Путине [7].

Нужно отметить, что социальные сети четко сегментированы. Сообщества, которые существуют в рамках нового медиа, представляют из себя объединения, характеризующиеся наличием развитой горизонтальной сетевой структуры. Для них характерны устойчивость и тенденция к возникновению частично закрытых для внешних акторов информационных пространств. Сообщество или блогер может иметь несколько миллионов подписчиков, но при этом оставаться никому не известным за пределами своей аудитории. В социальных сетях существует высокий уровень однородности по возрасту, полу, политическим и религиозным взглядам и т.д. Отсюда следует, что если транслировать через группы в социальных сетях месседж, адресованный широкой аудитории, то это может претерпеть неудачу.

Следует обратить внимание на проблему дефицита кадров специалистов в области SMM, имеющих опыт продвижения политических брендов. Зачастую к работе избирательных штабов привлекают грамотных специалистов, ранее занимавшихся лишь продвижением коммерческих продуктов и потому плохо знакомых со спецификой политической рекламы [3]. Причиной снижения эффективности использования социальных сетей может служить также привлечение к организации кампании журналистов, располагающих опытом работы исключительно в традиционных СМИ.

В таблице 1 рассмотрим применение интернет-технологий в крупных избирательных кампаниях России.

Табл. 1. Главные характеристики интернет-технологий в России

Инструмент	Функции и характеристики	Результат
Вебсайт	Формирование имиджа, повестка дня, сбор средств, официальность.	Наполнение избирательного фонда, удержание сторонников, привлечение новой аудитории.
Социальные сети	Формирование имиджа, обратная связь, сбор средств, неформальность, формирование повестки дня, составление подробного портрета аудитории.	Наполнение избирательного фонда, новая молодежная аудитория, отслеживание активности по регионам.
Блоги	Формирование имиджа, своя позиция, повестка дня, обратная связь.	Удержание сторонников, новая аудитория.
Форумы	Формирование имиджа, своя позиция, повестка дня, схожая по интересам	Удержание сторонников, новая аудитория.

	аудитория, подбор тематических тезисов, обратная связь.	
Реклама в соцсетях	Воздействие на определенную аудиторию (пол, возраст, образование, география и др.).	Удержание сторонников, новая аудитория, отслеживание активности по регионам.
Видео порталы	Формирование имиджа, своя позиция, повестка дня, обратная связь, вирусный эффект.	Удержание сторонников, новая молодежная аудитория.
Мобильный маркетинг	Формирование повестки дня, массовость.	Удержание сторонников, новая аудитория.

Можно сделать вывод о том, что интернет-технологии являются эффективным инструментом политической агитации, приобретая все больший масштаб применения в избирательных кампаниях. Данная тенденция активно развивается, благодаря техническому прогрессу, переходу традиционных СМИ в интернет-пространство и постоянно увеличивающейся интернет-аудитории.

Табл. 2. Различия моделей взаимодействия с аудиторией у традиционных и новых СМИ

Традиционные СМИ	Новые СМИ
Представитель целевой аудитории выступает в качестве пассивного потребителя информации, слабо связанным с прочими объектами информационного воздействия.	Пользователи активно вступают в диалог с создателем сообщения, а также ведут обсуждение предложенного им контента между собой.
Информация распространяется по принципу «от одного – ко всем».	Информация распространяется по схемам «от многих к одному» и «от одного к одному».
	Большая свобода в выборе форм и методов донесения информации до аудитории.
	Больше возможностей для того, чтобы обрести авторитет в глазах целевой аудитории.
	Интенсивный рост числа лидеров общественного мнения и ожесточенная конкуренция между ними.

В таблице видно, что модели взаимодействия с аудиторией у традиционных и новых СМИ существенно отличаются.

С точки зрения выбора основной площадки агитации в соцсетях выбор «Единой России» был гораздо более продуманным, нежели в случае оппозиции: «партия власти» сосредоточила внимание на развертывании агитации в «Одноклассниках» – социальной сети, аудитория которой состоит преимущественно из представителей макросоциальных групп, являющихся активными избирателями и составляющих фундамент лоялистского «путинского большинства» [5].

Таким образом, интернет является средством для российских политиков в борьбе за политическое влияние. Интернет имеет большие преимущества перед традиционными СМИ в период избирательных кампаний, такие как:

- 1) эффективное технологическое PR-средство, что позволяет создать полный образ кандидата,
- 2) огромные возможности интерактивного общения с избирателями,
- 3) оперативная связь с электоратом,
- 4) чаще обновлять новости,
- 5) архивация информации и быстрый доступ к ней,
- 6) независимость от административного ресурса власти,

- 7) с его помощью успешно ведутся поиск добровольцев-помощников для проведения кампаний, привлечение сторонников;
- 8) большинство современных политических партий активно рекрутируют себе членов за счет интернет-пользователей;
- 9) через Всемирную сеть можно осуществлять сбор пожертвований.

Основными барьерами для использования Интернета как поля для агитации в рамках избирательной кампании в России являются отсутствие необходимого количества компетентных специалистов и относительно малый объем практического опыта, накопленного технологами. Эти факторы носят устранимый характер, однако смены трендов можно ожидать, вероятнее всего, лишь в случае расширения национального рынка электоральных услуг. Последнее должно привести к стимулированию конкуренции и, как следствие, увеличению разнообразия методов, применяемых специалистами. Подводя итоги исследования, можно заключить, что в настоящее время роль социальных сетей в избирательных кампаниях в России остается незначительной (несмотря на активные попытки использования новых медиа).

Причины низкой эффективности работы в социальных сетях, вероятнее всего, заключаются в том, что сотрудники избирательных штабов часто допускают просчет при выборе конкретных социальных сетей в виде основных площадок продвижения. Упускаются из виду структура пользователь, их соотношение с целевой аудиторией и ядерным электоратом. Неадекватно оценивается готовность воспринять основной месседж кампании. На рынке политического консалтинга присутствует сравнительно мало специалистов, имеющих опыт SMM-продвижения политических брендов, в силу чего на соответствующие позиции набирают сотрудников, прежде имевших дело лишь со сферой коммерческих товаров и услуг. Журналисты, привлекаемые к реализации медийной составляющей кампании в соцсетях, зачастую имеют лишь опыт работы в традиционных СМИ и не вполне осознают специфику работы на новом поле.

В ходе работы с интернет-пользователями существует ряд важных обстоятельств: значительная фрагментация их сообщества, наличие формальных и неформальных объединений и лидеров мнений, ориентированных исключительно на производство либо потребление развлекательного контента и др.

Список литературы:

1. ФЗ-РФ № 2124-1 «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. (действующая редакция от 11.03.2024).
2. ФЗ-№149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 (действующая редакция от 02.07.2013).
3. Инджиев А.А. Современное электоральное поле социальных медиа: рекурсии и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19).
4. Кастельс М., Киселева Е. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе: пер. с англ. Екатеринбург: УФактория, 2004. 327 с.
5. Мертвые души. Почему партии не работают в социальных сетях. URL: <http://read.infometer.org/dead> (дата обращения 18.04.2024).
6. Мирошниченко И.В. Сетевой подход в политических исследованиях // Сети в публичной политике. Политическая наука: Ежегодник 2014. М.: РОССПЭН. с. 8-27.
7. Официальный сайт всероссийской политической партии КППРФ www.kprf.ru.
8. Посикера Л.Р. Политическая коммуникация в условиях избирательной кампании: анализ концепций и технологий: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 1994. 23 с.
9. Развитие интернета в регионах России. Весна 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения 18.04.2024).
10. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы от 9.05.2017 г. [Электронный ресурс] URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/00012017051_00002.pdf (дата обращения 07.04.2024).

Albendov T.M.

Problems and prospects of using network technologies in modern election campaigns in Russia

Tver State University, Tver

The relevance of the chosen topic of the scientific article is determined by the fact that over the past decades there has been a great development of digital technologies, which has had a profound impact on the life of modern society. Legal, cultural, economic and political processes have undergone transformation. Today the World Wide Web is the most important transformative system. Today, the World Wide Web is the most important transformative force on this path, connecting more than 3.9 billion users around the world. A feature of the ongoing changes is the tendency towards openness of information communications. On the Internet, self-organization of users occurs, which manifests itself in various spheres of public life, including the sphere of political communications. Social networks, becoming the main information platform, allow wide sections of the population to discuss various issues of political life in dialogue with government officials. The political life of the entire civilized world, as well as modern Russia, is included in the global process of development of political communications on the Internet, which consists of the free exchange of information.

Keywords: election campaign, network technologies, digital technologies, political parties, media, elections, youth.

Сведения об авторе:

Албендов Тагы Мугабил оглы – магистрант 1-го курса очной формы обучения 41.04.04 Политология. Политическое управление, группы 17М, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: talbendov@bk.ru

Albendov Tagi Mugabil ogli – 1st year undergraduate full-time student 41.04.04 Political science. Political management, groups 17M, Institute of economics and management, Tver State University, Tver. E-mail: talbendov@bk.ru

Сведения о научном руководителе:

Рассадин Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru. ORCID Id 0000-0002-3478-0792, Scopus Author ID: 56518236300, ResearcherID AAS-7665-2021, SPIN-код: 7952-3904

Rassadin Sergei Valentinovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Разафинантенаин С.Э.О.**Гендерная политика в Республике Мадагаскар****Тверской государственный университет, г. Тверь**

В статье рассматривается проблема гендерного равенства в Республике Мадагаскар, особенно в контексте политических, социальных и экономических сфер. Автор подчёркивает важность гендерного равенства в развивающихся странах, где традиционные культурные нормы и гендерные стереотипы часто препятствуют социальным изменениям и равенству.

Ключевые слова: дифференциация, гендер, гендерные стереотипы, равенство граждан, гендерный подход.

В современном мире, по мнению экспертов, вопросы гендерного равенства приобретают все большую актуальность, становясь неотъемлемой частью политического диалога и социокультурных изменений [3]. Особенно важно изучать этот вопрос в контексте развивающихся стран, где традиционные культурные нормы и гендерные стереотипы могут сильно влиять на социальные отношения. Мадагаскар, являясь одной из крупнейших островных наций в индийском океане, несомненно, предоставляет уникальную арену для анализа политических измерений гендерного равенства.

Исторические, культурные и социально-политические аспекты взаимодействуют в создании сложного ландшафта гендерных отношений на этом острове. Несмотря на прогрессивные шаги, предпринятые в области законодательства и политики, Мадагаскар сталкивается с уникальными вызовами в обеспечении равенства возможностей для мужчин и женщин. Однако в культурном плане Большой остров – это матриархальное общество, в котором нация рассматривается как мать, и это общество существует в системе патриархата. В малагасийской семье главным элементом является не мужчина, а женщина. Именно она передает традиции, религиозные идеи и образование от одного поколения к другому. При этом, политическая власть носит маскулинный характер.

Каким образом институализируется гендерное равенство в республике? Конституция Республики Мадагаскар признает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Согласно статье 6 Конституции Мадагаскара «все коренные жители равны в своих правах и обладают одинаковыми основными свободами, которые защищены законом, без какой бы то ни было дискриминации по полу, степени образованности, происхождению, расе, религиозному вероисповеданию или воззрениям. Участие женщин в политической и общественной жизни направлено на реализацию конституционной цели гендерного равенства. Законодательство должен способствовать равному доступу и участию женщин и мужчин в государственной службе и в выполнении функций в области политической, экономической и социальной жизни» [2]. Таким образом, Основной Закон государства гарантирует их соблюдение и защиту, что является важнейшей задачей всех органов власти и общества в целом. Однако, на Мадагаскаре отсутствует специальный закон, который бы гарантировал гендерное равенство. Когда Национальная ассамблея предложила законопроект о достижении паритета между мужчинами и женщинами, этот законопроект был отклонен Сенатом, где большинство составляют мужчины.

В последние годы на Мадагаскаре проводятся значительные реформы, охватывающие различные сферы общественной жизни, такие как культура, образование и политика. Эти изменения направлены на модернизацию и улучшение условий жизни населения. Важным аспектом реформ является стремление к установлению гендерного равенства, что закреплено как в национальном, так и в международном законодательстве. Тем не менее, несмотря на официальное признание равенства мужчин и женщин, в реальности данное положение часто нарушается, что может быть связано с отсутствием институциональных механизмов гендерного равенства. Гендерное неравенство по-прежнему существует и проявляется в раз-

личных сферах жизни. Женщины нередко сталкиваются с дискриминацией и ограничениями в профессиональной деятельности, образовании и других важных сферах.

Следует отметить, что реальная ситуация в области обеспечения равноправия мужчин и женщин во всем мире пока далека от идеала. Во многих странах, несмотря на существующие законы и международные соглашения, гендерное неравенство продолжает оставаться значимой проблемой. Женщины часто сталкиваются с дискриминацией в трудоустройстве, получении образования, доступе к здравоохранению и политическому участию [6].

В контексте Мадагаскара ситуация с обеспечением равноправия мужчин и женщин также отражает мировые тенденции. Несмотря на установленные законы и международные нормы, гендерное неравенство остаётся значительной проблемой в различных сферах общественной жизни на острове. Значение ИРГ (Индекс гендерного развития) в 2024 г. для Мадагаскара, равное 0,720 [6], действительно указывает на существование значительного гендерного неравенства в этой стране. Также, Мадагаскар по-прежнему отстает в обеспечении гендерного равенства, занимая 66-е место из 146 стран, согласно Глобальному отчету о гендерном разрыве [6].

Женщины на Мадагаскаре часто сталкиваются с дискриминацией в доступе к образованию и здравоохранению, ограничениями в профессиональной сфере, а также неравным участием в политической жизни. Даже несмотря на принятие законодательства, признающего равенство полов, реализация этих норм остаётся вызовом из-за социокультурных и экономических факторов, а также недостаточной осведомлённости и поддержки со стороны общества.

В политическом плане женщины в Мадагаскаре сталкиваются с неравенством и ограничениями. Хотя право голоса было предоставлено женщинам одновременно с мужчинами в 1959 г., их представительство на политической арене остается недостаточным. Что касается выборов, то в стране принята стратегия «Гендер и выборы». Стратегия «Гендер и выборы 2015–2020» направлена на увеличение представительства и участия женщин в национальных и местных органах принятия решений, при поддержке организаций гражданского общества и при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) [5]. Однако, когда речь заходит об участии женщин в политической жизни, 5 из женщин из 36 кандидатов, выдвинувших свои кандидатуры на президентских выборах 2018 г. В первом туре ни одна женщина-кандидат не превысила порог в 1% от голосов избирателей. Более того, общее количество голосов, полученных пятью женщинами-кандидатами, составило менее 5% [7]. Что касается выборов в законодательные органы 2019 г., то 126 женщин из кандидатов из 855 заявленных, что составляет 13 % от общего числа кандидатов [7]. Из 151 члена парламента были избраны только 27 женщин (17,8%), что является снижением по сравнению с выборами 2013 г., когда были избраны 32 женщины [7]. На выборах президента Мадагаскара в 2023 году было 41 кандидат. Из них лишь 13 получили разрешение на участие. Среди этих 13 кандидатов не было пяти женщин, которые подавали заявки. В состав нового правительства Мадагаскара входят 27 министров, 15 из которых были назначены повторно, 12 – новые, и семь из них – женщины. Только 7% политических партий на Мадагаскаре имеют женщин-лидеров.

Таким образом, в парламентской системе Мадагаскара существует неравенство по половому признаку, а законодательные инициативы, направленные на установление паритета между полами, могут сталкиваться с препятствиями в сенате, где преобладают мужчины.

Как воспринимается обществом политика, направленная на расширение прав и возможностей женщин в республике? Общее мнение таково, что в первую очередь женщина должна заботиться о доме. Действительно, традиционная малагасийская женщина описывается как «fanakamalemu», т. е. хрупкая мебель. Перед нами патриархальная система, которая принижает женщин и навязывает им свое превосходство.

Однако с юридической и политической точек зрения, права мадагаскарских женщин изменились с момента обретения страной независимости, в частности, при разделе имущества после развода имущество делится по системе «zara-zara», то есть на две равные доли в

отличие от системы «kitayteloandalana», которая означала, что жене доставалась только треть совместного имущества [8]. Но некоторые регионы острова, например юго-восток, сталкиваются с большим социальным неравенством. Например, несмотря на действующие законы о наследовании имущества, женщины не имеют на него права, и все достается мужчинам. В повседневной жизни женщинам не разрешается есть в компании мужчин, и им приходится довольствоваться объедками.

В некоторых обществах на Мадагаскаре существуют стереотипы о ролях женщин и мужчин, которые могут ограничивать доступ женщин к образованию. Например, предпочтение отдавать образование мальчикам, считая их будущих защитниками семьи, или ограничение возможностей для девочек из-за традиционных представлений о женской роли в обществе. Некоторые семьи могут считать образование для девочек менее важным по сравнению с мальчиками, что приводит к раннему выходу из школы для помощи в домашнем труде или из-за ранних браков.

Тот факт, что 85% женщин в возрасте от 15 до 49 лет имеют оплачиваемую работу, во все не означает, что они имеют справедливые условия труда или достойный доход. За этой статистикой, впечатляющей на первый взгляд, могут скрываться более сложные и тревожные социально-экономические реалии. Неравная оплата и условия труда для женщин свидетельствуют о серьезных различиях и сохраняющихся проблемах. Женщины часто зарабатывают меньше мужчин за равноценную работу [6]. Этот разрыв может быть обусловлен такими факторами, как прямая дискриминация, профессиональная сегрегация (когда женщины заняты на более низкооплачиваемых работах), а также перерывы в карьере по семейным обстоятельствам. Женщин часто недооценивают и платят им меньше, чем их коллегам-мужчинам. Эта дискриминация присутствует даже в тех отраслях, где женщины составляют большинство, например в образовании и здравоохранении.

Таким образом, несмотря на существующие законы и международные нормы, на практике гендерное неравенство остаётся значительной проблемой на Мадагаскаре. Конституция страны провозглашает равные права мужчин и женщин, однако в реальности женщины часто сталкиваются с дискриминацией в различных сферах жизни. Политическое участие женщин ограничено. Социокультурные стереотипы, предполагающие, что главная роль женщины заключается в заботе о доме, продолжают доминировать. Это ограничивает возможности женщин в получении образования и профессиональной реализации. Экономически активные женщины часто заняты в низкооплачиваемых секторах и получают меньшую оплату за равноценную работу по сравнению с мужчинами. В некоторых регионах сохраняются традиции, ограничивающие права женщин на наследование и участие в общественной жизни.

Для достижения реального гендерного равенства необходима активная поддержка со стороны государства и общества, направленная на изменение культурных стереотипов и обеспечение равных возможностей для женщин во всех сферах жизни.

Список литературы:

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 12.03.2024).
2. Конституция Мадагаскара 1992 г. с изменениями и дополнениями. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=66> (дата обращения 12.03.2024).
3. Успенская В.И., Козлова Н.Н. Феминистская внешняя политика: концептуализация и имплементация понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 1. С. 25–41.
4. Andrianjafitirimo L. La femme malgache en Imerina au début du XXIe siècle, Paris: Editions Karthala, 2003. 480 p.
5. Genre et élections: stratégie commune 2015–2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://recef.org/wp-content/uploads/MD-53-PFOI.pdf> (дата обращения 01.04.2024).

6. Global Gender Gap 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2024/digest/> (дата обращения 07.04.2024).

7. Commission électorale nationale indépendante (CENI), Rapports élections législatives et communales 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceni-madagascar.mg/wp-content/uploads/2020/01/RAPPORT-ANNUEL-DACTIVITES-2019.pdf> (дата обращения 07.04.2024).

8. Raharijaona H. Femme, société et droit malgache, p. 2, sur [Электронный ресурс]. URL: http://madarevues.recherches.gov.mg/IMG/pdf/anal-droit4_1.pdf. URL. (дата обращения 06.04.2024).

9. Rabenoro Mireille. Le mythe des femmes au pouvoir, arme de l'antiféminisme à Madagascar // Cahiers du Genre 2012/1 (n.°52).

10. Recueil sur la participation politique des femmes à Madagascar, 06 octobre 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eces.eu/template/default/documents/Recueil%20sur%20la%20participation%20politique%20des%20femmes%20a%20Madagascar%20Version%20electronique.pdf> (дата обращения 06.04.24).

Razafinantenain S.E.O.

Gender policy in the Republic of Madagascar

Tver State University, Tver

This article examines the issue of gender equality in the Republic of Madagascar, particularly in the context of the political, social and economic spheres. The article emphasises the importance of gender approach in developing countries, where traditional cultural norms and gender stereotypes often hinder social change and equality.

Keywords and phrases: differentiation; gender; gender stereotypes; equality of citizens; gender approach.

Сведения об авторе:

Разафинантенаин Сантатра Энеан Огюстина – студентка 1 курса магистратуры «Политология», Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Tinahnantenaina@mail.ru

Razafinantenain Santatra Enean Augustine – student of the Master's degree in Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: Tinahnantenaina@mail.ru

Сведения о научном руководителе:

Успенская Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.

Uspenskaya Valentina Ivanovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 11.03.2024.

Дата принятия в печать: 25.03.2024.

Романова Е.В.

Реализация молодежной политики Российской Федерации на примере деятельности Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи

«Движение Первых»

Тверской государственный университет, г. Тверь

В современном мире, характеризующемся динамичными социально-экономическими переменами, глобализацией и цифровизацией, вопрос реализации эффективной молодежной политики становится особенно актуальным. Молодежь, будучи самой мобильной и активной частью населения, играет ключевую роль в развитии общества. Однако, для полноценного раскрытия своего потенциала молодые люди нуждаются в поддержке со стороны государства и общества. Таким инструментом, реализующим все необходимые задачи для воспитания и развития подрастающего поколения, можно считать Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодёжи «Движение Первых», которое было создано по инициативе самих ребят и Президента Российской Федерации В.В. Путина 20 июля 2022 года. Своей целью Движение Первых определяет вовлечение молодых людей в различные проекты, продвижение патриотических ценностей и развитие их личных и профессиональных навыков.

Ключевые слова: молодежная политика, Движение Первых, молодые люди, вызовы и угрозы.

Молодежная политика представляет собой комплекс мер, направленных на создание благоприятных условий для самореализации молодых людей, их социальной адаптации и интеграции в общество [1], которая находит свое отражение в ряде НПА [4–5]. Она должна способствовать формированию у молодежи активной гражданской позиции, развитию их лидерских качеств, профессиональных и творческих способностей [2].

Рассматривая актуальные направления молодежной политики Российской Федерации, можно выделить следующие аспекты:

Образование. Необходимо обеспечить доступность и качество образования для всех молодых людей, независимо от их социального статуса и места жительства. Это требует инвестиций в развитие образовательной инфраструктуры, повышения квалификации педагогических кадров, внедрения инновационных образовательных технологий.

Предпринимательство. Это может способствовать созданию новых рабочих мест, росту экономики и улучшению качества жизни молодых людей. Для этого необходимо создать благоприятные условия для стартапа, предоставить доступ к финансированию, консультационной и информационной поддержке.

Развитие институтов гражданского общества. Это могут быть молодежные организации, волонтерские движения, центры досуга и творчества. Они могут стать платформами для самореализации молодых людей, их творческого и гражданского развития.

Международное сотрудничество в сфере молодежной политики. Это способствует обмену опытом, реализации совместных проектов, повышению мобильности молодежи.

В современных условиях реализация молодежной политики сталкивается с рядом вызовов. Одним из них является демографическая ситуация. Сокращение численности молодежи, вызванное демографическим кризисом, приводит к сокращению человеческого потенциала, необходимого для развития экономики и общества. Это требует более эффективного использования имеющихся ресурсов, направленных на поддержку молодежи.

Еще одним вызовом является цифровизация. В условиях растущей роли цифровых технологий во всех сферах жизни необходимо обеспечить доступ молодежи к качественному цифровому образованию, способствующему их профессиональному росту и конкуренто-

способности на рынке труда. Кроме того, необходимо развивать цифровую инфраструктуру, предоставляющую молодым людям равные возможности для самореализации в цифровом пространстве.

Глобализация также влияет на реализацию молодежной политики. С одной стороны, она расширяет горизонты для молодежи, предоставляя им новые возможности для обучения, работы и самореализации. С другой стороны, глобализация приводит к росту конкуренции, что требует от молодых людей более высокого уровня подготовленности и адаптивности.

В таких условиях государство должно играть ключевую роль в реализации молодежной политики. Необходимо разрабатывать и реализовывать комплексные программы поддержки молодежи, направленные на развитие их профессиональных и лидерских качеств, поддержку их творческих инициатив, социальную адаптацию и интеграцию в общество.

Изучая деятельность Движения Первых, можно получить представление о реализации молодежной политики в Российской Федерации и ее потенциальном влиянии на молодое поколение.

Ключевые направления Движения Первых включают [3]:

Поощрение участия в социальных проектах. Движение поддерживает молодых людей в инициативе и участии в социальных проектах, направленных на решение вопросов экологии, волонтерства, добровольчества и спорта. Это способствует развитию чувства ответственности и активного гражданства среди молодого поколения.

Патриотическое воспитание. Движение Первых подчеркивает важность патриотического воспитания и формирования чувства гордости за историю, культуру и достижения. Это достигается через различные мероприятия, образовательные программы и проекты, направленные на сохранение исторической памяти и продвижение национальных ценностей.

Развитие личных и профессиональных навыков. Движение предлагает различные программы обучения, семинары и мастер-классы, чтобы помочь молодым людям развивать необходимые навыки, такие как лидерство, командную работу, коммуникацию и решение проблем. Эти возможности способствуют общему развитию молодых людей и готовят их к будущим карьерам.

Поддержка талантливой молодёжи. Движение Первых предоставляет платформу для молодых людей с исключительными талантами и способностями в различных сферах, таких как наука, технологии, искусство и спорт. Предоставляя ресурсы, наставничество и возможности для сетевого взаимодействия, движение помогает этим молодым людям раскрыть свой полный потенциал.

Содействие международному сотрудничеству. Движение поощряет международное сотрудничество и обмен между молодыми людьми из разных стран. Это достигается через совместные проекты, мероприятия и инициативы, направленные на продвижение взаимопонимания, культурного обмена и глобальной дружбы.

Реализация ключевых направлений Движения Первых имеет значительный потенциал для положительного влияния на общество и государство. Патриотическое воспитание, творческое и спортивное развитие, научно-техническое творчество, социальная активность и волонтерство, личностное и профессиональное развитие, а также международное сотрудничество формируют всесторонне развитое, образованное и социально ответственное молодое поколение. Эти усилия способствуют укреплению национального единства, улучшению общественного здоровья, стимулированию инноваций, улучшению социального климата и повышению уровня занятости среди молодежи. В конечном итоге, такие инициативы помогают молодым людям реализовать свой потенциал, внося значительный вклад в устойчивое развитие общества и укрепление позиций страны на международной арене.

В заключение можно сказать, что реализация молодежной политики в современных условиях является одним из ключевых факторов развития общества. Это требует комплексного подхода, направленного на развитие человеческого потенциала молодежи, их профес-

сиональные и лидерские качества, социальную адаптацию и интеграцию в общество. Несмотря на существующие вызовы, есть все возможности для эффективной реализации молодежной политики, способствующей развитию молодежи и общества в целом.

Список литературы:

1. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности. [Электронный ресурс]. URL: http://ejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk_67_aprel_2018_g/upravlenie_tchelovetckheskimi_resursami/andryushina.pdf (дата обращения 18 апреля 2024).
2. Козлова Н.Н., Скаковская Л.Н., Рассадин С.В. Молодежный сегмент депутатского корпуса региональных legislatures РФ: социально-профессиональные характеристики, источники рекрутирования, карьерные траектории // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 114–129.
3. Устав Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». [Электронный ресурс]. URL: <https://будьвдвижении.рф/download/MQ==/ZG9jdW11bnRz/ZmlsZQ==/> (дата обращения 18 апреля 2024).
4. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения 18 апреля 2024).
5. Федеральный закон от 14.07.2022 №261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи». [Электронный ресурс]. URL: <https://будьвдвижении.рф/download/Mg==/ZG9jdW11bnRz/ZmlsZQ==/> (дата обращения 18 апреля 2024).

Romanova E.V.

Implementation of the youth policy of the Russian Federation on the example of the activities of the all-russian socio-state movement of children and youth «Movement of the First»

Tver State University, Tver

In today's world, characterized by dynamic socio-economic changes, globalization, and digitalization, the issue of implementing effective youth policy becomes especially relevant. Youth, being the most mobile and active part of the population, plays a key role in the development of society. However, for young people to fully realize their potential, they need support from the state and society. An instrument that fulfills all the necessary tasks for the upbringing and development of the younger generation can be considered the All-Russian socio-political movement of children and youth «Movement of the First», (hereinafter referred to as the Movement of the First, the Movement) which was created at the initiative of the young people themselves and the President of Russian Federation, V.V. mPutin, on July 20, 2022. The Movement of the First aims to engage young people in various projects, promote patriotic values, and develop their personal and professional skills.

Keywords: youth policy, Movement of the First, young people, challenges and threats.

Сведения об авторе:

Романова Екатерина Владиславовна – студентка 1 курса магистратуры «Политология», Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь. E-mail: eveomanova2605@yandex.ru

Romanova Ekaterina Vladislavovna – 1st year student of the Master's degree in Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: eveomanova2605@yandex.ru

Сведения о научном руководителе:

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Трофимов А.Д.

Консерватизм в политическом дискурсе современной России

Тверской государственный университет, г. Тверь

Целью исследования является выявление эволюции официального консервативного дискурса в политике современной России. Объектом анализа является консервативный политический дискурс главы государства В.В. Путина. Научная новизна заключается в выявлении эволюции консервативного дискурса в политике современной России, с фокусом на влияние консервативной идеологии на воззрения В.В. Путина

Ключевые слова: консерватизм, консервативный дискурс, политический дискурс, Президент России, В.В. Путин, российская цивилизация, западная цивилизация, традиции и ценности, особый путь, государство-цивилизация.

Во многом современный политический дискурс определяет Президент России В.В. Путин. Мы приведем мнение о сущности политического дискурса Т.А. ван Дейка, с которым мы солидарны: политический дискурс – это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, речей политиков, а также дебатов и партийных программ. Так, ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, ван Дейк подчёркивает его институциональный характер [20, с. 26].

Выдвигая гипотезу о том, что консерватизм занимает видное место в современном политическом дискурсе России, мы проведем дискурс-анализ и контент-анализ политического идеологического дискурса В.В. Путина как главного актора современной Российской политики, используя также метод когнитивного картирования и проблемно-хронологический метод.

Для выявления общих ценностей новой консервативной идеологии мы обратимся к экспертам в области российского консерватизма [24–28] с целью выделения маркеров, благодаря которым мы проанализируем дискурс В.В. Путина и эволюцию в его рамках консерватизма:

1. Возвращение к традиционным ценностям и исторической памяти.
2. Опора на национальную консервативную культуру.
3. Религиозное понимание развития.
4. Непринятие революции.
5. Социальное проектирование развития с учетом присущих России ценностей.
6. Понимание России как замкнутой цивилизации [21, с. 6-7].

Согласно выделенным основополагающим идеям и положениям современного российского консерватизма мы выявим его эволюцию в политическом дискурсе В.В. Путина.

В качестве эмпирической базы исследования выступают: послания Президента Федеральному Собранию, речи Президента на международных и внутрироссийских форумах и мероприятиях, документы и т.д.

Используя проблемно-хронологический метод, мы предварительно разделим эволюцию консерватизма в политическом дискурсе Владимира Владимировича на 3 этапа: *I этап* (1999–2006 гг.), *II этап* (2007–2014 гг.), *III этап* (2015–н.в.).

I этап ознаменовала программная статья В.В. Путина “Россия на рубеже тысячелетий” от 30 декабря 1999 г. [3]. В данной статье критикуется идеологическая направленность экономики Советского Союза, которая сделала страну крайне зависимой от сырьевого сектора. При этом Владимир Владимирович утверждает, что: «...почти семь десятилетий мы двигались по тупиковому маршруту движения, который проходил в стороне от столбовой дороги цивилизации». Так, совершенно четко мы видим, что в то время В.В. Путин видит путь России в общечеловеческой цивилизации и В.В. Путин не противопоставляет Западную цивилизацию

лизацию Нашей. При этом Президент не единожды указывает на острую необходимость России в эволюционном пути развития, ведь страна «исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, катаклизмы, радикальные преобразования», осуждая революционные призывы абсолютно любой группы. С другой стороны, дальнейшее развитие России будет строиться на фундаменте всего положительного, что мы вынесли из демократических и рыночных реформ.

Далее, учитывая все блага либеральной идеологии, а именно: многообразие форм собственности, свобода предпринимательства, свобода слова и передвижения, иные политические права и свободы личности, В.В. Путин предлагает и иную точку консолидации российского общества. В неё входят исконные традиционные ценности России: патриотизм, державность, государственничество, социальная солидарность [Там же].

Начало XXI века совпало со стадией подъёма отношений между Россией и Западом. Подъем пришел на смену охлаждению отношений в связи с конфликтом между властями Югославии и косовскими сепаратистами. Вызвано потепление отношений было консолидацией в борьбе с терроризмом, ключевой датой которой стали террористические атаки на США от 11 сентября 2001 г. Уже 25 сентября того же года В.В. Путин держал речь во время своего визита в Берлин [18]. Так, на выступлении в Бундестаге Президент заявлял о исторической и культурной близости не только России с Германией, но и со всей Европой ввиду того, что Россия всегда испытывала к Германии особые чувства, ведь это один из важнейших центров Европейской культуры. Далее, используя актуальную антитеррористическую повестку и указывая на либеральные стороны экономики и политики России, В.В. Путин указывает на взаимовыгодную пользу европейской интеграции России, а также на необходимость демократизации отношения к нашей стране [Там же].

В следующем же году на приёме в честь Дня России от 12 июня 2002 г., В.В. Путин отмечает, что Россия не претендует на особый путь, но целью является достижение такого отношения к себе, которое будет соответствовать нашим богатой истории, творческому потенциалу народа и огромным размерам страны [6].

В послании Совету Федерации от 26 мая 2004 г. Президент в очередной раз указывает на то, что в этот самый момент Россия политическое предпочтение отдаёт демократическим ценностям: «...никакого пересмотра фундаментальных принципов нашей политики не будет. Приверженность демократическим ценностям продиктована волей нашего народа и стратегическими интересами самой Российской Федерации» [15]. Однако, там же он заявляет, что отсутствие сильного государства в России чревато дальнейшим распадом страны.

В следующем же году В.В. Путин снова подчёркивает в своём послании Совету Федерации, что результатом реформ был выбран вектор развития созвучный словам «свобода» и «демократия». Этот вектор позволит России пользоваться «благами всей человеческой цивилизации» [16]. Там же далее Президент утверждает, что Россия была и остаётся страной европейской, развиваясь при этом в соответствии с европейскими ценностями, используя всё то, что накопила эта цивилизация и всемирная история.

I этап эволюции консерватизма в политическом дискурсе России, а равно и В.В. Путина, завершился посланием Федеральному Собранию от 10 мая 2006 г. [17], а также речью В.В. Путина в преддверии года русского языка. Так, в своём послании Президент в очередной раз поднял актуальную для России, как тогда, так и сейчас тему демографии, намечая не только культурную необходимость возвращения высокой роли семьи, но и материальную необходимость в поддержке семей и стимуляции рождаемости. В рамках этой же проблематики, как один из способов преодоления убыли населения была упомянута и необходимость улучшения миграционной политики государства главной задачей которой является привлечение соотечественников. Переезжающие же в Россию люди, заявляет В.В. Путин, должны с уважением относиться к нашим традициям и национальной культуре. При этом, красной нитью, как в этом, так и во всех остальных речах В.В. Путина, проходит мысль о большой роли государства в жизни народа. А сам народ, по утверждению Президента, до

сих пор склонен к патерналистским настроениям. «Русский мир может и должен объединить всех, кому дорого русское слово и русская культура, где бы они ни жили, в России или за ее пределами. Почаще употребляйте это словосочетание – «Русский мир»» [23] – именно эти слова, произнесённые В.В. Путиным в Санкт-Петербурге в 2006 г. на встрече с деятелями культуры можно назвать «точкой отсчета» начала ренессанса словосочетания «Русский мир».

Второй этап предполагает временные рамки с 2007 года по 2014 гг. Открывает его нашумевшая, прежде всего на Западе, Мюнхенская речь Владимира Владимировича [4]. Основными тезисами что были озвучены Президентом в рамках интересующей нас темы стали: невозможность и недопустимость однополярной модели мира, провокационное расширение НАТО [29], независимость Российской Федерации в проведении своей внешней политики. На высшем уровне были озвучены вышеприведённые тезисы, что стало, действительно, будоражащей новостью для всего мира. Фактически, В.В. Путин заявил о существовании реальной угрозы со стороны коллективного Запада в сторону России, а также попыток маргинализировать Россию на международной арене.

Далее важно рассмотреть обращение Президента к народу от 10 апреля 2007 года. В самом начале своей речи В.В. Путин утверждает, что наряду с такими важными факторами развития, как политическая и экономическая стабильность, важным фактором является и духовное единство народа, а также объединяющие его моральные ценности: «Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культуре и ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [11]. При этом, наравне с утверждением о том, что «...культурная и духовная самобытность еще никому не мешала строить открытую миру страну», В.В. Путин всё ещё причисляет Россию к общеевропейской цивилизации, утверждая, что Россия сделала весомый вклад в её становление. Также Президент обозначает важнейшую роль русского языка, как языка-хранителя множества мировых достижений, языка общения Русского мира, что выходит далеко за границы России и языка, забота о котором является для России важным социальным и политическим вопросом. Это определяется тем, что русский язык – это язык искусства, что несёт в себе воспитательный заряд, формирует патриотизм, развивает моральные и семейные ценности и т.д.

С 2008 по 2012 гг. В.В. Путин занимает пост Премьер-министра, его деятельность в этот период становится направлена на внутреннюю политику России, потому, по нашему мнению, эти годы являются не так значимыми в вопросе эволюции консервативных ценностей в изучении политического дискурса России сквозь призму политического дискурса В.В. Путина, как фактора детерминирующего политический дискурс России.

Предвыборная программа В.В. Путина на выборы Президента 2012 г. включала серию статей, в одной из которых, а именно «Россия: национальный вопрос», Владимир Владимирович называет Россию государством-цивилизацией. Также в рамках этой публикации Президент определил уникальную роль русского народа и культуры, как стержня, скрепляющего нашу цивилизацию. Миссией же русских, по словам В.В. Путина, является объединение и скрепление цивилизации, в рамках которой, Россия, как государство-цивилизация, решает задачу интеграции различных этносов и конфессий [19].

Далее ключевым моментом является выступление Президента на заседании клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г., в рамках которого на высшем уровне прозвучало противопоставление западной и российской цивилизаций в виду отхода первой от христианских ценностей, что являются основой европейской цивилизации: «Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнёрство, веру в бога или веру в сатану» [8]. В рамках своего выступления Владимир Владимирович также затрагивал темы важности духовно-нравственных ценностей, необхо-

димости национального самоопределения, неприкосновенности суверенитета, целостности и самостоятельности России и т. д.

Закрепляет свою консервативную повестку В.В. Путин в Послании Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г., в рамках которого Россия выступает в роли защитника традиционных ценностей: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира [13]. Президент подтверждает свою консервативную позицию, в защиту которой приводит знаменитые слова Н.А. Бердяева: «начало сдерживает напор хаотической тьмы снизу. И потому смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к состоянию, предшествующему образованию государств и культур» [2, с. 130].

Второй этап в формировании влияния консервативных ценностей на политический дискурс России и В.В. Путина завершается обострением отношений России и Запада в связи с событиями 2013–2014 гг., результатом которых стало возвращение Крыма. Рассмотрим Послание Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. [14], в котором помимо развития риторики противопоставления Запада и России, интересными в рамках нашей тематики являются такие моменты, как: очередное цитирование В.В. Путиным известного русского философа и мыслителя, а также идеолога белого движения и видного консерватора И.А. Ильина: «Кто любит Россию, тот должен желать для нее свободы; прежде всего свободы для самой России, ее международной независимости и самостоятельности; свободы для России - как единства русской и всех других национальных культур; и наконец - свободы для русских людей, свободы для всех нас: свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности». Ценности, которые предлагает современной России Президент: честный труд, частная собственность, свобода предпринимательства, патриотизм, уважение к истории и традициям, культуре. Православие В.В. Путин считает общей культурной ценностью народов России, Украины и Беларуси, связывающей их цивилизационно.

Начало третьего этапа не венчается какими-либо яркими заявлениями. Тому является причиной открытие второго дыхания у всемирной проблемы терроризма во главе с террористической организацией ИГИЛ. Потому проблематика терроризма, необходимости и методов борьбы с ним и т.д., легли в основу речей Президента в 2015 г. [9]. В абсолютной поддержке антитеррористических мер России В.В. Путин видит проявление патриотизма и высоких моральных качеств, а также убеждение нашего народа в своих национальных интересах, истории и традициях [12].

В рамках сложившейся риторики В.В. Путин строит свой дискурс вплоть до наших дней, будет лишь расти степень противопоставления нашей цивилизации и Русского мира Западу. В рамках своего выступления на пленарном заседании Всероссийского народного собрания 01.11.2018, В.В. Путин произносит следующие слова: «Убеждён, только единое, сплочённое общество способно отвечать на самые серьёзные исторические вызовы, добиваться настоящих прорывов и впечатляющих результатов, противостоять любому внешнему давлению, отстаивать суверенитет, наше духовное и историческое родство» [10]. В подтверждение роста конфронтации с Западом в рамках политического дискурса России можно привести и слова Президента в рамках такой важной темы, как применение ядерного оружия: «А зачем нам такой мир, если там не будет России?».

В последующие годы Владимир Владимирович продолжает неуклонно вводить в политический дискурс России такие понятия, как: Россия – страна-цивилизация [7], [22], СССР – неотъемлемая часть истории России [1] и др., безусловно, соответствующие ценностям современного русского консерватизма.

При этом, в наши дни наблюдается апогей конфронтации ценностей и интересов России и Запада, вещает В.В. Путин на пленарном заседании Всероссийского народного собрания: «наша битва за суверенитет, за справедливость носит без всякого преувеличения нацио-

нально-освободительный характер, потому что мы отстаиваем безопасность и благополучие нашего народа, высшее, историческое право быть Россией – сильной, независимой державой, страной-цивилизацией. Именно наша страна, Русский мир, как не раз бывало в истории, преградили путь тем, кто претендует на мировое господство, на свою исключительность» [5]. В этом же документе, на котором завершим изучение эволюции консерватизма в политическом дискурсе России, наблюдается и чёткая антиреволюционная позиция, которая прослеживается с самого начала нашего исследования.

Заключение. Консервативные ценности в *первом этапе* (1999-2006) находят свой отклик в рамках политического дискурса В.В. Путина в его стремлении стабилизировать политическую ситуацию в стране – непринятие революционных призывов и их критика и этатизм, который объясняется патерналистским менталитетом нашего народа и его упование на поддержку со стороны государства. Также мы наблюдаем убеждение Президента в необходимости социального проектирования в рамках традиций и ценностей, которые присущи нашей стране. При этом мы наблюдаем приобщение к общеевропейской цивилизации. Это всецело определяется экономическими и, конечно, политическими интересами России. В рамках этого этапа современный российский консерватизм вбирает в себя и ряд либеральных ценностей: права человека и их защита, верховенство закона, демократия, “рынок” и т.д.

Второй этап (2007–2014) становится переломным как в отношениях с Западом, так и в эволюции консерватизма в политическом дискурсе России. В рамках Мюнхенской речи, что открывает этот этап, В.В. Путин заявляет о том, что Россия не допустит существования однополярного мира, тем самым и не допустит попыток диктовать себе чью-то волю. Также В.В. Путин заявляет о провокационном расширении НАТО, это противоречит интересам России. Так, уже к 2012 В.В. Путин вводит такой термин, как “государство-цивилизация” применительно к Российской Федерации И уже к концу второго этапа В.В. Путин окончательно закрепляет противопоставление России Западу, а сам заявляет о своей приверженности консерватизму.

Третий этап эволюции (2014 – н.в.) представляет нам совершенно сформировавшуюся и укоренившуюся консервативную риторику в рамках политического дискурса России.

Список литературы:

1. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим 19.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения 11.04.2024).
2. Бердяев Н.А. Собрание сочинений. Т. 4. Париж: YMCA-Press, 1990. 598 с.
3. В.В. Путин (1999 г., 30 декабря). Россия на рубеже тысячелетий. 09.04.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения 11.04.2024).
4. В.В. Путин Выступление на Мюнхенской конференции по безопасности: 10.02.2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 11.04.2024).
5. В.В. Путин Выступление на пленарном заседании Всемирного русского народного собора от 28.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080867.html> (дата обращения 11.04.2024).
6. В.В. Путин выступление на приеме в Кремле по случаю государственного праздника – Дня России 12 июня 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/27087> (дата обращения 11.04.2024).
7. В.В. Путин Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» 03.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения 11.04.2024).

8. В.В. Путин Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения 11.04.2024).
9. В.В. Путин Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» 22.10.2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/10/22/stenogramma-site.html> (дата обращения 11.04.2024).
10. В.В. Путин Пленарное заседание Всемирного русского народного собора от 01.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59013> (дата обращения 11.04.2024).
11. В.В. Путин Послание Президента Российской Федерации от 10.04.2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522> (дата обращения 11.04.2024).
12. В.В. Путин Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения 11.04.2024).
13. В.В. Путин Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения 11.04.2024).
14. В.В. Путин Послание Президента Федеральному Собранию от 04.12.2014. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/ (дата обращения 11.04.2024).
15. В.В. Путин Послание Совету Федерации 26 мая 2004 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36353> (дата обращения 11.04.2024).
16. В.В. Путин Послание Совету Федерации от 25 апреля 2005 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (дата обращения: 11.04.2024).
17. В.В. Путин Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 10.05.2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/ (дата обращения 11.04.2024).
18. В.В. Путин Речь в Берлине 25 сентября 2001. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Речь_Владимира_Путина_в_Берлине_\(2001\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Речь_Владимира_Путина_в_Берлине_(2001)) (дата обращения 11.04.2024).
19. В.В. Путин Россия: Национальный вопрос 23.01.2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения 11.04.2024).
20. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
21. Леонтьев М.В. Консервативная революция. [Электронный ресурс]. URL: <https://diveevo.livejournal.com/274125.html> (дата обращения 11.04.2024).
22. Путин назвал Россию отдельной цивилизацией. 17.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/05/2020/5ec1334d9a79478470930e9f> (дата обращения 11.04.2024).
23. Русский мир – идеологический миф или политическая реальность? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.putin-today.ru/archives/17187> (дата обращения 11.04.2024).
24. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М.: Изд-во Academia, 2007. 519 с.
25. Шамшурин В.И. Эпистемология либерального консерватизма: (Опыт аналитического подхода): автореферат дис. ... д-ра социол. н. М., 1995. 57 с.
26. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика: дис. ... д-ра филос. н., Ростов-на-Дону, 2006. 362 с.
27. Начапкин М.Н. Феномен современного российского консерватизма: проблемы изучения и перспективы развития // Научный диалог. 2016. №7. С.199–214.

28. Козлова Н.Н. Российский консерватизм в контексте развития отечественной политической мысли // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2013. № 3. С. 95–110.

29. Рассадин С.В., Козлова Н.Н. Национальные государства vs НАТО: проблема расширения в контексте становления «нового климатического режима» // Политические горизонты прошлого и современности: к 550-летию путешествия Афанасия Никитина на Восток»: Материалы Всероссийской конференции, Тверь, Тверской государственный университет, 27 апреля 2023 г. / под ред. Н.Н. Козловой. Тверь: Тверской государственный университет, 2023. С. 6–11.

Trofimov A.D.

Conservatism in the political discourse of modern Russia

Tver State University, Tver

The purpose of the study is to identify the evolution of conservative discourse in the politics of modern Russia. Since the political discourse in Russia is obviously determined by the President, we will trace the evolution of the influence of conservative ideology on V.V. Putin's views. The scientific novelty lies in the identification of the evolution of conservative discourse in the politics of modern Russia, with a focus on the influence of conservative ideology on the views of V.V. Putin

Keywords: conservatism, conservative discourse, political discourse, President of Russia, V.V. Putin, Russian civilization, Western civilization, traditions and values, special path, state-civilization.

Сведения об авторе:

Трофимов Артем Дмитриевич – студент по направлению подготовки Политология, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: iam.artem-trofimov2003@mail.ru

Trofimov Artem Dmitrievich – Student, Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: iam.artem-trofimov2003@mail.ru

Сведения о научном руководителе:

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 17.04.2024.

Абрамов И.С.

Проблема идеологического обоснования суверенитета РФ

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье представлен анализ таких понятий как суверенитет, идеология и государство. На примере России рассмотрено влияние национальной идеи на суверенитет государства. Автор считает, государственный суверенитет России укрепляется, когда сильна национальная идея, объединяющая общество. Поэтому государственным институтам для укрепления суверенитета страны необходимо транслировать идеи, основанные на культурно-историческом базисе государства, которые будет поддерживать большая часть граждан.

Ключевые слова: суверенитет, государство, нация, идеология, национальная идея.

Понятие «суверенитет» давно и широко используется в мировом политическом сообществе, но прежде всего следует выяснить, что означает данная политическая категория. Обычно под государственным суверенитетом понимают независимость государства в принятии решений [7, с. 5]. Вопросы, связанные с суверенитетом и его границами в последние несколько десятилетий, становятся актуальными в условиях глобализации. Фактически изменяется и понятие суверенитета. Если в теории государственный суверенитет – это не только право, но и реальная возможность государства принимать и исполнять решения в национальных интересах на самостоятельной основе, то на практике всё чаще некоторые государства стали проводить свою политику в интересах других держав, отодвигая на второй план собственные национальные интересы.

Кроме того, следует выяснить, что означает такое понятие как «государство». Под этой категорией политики понимается в узком смысле организация публичной власти, располагающая специальным аппаратом в целях осуществления управленческо-обеспечительной, охранительной функций и способная делать свои веления обязательными для населения всей страны. [8, с. 42] Важнейшими признаками государства являются территория, население и суверенитет. Однако в 1992 г. после выхода книги Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» [9] в западном обществе стали господствовать идеи о продвижении под видом глобализации двух основополагающих ценностей, таких как свободный рынок и демократия западного образца. Появился девиз «Мир без границ». Но главной преградой для такой модели глобализации оставался суверенитет государств, тесно связанный с территорией.

В это же время появляется работа французского мыслителя Б. Бади под названием «Конец территории» [1], которая по содержанию была преемницей идей, высказанных Ф. Фукуямой. В данном труде ключевой является идея об «освобождении» пространства от связи с понятием «нация», которое трактуется как культурно-идеологический феномен. А главным актором современности провозглашается человек с общечеловеческими ценностями, не имеющий привязанностей, национального прошлого и менталитета. Такие теории глобализации при воплощении на практике, в первую очередь, могли бы привести к гегемонии западной цивилизации во главе с США. Так Г. Киссинджер в конце 1990-х гг. заявлял, что глобализация ни что иное как господство США в однополярном мире [4, с. 03].

Однако, Россия не вписывается в такой мировой порядок. Так происходит прежде всего за счёт большой территории, которая является геоисторическим капиталом нашей страны на протяжении многих веков. Так ещё в 1930-е гг. О. Шпенглер предостерегал немецких лидеров от войны с Россией, отмечая, что это государство не победить, так как «...народ будет уходить в бескрайнюю глубь собственных территорий, а врагу будет оставаться пустое пространство. И это пространство будет представлять фантастический вал против Европы и может быть легко отдано, не приведя к крушению всей системы» [11, с. 115]. Таким образом, Россия за счёт своих огромных территорий представляет собой «цивилизацию простран-

ство», которая противостоит однополярному «миру без границ». При этом З. Бауман в работе «Текущая современность» отмечал, что «...пустое пространство является призывом к действию ... и ждет своего завоевателя» [2, с. 96]. А пустым он называл безыдейное пространство. Учёный полагал, что национальная идея становится политической силой и составляет основу крепкого, т. е. по-настоящему суверенного государства. Так Российское государство развивалось и процветало в те периоды истории, когда появлялась цель, выходящая за пределы узконациональной ситуации. Например, Московская Русь XV–XVI вв. была объединена идеей собирания народов и земель для их спасения в лоне праведной веры.

Затем всплеск национальной идеи произошёл в Петровскую эпоху, когда Пётр I реализовал на территории российского государства имперскую идею, совместив её с европейской цивилизационной идеей, которая на тот момент находилась на пути формирования государства-нации. Но стоит отметить, что государство-нация и империя имеют важное различие. Национальное государство ориентировано на гражданина, имеющего частную собственность, а главной идеей является устранение противоречий и смягчение борьбы внутри гражданского общества. Империя же – это, наоборот, сверхтерриториальная единица, которая основывается на идеях духовной мощи, могущества. Так предназначение России было духовно-имперским на протяжении нескольких столетий. Российское государство достигало пика могущества, когда имело национальную идею, а затем империя разрушалась, по мере того, как вырождалась сама идея. Это отчётливо видно на примере Российской империи. По такой же модели произошёл расцвет, а впоследствии, и закат СССР. Стоит отметить, что национально-имперская идея была больше чем просто «русская идея». В основе лежал принцип, наследованный от Рима, согласно которому народы собирались и присоединялись без уничтожения их самобытности. Следовательно, государство функционировало благодаря осознанию общей судьбы и реализации имперского владыческого принципа, а не империалистическо-колониального, который господствовал в странах Запада [3, с. 447–448].

Так американский исследователь С. Хантингтон отмечает, что Россия – это государство, с особой историей, на протяжении которой оно не раз возрождалось и вновь становилось великой мировой державой. А в основе таких перерождений лежала именно национальная идея, объединяющая общество. Кроме того, учёный отмечал, что перед Россией стоит задача дать «идейный» отпор странам Запада. Ориентиром может стать «...осознание себя как «северной державы», таящей в себе мощь гиперборейского мифа». Так возвращение к истокам должно привести к оформлению русской цивилизации. Как отмечал С. Хантингтон: «...на протяжении четырёхсот столетий, когда отношения между цивилизациями происходили на основе подчинения разных обществ западной цивилизации, только японская, эфиопская и русская цивилизации смогли противостоять этому и продолжить независимое существование» [10, с. 67].

Однако, русская цивилизация теряет свою силу и оказывается под влиянием извне, когда национальная идея, транслируемая государством, или идеология, основанная на ней, не соответствует менталитету общества. Под идеологией понимается совокупность принципов, взглядов, установок и оценок, которые определяют миропонимание людей, их место в обществе, а также способствуют выработке определённой программы поведения и собственной жизненной позиции относительно различных аспектов взаимодействия в социуме [5, с. 236]. Так наличие в государстве объединяющей идеи придаёт действиям людей осмысленный и организованный характер. Следовательно, отказ от неё или её полное отрицание может означать отрицание осмысленных действий власти и даже частичное отрицание государственного суверенитета.

Так после 1991 г. в России у власти оказались люди, отказавшиеся от исторически сложившихся национальных ценностей и лишённые чётких и понятных идеологических приоритетов. А так как государство, не имеющее своей идеи, должно опираться на что-то при проведении своей политики, то оно начинает руководствоваться чужими идеями, не отвечающими требованиям и ожиданиям общества. Власть, действующая на основе такой модели, представляет исключительно собственный интерес. Подобная политика России приве-

ла к снижению статуса России в международном сообществе. Ярким примером является фактическая сдача Югославии блоку НАТО во главе с США. Во внутренней политике происходила продажа национальных богатств за рубеж и перераспределение того, что осталось между небольшой группой людей, которые сосредоточили в своих руках весь капитал России. Вместе с этим на протяжении полутора десятилетий государство практически отстранилось от формулирования новых идей и ориентиров развития, взамен уничтоженных старых установок [6].

Соответственно, сама государственность приходит в упадок без поддержания государством национальной идеи. Происходит нравственная деградация нации, так как национальная идея – это тот инструмент, через который общество осмысливает интересы, ценности и цели своего существования, которые формулирует государственная власть. Следовательно, политические течения, поддерживающие отказ от национальных культурно-исторических ценностей, являются опасными, а их действия могут привести к хаосу и даже разрушить государство изнутри. Соответственно, отказ от национальных идей способствует духовному разоружению нации. Кроме того, сознание человека требует, чтобы существовали какие-либо ориентиры дальнейшего развития, то это пустое пространство можно заполнить, по сути, ложной и разрушительной информацией, которая в дальнейшем может привести к отказу от национальных ценностей и разложению нации, что, в свою очередь, будет напрямую угрожать суверенитету государства.

Таким образом, чтобы не допустить подобного развития событий, необходимо заполнить «духовную пустоту» новой идеей, а именно идеей национального возрождения России как великой исторической державы. Данная установка должна стать основой для дальнейшего развития государства и поможет возродить духовные и культурные традиции и ценности. Благодаря этому Россия сможет оставаться сильным суверенным государством, сохраняющим свою уникальную цивилизацию.

Список литературы:

1. Бади Б. Конец территории. Париж, 1995. 336 с.
2. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 238 с.
3. Бенуа А. Идея империи. Против либерализма. К четвертой политической теории. СПб.: Амфора, 2009. 476 с.
4. Замятин Д.Н. Геократия. Евразия как образ, символ и проект российской цивилизации. Полис. Политические исследования. 2009. № 1. С. 98–110.
5. Идеология / Большая советская энциклопедия: в 51 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1952. Т. 17. 632 с.
6. Марченко М.Н. Проблемы современного суверенитета России // Политика и общество. 2015. Т. 2. № 16. С. 131–137.
7. Соболева С.А. О некоторых проблемах государственного суверенитета России // Гуманитарный вестник. 2015. Вып. 9. С. 1–13.
8. Теория государства и права. Учебник / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт, 2005. 613 с.
9. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2006. 660 с.
11. Шпенглер О. Годы решений. М.: ИНФРА-М, 2016. 117 с.

Abramov I.S.

The problem of ideological justification for the sovereignty of the Russian Federation

Tver State University, Tver

This article presents an analysis of such concepts as sovereignty, ideology and state. Using the example of Russia, the influence of the national idea on the sovereignty of the state is consid-

ered. The author believes that Russia's state sovereignty is strengthened when the national idea that unites society is strong. Therefore, in order to strengthen the country's sovereignty, state institutions need to transmit ideas based on the cultural and historical basis of the state, which will be supported by the majority of citizens.

Keywords: sovereignty, state, nation, ideology, national idea.

Сведения об авторе

Абрамов Иван Сергеевич – студент направления политология, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: vanyu.abramov.03@mail.ru.

Abramov Ivan Sergeevich – Student, Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: iam.artem-trofimov2003@mail.ru

Сведения о научном руководителе

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 03.03.2024.

Дата принятия в печать: 18.03.2024.

Сидоркин О.О.

Народовластие и демократия – тождественные понятия?

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье анализируются понятия «демократия» и «народовластие». Автором проводится сравнительный анализ этих терминов, рассматриваются их общие черты и различия. В конце статьи автор дает ответ на вопрос: «Являются ли народовластие и демократия тождественными понятиями или они имеют четкие отличия?»

Ключевые слова: народовластие, демократия, Россия, управление, демократические принципы.

Приверженность идеалам народовластия и демократии сложилась в мировом сообществе на протяжении нескольких веков. Эти два термина, взявшие начало в древнегреческой культуре, в настоящее время представляют собой основополагающие принципы устройства большей части современных государств. В последние десятилетия научное сообщество активно обсуждает взаимоотношение между демократией и народовластием. Различные авторы предлагают разные подходы к этому вопросу, от жесткой оппозиции и противопоставления этих понятий до признания их глубокого взаимодействия и возможности симбиоза. Можно ли сказать, что народовластие и демократия – это идентичные понятия? Несмотря на общий корень и концепцию, ученые утверждают, что существуют некоторые различия в основе этих двух понятий. Народовластие (от греч. *demos* – народ и *kratos* – власть) подразумевает наличие власти у большинства членов общества. В свете классического понимания, это предполагает участие народа в управлении через систему представительства или прямого вмешательства в дела государства. Принцип народовластия нашел свое отражение в системах прямой и представительской демократии, где существует возможность прямого влияния граждан на принимаемые решения.

Свое начало оба понятия берут в древней Греции. Несмотря на то, что они оба переводятся как «власть народа», исходные значения и смысловые нюансы менялись со временем. Например, античное греческое общество демократии не соответствует тому, что мы понимаем под демократией сегодня. В то время право участвовать в управлении государством было предоставлено только узкому слою общества – свободным мужчинам-гражданам. В то время как современная демократия стремится к универсализации политических прав и свобод. Аналогично с народовластием – в древности это понятие также предполагало активное участие ограниченного круга людей в управлении государством.

Историческое развитие этих понятий было также связано с развитием прав человека и гражданских свобод, появлением конституционных гарантий и развитием общественного сознания и восприятия. Различные общественно-политические теории – либерализм, социализм, республиканизм – внесли свой вклад в современное понимание этих понятий. Так, демократия на сегодняшний день более связана с принципами либерального государства, такими как гарантии гражданских свобод, правовое государство и свободные выборы. Народовластие, с другой стороны, имеет более глубокие коннотации, связанные с прямым участием граждан в управлении. Демократия по определению подразумевает власть народа. Однако, если народовластие акцентирует внимание на большинстве, то в демократии важным аспектом является миноритарный принцип, который поощряет терпимость и защиту меньшинств. Демократический процесс также подразумевает наличие свободных и честных выборов, права на свободу слова, собрания и ассоциации. Профессор А.Д. Керимов отмечает, что «на самом деле демократия – это определенная технология обретения и осуществления государственной власти меньшинством с помощью большинства, с опорой на большинство, но далеко не всегда в интересах и во благо большинства. Она на протяжении тысячелетий (особенно в период Новой и Новейшей истории) и отнюдь не менее успешно (а зачастую гораздо изощреннее и надежнее), чем монархия или аристократия, обеспечивала суще-

ствование, постоянное воспроизводство, если угодно, торжество величайшей социальной несправедливости, т. е. правление меньшинства. Во всех без исключения, в том числе и самых демократических, странах власть принадлежит меньшинству» [2, с. 26]. В то время как демократия более сосредоточена на соблюдении цивилизованных параметров взаимодействия членов общества, на завершенность процесса и включенность большего числа людей в процесс принятия решений, народовластие пишется более эпизодической и активной позицией граждан в отношении государственной политики. В современном контексте, когда границы между государствами стираются, а процессы глобализации и интернационализации с каждым днем все более активизируются, понятия демократии и народовластия приобретают новые черты. Необходимо учитывать, что современное общество отличается от античного своим сложным строением, поэтому как демократия, так и народовластие должны быть переосмыслены. В любом случае, независимо от сложностей понятий и взаимного влияния, как народовластие, так и демократия остаются важными ориентирами в политической системе любого современного общества, формируя общепринятые принципы управления государственным аппаратом и обеспечивая участие граждан в формировании и реализации государственной политики.

Демократия, в классическом понимании, это форма государства, в котором власть принадлежит народу и осуществляется на основе свободных и регулярных выборов. Она акцентирует на соблюдении гражданских свобод, защите прав меньшинств и на охране закона. Современный подход к пониманию демократии включает также идею совместного участия, где все участники общества включены в процесс принятия решений. С другой стороны, народовластие, исходящее также от демократии, фокусируется на принципе прямого участия народа в принятии решений. В этой концепции народ управляет государством напрямую, без посредников. Современные практики народовластия могут применяться на нижних уровнях государственного управления в форме референдумов, инициатив от народа и т. д. Хотя и демократия, и народовластие акцентируют на участии народа в политической жизни, есть существенные точки разногласий. Первое и, возможно, самое очевидное отличие – это степень участия народа в управлении государством. В то время как демократия подразумевает принятие решений народом через выборы и представителей, народовластие подразумевает непосредственное участие народа в принятии решений. Во втором – акцент на охране прав и свобод. Демократия фокусирует внимание на обеспечении гражданских прав и свободы, отраженных в правах каждого гражданина на участие в управлении государством. Народовластие, с другой стороны, ставит в центр внимания сам процесс прямого участия. Необходимо учесть, что в современном мире размываются границы между этими терминами, и они часто используются взаимозаменяемо, но важно помнить о их уникальных характеристиках и контексте применения, чтобы обеспечить правильное применение и понимание этих концепций в политическом дискурсе. Практика реализации этих принципов показывает, что в различные исторические периоды и условия эти понятия могут приобретать различные конкретные формы и содержания.

Одну из основных барьеров для рассмотрения идеи синтеза демократии и народовластия представляет их историческая багаж. В работах политических исследователей Р. Барбера и К. Пейтман, как исторические концепции оба эти термина развивались независимо и часто имели различные сферы применения. Исторически, на создание и функционирование демократии могло влиять множество факторов, включая классовую структуру, политическую культуру и экономическую структуру общества. С другой стороны, народовластие ориентировано на классовую борьбу и гарантирование прямого участия человека в управлении [3, с. 120]. Тем не менее, в некоторых социальных и политических науках предлагается концептуализация демократии и народовластия как взаимозависимых и взаимодополняющих концепций. Американский политолог Р. Даль, например, подчеркивал потенциальную синергию между представительной демократией и прямым народовластием [1, с. 84–87]. Оба подхода могут быть включены в широкий демократический процесс по объективным или нормативным причинам. Таким образом, демократия и народовластие, несмотря на их различное историческое происхождение и концеп-

туальные модели, имеют потенциал синтеза и симбиоза. Вместе они могут создать более широкую и включающую систему, которая сочетает достоинства обеих моделей и способствует созданию более демократического, справедливого и включающего общества.

Подводя итог научному исследованию по теме, можно сделать выводы о сложности отношений между демократией и народовластием. Несмотря на то, что зачастую эти понятия применяются как синонимы, их культурно-исторические и политические контексты являются различными. Оба понятия, исходя из их первоначального значения в античной Греции, означали «власть народа», однако в современном понимании их смысл отражает разные аспекты политической жизни общества. Демократия, как правило, ассоциируется с представительством людей, принципами свободы и равенства, а также проведением свободных выборов и гарантированием базовых прав граждан.

Современное понимание демократии предполагает систему, в которой народ является источником власти, но она осуществляется через выбранных представителей. Народовластие, с другой стороны, больше акцентирует внимание на прямом участии граждан в управлении и принятии решений. Это понятие часто связывают с более активной формой демократии, где гражданское общество, или граждане в целом, не просто выбирают своих представителей, но и играют активную роль в демократическом принятии решений. Несмотря на общую корневую основу и схожесть в интерпретации, народовластие и демократия все же не являются тождественными понятиями в политической теории. Они отражают разные аспекты и подходы к обеспечению народного участия в управлении государством, каждый со своей уникальной перспективой и акцентами.

Список литературы:

1. Даль Р.А. Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003. 574 с.
2. Керимов А.Д. Современное государство: Вопросы теории. М.: Норма, 2007. 142 с.
3. Barber B. Strong democracy: participatory politics for a new age. Berkeley: University of California Press, 1984. 320 p.

Sidorkin O.O.

Are democracy and democracy – identical concepts?

Tver State University, Tver

The article analyzes the concepts of «democracy» and «democracy». The author conducts a comparative analysis of these terms, examines their common features and differences. At the end of the article, the author gives an answer to the question: «Are democracy and democracy identical concepts or do they have clear differences?»

Keywords: democracy, democracy, Russia, governance, democratic principles.

Сведения об авторе:

Сидоркин Олег Олегович – студент, кафедра политологии, ФБГОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Dixsipuy@gmail.com

Sidorkin Oleg Olegovich – student, Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: Dixsipuy@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФБГОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.
Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Кальченко И.К.

Экономическое воздействие Китая на Пакистан

через инициативу «Один пояс – один путь»

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

В работе анализируется экономическое воздействие Китая на Пакистан через инициативу «Один пояс – один путь» и дается прогноз дальнейшего влияния Пекина на Исламабад. Анализ проводится с помощью статистических и новостных материалов. Китай имеет сильное экономическое влияние на Пакистан через инициативу «Один пояс-один путь», увеличивая для Исламабада рецессию экономики и выдавая кредиты.

Ключевые слова: Китай, Пакистан, «Один пояс – один путь», КПЕК, тарифы.

Китайская Народная Республика в 2015 г. опубликовала документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» [5]. Это стало большой экономической инициативой в мировом сообществе. На данный момент в ней участвуют 152 страны и 32 международные организации. Основной официальной идеей проекта является интенсификация экономического сотрудничества между Китаем и государствами, входящими в инициативу [4]. Одной из стран стал Пакистан. Китай еще до создания программы очень активно сотрудничал с Исламабадом не только в экономической сфере, но и в военной, научно-технической сферах. Однако проект «Один пояс – один путь» увеличивает влияние Китая в регионе, создавая зависимость Пакистана от высокотехнологичной продукции и экономических возможностей КНР. В этой работе анализируется экономическое воздействие Китая на Пакистан через инициативу «Один пояс – один путь» и дается прогноз дальнейшего влияния Пекина на Исламабад. Анализ проводится с помощью статистических и новостных материалов и официальных докладов МИД стран.

Для Китая довольно важной территорией является спорный регион Кашмир, часть которого принадлежит Пакистану. Именно через него проходит КПЕК (Китайско-пакистанский экономический коридор), соединяющий Пекин не только с Исламабадом, но и с другими участниками программы «Один пояс-Один путь» [6]. Через порт Гвадар осуществляется китайский экспорт и импорт. Прежде всего, для Пекина важен импорт энерго-ресурсов из стран Ближнего Востока. Через данную территорию и порт организовать торговлю становится намного проще чем в Шанхай окружным морским путем. Тем самым, поддержка Китаем Пакистана в конфликте с Индией основана не только на политических принципах и целях ослабления Нью-Дели, но и на экономических. Для Исламабада данная инициатива является выгодной, но постепенно увеличивает китайское влияние в стране. Как показывает статистика, крупнейшим торговым партнёром по импорту товаров в Пакистан в 2022 г. стал Китай с долей 22% (16,1 млрд US\$) [3]. Также на момент 2022 г. КНР первый инвестор в Исламской республике [2]. В основном китайские компании вкладываются в инфраструктуру, которая необходима для осуществления импорта и экспорта в рамках КПЕК [7]. Так Пекин вкладывается в развитие порта Гвадар, упоминающийся ранее в работе как один из важных пунктов для торговли. В основном в КПЕК, как показывает статистика, вкладывается КНР. Тем временем Исламабад не обладает экономическими ресурсами, необходимыми для строительства и обеспечения пути. Но вынуждена в данном варианте набирать кредиты у КНР, так как самому Пакистану этот проект выгоден. Пекин выдает кредиты Исламской республике с низкими процентами, но за последние годы займов стало больше. Недавно, Китай продлил кредит Пакистана в размере 2 млрд. долларов, учитывая валютные резервы страны в размере 8 млрд. долларов [5]. Данную сумму государство выплатить будет не в состоянии в течение долгого времени. В экономике страны наблюдается сильная рецессия. Пакистан нуждается в большом финансировании. Главной страной для этого, как было уже ранее сказано, становится Китай. Но Пекин делает это с целью получения выгодных

тарифов для торговли со страной и получении лицензии для добычи ископаемых ресурсов, которых на территории Исламской республики много [8]. Уже на данный момент некоторые тарифы выгодны Китаю, так как его товары жизнеспособнее на рынке, чем пакистанские [9]. Во второй фазе «Китайско-Пакистанского соглашения о свободной торговле» пытались выработать эффективные методы защиты производства в Исламской республике, но тем не менее данный договор негативно влияет на производство в стране. Тем временем Китай модернизирует экономический коридор для торговли с другими странами в Пакистане, использует там выгодный рынок сбыта для своих товаров и добывает полезные ископаемые по дешевым тарифам. Исламабад, несмотря на дружеские отношения между двумя странами, находится в сильной экономической зависимости от Пекина. В ближайшем будущем, Китай сможет модернизировать проекты, необходимые для осуществления торговли. Пакистан будет впадать в более сильную зависимость от КНР, так как рецессия по данным статистики будет ухудшаться [1]. Для Китая еще одной задачей в регионе станет обеспечение безопасности, так как существует большой риск захвата власти в Исламской республике террористами. Для Пекина это угроза не только торговле, но и национальным интересам. Особенно большой опасностью является попадание ядерного оружия в руки террористов. Также, при ослаблении Пакистана, Индия может осуществить попытку захвата Кашмира. Потеря экономического коридора и возвышение Нью-Дели невыгодно Китаю. Поэтому страна будет всячески поддерживать экономику Пакистана и правительство, возможно, с поддержкой военных сил.

Таким образом, Китай имеет сильное экономическое влияние на Пакистан через инициативу «Один пояс-один путь», увеличивая для Исламабада рецессию экономики и выдавая кредиты.

Список литературы:

1. В АБР заявили, что Пакистан сталкивается с риском ухудшения экономической ситуации. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20514021> (дата обращения 11.04.2024).

2. Крадущийся тигр: почему самый активный инвестор мира делает ставку на Пакистан. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/story/tiger-global-in-pakistan/> (дата обращения 11.04.2024).

3. Пакистан | Импорт и Экспорт | Весь мир | Все товары | Стоимость (долл. США) и Изменение стоимости, г/г (%) | 2011 – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Pakistan/TOTAL> (дата обращения 11.04.2024).

4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути XXI века. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/issue/36756.htm> (дата обращения 11.04.2024)

5. СМИ: Китай продлил кредит Пакистану в размере \$2 млрд. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20108123> (дата обращения 11.04.2024).

6. Экономический коридор Китай-Пакистан. [Электронный ресурс]. URL: https://alphapedia.ru/w/China-Pakistan_Economic_Corridor (дата обращения 11.04.2024)

7. Industrial cooperation The future of CPEC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brecorder.com/news/40155542?gtranslate=en> (дата обращения 11.04.2024)

8. Mining in Pakistan – Overview. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.ph/20120904140142/http://www.mbendi.com/indy/ning/as/pk/p0005.htm> (дата обращения 11.04.2024)

9. The Pakistan-China Bilateral Trade: The Future Trajectory. [Электронный ресурс]. URL: https://strategicstudies.org.pk/index.php/strategic_studies/article/view/231 (дата обращения 11.04.2024)

Kalchenko I.K.

China's economic impact on Pakistan through «The belt and road initiative»

Tyumen State University, Tyumen

This work analyzes China's economic impact on Pakistan through «The Belt and Road Initiative» and provides a forecast of Beijing's further influence on Islamabad. The analysis is carried out using statistical and news materials. China has a strong economic influence on Pakistan through the «The Belt and Road Initiative» initiative, increasing the recession of the economy for Islamabad and issuing loans.

Keywords: China, Pakistan, «One Belt– one Road», KPEC, tariffs.

Сведения об авторе:

Кальченко Иван Константинович – студент, кафедры международных отношений и регионоведения, Институт социально-гуманитарных наук, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень. E-mail: kalchenko2004@bk.ru

Kalchenko Ivan Konstantinovich – student, Department of International Relations and Regional Studies, Institute of Social Sciences and Humanities, Tyumen State University, Tyumen. E-mail: kalchenko2004@bk.ru.

Сведения о научном руководителе:

Пустошинская Ольга Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень. E-mail: pustoshinskayaolga@yandex.ru.

Pustoshinskaya Olga Sergeevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor of the Department of International Relations and Regional Studies of Tyumen State University, Tyumen. E-mail: pustoshinskayaolga@yandex.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Тихонова В.Р., Мельникова З.С.

Лига безопасного Интернета как инструмент формирования безопасного медиапространства

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье анализируется влияние современных технологий, в частности глобальной сети Интернет, на социально-общественные тенденции и формирующиеся ценности и нормы. В качестве защиты от «деструктивных» сообществ рассматривается неправительственная организация «Лига Безопасного Интернета» как объединение, появившееся в ответ на внутриаполитические изменения в РФ в XXI веке. Авторы выявляют характерные черты данной организации и делают выводы о результатах деятельности Лиги Безопасного Интернета.

Ключевые слова: Лига Безопасного Интернета, семейные ценности, «деструктивные» сообщества, современные технологии, клиповое мышление, Интернет.

После распада Советского Союза на территории бывшего коммунистического блока появляются новые независимые и суверенные государства, в том числе и Российская Федерация, которая становится его правопреемницей. На начальном этапе внешняя политика России характеризуется режимом наибольшего благоприятствования западным странам и отсутствием чётко сформулированных национальных интересов. Всё меняется с приходом нового главы государства – В.В. Путина. В первый срок исполнения обязанностей на посту президента Российской Федерации принимается ряд основополагающих документов, характеризующих дальнейший внешнеполитический вектор государства. В 2000 г. принимаются Концепция национальной безопасности РФ [1], Концепция Внешней Политики РФ [2], направленные на интеграцию страны в мировое пространство, защиту собственных граждан и национальных интересов РФ в условиях добрососедства и сотрудничества. В концепциях внешней политики РФ 1993, 2000, 2008 гг. уделяется особое место развитию отношений с Европейским Союзом и Соединёнными Штатами Америки. Российское общество перенимает не только новые технологии, экономический и политический опыт Запада, но и культурные ценности.

В 2010-х гг. становится ясно, что сложившаяся после распада СССР однополярная модель мира не устраивает многие государства. Появляются новые центры силы, одним из которых стремятся стать Российская Федерация. Мир находится в стадии формирования многополярной системы международных отношений, и, в связи с этим, также меняется и внутренняя политика России. На фоне «оранжевой» революции на Украине, «революции роз» в Грузии, разрыва дипломатических отношений с Грузией, возвращения Крыма и начала протестов украинских граждан на территории Луганской и Донецкой областей, Российская Федерация приходит к выводу о необходимости создания и донесения устойчивых национальных интересов страны, традиционных и семейных ценностей, что озвучивает Владимир Владимирович в Валдайской речи в 2013 г. [5].

Одной из потенциальных угроз и опасностей в глобализирующемся мире становится Интернет: пропаганда нездорового образа жизни, наркотических средств, ненормативной лексики, замещающей многообразие русского языка и многое другое. На сегодняшний день, практически с рождения дети окружены гаджетами. Несмотря на такие программы как, например, «родительский контроль», дети поглощают множество информации из Интернета, от которой родители не могут в полной мере оградить подрастающее поколение.

В стремлении защитить молодое поколение от разрушающего воздействия современных технологий, в 2011 г. была создана Лига Безопасного Интернета (далее ЛБИ) при поддержке МВД России, Минкомсвязи и Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. Данная организация занимается борьбой с распространением противоправного контента в Интернете, предотвращением всякого рода негативной пропаганды.

ЛБИ обозначает своей главной целью создание безопасного пространства в сети Интернет на территории Российской Федерации. Ключевыми направлениями деятельности обозначены проведение уроков «Безопасного Интернета» в общеобразовательных учреждениях и ВУЗах, оказание методической помощи педагогам, подготовка учебных пособий по безопасному использованию Интернета и другое [6].

Широкую деятельность данная неправительственная организация начала практически с самого начала существования. Лигой был разработан первоначальный проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», впоследствии принятые как ФЗ №139 от 28 июля 2012 г. [3]. Данный нормативно-правовой акт учреждает Единый реестр запрещенных сайтов, благодаря которому можно отследить недоброкачественный контент, тем самым уберечь себя и молодое поколение от нежелательной и опасной информации.

С 2017 г. директором ЛБИ является Екатерина Мизулина – яркий медийный представитель и, по совместительству, член Общественной Палаты РФ, при которой Лига приобрела наибольшую популярность.

На сегодняшний день Лига Безопасного Интернета выделяет 5 групп «деструктивных сообществ», среди которых обозначены такие движения, как: «чайлдфри», «феминизм», «аниме-культура» [8]. Данные направления социально-общественного и культурного движения появились в ответ на ситуацию, сложившуюся в мире в XX в.

1. Феминизм – социальное движение, направленное на уравнивание в политических, социальных и культурных правах полов. Именно феминизм дал возможность женщинам права на участие в выборах, работу в качестве политических и судебных деятелей и многое другое. Теория феминизма даже является одной из теорий современных международных отношений [9].

2. Аниме – часть культуры Японии и, в последствии, азиатских стран, появившаяся в результате эксперимента с техниками мультипликации. Яркими представителями данной культуры являются Хаяо Миядзаки и Осаму Тэдзука (доктор философских наук).

3. Чайлдфри – получающие массовое распространение субкультура и идеология, заключающиеся в сознательном отказе людей от рождения детей.

Несмотря на массовое распространение данных социально-культурных направлений и их актуальность, и растущую популярность, они неблагоприятно воздействуют на российское сообщество, по мнению официальных лиц государства. Подрастающие поколения менее психологически устойчивы, а эти явления, противоречат национальным интересам государства, вытесняя русскую культуру, сохраняют приоритет за зарубежными тенденциями. Особенно остро стоит вопрос осознанного отказа от деторождения, так как это напрямую негативно влияет на демографическую ситуацию в стране [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что подход членов ЛБИ к вынесению своих решений имеет определенный объективный характер, помогая поддерживать отечественные тенденции развития для сохранения культурной уникальности.

Также на официальном сайте организации приведена следующая статистика:

- 1) 58% россиян убеждены, что современные дети живут в более опасное время, чем они сами (по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ));
- 2) 82% детей получают заявки в друзья от незнакомых людей, 29% детей получают заявки от незнакомых взрослых (по данным Лаборатории Касперского) [7].

С усилением глобализации и развитием современных технологий в повседневной жизни человека меняются условия его существования. Нет сомнений, что результаты научного прогресса, создаваемые «во благо», могут приносить вред, что активно отмечает рассматриваемая организация.

Анализируя деятельность ЛБИ, можно выявить несколько характерных черт:

1. Пристальное наблюдение за новыми веяниями в культурной сфере жизни общества и в области мегатрендов.

2. Привлечение внимания к ЛБИ за счет растущей популярности Екатерине Мизулиной.

3. Реализация проектов, направленных на сохранение психологического здоровья детей и подростков и на их патриотическое воспитание.

Лига Безопасного Интернета как инструмент формирования традиционных и семейных ценностей, продвижения культуры и истории государства, занимает важное место в организации государственного интернет-пространства. Идея ЛБИ заключается в поддержании безопасности в глобальных сетях для граждан Российской Федерации, помощи в снижении опасности для детей, создании инструкций по борьбе с кибер-угрозами, с чем организация довольно успешно справляется благодаря активной деятельности и бдительности ее членов.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25677/ (дата обращения 29.11.2023).

2. Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 29.11.2023).

3. О федеральном законе № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/services/questions/139/> (дата обращения 29.11.2023).

4. Демографический кризис в России: Экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/10/03/651a95509a7947addf136c31> (дата обращения 30.11.2023)

5. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения 29.11.2023).

6. Лига Безопасного Интернета. URL: <https://ligainternet.ru/o-nas/> (дата обращения 29.11.2023).

7. Нежелательный контакт: как обезопасить ребенка от общения с незнакомцами в сети/ [Электронный ресурс]. URL: <https://ligainternet.ru/obshhenie-s-neznakomtsami-onlajn/> (дата обращения 29.11.2023).

8. Реальная опасность. Как уберечь детей от деструктивных сообществ в сети. [Электронный ресурс]. URL: <https://ligainternet.ru/kak-uberech-detej-ot-destruktivnyh-soobshhestv-v-seti/> (дата обращения 29.11.2023).

9. Успенская В.И., Козлова Н.Н. Феминистская внешняя политика: концептуализация и имплементация понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 1. С. 25–41.

Melnikova Z.S., Tikhonova V.R.

The safe Internet league as a tool for creating a safe media space

Tver State University, Tver

The article analyzes the impact of modern technologies, in particular the global Internet, on socio-social trends and emerging values and norms. As a defense against «destructive» communities, the non-governmental organization «Safe Internet League» is considered as an association that appeared in response to internal political changes in the Russian Federation in the XXI century. The authors cite identify the characteristic features of this organization and draw conclusions about what the activities of the Safe Internet League lead to.

Keywords: Safe Internet League, family values, «destructive» communities, modern technologies, clip thinking, Internet.

Сведения об авторах:

Мельникова Златаслава Сергеевна – студентка 3 курса направления «Международные отношения», Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: zlataslava.melnikova@mail.ru

Тихонова Владислава Романовна – студентка 3 курса направления «Международные отношения», Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: v.tihonova11117982@gmail.com

Melnikova Zlataslava Sergeevna – student of International Relations, Tver State University, Tver. E-mail: zlataslava.melnikova@mail.ru

Tikhonova Vladislava Romanovna – student of International Relations, Tver State University, Tver, Russia, E-mail: v.tihonova11117982@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Пономарёва Юлия Владимировна – научный руководитель, доцент кафедры международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: ponomarevayv88@gmail.com.

Ponomareva Yulia Vladimirovna – Supervisor, Associate Professor of the Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: ponomarevayv88@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 11.03.2024.

Дата принятия в печать: 26.03.2024.

Шагабутдинов Р.Р.

Особенности правового восприятия миграционного кризиса 2015–2016 годов в Венгрии

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Москва

На фоне миграционного кризиса 2015–2016 гг. Правительство Венгрии проводит референдум и принимает ряд реакционных законопроектов по борьбе с иммигрантами. Инициативность в правовом регулировании миграционной проблемы наблюдается и на городском уровне.

Ключевые слова: Венгрия, миграционный кризис, референдум, «Стоп Сорос».

Миграционный кризис 2015–2016 гг., один из самых значительных гуманитарных кризисов в новейшей истории, ознаменовал период быстрой беспрецедентной миграции в Европу. Экономика многих африканских и ближневосточных стран была не готова к демографическому буму, при этом так же в нескольких странах Северной Африки и Ближнего Востока проходили военные конфликты, что заставило огромные массы людей спасаться от всех бед путём перемещения в Европу. Перед угрозой оказалась и Венгрия, являвшаяся одной из важных транзитных пунктов на пути мигрантов в Западную Европу.

На данный момент миграционный вопрос для Евросоюза остаётся достаточно острым. За 2023 г. произошло самое большое количество незаконного пересечения границы с 2016 г. [2], поэтому решение его в правовом контексте является актуальным до сих пор. А Венгрия одна из немногих стран ЕС, которая сейчас ведёт активные правовую борьбу с нелегальными мигрантами.

Правовое восприятие правительства Венгрии данной проблемы, то есть проецирование национальных ценностей и взглядов венгерскими институтами власти на правовое регулирование миграционного кризиса, характеризует прежде всего правым взглядом.

Самым крупным процессом в правовом противодействии миграционному кризису в Венгрии был референдум о квоте Европейского союза на беженцев в 2016 г. Инициатива правительства во главе коалиции ФИДЕС-ХДНП с премьер-министром Виктором Орбаном по голосованию против миграционной квоты была узаконена Верховным судом (Курии). По мнению Курии, возражения являются необоснованными. С точки зрения правил венгерского референдума, вопрос не направлен ни на внесение изменений в договор о присоединении, ни на установление дополнительных условий для выполнения Венгрией решений, принятых органами Союза. Позицией Верховного суда стало, что решение о правовом статусе и продолжительности пребывания граждан других стран на территории страны является вопросом регулирования, касающимся основных прав [5]. Впоследствии также три предложения, оспаривающие решение парламента о проведении референдума, а одно решение Курии, позволяющее вынести этот вопрос на референдум, были отклонены Конституционным судом [9]. Данные факты говорят нам о полной легитимации данного процесса, который, не состоявшийся из-за не преодоления 50%-го порога явки, хотя и 98,36% голосовавших и высказались против введения квот ЕС для мигрантов на территории своей страны.

В 2018 г. правительство реакционно восприняла Глобальный договор ООН по миграции, выдвинув 12 пунктов, говорящие о неправильной трактовке ООН миграции как об явлении хорошо, о важности прежде всего национальных интересов перед отнюдь не фундаментальным правом миграции. «Международное сообщество должно обеспечить уважение суверенитета. Международное сообщество должно уважать право государств ставить безопасность своих граждан выше любого другого аспекта. Поэтому каждое государство имеет право решать, кого пускать на свою территорию, а кого запрещать» [8] – видна серьёзная настроенность Венгрии по жёсткому решению миграционного вопроса.

Не менее шумным событием в европейском политическом пространстве стал законопроект «Стоп Сорос» 2018 г. Правительство обвинило миллиардера и филантропа Сороса и финансируемые им организации в содействии нелегальной иммиграции и подрыве безопасности страны. Законопроект предусматривал несколько положений. Во-первых, правительство предложило принять закон «О социальной ответственности организаций по поддержке нелегальной миграции». Целью каждой организации должно являться также сохранение национальной венгерской идентичности, а также культуры страны. Если через организацию поддерживается миграция из-за рубежа, то она должна пройти несколько этапов регистрации и только после одобрения всех соответствующих инстанций, включая также министерство дел, под ведомством которой по новому закону должны быть все организации, занимающиеся вопросами иммиграции, тогда её деятельность будет легитимна. Организациям, признанным виновными, могут грозить штрафы, а их сотрудникам более серьёзное наказание - тюремное заключение. Во-вторых, предлагается закон «О сборах за финансирования иммиграций», который бы вводил 25%-ный налог на иностранные пожертвования НПО, поддерживающим миграцию. И, в-третьих, закон «Об иммиграционном судебном запрете», наверное, один из самых жёстких проектов, так как он предполагал, что иностранные лица, которые угрожают национальной безопасности Венгрии, которые являются нелегальными, а также те, кто финансировал нелегальных мигрантов подлежат выдворению из страны [6].

Однако, этим достаточно радикальным законопроектам не суждено было сбыться в полной мере. В июне 2018 г. правительство одобряет часть предложений «Стоп Сороса» и утверждает умягчённую его версию без 25%-ти процентного налога, привязки к МВД миграционных организаций, а также третий законопроект. По некоторым данным, Христианско-демократический союз Германии выдвинул ультиматум Фидес об исключении из Европейской народной партии. Позже партия выйдет из ЕНП 18 марта 2021 г. Из жёстких мер остаётся уголовная ответственность лиц, которые помогают инсценировать предоставление убежища иммигранту, который не соответствует определённым условиям, или помогает оформить вид на жительство незаконным иммигрантам [4].

Тем не менее, подаются поправки в Конституцию, которые полностью одобряются, и стоит выделить одну из них, касающуюся нелегальной иммиграцией: «Никакое иностранное население не может поселиться в Венгрии. Иностранец, за исключением лиц, имеющих право на свободное передвижение и проживание, может проживать на территории Венгрии на основании индивидуального заявления венгерских властей. Основные правила, касающиеся условий подачи и рассмотрения заявления, изложены в кардинальном акте» [3]. Что в целом узаконило на высшем юридическом уровне борьбу с нелегальной иммиграцией на территории страны. Также стоит добавить о другой поправке: «обязанностью всех государственных органов является защита самоидентичности и христианской культуры Венгрии» [3]. В свете того, что большинство иммигрантов являются приверженцами мусульманской веры, тоже с какой-то страны говорить о серьёзной настроенности венгерского правительства против мигрантов.

Законотворчество в сфере миграционного вопроса проводится не только на государственном уровне, но и на местном административном. Ашотхалом с населением в 4 тыс., который находится на границе с Сербией, наверное, пострадал больше всего из всех венгерских муниципалитетов от миграционного кризиса 2015–2016 гг. В 2016 г. периодами через границу проходило свыше 10 тыс. чел. [1]. Разумеется, такой наплыв мигрантов вызвал сильную реакцию как местного населения, так и городской власти. Мэром этого поселения является Ласло Тороцкаи, который по совместительству ещё занимает пост председателя ультраправой националистической парламентской партии «Наша Родина». Учитывая специфику идеологической приверженности главы Ашотхалом, стоило ожидать некоторых радикальных решений. 24 ноября 2016 г. Тороцкаи объявил о принятии двух пакетов мер, для борьбы с мигрантами в городе (по мнению Тороцкаи, 90% из них мусульмане):

- 1) «Запрещено строительство мечети».
- 2) «Деятельность муэдзина запрещена в общественных местах».

3) «Запрещается ношение паранджи, никаба и чадры, закрывающих все тело и голову, ... в общественных местах» [7].

Однако, на фоне протестов Венгерского исламского сообщества по запросу омбудсмена указы были аннулированы Конституционным судом 12 апреля 2017 г., который признал их неконституционными в связи с ценностными ограничениями свободы вероисповедания и свободы выражения мнения.

Венгрия, действительно, ведёт активную борьбу с последствиями миграционного кризиса 2015–2016 гг. до сих пор в правовом контексте. Учитывая противоположную позицию Брюсселя по иммиграционному вопросу – содействие полной адаптации мигрантов в Евро-союзе, консервативное правительство Венгрии часто вступает в конфронтацию с ЕС по этой проблеме и не может в полной мере осуществить все свои идеи.

Список литературы:

1. Деревня в Венгрии зовет «европейцев», а мусульманам не рада. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38891460> (дата обращения 19.02.2024).

2. Число нелегальных переходов границ ЕС в 2023 году достигло максимума с 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19512759> (дата обращения 18.02.2024).

3. A Jobbik megszavazta a Fidesszel az alaptörvény módosítását. [Электронный ресурс]. URL:

https://index.hu/belfold/2018/06/20/modositottak_az_alaptorveny_modositasat_es_a_stop_sorost_bevandorlas_kozigazgatasi_birosagok_kereszteny_kultura/ (дата обращения 18.02.2024).

4. Így módosul az alkotmány: tilos lesz a betelepítés, korlátozzák a gyülekezési jogot. [Электронный ресурс]. URL:

https://index.hu/belfold/2018/05/29/igy_modosul_az_alkotmany_tilos_lesz_a_betelepites_korlatozzak_a_gyulekezesi_jogot/ (дата обращения 18.02.2024).

5. Lehet népszavazni Orbánék kérdéséről. [Электронный ресурс]. URL: <http://nol.hu/belfold/lehet-nepszavazni-orbanek-kerdeserol-1613995> (дата обращения 18.02.2024).

6. Magyarország kormányának javaslata a Stop Soros törvénycsomagról. [Электронный ресурс]. URL:

<https://2015-2019.kormany.hu/download/c/9a/41000/STOP%20SOROS%20T%C3%96RV%C3%89NYCSOMAG.pdf#!DocumentBrowse> (дата обращения 18.02.2024).

7. Mivel a migránsok több mint kilencven százaléka muszlim vallású, az alábbi rendeleteket hoztuk. [Электронный ресурс]. URL: <https://mandiner.hu/kulfold/2016/11/toroczka-laszlo-mivel-a-migransok-tobb-mint-kilencven-szazaleka-muszlim-vallasu-az-alabbi-rendeleteket-hoztuk> (дата обращения 19.02.2024).

8. ‘Security First’: Hungary responds to the UN with a 12-point proposal to handle global migration. [Электронный ресурс]. URL: <https://abouthungary.hu/blog/security-first-hungary-responds-to-the-un-with-a-12-point-proposal-to-handle-global-migration> (дата обращения 18.02.2024).

9. Zöld utat adott a kvótanépszavazásnak az Alkotmánybíróság. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.origo.hu/itthon/2016/06/zold-utat-adott-a-kvotanepszavazasnak-az-alkotmanybirosag> (дата обращения 18.02.2024).

Shagabutdinov R.R.

Features of the legal perception of the migration crisis of 2015-2016 in Hungary

**Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of
the Russian Federation, Moscow**

Against the background of the migration crisis of 2015-2016 The Hungarian government is holding a referendum and passing a number of reactionary anti-immigrant bills. Initiative in the legal regulation of the migration problem is also observed at the city level.

Keywords: Hungary, migration crisis, referendum, «Stop Soros».

Сведения об авторе:

Шагабутдинов Роман Русланович – студент 2-го курса «Политическое управление» кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: shagabutdinov.roma@bk.ru.

Shagabutdinov Roman Ruslanovich - 2nd year student of Political Management at the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow. E-mail: shagabutdinov.roma@bk.ru.

Сведения о научном руководителе:

Маргулис Сергей Борисович – старший преподаватель кафедры международной политики и зарубежного регионоведения, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: margulis-sb@ranepa.ru.

Margulis Sergey Borisovich – Senior Lecturer at the Department of International Politics and Foreign Regional Studies, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow. E-mail: margulis-sb@ranepa.ru.

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 25.04.2024.

Сахарова Д.М.

Роль Горчакова в формировании современных традиций русской дипломатии

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Статья о роли А. М. Горчакова в формировании принципов российской внешней политики. Исследование позволяет лучше понять значение и актуальность идей, разработанных и реализованных Горчаковым, их влияние на современную внешнюю политику России.

Ключевые слова: А.М. Горчаков, российская дипломатия, принципы, внешняя политика, интересы России.

Научно-Исследовательский Институт внешнего труда (НИИВТ) является главным исследовательским органом России в области внешней политики и международных отношений. НИИВТ основан в 1847 году Александром Михайловичем Горчаковым – выдающимся российским дипломатом, который внес огромный вклад в развитие дипломатической службы России. Рассмотрим роль и значимость А.М. Горчакова в современной дипломатии, основы, которые он заложил, и почему его можно считать «отцом» русской дипломатии.

Александр Михайлович Горчаков – выдающийся российский дипломат, которого называют одним из основоположников современной дипломатии в России. Он занимал различные должности в дипломатической службе, включая пост министра иностранных дел России. Горчаков был известен своими выдающимися дипломатическими навыками, умением решать сложные международные проблемы и защищать интересы России на мировой арене [4].

Одной из основных ролей А.М. Горчакова в современной дипломатии является разработка и внедрение доктрины «забота России о себе и общие интересы Европы». Эта доктрина предполагала сохранение мирного равновесия на континенте, анализ возможных угроз для России и принятие эффективных мер для их предотвращения. Горчаков стремился к тому, чтобы Россия играла активную и конструктивную роль в международных отношениях, основываясь на принципах справедливости, равноправия и уважения к суверенитету других государств [3].

Один из основных принципов русской дипломатии, заложенный Горчаковым, – это защита национальных интересов России при сохранении доброжелательных отношений со всеми странами. Горчаков подчеркивал важность самостоятельности и суверенитета России, а также необходимость национальной политики, которая не жертвовала интересами страны во имя чужих. В своем циркуляре от 1856 г. он писал: «Мы не желаем быть частью европейской политики, у нас есть своя самостоятельная политическая программа» [2].

Еще одной важной чертой дипломатии Горчакова была активность и гибкость. Он признавал необходимость установления отношений с разными государствами и глобальными силами, и стремился к реализации многовекторной политики. Горчаков в своем послании отмечал: «Мы не намерены прибегать к участию в политических союзах или антирелигиозных международных организациях». Таким образом, Горчаков стремился сохранить свободу и гибкость в дипломатических отношениях.

Горчаков также оказал влияние на процесс формирования российского дипломатического корпуса и реформирования министерства иностранных дел. Он расширил консульскую сеть, обновил состав дипломатического корпуса за границей и начал издание «Дипломатического ежегодника». Отдельное внимание он уделял славянским землям и назначил Е.П. Ковалевского на должность директора Азиатского департамента, что подчеркивало важность региональных интересов России в ее внешней политике [1]. Сегодня А.М. Горчакова справедливо считают отцом русской дипломатии. На примере его деятельности и

принципов можно увидеть основные аспекты, которыми руководствуется современная российская дипломатия.

Современный глава МИД России Сергей Лавров отмечает наследие Горчакова: «Мы привносим во внешнюю политику и дипломатию не только некоторые новые представления, обусловленные особенностями мировой ситуации, но и те традиции и системы ценностей, которые были созданы великими людьми, вроде А.М. Горчакова».

Сегодня его наследие глубоко заложено в основах дипломатии России. Современная российская внешняя политика, осуществляемая под руководством министра иностранных дел Сергея Лаврова, в значительной степени опирается на принципы, заложенные Горчаковым. В частности, Лавров поддерживает идею многовекторной внешней политики, акцентируя внимание на защите интересов России и поддержке мирных и стабильных международных отношений. Сергей Лавров отмечает: «Важнейшим принципом внешней политики России остается стремление к миролюбивому сосуществованию государств на основе равноправия и уважения национальных интересов» [5]. Этот принцип, взятый из доктрины Горчакова, остается главным ориентиром для российской дипломатии.

Примерами успешной реализации принципов Горчакова можно найти в современной истории. Например, в случае кризиса в Сирии, Россия активно использовала свою независимую дипломатическую позицию и принцип «самостоятельности», чтобы достичь политического решения и предотвратить масштабное военное вмешательство.

Также в последнее время Россия проводит многовекторную политику, развивая отношения со странами Азии, Европы и других регионов. Примером реализации принципов Горчакова в действии является деятельность России в рамках международного кризиса на Украине. Россия выступает за мирное решение конфликта на Украине на основе диалога и уважения интересов всех сторон. Такой подход в полной мере отражает принципы дипломатии, которые были заложены Горчаковым еще в XIX в.

Таким образом, роль А.М. Горчакова в современной дипломатии огромна. Он смог заложить основы дипломатии России, которые продолжают влиять на внешнюю политику страны и в наши дни. А.М. Горчакова можно считать отцом русской дипломатии не только из-за его выдающихся достижений на посту министра иностранных дел, но и из-за глубокого влияния его идей на современную дипломатию России. Его принципы и основы русской дипломатии продолжают служить ориентиром для современных дипломатов. Сегодняшний успешный опыт России во внешней политике свидетельствует о важности и актуальности идей и принципов, заложенных А.М. Горчаковым. Современная русская дипломатия продолжает развиваться, однако она всегда может взять за основу наследие и уроки, оставленные этим великим дипломатом.

Список литературы:

1. История внешней политики России: в 5 т. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. 3. Первая половина XIX в.: История внешней политики России, первая половина XIX в. 466 с.
2. Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления министерством иностранных дел государственного канцлера светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова (1856–1881). СПб., 1881. 234 с.
3. Ахтамзян А.А. Верный сын Отечества // Вестник МГИМО-МИД. 2014. № 6. С. 88–91.
4. Жидкова О.В., Шпаковская М.А. Оценка деятельности А.М. Горчакова в отечественной историографии (к 220-летию со дня рождения А.М. Горчакова) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 55–69.
5. Студнева Е. Под знаком А.М. Горчакова //Международная жизнь. 15.09.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15970> (дата обращения 12.03.2024).

Sakharova D.M.

Gorchakov's role in the formation of modern traditions of russian diplomacy

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

The article is about the role of A.M. Gorchakov in shaping the principles of Russian foreign policy. The study provides a better understanding of the significance and relevance of the ideas developed and implemented by Gorchakov, their impact on modern Russian foreign policy.

Keywords: A.M. Gorchakov, Russian diplomacy, principles, foreign policy, interests of Russia.

Сведения об авторе:

Сахарова Дарья Максимовна – студентка 1 курса по направлению Политология, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: darasaxarova871@gmail.com

Sakharova Darya Maksimovna – 1st year student of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow. E-mail:

Сведения о научном руководителе:

Бурда Михаил Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, доцент кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: burdam584@gmail.com.

Burda Mikhail Alexandrovich – PhD (Political Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: burdam584@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Юсуфова Д.А.

Особенности российско-чилийских отношений в XXI веке

Тверской государственной университет, г. Тверь

Статья рассматривает особенности современных российско-чилийских отношений. Анализируется взаимодействие между двумя странами в политической, экономической и культурной сферах. В статье делается акцент на значимость экономического сотрудничества, дипломатических взаимоотношений и культурных обменов как ключевых элементов укрепления и развития отношений между Россией и Чили в современном мире.

Ключевые слова: Россия, Чили, дипломатические отношения, экономическое сотрудничество, культурные обмены.

Вступая в новый век, Россия и Чили обнаружили возросший интерес к углублению и диверсификации своих взаимоотношений. Несмотря на значительное географическое расстояние между двумя странами, их дипломатические, экономические и культурные связи становятся все более активными. Россия, с одной стороны, является крупнейшим по площади государством в мире, обладающим богатыми природными ресурсами и сильным промышленным потенциалом. Чили, с другой стороны, представляет собой одну из наиболее стабильных и развитых экономик в Латинской Америке, с высоким уровнем технологического развития и современной инфраструктурой. Одним из ключевых аспектов российско-чилийских отношений является их экономическое взаимодействие. Обе страны проявляют интерес к укреплению торговых связей и инвестиционному сотрудничеству, особенно в секторах энергетики, сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности и информационных технологий. Кроме того, сотрудничество в области образования и культуры также становится все более значимым, способствуя обмену знаниями и опытом между народами двух стран.

Дипломатические отношения между СССР и Чили имели свои особенности и неоднократно подвергались изменениям в течение их истории. Установленные 11 декабря 1944 г., они оказались временно прерванными в период «холодной войны». 21 октября 1947 г. Чили, в связи с изменением международной обстановки, приняло решение разорвать дипломатические отношения с СССР. Это решение было отражением того времени, когда геополитические альянсы и конфликты накладывали свой отпечаток на международные отношения.

Однако через семнадцать лет, 24 октября 1964 г., отношения между двумя странами были вновь восстановлены, подчеркивая важность диалога и сотрудничества даже в условиях геополитической напряженности.

Следующий существенный поворот произошел после прихода к власти военной хунты во главе с Аугусто Пиночетом 22 сентября 1973 г. В этот период дипломатические отношения между СССР и Чили вновь были прерваны, отражая изменения в политической обстановке и недовольство международным сообществом политическими событиями в Чили.

Восстановление дипломатических отношений 11 марта 1990 г. после падения хунты Аугусто Пиночета символизировало новую эру в отношениях между двумя странами. Это было свидетельством стремления к диалогу и сотрудничеству на основе уважения к суверенитету и интересам друг друга, несмотря на прошлые трудности и разногласия [4].

Одним из ключевых политических аспектов является взаимодействие на международной арене. Россия и Чили регулярно поддерживают сотрудничество в рамках международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) и другие. Обе страны поддерживают мирное разрешение конфликтов и справедливого международного порядка. В ноябре 2000 г. и в октябре 2001 г. в рамках саммитов АТЭС в Брунее и Шанхае состоялись встречи президента Российской Федерации Владимира Путина и Президента Чили Риккардо Лагоса [5, с. 42].

Однако стоит также отметить, что на фоне некоторых мировых событий и изменений в геополитической обстановке, отношения между Россией и Чили могут подвергаться внешним давлениям и вызовам. Например, напряженность в международных отношениях, санкции и другие ограничения могут оказывать негативное влияние на политический диалог между странами. Но на данный момент известно, что посол Чили в РФ Родриго Ньето заявил, что его страна выступает против односторонних санкций, введенных в отношении России. Кроме того, дипломат подчеркнул, что его государство надеется использовать торговые возможности, которые представляются республике.

Что касается экономических аспектов, они играют значительную роль в динамике российско-чилийских отношений. Обе страны обладают важными экономическими ресурсами и интересами, которые могут стать основой для взаимовыгодного сотрудничества. Россия, как крупная экономика с обширными природными ресурсами и высокотехнологичными отраслями, может предложить Чили сотрудничество в области энергетики, горнодобывающей промышленности, информационных технологий и других секторах.

С другой стороны, Чили является одной из наиболее стабильных и развитых экономик в Латинской Америке, с акцентом на сельское хозяйство, рыболовство, а также на добычу меди и других ценных ресурсов. Для России это представляет потенциал для развития торговых и инвестиционных связей, особенно в контексте диверсификации экономики и поиска новых рынков сбыта [3].

Межправительственная Российско-Чилийская комиссия по торговле и экономическому сотрудничеству (МПК) играет ключевую роль в развитии и углублении экономических связей между Россией и Чили. Это высокоуровневый механизм, созданный для координации усилий обеих стран в области торговли, инвестиций, промышленности, технологического сотрудничества и других сферах экономики [4].

МПК проводит регулярные встречи, на которых обсуждаются актуальные вопросы взаимоотношений двух стран и принимаются конкретные меры для их улучшения. В рамках этих встреч рассматриваются такие вопросы, как устранение торговых барьеров, содействие инвестициям, развитие бизнес-среды, научно-техническое сотрудничество, обмен опытом в сфере экономики и торговли, а также сотрудничество в области сельского хозяйства, туризма и культуры.

Влияние экономических факторов на динамику российско-чилийских отношений можно проанализировать через призму деятельности МПК. Этот механизм стимулирует развитие торговли и экономического сотрудничества между Россией и Чили, обеспечивая платформу для обсуждения проблем и поиска совместных решений [1].

Экономические факторы, такие как изменения в мировой экономике, колебания цен на сырье, валютные курсы, торговые политики и др., могут оказывать влияние на динамику российско-чилийских отношений через их воздействие на объемы торговли и инвестиций между двумя странами. Например, снижение цен на нефть может отрицательно сказаться на экспорте России в Чили, тогда как рост спроса на определенные виды товаров или изменения в торговой политике могут стимулировать дальнейшее развитие экономических связей.

Чилийская сеть соглашений о свободной торговле является одной из наиболее обширных и сложных в мире, включая в себя 25 торговых соглашений с различными странами и торговыми блоками. По данным статистики, более 90% чилийского экспорта и импорта приходится на партнеров, с которыми Чили заключило такие соглашения. В связи с этим возникает идея о дальнейшем развитии интеграционных процессов между Россией и Чили. Ключевым документом, на котором можно базировать такое сотрудничество, является ратифицированный в июне 2012 г. Договор о партнерских отношениях. Благодаря этому договору у России и Чили появились хорошие перспективы совместной работы в реализации региональных программ энергетического сотрудничества, в том числе с расчетом на перспективу экспорта российского газа в страны АТР из районов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Открылись новые возможности для взаимодействия по налаживанию транстихоокеанских связей, сейчас они вызывают потребности в развитии транспортной инфраструктуры в рам-

ках АТЭС. Также 24 сентября 2010 г. в г. Нью-Йорк было заключено соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Чили об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Чили [1, с. 45].

Предполагается, что в случае перехода к данному этапу развития отношений между Россией и Чили, Россия войдет в огромную сеть чилийских торговых соглашений с возможностью использования их преимуществ. Это предоставит России не только доступ к латиноамериканским рынкам, но и возможность «перемещения» по этой сети в азиатском направлении.

Если говорить о культурном обмене, то здесь отношения между странами обладают своей уникальной динамикой и многообразием. Один из ярких примеров культурного сотрудничества между Россией и Чили – участие российских артистов в международных культурных мероприятиях в Чили. В 2019 г. в честь 210-летия дипломатических отношений между Россией и Чили в Сантьяго состоялся культурный фестиваль, на котором российские артисты представили широкой чилийской аудитории выдающиеся образцы русской музыки, танца и театрального искусства. Концерты классической музыки, выставки русской живописи, просмотры российских фильмов и другие культурные мероприятия помогли укрепить взаимопонимание и дружбу между народами двух стран. Для организации студенческого обмена подписаны соглашения о сотрудничестве между РАН и Университетом Чили, МГУ им. М.В. Ломоносова и Университетами Чили и Сантьяго-де-Чили, дипломатическими академиями двух стран, МГИМО и Университетами Святого Фомы и Сантьяго-де-Чили. Чилийским студентам и аспирантам предоставляются стипендии для обучения в российских вузах [2].

В XXI в. российско-чилийские отношения характеризуются разносторонним сотрудничеством, охватывающим политическую, экономическую и культурную сферы. Несмотря на географическое расстояние, обе страны стремятся углубить диалог и расширить взаимовыгодное партнерство. Важными факторами в развитии отношений являются активное участие в международных организациях, экономическое сотрудничество и культурные обмены. Эти особенности создают основу для дальнейшего укрепления дружественных связей и стратегического партнерства между Россией и Чили.

Список литературы:

1.Шелепова Ю.А. Современное состояние российско- чилийских отношений // Латинская Америка. 2015. №4. С. 41–47.

2.Круглый стол «Россия — Латинская Америка: альтернативный ключ к глобальной интеграции?» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forumspb.com/ru/2014/sections/30/materials/229/sessions/776> (дата обращения 10.04.2024).

3.Муньос: Чили заинтересована в соглашении о свободной торговле с ТС: РИА Новости, (дата: 30.04.2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20140430/1006105358.html> (дата обращения 11.04.2024).

4.Российско-чилийские отношения сегодня. Посольство Российской Федерации в Чили. [Электронный ресурс].URL: https://chile.mid.ru/ru/rusia_chile/relacionesbilaterales_hoy/ (дата обращения 10.04.2024).

Yusufova D.A.

Features of russian-chilean relations in the 21st century

Tver State University, Tver

The article examines the features of modern Russian-Chilean relations. The interaction between the two countries in the political, economic and cultural spheres is analyzed. The article focuses on the importance of economic cooperation, diplomatic relations and cultural exchanges as

key elements of strengthening and developing relations between Russia and Chile in the modern world.

Keywords: Russia, Chile, diplomatic relations, economic cooperation, cultural exchanges.

Сведения об авторе:

Юсуfoва Диана Александровна – студент 2 курса, кафедра международных отношений, Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь. -mail: freedom2304@icloud.com.

Yusufova Diana Alexandrovna – 2nd year student, Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: freedom2304@icloud.com.

Сведения о научном руководителе:

Шихсаидова Екатерина Андреевна – старший преподаватель кафедры международных отношений, Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь. E-mail: Ischenko.EA@tversu.ru.

Shikhsaidova Ekaterina Andreevna – Senior Lecturer at the Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: Ischenko.EA@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 15.04.2024.

Куликова Д.С.

Психологическое воздействие на молодежь в информационной среде

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ, г. Москва

Статья посвящена проблематике психологического воздействия на молодежь в информационном пространстве, с целью вовлечения в политические процессы страны. Главное внимание уделено рассмотрению эффективных технологий политического пиара, таких как «повестка дня», челленджи и мемы.

Ключевые слова: молодежь, политическая сфера, социальные сети.

В современности взаимодействие молодежи с политической сферой происходит в информационной среде. Обычные методы завлечения молодежи в политические процессы страны в форме листовок, газет и журналов не эффективны. Итак, на смену традиционным методам политического пиара приходят такие технологии как челленджи, мемы и телеграм-каналы, которые содержат в себе информацию, как и о политической сфере в целом, так и об отдельных в ней событиях. Политический PR как совокупность PR действий, направленных на управление коммуникационными процессами, целью которых выступает формирование общественного мнения. Разнообразие PR технологий активно используется в интернет-пространстве для создания положительного образа кандидата.

Первое, что стоит отметить, это смену традиционных СМИ на «Новые медиа», подразумевающие под собой возникновение цифровой или сетей информации. К «новым СМИ» принято относить блогинг, онлайн-энциклопедии, подкастинг, и разумеется, различные социальные сети [4, с. 67]. Однако, нельзя упускать и тот факт, что традиционные СМИ получили дополнительный ресурс в виде своих аналогов в социальных сетях. Само формирование «электронных представительств в интернет-сетях» еще в конце двадцатого века способствовало активности в различных социальных сетях.

Определенно, важно отметить и появление электронного правительства, которое помогает молодежи участвовать в политической сферы страны в онлайн формате. Государственные услуги в таком случае становятся более доступными, а также повышается эффективность государственного управления. В России заметна цифровизация услуг, особенно Минэкономразвития (в частности МФЦ и «Мои документы») и МВД, предоставляющие гражданам страны не только сами услуги, а также онлайн-консультирование и возможность проголосовать на выборах.

В российской практике также используют мемы и челленджи в период избирательных кампаний, с целью информирования молодежи о предстоящих выборах и популяризации кандидата среди данной группы граждан. Челлендж в переводе с английского языка означает вызов. Обычно используется в видеороликах, где автор призывает своих зрителей повторить за ним определенное действие [3, с. 23]. Например, в 2011 году на канале ««Спасибо», Ева!» был выпущен ролик, автором которого являлся Руслан Усачев, призвал подписчиков угадать пароль от аккаунта в Твиттере президента Российской Федерации Дмитрия Медведева. Победителю конкурса блогер обещал вознаграждение 1000\$.

Второй технологией политического пиара выступает мем, являющийся единицей информации, имеющий свойство активно распространяться и набирать большую популярность [3, с. 22]. Мемы бывают представлены видеороликом, картинкой, звуком и другими формами. В российской практике данный метод рекламы используют для восстановления репутации политика, потерявшего поддержку со стороны избирателей. Например, в избирательной кампании мэра города Москвы 2018 г., появился мем «Как похорошела Москва при Собянине.» Рассмотрим политическую PR кампанию Сергея Собянина на видеохостинге «YouTube» (ресурс, нарушающий законные требования РНК), чтобы узнать о появлении

данного мема. Сразу несколько блогеров-миллионников, среди которых были Николай Соболев, Тимур Сидельников, Дмитрий Масленников и другие с разницей в несколько дней выпустили видео с похожим содержанием, в которых они положительно отзывались о благоустройстве города и о том, как Москва преобразилась за последние несколько лет под руководством Сергея Собянина. Самым известным и резонансным стал ролик Николая Соболева, который рассказал о преобразованиях Парка Горького. С первых секунд видео Соболев начинает хвалить парк, рассказывая о его истории (платный вход, запущенное состояние) и изменениях. Резонансным видео стало потому, что сам блогер большую часть своей жизни прожил в Санкт-Петербурге и перебрался в Москву лишь недавно. Впоследствии данное видео стало мемом, который активно распространялся среди молодежи, повышая узнаваемость Сергея Собянина, как мэра Москвы.

Политическая реклама является формой коммуникации с молодежью в социальных сетях. Год за годом молодые люди избегают телевидения и предпочитают социальные сети. В частности, молодые люди больше полагаются на интернет-сети и, соответственно, предпочитают взаимодействовать с политической сферой через социальные сети. Иными словами, двумя основными источниками информации, привлекающими избирателей к национальному политическому процессу в современном обществе, являются телевидение (зрители в возрасте 40–55 лет) и социальные сети (зрители в возрасте 12–35 лет) [1, с. 303].

В современных реалиях завоевать голоса избирателей можно путем создания соответствующей политической рекламы, содержащей привлекательную для аудитории информацию. Для этого политики используют блогеров для продвижения политической рекламы, демонстрируемой в видеороликах, группах и сообществах. Для большей эффективности стоит выбирать блогеров, которые пользуются популярностью среди молодежи в период выборов [1, с. 303]. Из всего вышесказанного автором можно сделать вывод, что политики приспосабливаются к языку своей аудитории, то есть происходит трансформация политической коммуникации между политическими объектами и субъектами. Качественная политическая реклама не только способствует налаживанию коммуникации между молодежью и политическим процессом, но и поддерживает функционирование политической сферы.

В политической рекламе также используют технологию информационная «повестка дня» для привлечения внимания молодежи. Суть информационной «повестки дня» заключается во влиянии СМИ на сознание социума, уделяя внимание определенным проблемам, которые активно освещаются в различных материалах. Журналисты искусственно создают значимость выбранных проблем в сознании потребителя, несмотря на то, знаком ли он с этой ситуацией или нет. Таким образом, СМИ выбирают то, что будет важным общественным событием или проблемой для общества.

Молодежь нуждается в ориентировании из-за психологической особенности, которая проявляется в стремлении быть осведомленным о всем происходящем в мире. В технологии информационной «повестки дня» встречается термин «период ожидания», иными словами, чтобы событие приобрело большую популярность и значимость, стоит освещать его в СМИ в течение определенного времени. Возвращаясь к теории Маккомбса и Шоу, «повестка дня» проверяется «гибридным методом» – измерением различных единиц: секунды в эфире на телевидении, посвященных одной теме, или сантиметры газеты по определенной теме [2, с. 109]. В ходе анализа сопоставляют данные, выявленные из контент-анализов телепередач, статей газет, опросов. Также выбирают индикаторы, отражающие реальное положение дела, благодаря которым выявляется уровень важности данной проблемы в социуме.

Таким образом, различные технологии политического пиара психологически воздействуют на молодежь, вовлекая их в политические процессы страны. Они активно используются в информационной среде, привлекая молодежь к обсуждению политики, а в дальнейшем к самим действиям, а точнее к голосованию на выборах.

Список литературы:

1. Бородин П.А. Политическая реклама как форма коммуникации с молодёжной аудиторией в социальных сетях // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 300–306.

2. Вельниковская Л.Д. Теория «повестка дня»: история, особенности и формирование в условиях «новых медиа»// Наукосфера. 2022. № 1–2. С. 107–112.

3. Плошкин А.Б. Современный политический PR в российском интернет-пространстве //Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 1(54). С. 21–23.

4. Тимофеева Л.Н. Новая социальность в информационной повестке дня: роль старых и новых медиа //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 2. С. 64–69.

Kulikova D.S.

Psychological impact on young people in the information environment

RANEPА under the President of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the problems of psychological impact on young people in the information space, in order to involve them in the political processes of the country. The main attention is paid to the consideration of effective technologies of political PR, such as «agenda», challenges and memes.

Keywords: youth, political sphere, political advertising, social networks.

Сведения об авторе:

Куликова Дарья Сергеевна – студентка кафедры политологии и политического управления ИОН РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва. E-mail: kulikova_daria@icloud.com

Kulikova Daria Sergeevna – student of the Department of Political Science and Political Management of the ION RANEPА under the President of the Russian Federation, Moscow. E-mail: kulikova_daria@icloud.com

Сведения о научном руководителе:

Арутюнов Антон Георгиевич – член Совета по региональному развитию Российской ассоциации политической науки, г. Москва. E-mail: anton.arutynov.98@mail.ru <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>.

Arutynov Anton Georgeivich – member of Regional Development Council, RPSA, Moscow. E-mail: anton.arutynov.98@mail.ru <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Исаков Н.Р.**Молодежь между политикой и экстремизмом
в социальных сетях**

В статье рассматривается увлеченность молодежи политикой, а также возможные угрозы экстремизма, с которыми может встретиться неподготовленный человек в популярных социальных сетях в России.

Ключевые слова: Молодежь, социальные сети, экстремизм, политика.

Проблемы молодежи рассматриваются в различных контекстах [5]. Современное политическое поле в Российской Федерации переживает ряд активных изменений, вызванных прежде всего геополитическими проблемами, которые затрагивают экономические санкции и Специальная Военная Операция (далее - СВО). В связи с этими событиями, вырос и интерес к политике у населения Российской Федерации, в том числе у молодежи в группу, которых входят граждане от 14 до 35 лет. Большое количество молодых людей начиная с юного подросткового возраста все больше проявляют свой интерес к ситуации на внешней политической арене, а также ко внутренней политике России.

В опросе от 5 февраля 2023 г. фонда «Общественное мнение» на тему «Участие молодежи в политической жизни страны. Отношение и интерес к политике» на вопрос «Одни люди интересуются политикой, другие – не интересуются. А вы лично скорее интересуетесь или скорее не интересуетесь политикой?» по общей возрастной группе был получен следующий результат: скорее интересуются политикой 49%, а скорее не интересуются политикой 47% опрошенных. При этом результаты по предыдущему опросу от 18 июля 2021 г. были следующими: скорее интересуются политикой 41%, а скорее не интересуются политикой 56%. На момент опроса от 5 февраля 2023 г. люди, входящие в возрастную группу от 18, до 30 лет дали следующие результаты ответов: скорее интересуются 37%, а скорее не интересуются 57% [1]. Данный показатель указывает на, что преимущественно молодые люди не интересуются политикой, но общий показатель дает четкое понимание, что существует рост интереса к политике.

Причем социальную группу «молодежь» условно можно разделить на две части: первая, которая критикует правящую власть и относит себя к оппозиции, поддерживает не системных политиков. Вторая, которая поддерживает правящую власть и готова с ней сотрудничать. Разделение на эти группы зависит проходящих у человека процессов социализации, а также от источника получения информации, которая подкрепляет полученные устои, либо же их разрушают путем предоставления различного мнения на одну и ту же ситуацию.

Стоит отметить, что не системная оппозиция в России имеет низкий уровень общественного внимания, что, по сути, маргинализирует эту социальную группу. В попытках привлечь к себе внимания данная социальная группа устраивала различные акции, зачастую это выражалось в виде проведения несанкционированных митингов, разнообразных флэшмобах и транслирования этих мероприятий в сети Интернет, естественно используя различные политические технологии и привлекая к участию не совершенно летних граждан.

Как правило на молодежь действуют несколько факторов, которые увеличивают интерес к политике. На данный момент существенным из них является развитие социальных сетей, с точки зрения, платформы для обсуждения и получения информации о политических вопросах. На сегодня у молодежи самыми популярными социальными сетями являются «ВКонтакте», «YouTube», «Tik-Tok», «Instagram» (социальная сеть принадлежит Meta, признана экстремистской и запрещена на территории РФ), в которых активно ведут свою информационную деятельность государственные организации, политические объединения, политики, а также политические блогеры и обозреватели, последние в свою очередь имеют наибольшую популярность в интернет-среде у молодежи, чем пользуются первые в своих интересах.

Так как политические блогеры и обозреватели являются не профессиональными экспертами в сфере политики, зачастую преподносят деструктивную информацию для российского общества, побуждая к не законным действиям или в лучшем случае просто их дезинформируют ложными данными. Начиная с 2014 г., когда произошла явная конфронтация между Россией и странами коллективного запада, российское общество начало сталкивается с западной пропагандой, которая носила в себе определенное психологическое воздействие, в основном которая была направлена на российскую молодежь в возрасте от 15 до 22 лет, так как люди входящие в эту возрастную категорию являются наиболее подвержены влиянию экстремизма. Особенно эта проблема обострилась 24 февраля 2022 г., после объявления СВО на территории Украины. Начальник Главного управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант полиции О.В. Ильных на конференции, посвященной экстремизму, отметил: «Предпринимаются попытки вовлечения в преступную деятельность российских граждан и беженцев, при этом активно используются современные технологии. В связи с этим ведомство продолжает совершенствовать подходы к работе в интернет-пространстве» [2]. Это позволяет понимать, что угроза экстремизма может расти, и в свою очередь негативно скажется на государственной политике Российской Федерации по отношению к интернету и молодежи.

При использовании социальных сетей, как площадки для получения политической информации, человек с несформировавшейся и неустойчивой психикой очень быстро воспринимает пропагандируемые взгляды, пытаясь перенести их на свою жизнь. А общение с другими людьми, которые обладают такими же поверхностными взглядами, может подкреплять позицию человека. В дальнейшем это может привести к необдуманным действиям, которые будут направлены против государства и определенных социальных групп. В качестве примера можно привести несколько случаев на выборах президента Российской Федерации в марте 2024 г., когда было несколько случаев воспрепятствовании осуществлению избирательных прав, несколько человек из 20 регионов попытались поджечь или залить красящее жидкости в ящики для голосования, чтобы испортить бюллетени. С участниками преступлений выходили на связь, с помощью социальных сетей, неизвестные лица из-за рубежа которые их курировали. Также были зафиксированы около 420 тысяч DDos-атак по ресурсам дистанционного электронного голосования. Глава ЦИК Э. Памфилова возложила вину на внешнюю агрессию [3].

Государство должно как можно больше проводить информационных, а также образовательных компаний для предотвращения распространения экстремистского контента среди молодого поколения. Борьба с экстремизмом является главным шагом, который способствует предотвращению радикализации молодежи и распространения насильственных идеологий, особенно во время проведения СВО.

Также государству стоит обратить внимание на политическую грамотность молодежи и развитие критического мышления, так как активная гражданская позиция со стороны молодежи позволяет развивать российское общество. Делая его более законопослушным, толерантным. А самое главное умение грамотно анализировать информацию в интернете позволит человеку не стать жертвой не обдуманных действий навязанной пропагандой не дружественных государств.

Список литературы:

1. Участие молодежи в политической жизни страны [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Politika/14842/> (дата обращения 10.04.2024).
2. В Москве открылась III Международная конференция по проблеме распространения идеологии экстремизма [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/news/item/42057633?ysclid=luzd0ewkr9869915218> (дата обращения 11.04.2024)
3. «Мы будем искать уязвимые места». Как спецслужбы Украины вербовали россиян, чтобы сорвать выборы президента России? [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/03/20/elections/?ysclid=luzd7yjwpe928933327> (дата обращения 11.04.2024)

4. Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В. Образы будущего России и молодежная политика: социально-философский анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2(56). С. 100–109.

Isakov N.R.

Youth between politics and extremism on social media

The article examines the enthusiasm of young people, politics and the processes taking place in it, as well as possible threats of extremism that an unprepared person may encounter on popular social networks in Russia.

Keywords: Youth, social networks, extremism, politics.

Сведения об авторе:

Исаков Никита Романович – студент 1 курса магистратуры по направлению «Политология», Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: nikita.isakov.10@gmail.com.

Isakov Nikita Romanovich – 1st year student of the Master's degree in Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: nikita.isakov.10@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Чалов Илья Витальевич – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: chalov.iv@tversu.ru.

Chalov Ilya Vitalievich – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: chalov.iv@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 15.04.2024.

Суханова А.С.

Изменение в региональном измерении: американо-тайваньские отношения во время президентства Джо Байдена

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье автор анализирует особенности американо-тайваньских взаимоотношений в период президентства Джо Байдена (2021–2024 гг.).

Ключевые слова: США, Тайвань, КНР, Джо Байден, принцип «Одного Китая».

В настоящее время Тайвань является частично признанным государством на международной арене. Проблема, с которой сталкивается остров, – это принцип «Одного Китая», проводящийся Китайской Народной Республикой. Однако это не мешает Тайваню проводить активную внешнюю политику с другими странами, в том числе с крупной экономически развитой сверхдержавой, а именно Соединенными Штатами Америки.

Американо-тайваньские отношения существуют, но в неофициальном порядке, несмотря на контроль КНР и отсутствие международного признания острова. Это происходит, потому что Тайвань имеет особое геополитическое значение для США – это контроль над ситуацией в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Остров расположен рядом со стратегически важным Южно-Китайским морем, которое при объединении КНР и Тайваня станет «внутренним» морем Республики [3]. Поэтому главным соперником в азиатском регионе для Соединённых Штатов является Китай. Он с 1978 года активно развивает свою экономику благодаря иностранными инвестициям и многостороннему сотрудничеству со многими государствами АТР, такими как Индонезия, Вьетнам. Благодаря этому Республика становится такой же привлекательной для сотрудничества как Соединенные Штаты, а значит и влияние КНР здесь увеличивается [1].

Для выявления особенностей американо-тайваньских отношений во время президентства Джо Байдена, следует рассмотреть период 2021–2024 гг. Анализ будет проводиться по следующим направлениям: экономические связи (торговля, инвестиции, технологии), военное сотрудничество и публичные заявления США относительно статуса Тайваня.

16 февраля 2021 г. состоялся первый телефонный разговор Джо Байдена с Си Цзиньпином, президентом Китая. В ходе переговоров была озвучена позиция США по Тайваньскому вопросу, что «фундаментальная основа американской политики – это поддержания прав человека, поэтому у Соединённых Штатов есть обеспокоенность по соблюдению КНР этих прав на территории Тайваня» [8]. В последующем эта политика будет сохраняться на протяжении всего срока Джо Байдена.

Одним из примеров этого является реакция США на выборы президента на Тайване в январе 2024 г. Лай Циндэ, пришедший к власти кандидат в президенты от Демократической партии Тайваня, рассказал о давлении на него со стороны китайского правительства с целью его отстранения [9]. В это время Соединенные Штаты планируют отправить свою делегацию на остров, которая хоть и является неофициальным визитом, однако воспринимается Китаем как официальная [4]. Это делается с целью поддержания легитимности выборов на Тайване и исключения возможности вмешательства КНР в исполнение избирательного права тайваньцами. Кроме того, 46-ой президент еще раз подчеркнул, что «мы (США) не поддерживаем независимость (Тайваня)...», несмотря на отправление на остров неофициальной делегации во главе с Майком Галлагером, возглавляющим специальным комитет по Китаю [9].

Примером задействования экономической сферы в 2023 г. было подписание первого торгового соглашения между США и Тайванем в рамках двусторонней инициативы [5]. Оно предполагает решение вопросов, связанных с таможенным контролем, расширением торговли, регулирования сектора услуг и другое. Эти действия выделяют Тайвань в качестве субъекта международных отношений, который может осуществлять двустороннее сотруд-

ничество без влияния КНР. Поэтому Китай ставит под сомнение осуществление США политики «Одного Китая» и призывает не вмешиваться в Тайваньский вопрос.

Другим примером политики защиты прав человека на Тайване является 4 предупреждения Джо Байдена о том, что в случае нападения КНР на Тайвань, США будет защищать и оказывать помощь острову [2]. Так, в августе 2023 г. президентом Соединенных Штатов был подписан указ о выделении Тайваню военной помощи на 345 млн. долл. [7]. Это сделано с целью сдерживания Китая в военном присоединения Тайваня к Республике, хотя сама КНР много раз высказывалась о мирном решении конфликта с островом. Даже бывший президент США, Дональд Трамп, обвинил Джо Байдена в некомпетентности выполнения своих полномочий и обострению конфликта между Китаем и Тайванем [6].

На основе изложенных действий Соединенных Штатов в отношении острова можно выделить феномен политики «неопределенности». С одной стороны Джо Байден начинает поставлять военную технику на Тайвань и говорит, что будет защищать Тайвань от КНР, тем самым демонстрируя вовлеченность во внутренний конфликт Китая, а с другой стороны заявляет о том, что не поддерживает независимость острова и полностью следует принципу «Одного Китая». Расходящиеся слова и действия американского правительства в отношении Тайваньского вопроса накаляют не только взаимоотношения между материковым и островным Китаем, но и сами отношения между США и КНР, что в будущем может привести к столкновению двух сильных государств.

Список литературы:

1. Копысов М.А., Косихина С.С. Взаимодействие США со странами АСЕАН как фактор нестабильности в районе Южно-китайского моря. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44055909_64983498.pdf (дата обращения 14.04.2024).

2. Толокина А. Тайваньский сигнал Байдена. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-tolokonina/tayvanskiy-signal-baydena/> (дата обращения 14.04.2024).

3. Турицын И.В., Рау И. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: исторические условия возникновения и трудности решения проблемы. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tayvan-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-knr-istoricheskie-usloviya-voznikoveniya-i-trudnosti-resheniya-problemy> (дата обращения 14.04.2024).

4. Background Press Call by a Senior Administration Official on Taiwan Elections. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2024/01/11/background-press-call-by-a-senior-administration-official-on-taiwan-elections/> (дата обращения 14.04.2024).

5. Bill Signed: H.R. 4004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/legislation/2023/08/07/bill-signed-h-r-4004/> (дата обращения 14.04.2024).

6. Donald Trump lambasts 'incompetent' Biden for escalating tensions between China and Taiwan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.republicworld.com/world-news/us/donald-trump-lambasts-incompetent-biden-for-escalating-tensions-between-china-and-taiwan-articleshow/?amp=1> (дата обращения 14.04.2024).

7. Memorandum on the Delegation of Authority Under Section 506(a)(3) of the Foreign Assistance Act of 1961. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/07/28/memorandum-on-the-delegation-of-authority-under-section-506a3-of-the-foreign-assistance-act-of-1961/> (дата обращения 14.04.2024).

8. Readout of President Joseph R. Biden, Jr. Call with President Xi Jinping of China. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/02/10/readout-of-president-joseph-r-biden-jr-call-with-president-xi-jinping-of-china/> (дата обращения 14.04.2024).

9. U.S. does not support Taiwan independence, Biden says. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/biden-us-does-not-support-taiwan-independence-2024-01-13/> (дата обращения 14.04.2024).

Sukhanova A.S.

Regional changes: us-taiwan relations during Joe Biden's presidency

Tver State University, Tver

In the article the author analyzes the features of US-Taiwanese relations during the presidency of Joe Biden (2021–2024).

Keywords: USA, Taiwan, China, Joe Biden, «One China» policy.

Сведения об авторе:

Суханова Алина Сергеевна – студентка 3 курса, кафедра международных отношений, филологический факультет, Тверской государственный университет, г. Тверь. E-mail: alinasergeevna0710@gmail.com

Sukhanova Alina Sergeevna – 3rd year student, Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: alinasergeevna0710@gmail.com

Сведения о научном руководителе[^]

Монахов Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Monakhov.IA@tversu.ru

Monakhov Igor Anatolyevich – PhD (Historical Sciences), Associate Professor, Department of International Relations, Tver State University, Tver. E-mail: Monakhov.IA@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Емельянова Л.П.

БРИКС во внешнеполитической стратегии Бразилии

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы внешней политики Бразилии, в соответствии с основными дипломатическими традициями, предполагающими становление ее в качестве державы, участвующей в управлении миропорядка. Они определили основные внешнеполитические приоритеты страны, которыми страна руководствуется по сей день. Эти устремления выдвинули Бразилию в категории новых восходящих держав, продвигающих принципы многополярности и изменения миропорядка, не отвечающего интересам многих стран участвовать в глобальном управлении. Группа БРИКС, представляющая интересы восходящих держав, позволяет им участвовать в глобальном управлении и продвигать свои внешнеполитические устремления. Поэтому сотрудничество в рамках группы БРИКС имеет огромный приоритет для Бразилии, как страны с великодержавными амбициями, являющейся концептуальной основой своей внешней политики и текущей президентской администрации Лулы да Силвы.

Ключевые слова: БРИКС, Бразилия, внешняя политика, восходящая держава.

Эволюция международной системы и внутренней динамики государств влияют на внешнюю политику различных государств, что способствует расширению геополитической ориентации и вопросов взаимодействия концепции внешней политики, чтобы учесть разнообразный круг акторов международных отношений и взаимодействие на международных площадках. Так, геополитический фокус Бразилии изменился по мере развития процесса глобализации, экономической интеграции и геополитической динамики.

Экономический подъем восходящих держав позволил выделить их роль в течении следующих десятилетий, а их приоритет играть значимую роль в международных отношениях способствует диверсификации партнерских отношений с мировым сообществом. Потенциальной площадкой для межгосударственного взаимодействия и проведения совместной внешней политики стала группа БРИКС.

Учитывая изменения во внешней политике, цель данной статьи – определить роль группы БРИКС во внешней политике Бразилии. В первом разделе будет проведено обоснование основных элементов, формирующих международную идентичность Бразилии и традиции ее внешней политики. Во втором разделе будут рассмотрены аспекты, характеризующие участие Бразилии в БРИКС. В последнем разделе мы представим анализ документов и выступлений Министерства иностранных дел Бразилии, которые указывают на приоритетность сотрудничества страны в рамках БРИКС для Бразилии.

Внешняя политика Бразилии в исторической перспективе

С начала XX-го в. Бразилия стремилась добиться международного признания в качестве «великой страны» и, как следствие, оказывать большее влияние на разработку правил и режимов в глобальном масштабе. Традиционно, с начала XX в. Бразилия стремилась добиться международного признания в качестве «великой державы» и, как следствие, оказывать большее влияние на разработку правил и режимов в глобальном масштабе. Еще в 1940-х гг. возник спор о господстве Бразилии, когда родившийся в Вене интеллектualan Стефан Цвейг придумал выражение «Бразилия – страна будущего». Затем спор регулярно возобновлялся, еще в 1970-х и 1990-х гг. и до нынешнего этапа.

Для понимания основополагающих принципов бразильской внешней политики, необходимо провести исторический анализ подходов к бразильской дипломатии.

Внешнеполитические подходы Бразилии во второй половине XX в. формировались под влиянием двух теорий – «теории зависимости» и теории «десаррольизма» (от исп. desarrollo – развитие) [4]. Бразилия и Латинская Америка попали под гегемонию США, с точки зрения политики, экономики и культуры, а также рассматривались как источник обес-

печения безопасности. Сторонники первого подхода полагали, что отношения между Бразилией и США будут иметь решающее значение для страны, а военная помощь откроет новый этап в «особых отношениях» между двумя союзниками для обеспечения национального развития Бразилии. Подобная тенденция во внешней политике прослеживается при президентстве Эурику Гаспара Дутру (1946–1950 гг.), Кастелу Бранку (1964–1967 гг.), Фернанду Колора ди Мелу (1990–1992 гг.) [4, с. 289–293, с. 387–392, с. 487–495], а также стала оплотом внешнеполитической деятельности при Жаире Болсонару (2019–2023).

Сторонники второй теории опирались на принципы универсализма и автономии, экономической независимости и экономического роста страны и импортозамещения (т. е. ориентация на экспорт товаров), которая выводила страну из-под зависимости от США и ориентировалась на создание нового мирового экономического порядка и идентичность третьего мира. Эти принципы были заложены в основу Независимой внешней политики (*Política Externa Independente* – PEI, 1961–1964 гг.) [4, с. 331], а также «ответственного прагматизма» во внешней политике президента Эрнесту Гайзела (1974–1979 гг.), связавшего государственную власть и принципы и область внешней политики, куда распространяется эта власть в соответствии с межгосударственными сходствами и противоречиями, которые характеризуют международные отношения [4, с. 425].

Парадигма государства развития сохранила исторические принципы бразильской дипломатии, такие как самоопределение народов, невмешательство во внутренние дела и мирное урегулирование споров. Данная теория получила развитие при президентах: Жетулио Варгасе (1930–1945 гг., 1950–1954 гг.), Жаниу Куадрусе (31 января 1961 – 25 августа 1961), Жуау Гуларт (1961–1964 гг.), Эрнесто Гейзел (1974–1979 гг.), а также Луис Инасиу Лула да Силва на первых сроках осуществления полномочий (2003–2010 гг.) и как действующий президент (2023 – по настоящее время) [4, с. 481].

Внешнеполитическое поведение Бразилии отражает некоторые элементы преемственности: борьба за самоопределение и невмешательство, поощрение кооперативного и неконфронтационного национализма, предпочтение многосторонности, уважение международных норм и правил и предпочтение мирному разрешению противоречий [10].

Окончание холодной войны и распад СССР в 1991 г. привели к краху биполярной системы, и ознаменовали начало нового этапа развития – постбиполярного. В его основе трансформация, ввиду ослабления мощи двух прежних сверхдержав и дезинтеграции биполярной системы. Устранились политические и географические препятствия, которые позволили либеральному мировому порядку распространяться по всему миру, это явление получило название глобализации. Либеральный порядок прежде всего определяется в рамках таких категорий, как либеральная демократия, капитализм, открытая торговля, а также в рамках деятельности международных организаций, которые представляют механизмы для поддержания этого порядка [9, с. 71–87]. В то время как экономическая составляющая порядка может быть приемлема для всех, его политическая составляющая, воплощенная в так называемой идее «демократического мира», служит лишь цели поляризации [24, с. 2–3].

Эффект глобализации и кризиса в странах третьего мира, вызвали структурную асимметрию между ними: первые воспользовались инструментами нового порядка и интегрировались в мировую экономику, что привело к формированию развивающихся экономик (например, Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, составляющие БРИКС); другие – ощутили экономический и политический упадок, вызванный глобализацией, которые вошли в группу «несостоявшихся государств» [12, с. 155–160].

Неопределенность, возникшая в результате прекращения биполярности и последовавших за этим дискуссий о построении нового мирового порядка, пробудила интерес бразильских элит к усилению своей влиятельной роли в международных отношениях. В результате опроса, проведенного с участием бразильского внешнеполитического сообщества, около 97% респондентов выступают за более активную международную роль [19].

В качестве средства завоевания авторитета были выбраны две парадигмы. Согласно первой национальная автономия рассматривается как результат сотрудничества страны по

вопросам глобального управления посредством сотрудничества в создании международных стандартов и институтов в многостороннем формате взаимодействия. Это соответствовало внешнеполитическому курсу президента Фернанду Энрике Кардозу (1995–2003 гг.), направленному на участие в порядке.

Альтернативный курс развился при Луисе Инасиу Луле да Силва (2003–2011 гг.) и предполагает построение более гибкой внешней политики. Сторонники этой парадигмы выступают за более активное развитие и разработку национального проекта. Внешнеполитическое взаимодействия в данной концепции строится в союзе со странами, интересы которых схожи, и которые готовы противостоять «Глобальному Северу». Парадигма «автономии для изменения порядка» предполагает возросшее внимание к позиции страны в ООН, в частности, к отсутствию права вето в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) [22].

Стоит отметить, что существовали также глобалистские и североамериканские подходы. Примером может служить наметившийся в 2019 г. под руководством президента Жаира Болсонару отход от традиционной концепции формирования Бразилии в качестве великой державы к согласованию принципов с американской внешней политикой. В частности, наметилось снижение приоритетности сотрудничества Юг-Юг и на площадках БРИКС [29, с. 163]. Впоследствии внешнеполитический курс скорректировался при президенте Луле да Силва.

Так, трансформация системы международных отношений привела к изменению геополитического фокуса стран Латинской Америки, в том числе и Бразилии. Новые державы, которые именуются формирующимися или восходящими, расширяют свое влияние в экономике и международной политике, влияя на расстановку сил современного состояния [3].

В научной литературе встречается термин «восходящая» или «формирующаяся» держава (Rising Powers), однако этот термин появился относительно недавно, и единого мнения относительно его значения нет. Как уже было отмечено, одним из критериев их выделения является экономический рост. Более того, такие государства стали символом альтернативы нынешнему гегемонистскому порядку США, и получили статус активных участников в процессе формирования нового международного порядка. Такие державы реализуют свою внешнюю политику в различных сферах, прежде всего в сфере безопасности и противостояния глобальным кризисам, их международное влияние растет на региональном и глобальном уровнях. С подъемом этих держав возникает новая модель взаимодействия, определяемая прагматическим подходом, ярким примером которого служит БРИКС.

За последние десятилетия внешнеполитическое поведение Бразилии соответствовало модели, обычно приписываемой восходящим державам. С начала 2000-х гг. Бразилия является активным сторонником западных подходов к сотрудничеству в целях развития, миротворческим операциям и другим инициативам, связанным с миростроительством. Такая активная поддержка связана, прежде всего, с администрацией президента Лулы Инасиу да Силвы (2003–2010). В этот период Бразилия стремилась к повышению своей значимости на международной арене по нескольким направлениям. Бразилия настаивала на преобразованиях в многосторонней системе, включая содействие в создании и последующем осуществлении лидерства на таких форумах, как группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) и диалог IBSA² (Индия, Бразилия и Южная Африка).

В основе ключевых принципов бразильской внешней политики лежат интеграция, мягкая сила и культурная дипломатия, а также миротворчество. Они отражают ключевые инструменты внешней политики страны – пацифизм и миролюбие, и выбор в пользу мирного утверждения на мировой арене, основанное на уважении международного права и многосторонних действий. Они начали формироваться еще в XIX в., благодаря использованию из

---

² IBSA – India, Brazil, South Africa Dialogue Forum. [Электронный ресурс]. URL: <https://ww.gov.br/mre/en/subjects/international-mechanisms/inter-regional-mechanisms/ibsa-india-brazil-south-africa-dialogue-forum> (дата обращения 12.02.2024).

Бразилией в целях решения территориальных проблем с соседними государствами Южной Америки. В XXI в. они максимально используются во внешней политике страны и закрепились в основополагающих документах [13].

Бразилия и страны БРИКС

В 2001 году в отчете Goldman Sachs было указано, что страна наряду с Россией, Индией и Китаем станет заметным игроком в международной политике в течение следующих 30 лет, в течение которых они превысят G7 по размеру валового внутреннего продукта (ВВП) [17].

Коалиция возникла как политическая платформа через восемь лет в 2009 г. на саммите в Екатеринбурге в России, объединившем такие страны, как Бразилия, Россия, Индия и Китай. В первом совместном заявлении группы было заявлено о поддержке многостороннего нормотворчества в глобальном управлении и многополярного мирового порядка. Страны БРИК подчеркнули: «Страны с формирующейся рыночной экономикой должны иметь больший голос и быть представленными в международных финансовых институтах» [28]. Четыре лидера также отметили необходимость «всеобъемлющего реформирования ООН...при поддержке стремления Бразилии и Индии играть еще более весомую роль в ООН» [28].

В 2010 г. к блоку присоединилась Южная Африка. Вышесказанное подчеркивает, что сегодня БРИКС можно рассматривать как объединение формирующихся держав, которое выдвигает ряд важных требований по реформированию международной системы, особенно в том, что касается дисбалансов в отношениях между Западом и Россией.

Спустя десять лет после публикации доклада Джима О'Нила бразильским международным агентствам удалось изменить отношение других развивающихся стран к Бразилии. В то время Бразилия была страной, которой в 1990-х годах удалось стабилизировать свою экономику и разработать внешнюю политику, направленную на диверсификацию партнерских отношений. При администрации Фернанду Энрике Кардозу Бразилии удалось стабилизировать экономику и пересмотреть свою внешнюю политику, чтобы преследовать цель стать глобальным игроком. Итамарати (Министерство иностранных дел Бразилии) взяла на себя значительную роль в решении вопросов, которые ранее были прерогативой исключительно великих держав, определив новые направления своей внешней политики, одним из которых была диверсификация партнерских отношений (наряду с традиционными партнерами Меркосур, США и Европой) с региональными державами (часть из которых будущие партнеры по БРИКС) [11].

Бразилия начала объединять усилия со странами примерно схожего уровня развития для защиты общих интересов и усиления своего влияния. Это немного не верно лишь в отношении Китая, так как государство уже было растущим партнером с 1980-х гг., после того как две страны установили дипломатические отношения 15 августа 1974 г. В последствии было подписано Соглашение о стратегическом партнерстве между двумя странами (1993 г.), на протяжении последующих двух десятилетий они расширяли свое сотрудничество вплоть до 2009 г., когда Китай стал самым значительным торговым партнером Бразилии [15]. Сотрудничество между двумя странами сосредоточено в таких областях, как инфраструктура, энергетика, сырье, тяжелая промышленность и аэрокосмическая промышленность, а также образовательная сфера³. В 2017 г. был создан Фонд сотрудничества Бразилии и Китая [23].

Стратегическое партнерство с Россией углублялось с 1994 г., и в 1997 г., после визита министра иностранных дел России Е. Примакова⁴ в Бразилию, обе страны смогли углубить свои отношения и подписать соглашение о создании Бразильско-российской комиссии по

---

³ Анализ двусторонних договоров между Бразилией и Китаем на сайте Ministério das Relações Exteriores [Электронный ресурс]. URL: <https://concordia.itamaraty.gov.br/pesquisa?TipoAcordo=BL&page=90&tipoPesquisa=2> (дата обращения 14.04.2024)

⁴ Евгений Примаков – министр иностранных дел РФ (1996–1998 гг.)

сотрудничеству высокого уровня [5]. В июне 2000 г. две страны подписали Базовое соглашение о партнерских отношениях [21].

За тот же период Индия стала важным союзником на многосторонних форумах, особенно в том, что касается регулирования международной торговли. С 2000-х гг. между странами активизировались политические контакты на высоком уровне, что способствовало установлению стратегического партнерства в 2006 г. Обе страны являются членами G20 и претендуют на постоянное место в Совете Безопасности ООН. Бразилия и Индия участвуют в инициативе IBSA и рассматривают ее как инструмент дипломатии преобразований, призванный обеспечить экономический рост, устойчивое развитие, сокращение бедности и региональное процветание в обширных регионах Латинской Америки, Африки и Азии.

Наконец, Южная Африка стала важным союзником Бразилии в Африке после окончания политики апартеида⁵ и демократизации страны. Ее значение усилилось из-за того, что Южная Атлантика стала восприниматься Бразилией как стратегическая зона для интересов, ставшая частью ее стратегии безопасности. Растущее беспокойство по поводу присутствия внешних сил в регионе привело к созданию в 1986 г. Зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике (ЗОПАКАС) [27]. Страны сотрудничают на многосторонних форумах, являются членами групп IBAS, BASIC⁶, G20. В 2010 г. уровень двусторонних отношений достиг уровня стратегического партнерства [14]. На повестке дня отношения находятся темы обороны и безопасности, ядерной энергетики, инвестиций, сотрудничества и доступа к рынкам.

Сила, присущая странам БРИК, стала очевидной после финансового кризиса, разразившегося в 2007 г. Серьезные потрясения, обрушившиеся на рынки капитала центральных экономик с 2008 года, привели к увеличению относительной мощи формирующихся стран. Потеря пространства членами G7, сопровождавшаяся непрерывным ростом БРИК, привела к повышению роли этих новых действующих лиц в новом мире. Таким образом, для того, чтобы объединить все четыре группы в жизнеспособную инициативную группу, необходимы не только эффективные, но и сложные интеллектуальные усилия.

Однако первый саммит БРИК вызвал у международных аналитиков скептицизм, так как они сочли это мероприятие искусственным и созданным для привлечения внимания.

В то время, как первый саммит (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) проходил под влиянием кризиса, начавшегося в 2008 году, поэтому экономические вопросы были на первом плане, второй саммит, состоявшийся в Бразилии 15 апреля 2010 г., способствовал углублению политического согласия между членами БРИКС.

На саммите планировалось рассмотреть вопросы, связанные с международным экономическим кризисом, призвать к реформированию международных финансовых институтов, включая в повестку дня предложение Китая о разработке альтернативы доллару. Тем не менее, в совместном заявлении была ограничена цель создания «стабильной, предсказуемой и более диверсифицированной международной валютной системы» [28].

В определенном смысле можно сделать вывод, что сплоченность стран БРИКС основана на их индивидуальном экономическом потенциале. Страны являются крупными внутренними рынками, и каждая из них является поставщиком определенного вида продукции, на рынке которой ее возможности и текущий потенциал обеспечивают контроль над значительными сегментами рынка в секторах, где они действуют: Китай - в производстве промышленных товаров; Индия - в предоставлении услуг; Бразилия и Россия - крупнейший поставщик природных ресурсов в виде скота, лесов, полезных ископаемых и энергии. Миссия

---

⁵ Апартеид, или «обособленность» на языке африкаанс, был системой законодательства, которая поддерживала сегрегацию в отношении небелых граждан Южной Африки. После того, как Национальная партия пришла к власти в Южной Африке в 1948 г., ее полностью белое правительство немедленно начало проводить в жизнь существующую политику расовой сегрегации.

⁶ Базовые страны или Базовые модели (BASIC) – Бразилия, Южная Африка, Индия и Китай – блок, возникший на Копенгагенском саммите по изменению климата и образованный соглашением от 28 ноября 2009 г., в соответствии с которым стороны обязуются действовать, включая возможный совместный выход, если их общие минимальные требования не будут выполнены.

Бразилии заключалась в том, чтобы быть центральным игроком на рынке сырьевых товаров, не отказываясь от конкурентной роли в промышленной сфере.

По мере развития сотрудничества утвердилась ведущая роль этих стран в международной системе, обусловленная, прежде всего, экономическими интересами. Важная их часть связана с развитием механизмов финансирования. В 2015 г. был создан многосторонний банк БРИКС – Новый Банк развития (НБР). Он поддерживает государственные и частные проекты, предоставляя основные финансовые инструменты. НБР сотрудничает с международными организациями и другими финансовыми организациями и оказывает техническую помощь проектам [1]. Это представляет наметившуюся цель для объединения – сформировать новое ядро финансовой мировой системы, которое смогло бы соревноваться с основными финансовыми институтами и инструментами, управляемыми Западом – с Международным валютным фондом и Всемирным банком.

С 1 января 2024 г. участниками объединения БРИКС стали еще 5 стран⁷, ориентированных на развитие многополярности и повышение своего мирового влияния. В 2024 г. саммит БРИКС пройдет в октябре в Казани, в России, который поможет оценить новое влияние данного блока на международные отношения. Расширение БРИКС побуждает к размышлениям о создании альтернативного мирового порядка и изменении глобального управления. Если группе удастся достичь консенсуса по ключевым политическим вопросам, она может оказать значительное давление, чтобы изменить систему глобального управления.

БРИКС в повестке дня бразильской внешней политики

Группа БРИКС на начальных этапах способствовала сближению стран в их устремлении изменить международный порядок, установленный экономическим и политическим влиянием развитых стран на международное сообщество, посредством принятия решений в международных институтах. Это не означает полный разрыв отношений с этими странами, а лишь подчеркивает необходимость реформировать международные институты. С момента своего создания члены БРИКС установили двусторонние и трехсторонние партнерские отношения с целью укрепления институциональных связей.

В период правления Л.И.Лулы да Силвы (2003–2010) Бразилия превратилась из региональной державы в нового глобального игрока. Это представляет новый этап и принципы преемственности и прагматизма, на которых базировался новый внешнеполитический курс. Лула⁸ подчеркнул важность использования внешней политики, прежде всего, для национального развития, достижения экономического и международного влияния. При этом во внешней политике традиционно укреплялись отношения по важнейшим направлениям политики: отношения с США, сотрудничество со странами Меркосур (Mercosur) и Европейским союзом. Одновременно Лула расширил внешние связи Бразилии с другими региональными государствами Африки, Азии, Ближнего Востока. При нем Бразилия стала членом БРИКС, активно участвует в урегулировании конфликтов в регионе Латинской Америки и работе международных институтов и ряде интеграционных объединений, играя роль лидера. Именно прагматизм в международных отношениях и макроэкономической политике, а также экономическая и политическая стабилизация в период президентства Лулы создали благоприятные условия для проведения активной дипломатии [18].

Анализ деятельности двух его первых президентских сроков позволил выделить ключевые направления внешней политики Лулы:

---

⁷ По итогам 15-го саммита БРИКС в 2023 г. 6 стран должны были стать полноправными членами объединения с 1 января 2024 г.: Аргентина, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия. Новый президент Аргентины Хавьер Милей отказался от вступления в БРИКС.

⁸ В испанском и португальском языках используются сокращенные имена: los nombres diminutivos (исп.) и diminutivos dos nomes (португ.). Лула (Lula) – уменьшительная форма от имени Луи (Luis). Наиболее известным обладателем прозвища является бразильский президент Луис Инасиу Лула да Силва, позднее было добавлено к его фамилии.

– становление Бразилии в качестве глобального политического актора в новой многополярной международной системе (для достижения данной цели используются взаимодействия в рамках G20, BRICS, IBSA, а также деятельность в рамках ООН);

– обеспечение на мировом рынке благоприятных экономических условий для бразильской сельскохозяйственной продукции, что было отражено во время Дохийского раунда переговоров ВТО;

– укрепление отношений по линии Юг – Юг, сотрудничество с новым восходящими державами, такими, как Китай, Индия, ЮАР, и создание альтернативных союзов и форумов: BRIC, Бразилия – Карибское сообщество (CARICOM);

– формирование политико-стратегического и торгово-экономического пространства для развития южноамериканского интеграционного объединения на основе постепенного расширения Mercosur [18; 25].

1 января 2023 г. Луис Инасиу Лула да Силва вступил в должность президента Бразилии. Он стал первым президентом, трижды занявшим этот пост, победив своего крайне правого предшественника Джейра Болсонару. Это позволило ему продолжить свой внешнеполитический стратегический курс, однако ошибочно полагать, что это будет фактическим «переизданием» прошлых лет. Внутренний и международный контекст 2020-х годов сильно отличается от того, что отмечалось в предыдущий период, и Лула своими словами подчеркивает это. Доказательства этому приведены в его официальных выступлениях и высказываниях, а также в документах Национальному Конгрессу.

После победы на выборах 2022 г. Лула произнес свою «речь победы» в отеле Сан-Паулу 30 октября 2022 г., в которой он перечислил приоритеты работы [7]. В своем проекте он традиционно руководствовался гармонией между институтами власти и государственной политикой социального обеспечения и признания меньшинств, а также критикой отрицания изменения климата на фоне увеличения обезлесения Амазонки и других экологических катастроф. В свою очередь, заключительная половина раздела по внешней политике его выступления была полностью посвящена одной теме: намерение заставить Бразилию возобновить свою ведущую роль в борьбе с климатическим кризисом, защищая все наши био-, но, прежде всего, тропические леса Амазонки. Избранный президент подробно описал обязательства: нулевое обезлесение Амазонки, усиление надзора за совершаемыми в ней экологическими преступлениями («будь то добыча, добыча полезных ископаемых, лесозаготовки или ненадлежащая сельскохозяйственная оккупация». – *пер. на русский*), устойчивое развитие объединяющих ее сообществ, уважительные отношения с коренными народами, усиление защиты биоразнообразия и открытость международному сотрудничеству в проектах, инвестициях и научных исследованиях.

Лула подчеркивает среди главных угроз задачам своего правительства авторитарную, ультраконсервативную и крайне правую политику. Он убежден, что демократические и плюралистические усилия в государстве могут быть реализованы в том случае, если вопрос выходит за рамки этого государства. Тем самым он связывает внешнюю политику с проблемой необходимости защиты демократических институтов, которая одновременно является внутренней и транснациональной. В этом ключе подчеркивается приверженность укреплению и совершенствованию глобального управления через создание гибкой, представительной, демократической и подотчетной международной и многосторонней системы.

В своей инаугурационной речи 1 января 2023 г. Лула подчеркивает намерения вернуться к проведению изменений в стране, которые сделают ее великой [8]. Вновь подчеркивается стратегия укрепления позиции и стратегического веса в мировой геополитике и геоэкономике, а также основополагающие принципы истории многостороннего сотрудничества в защиту самоопределения народов и невмешательства в суверенные государства. Внешняя политика «будет реализована путем возобновления южноамериканской интеграции, начиная с Меркосур, возрождения Унасур. На этой основе мы сможем восстановить надменный и активный диалог с Соединенными Штатами, Европейским сообществом, Китаем, странами Востока и другими глобальными субъектами; укрепить БРИКС, сотрудничество со странами

Африки и разорвать изоляцию, в которую была низведена страна» [8]. Стране требуется восстановление и преобразование после периода «разрушения», который вернул голод, безработицу, инфляцию, задолженность и разочарование семей; который разрушил государственные и корпоративные инвестиции; углубил неравенство и обречение страны на отсталость и международную изоляцию. Подчеркивается необходимость многосекторальных партнерств и соглашений необходимы для восстановления страны, а также возобновление концепции прагматизма в выделенных направлениях сотрудничества, в том числе в рамках БРИКС.

В Сообщении Национальному Конгресс подчеркивается работу над тем, чтобы сделать Бразилию великой страной, социально справедливой, суверенной, демократической и устойчиво развитой как для этого поколения, так и для будущих [13].

В контексте украинского конфликта Бразилия, как и другие страны БРИКС, не поддерживает санкционный режим Запада против России и отказывается поставлять оружие Киеву. Хотя одной из основ внешней политики Бразилии является защита суверенитета государства и осуждение нарушения территориальной целостности, Лула подчеркнул свою поддержку политического решения конфликта путем переговоров. Более того, Лула да Силва выступил по итогам саммита Европейского союза (ЕС) и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) с инициативой многостороннего формата урегулирования российско-украинского конфликта. Президент заявил, что сможет стать посредником в украинском конфликте. Большую роль, по его словам, будет иметь группа стран тех, кто «обладает достаточной силой, которую будут уважать за переговорным столом в как со стороны Украины, так и со стороны России» [26]. Усилия, предпринятые Бразилией в этом вопросе, указывают на необходимость скорейшего разрешения конфликта, что подчеркивает роль объединения в глобальном управлении и обеспечении всеобщей безопасности. Это также подчеркивает ненаправленность деятельности организации против кого-то, а участие стран, которые действуют со своими интересами и не создают коллективную оппозицию.

Стремление к стабильности цен является приоритетной задачей в правительстве Лулы. Это отражает национальную стратегию справедливого развития Бразилии, а также стремление преодолеть неолиберальную модель, которая привела страну к отсталости. Так, Бразилия поддерживает усилия по повышению государственных и частных инвестициями; который признает важность социальных инвестиций, инвестиций в инфраструктуру, в том числе в рамках НБР БРИКС. 12 октября 2023 г. Новый банк развития и Федеративная Республика Бразилия подписали Кредитное соглашение для проекта Программы чрезвычайной помощи Бразилии для восстановления экономики. Правительство Лулы оценило кредит, как способствующий стратегическим инвестициям. Денежные средства пойдут на восстановление, поскольку страна под руководством президента Лулы работает над укреплением общества и экономики, продвижением социальной интеграции и стремится восстановить рабочие места и экономический рост [16].

Также страна признает усилия в рамках группы БРИКС по дедолларизации⁹. Экономические санкции, введенные против России, включая отказ в доступе Центральному банку РФ к долларовым резервам и исключение из платежной системы Swift, продемонстрировали готовность США превратить доллар и международную финансовую систему в оружие войны, именно поэтому необходимы надежные альтернативы, которые менее подвержены шантажу во времена геополитической нестабильности. Лидеры стран БРИКС использовали декларацию саммита 2023 г., чтобы установить годичный срок для представления отчетов о прогрессе в использовании местных валют, платежных инструментов и платформ. Одной из приоритетных задач БРИКС в 2024 г. является разработка практических решений для расчетов в национальных валютах, включая цифровые валюты центрального банка, а также совершенствование формирования Механизм условных резервов (CRA), в том числе касающиеся использования национальных валют. Еще одним направлением развитие стал вопрос

⁹ Процесс замещения доллара США в межнациональных расчетах, активно происходящий в XXI в.

обеспечения цифровой безопасности и сотрудничества в области финансовых технологий. Поскольку торговля внутри БРИКС и экспорт сырьевых товаров из стран-участниц и импорт в них часто оцениваются в долларах США, изменение этих моделей может негативно сказаться на доминировании доллара. Это позволит заемщикам в странах-членах избежать валютного риска и колебаний процентных ставок в США.

В своем выступлении на пленарном заседании 15 саммита БРИКС в Йоханнесбурге, Южная Африка, Луис Инасиу Лула да Силва выступил с основными положениями повестки дня, которые поставили для себя все страны БРИКС [20].

В своей речи Лула подчеркнул, что Бразилия и другие страны БРИКС выражают необходимость в реформировании международной финансовой системе, которая, будет помогать странам с низким и средним уровнем дохода осуществлять структурные изменения, вместо того чтобы усиливать неравенство, помогает странам. Их осуществление возможно только при реформировании представительства в Бреттон-Вудских учреждениях. Лула подчеркивает, внешняя задолженность сдерживает устойчивое развитие стран, неспособных при этом получить льготы из-за выдвигаемых условий. Именно многосторонняя торговая система требует восстановления, которое возможно через финансирование посредством Нового Банка развития – так как его условия соответствуют потребностям Глобального Юга.

Сегодня БРИКС полностью укрепился как бренд и политический актив, что подчеркивает ее стратегическую ценность. Прежде всего это вопрос о росте интереса со стороны десятков государств, преимущественно развивающихся, к объединению. 23 страны официально уже подали заявки, и еще 40 выразили заинтересованность в присоединении. Это растущее внимание к БРИКС является признанием ее растущей значимости в мире, а также закладывает фундамент для многополярного мира.

Бразилия согласовала собственные цели с другими странами БРИКС по демократизации международной системы и созданию возможностей для использования преимуществ некоторых из ее исторических программ, таких как реформа Совета Безопасности [6]. Именно усилиями Бразилии термины демократии и прав человека, а также важность их применения как на уровне глобального управления, так и на национальном уровне были закреплены в итоговой декларации 15 саммита. Это соответствует курсу Лулы как уже было отмечено ранее.

Расширяется сотрудничество в информационной среде между странами. Наука, технологии и инновации играют центральную роль в консолидации БРИКС процесс, позволяющий улучшить качество жизни и конкурентоспособность стран-участниц. Особая роль Бразилии в контексте БРИКС будет обсуждаться в свете стремительных преобразований в современном мире, которые изменили условия для конкуренции и конкурентоспособности. Развитие (НИОКР) является центральным элементом их стратегий по преодолению кризисов и содействию долгосрочному росту. Бразилия стала глобальным лидером в области инноваций в регионе Латинской Америки за 2023 г, а страны БРИКС занимали топ 60 в целом и по позициям в области инноваций: лидировал Китай (13 позиция), затем шла Индия (40), Бразилия (49), РФ (51) и Южная Африка (59 позиция) [2, с. 120]. Инновации стали центральным вопросом для БРИКС, в том числе в финансовом секторе. Экономическое и социальное развитие стран, все больше основывается на науке, технологиях и инновациях как стратегических элементах устойчивого роста в других областях: например, в таких областях, как программы передачи технологий; технологические парки и инкубаторы предприятий; увеличение потока ученых и молодых студентов университетов между странами, стимулирующее их к предоставлению ресурсов в рамках специальных транзитных программ, а также для проведения совместных мероприятий по темам, представляющим взаимный интерес [2, с. 121–123]. Такие инновации чрезвычайно актуальны на Глобальном Юге, где многие из 1,5 миллиардов человек в мире исключены из официальной финансовой системы, а многие из миллиарда людей живут в условиях интернет-бедности. Усилия группы были несоразмерны их общему стремлению к тому, чтобы их воспринимали как защитников Гло-

бального Юга. БРИКС еще предстоит эффективно использовать опыт своих государств-членов в области цифрового развития.

Среди других направлений развития указываются: продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство; изменение климата и предотвращение стихийных бедствий; возобновляемые и новые источники энергии и охрана окружающей среды; фундаментальные исследования как необходимый элемент конкурентоспособности и качественных инноваций; аэрокосмические и авиационные науки, астрономия и спутниковые снимки; медицина и биотехнологии; гидроресурсы и борьба с загрязнением окружающей среды [2].

Остановившись на защите окружающей среды, чему огромное внимание уделил Лула. Окружающая среда теперь является стратегической и направляющей осью демократии и развития, которая связана с наращиванием национального потенциала власти. Он рекомендует уделять приоритетное внимание сотрудничеству с регионами аналогичных экосистем, что означает для стран Юга углубление действий на оси Юг-Юг, которые позволяют думать о решениях экологических проблем из аналогичного контекста развивающихся стран, уменьшая зависимость от северных ресурсов, методов, ресурсов и условий. Аналогичное направление развитие выделено в декларации [6].

Одной из перспективных областей сотрудничества, в особенности в связи с расширением объединения, будет являться энергетическая сфера. Включение Саудовской Аравии, крупнейшего в мире экспортера нефти, наряду с Ираном, ОАЭ и Бразилией, будет означать, что группа объединит нескольких крупнейших производителей энергии, держателей минеральных ресурсов, а также некоторых из самых быстрорастущих потребителей энергии, что даст огромное экономическое влияние странам. Поскольку большая часть мировой торговли энергоносителями осуществляется в долларах, расширение также нарастит возможности блока по увеличению объема торговли в альтернативных валютах. Бразилия является оплотом развития зеленой энергетики, в особенности гидроэлектроэнергии. Сотрудничество и инвестиции позволят стране развивать собственный сектор, а также делиться собственным опытом в сфере. Однако для энергетических рынков расширение БРИКС остается затруднительным, пока страны не изучат способы обойти финансовую систему США и влияние доллара.

Заключение

Бразильская автономия проводила активную внешнюю политику, полагая, что страна сможет добиться международного признания. Появлением БРИКС стало символом подъема группы развивающихся стран, которые хотели реформировать международные институты, чтобы они отражали новую конфигурацию экономической и политической власти. Группа стала оплотом, подчеркивающим для Бразилии возможность стать лидером для развивающихся стран.

На протяжении истории внешняя политика страны строилась на стремилась к более активной международной роли. Различные подходы к пониманию значения проводимого внешнеполитического курса, повлияли на международную идентичность и деятельность Бразилии. Прагматизм и независимость позволили стране преодолеть экономический кризис, став одной из развитых экономик, а также расширить взаимодействие со странами на уровне Юг-Юг и другими региональными государствами, со схожим этапом экономического развития и приблизительно одинаковыми целями во внешней политике. Впоследствии это позволило новым восходящим державам создать новое объединение БРИКС, ставшее оплотом многополярного подхода и участия в мировом управлении развивающихся стран.

С момента первого саммита, а до этого и на двустороннем уровне, во внешней политике Бразилии подчеркивается особое взаимодействие с партнерами. С приходом к власти Лулы да Силвы в 2023 г. страна вновь заявляет о глобальной роли БРИКС и каждого его члена. Новый внутренний и международный контекст 2020-х гг. способствуют активизации деятельности по линии взаимодействия, расширяя приоритетность направлений, основных угроз и проблем нового этапа развития миропорядка. Среди новых областей экономического взаимодействия между странами, институциональное оформление финансового сектора,

формирование совместного инновационного, технологического и научного потенциала, развитие демократических институтов, углубление экологической и культурной повесток, а также потенциал для энергетического взаимодействия.

БРИКС – самая мощная коллективная платформа для взаимодействия для Бразилии. Это новый растущий мировой порядок, открывающий возможности для реализации новых положений в глобальном управлении. В рамках сближения стран Бразилия может извлечь экономический, энергетический потенциал, культурное разнообразия, что будет способствовать позитивному потенциалу развития и становления страны в качестве глобального лидера.

Список литературы:

1. Agreement on the New Development Bank / University of Toronto, BRICS Information Centre – Архивировано с официального сайта НБР. 15/07/2014 // Fortaleza. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-bank.html> (дата обращения 14.04.2024);
2. Brazil, BRICS and the international agenda / ed. José Vicente de Sá Pimentel // Brasília – 2013 P. 615.
3. Brazil as a Rising Powers / edited by K.M. Kenkel and P. Cunliffe // University of California. San Diego. 2016. P. 234.
4. Cervo A.L., Bueno C. História da Política Exterior do Brasil // Brasília: Ed. Univ. de Brasília. 2008. № 4a. P. 595.
5. Declaração Conjunta sobre a Constituição da Comissão Brasileiro-Russa de Alto Nível de Cooperação, a ser presidida pelo Vice-Presidente da República Federativa do Brasil e Pelo Presidente do Governo da Federação da Rússia / Официальный документ от 21/11/1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://concordia.itamaraty.gov.br/detalhamento-acordo/4427?TipoAcordo=BL&page=373&tipoPesquisa=2> (дата обращения 14.04.2024);
6. Declaração de Joanesburgo II Sandton, Gauteng, África do Sul - 23 de agosto de 2023 / gov.br // [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.br/mre/pt-br/canais_atendimento/imprensa/notas-a-imprensa/declaracao-de-joanesburgo-ii-sandton-gauteng-africa-do-sul-23-de-agosto-de-2023(дата обращения 14.04.2024);
7. Discurso de Lula após a vitória sobre Bolsonaro / CartaCapital 30.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cartacapital.com.br/politica/leia-a-integra-do-discurso-de-lula-apos-a-atoria-sobre-bolsonaro/> (дата обращения 14.04.2024);
8. Discurso de posse do presidente Lula no Congresso Nacional / Lula [Официальный документ] от 01/01/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://lula.com.br/discurso-de-posse-lula-2023/> (дата обращения 14.04.2024);
9. Ikenberry J. Liberal Internationalism 3.0: America and the Dilemmas of Liberal World Order // American Political Science Association. Perspectives on Politics. 2009. Vol. 7, № 1. P. 71–87;
10. Lafer C. A identidade internacional do Brasil e a política externa brasileira: passado, presente e futuro // São Paulo. 2001. P. 126.
11. Lessa A.C. A diplomacia universalista do Brasil: a construção do sistema contemporâneo de relações bilaterais // Revista Brasileira de Política Internacional. 1998. 41(Special Edition). P. 29–41.
12. Lima M.R.S.D. Brasil e polos emergentes do poder mundial: Rússia, Índia, China e África do Sul // Baumann R. ed. O Brasil e os demais BRICs: comércio e política. Brasília: CEPAL; IPEA, 2010. P. 155–179.
13. Mensagem ao Congresso Nacional I 2023 // Официальный документ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/casacivil/pt-br/assuntos/noticias/2023/janeiro/mensagem-presidencial-ao-congresso-nacional-2023> (дата обращения 14.04.2024);
14. Ministério das Relações Exteriores, Relações Bilaterais, República da África do Sul / Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/mre/pt-br/>

- br/assuntos/relacoes-bilaterais/todos-os-paises/republica-da-africa-do-sul (дата обращения 14.04.2024);
15. Moore M. China overtakes the US as Brazil's largest trading partner // Infinite. 2009.May 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://infiniteunknown.net/2009/05/10/china-overtakes-the-us-as-brazils-largest-trading-partner/> (дата обращения 14.04.2024);
16. New Development Bank and Government of Brazil Sign USD 1 Billion Loan Agreement to Support Brazil's Economic Recovery / NBD (Официальный сайт) 19/10/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndb.int/news/new-development-bank-and-government-of-brazil-sign-usd-1-billion-loan-agreement-to-support-brazils-economic-recovery/>(дата обращения 14.04.2024);
17. O'Neil J. Building Better Global Economic BRIC // Global Economics Paper. New York, n. 66. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (дата обращения 14.04.2024).
18. Ricupero P.A Sombra de Charles de Gaulle: Uma Diplomacia Carismatica e In-transferivel // Novos Estudos. 2010. № 87.P. 39–40.
19. Souza A. Brazil's International Agenda Revisited: Perceptions of the Brazilian Foreign Policy Community // Rio de Janeiro: CEBRI. 2008.
20. Speech by President Luiz Inácio Lula da Silva during the Brics Summit open plenary session August 23, 2023. (Официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/planalto/en/follow-the-government/speeches/speech-by-president-luiz-inacio-lula-da-silva-during-the-brics-summit-open-plenary-session/>(дата обращения 14.04.2024);
21. Tratado sobre as Relações de Parceria entre a República Federativa do Brasil e a Federação da Rússia / 22/06/2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://concordia.itamaraty.gov.br/detalhamento-acordo/4637?TipoAcordo=BL&page=352&tipoPesquisa=2> (дата обращения 14.04.2024).
22. Vigevani T., Cepaluni G. A política externa de Lula da Silva: a estratégia da autonomia pela diversificação // Contexto internacional. 2007/ № 29(2). P. 273-335;
23. Бразилия и Китай создают совместный инвестиционный фонд с бюджетом \$20 млрд / inbusiness.kz 31.05.17. [Электронный ресурс]. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/braziliya-i-kitay-sozdayut-sovmestnyu-investitsionnyu-fond-> (дата обращения: 14.04.2024);
24. Макарычева А.В., Силаев Н.Ю., Данилин И.В., Чеков А.Д., Шавлай Э.П., Столярова С.А. «Безбилетники» либерального порядка: повестка международного развития и символические политики восходящих держав // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12(6). С. 109–128.
25. Борзова А.Ю. Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии // Латинская Америка. 2011. №11. С. 18–30.
26. В Бразилии предложили способ решения украинского конфликта // Lenta.Ru. 25/0/2023 // [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2023/07/25/poosrednik_braziil/ (дата обращения 14.04.2024);
27. Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике / декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 27 октября 1986 года A/RES/41/11 (Официальный документ). [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/499/47/img/nr049947.pdf?token=cZ9cPXZba7janC2Uxh&fe=true> (дата обращения 14.04.2024);
28. Совместное заявление лидеров стран БРИК (Россия, г. Екатеринбург, 16 июня 2009 года) / Портал БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <https://infobrics.org/document/3/>(дата обращения 14.04.2024);
29. Тимофеева Ю.А. Внешняя политика Бразилии при Ж. Болсонару: смена парадигмы? // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8. С. 163–171.

Emelyanova L.P.

BRICS in Brazil's foreign policy strategy

Tver State University, Tver

This article examines the issues of Brazil's foreign policy, in accordance with the main diplomatic traditions, which presuppose its formation as a power involved in the management of the world order. They identified the main foreign policy priorities of the country, which the country is guided by to this day. These aspirations have distinguished Brazil in the category of new rising powers promoting the principles of multipolarity and changing the world order, which does not meet the interests of many countries to participate in global governance. The BRICS Group, representing the interests of the rising powers, allows them to participate in global governance and promote their foreign policy aspirations. Therefore, cooperation within the BRICS group has a huge priority for Brazil, as a country with great-power ambitions, which is the conceptual basis of its foreign policy and the current presidential administration of Lula da Silva.

Keywords: BRICS, Brazil, foreign policy, rising power.

Сведения об авторе:

Емельянова Лидия Павловна – студентка 3 курса направления «Международные отношения», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: lpemelyanova@edu.tversu.ru.

Yemelyanova Lidiya Pavlovna – 3rd year student of the International Relations department, Tver State University, Tver. E-mail: lpemelyanova@edu.tversu.ru.

Сведения о научном руководителе:

Монахов Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Monakhov.IA@tversu.ru

Monakhov Igor Anatolyevich – PhD (Historical Sciences), Associate Professor, Department of International Relations, Tver State University, Tver. E-mail: Monakhov.IA@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 02.03.2024.

Дата принятия в печать: 17.03.2024.

Фибих А.А.

Нейтральные страны в доле

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье автор рассматривает преимущества и недостатки нейтрального статуса в международных отношениях. Также затрагиваются причины отказа ряда стран от своего нейтрального статуса.

Ключевые слова: международные отношения, нейтралитет, вооруженный нейтралитет, НАТО, Украина, Швеция, Финляндия.

Нейтралитет – это международно-правовой институт, предполагающий неучастие государства в войне, а в мирное время отказ от участия в военных блоках.

Есть причины, почему страны выбирают нейтральный статус. Так, страна может свободно взаимодействовать с воюющими странами, при этом не присоединяясь к какой-либо стороне конфликта. Это дает соблюдающим нейтралитет сохранять потенциальные экономические возможности, как это было в отношениях Швейцарии и Германии во времена Второй мировой войны. Также паспорт нейтральной страны, как правило, обладает большей силой. Так, паспорта нейтральных Швейцарии, Австрии, Сингапура, Коста-Рики, Ирландии, Японии и Панамы предоставляют своим владельцам больше экономических и туристических свобод, чем паспорта других стран в их регионах [3].

Однако нейтралитет – дорогое удовольствие. Почти каждая нейтральная страна имеет высокий уровень обороноспособности. Так как страна в силу своего нейтралитета не имеет военных союзников и при военном конфликте будет вынуждена защищать себя в одиночку.

Считается, что государство со статусом постоянного нейтралитета обязано воздерживаться от участия в вооруженных конфликтах между другими странами, не вступать в военные союзы и не размещать на своей территории иностранные военные базы или войска. Постоянный нейтралитет может быть гарантированным другими государствами или негарантированным. Тем не менее, данный статус признается международным сообществом как обязательное правило, обретая тем самым силу нормы международного обычного права, а потому постоянно нейтральное государство не может отказаться от этого статуса в одностороннем порядке.

Но даже так, некоторые страны принимают решение отказаться от нейтралитета.

Украина официально была провозглашена нейтральной страной. В Декларации «О государственном суверенитете Украины» от 16 июля 1990-е гг. законодатели заявили о своем намерении построить нейтральное государство [2]. Также Украина отказывалась от ядерного оружия в пользу России. В силу разногласий с Российской Федерацией в 2014 году, Украина отказалась от своего нейтралитета. Это была вынужденная мера, так как нейтральная страна не ожидала поддержки и была вынуждена искать иные варианты решения конфликта. Украина утратила свой нейтральный статус и больше не желает быть одна, заявляя о возможном вступлении в НАТО. С тех пор, Украина провела годы, пытаясь найти либо новое партнерство с Западом, либо получить от России гарантии, которые она, наконец, будет уважать.

Этот инцидент заставил некоторые другие нейтральные европейские страны столкнуться с вопросом о пользе нейтралитета для страны, если он не гарантирует мира для нее.

Такая ситуация особенно сильно повлияла на нейтральные скандинавские страны. Швеция имеет долгую историю нейтралитета и избегала участия в военных конфликтах. Однако с течением времени мировая политика и безопасность страны изменились, что привело к изменению и ее позиции.

Приверженность Швеции своему нейтральному статусу, по словам бывшего премьер-министра страны Карла Бильдта, была частично обусловлена опасениями негативной реакции СССР [1]. Он отметил, что возможное вступление Швеции в НАТО могло вызвать ре-

акцию со стороны Советского Союза в виде вторжения в Финляндию, страну, с которой Швеция поддерживала тесные отношения. Это стало одним из факторов, приведших к изменению позиции Швеции по отношению к нейтралитету.

В последние десятилетия Швеция стала более активно участвовать в международных миротворческих операциях под эгидой ООН и ЕС, что побудило первые мысли об отмене нейтрального статуса. В 2009 г. Швеция приняла решение подписать соглашения о взаимной обороне с Евросоюзом и другими государствами Северной Европы, что прервало ее двухсотлетний период официального нейтралитета.

Нестабильная обстановка в Европе также повлияли на внешнюю политику Швеции и ее решение упрочить свою новую политику, приблизившись к НАТО. Швеция отказывалась от идеи членства, так как придерживалась подхода твердого национального политического консенсуса по данному вопросу, не желая вступать в военные объединения. После начала специальной военной операции на Украине в 2022 г. большее количество шведских граждан высказались за вступление в НАТО. 16 мая 2022 г. правительство Швеции объявило о своем решении подать заявку на вступление в НАТО после 200 лет военного нейтралитета. Страна стала членом НАТО 7 марта 2024 г. для обеспечения своей безопасности в условиях региональной нестабильности.

Финляндия, начиная со второй половины XX в., активно участвовала в строительстве европейской безопасности, сохранив при этом свой нейтральный статус. Тем не менее, Финляндия отказалась от практики нейтралитета в результате пересмотра своей внешнеполитической стратегии. В прошлом нейтралитет рассматривался как способ сохранения независимости от военных блоков и соседних стран. Однако правительство Финляндии исключило понятие «нейтралитет» из доклада по безопасности в 1995 г., а в докладе 1997 г. упоминалась возможность получения военной помощи извне [4; 5].

После окончания холодной войны и присоединения к программе НАТО «Партнерство ради мира» и Европейскому союзу в 1990-х гг., возможность вступления Финляндии в НАТО стала предметом обсуждения, хотя общественная поддержка оставалась невысокой. Однако вооруженные отношения России и Украины в 2022 г. стали поворотным моментом, склонив общественное мнение в пользу членства в НАТО. Финляндия стала членом Альянса 4 апреля 2023 г.

Эти события свидетельствуют об изменяющейся геополитической обстановке в регионе и мире в целом, характеризуя стремление Финляндии к укреплению безопасности и изменение ее позиции относительно нейтралитета.

Отказ Швеции и Финляндии от своего нейтралитета в поисках членства в НАТО оказывает огромное влияние на европейский политический ландшафт. Это изменение нельзя упускать из виду, так как оно также может оказать существенное воздействие на оставшиеся нейтральные страны.

Существуют страны, такие как Швейцария и Австрия, которые сохраняют свой нейтральный статус, не вступая в какие-либо альянсы. Однако в этих странах также идут дебаты на данную тему. Более половины населения этих стран выступает за сохранение нейтралитета, но существуют объективные причины, которые могут заставить их пересмотреть свой статус [6].

Таким образом, исследуя причины отказа стран от нейтралитета, можно сделать вывод, что основными мотивами являются несогласие с определенными событиями и беспокойство за свою безопасность. Несмотря на то, что некоторые страны за очень короткое время присоединяются к альянсам или же выразили такое желание, нельзя однозначно говорить об устойчивой тенденции к отмене нейтралитета.

Список литературы:

1. Вопросы и ответы по нейтралитету Швейцарии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/fdfa/aktuell/newsuebersicht/2022/03/neutralitaet.html> (дата обращения 11.04.2024).

2. Декларация Верховного Совета Украинской ССР от 16 июля 1990 года «О государственном суверенитете Украины». [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Декларация_о_государственном_суверенитете_Украины (дата обращения 10.04.2024).

3. Паспортный индекс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.passportindex.org/byRank.php> (дата обращения 12.04.2024).

4. Политика безопасности и обороны Финляндии в отношении ЕС, НАТО, ПРМ и стран северной Европы в XXI веке. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-bezopasnosti-i-oborony-finlyandii-v-otnoshenii-es-nato-prm-i-stran-severnoy-evropy-v-xxi-veke/viewer> (дата обращения 10.04.2024).

5. Финляндия: нейтралитет 75-летней выдержки. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-neytralitet-75-letney-vyderzhki/> (дата обращения 10.04.2024).

6. Швеция и проблема членства в НАТО: исследование парадокса общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Sweden-and-the-issue-of-NATO-membership%3A-exploring-Ydén-Berndtsson/74c3188eb6c36ef46bd3dc96caee6d96b0a13a28> (дата обращения 12.04.2024).

Fibikh A.A.

Neutral states in the share

Tver State University, Tver

In the article, the author examines the advantages and disadvantages of a neutral status in international relations. Furthermore the author touches upon the reasons for the refusal of a number of countries from their neutral status.

Keywords: international relations, neutrality, armed neutrality, NATO, Ukraine, Sweden, Finland.

Сведения об авторе:

Фибих Александра Алексеевна – студентка 3го курса, кафедра «Международные отношения», филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: minnikal1@gmail.com

Alexandra Alekseevna Fibikh - 3rd year student, Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: minnikal1@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Пономарёва Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений, Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: PonomarevaYV@tversu.ru.

Ponomareva Julia Vladimirovna – PhD (Philological Science), Ass. Professor, Department of International Relations, Philological Department, Tver State University, Tver. E-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru. E-mail: PonomarevaYV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Акчурина А.Р.

Роль подведомственных учреждений Министерства иностранных дел в рамках дипломатической деятельности Российской Федерации

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье освещается важность публичной дипломатии в контексте внешнеполитической стратегии России. Автор делает акцент на том, как структурированная и централизованная дипломатия служит инструментом достижения государственных интересов, укрепления международного мира и безопасности. Рассматривается роль ключевых институтов, таких как Россотрудничество и МГИМО, в развитии публичной дипломатии России.

Ключевые слова: МИД, Россотрудничество, МГИМО, публичная дипломатия.

В современном мире, характеризующемся быстрыми изменениями геополитического ландшафта, нарастанием глобальных вызовов и усилением взаимосвязей между государствами, дипломатия становится неотъемлемым инструментом внешней политики любого государства. Осознавая масштаб трансформации международной системы, страны стремятся структурировать и централизовать дипломатию. Эффективная дипломатия становится критически важным инструментом в достижении национальных интересов, поддержании международного мира и безопасности, а также в продвижении экономического и культурного сотрудничества на международной арене.

Организованная и целенаправленная дипломатическая деятельность выступает фундаментом для успешного решения внешнеполитических задач, будь то защита суверенитета, расширение экономических связей, укрепление международных альянсов или эффективное реагирование на глобальные угрозы, в том числе изменение климата, терроризм и мировые эпидемии.

Понимание значимости структурированной дипломатии в современном мире приводит к логическому заключению о необходимости наличия централизованного аппарата, который бы координировал и контролировал деятельность учреждений, занимающихся публичной дипломатией.

В контексте Российской Федерации, основная дипломатическая деятельность ведется в рамках Министерства Иностранных Дел (МИД) [1], которое является центральным координирующим учреждением, проводящим внешнюю политику страны. МИД отвечает за разработку общей стратегии внешней политики и реализацию внешнеполитического курса России [6]. Это целая система взаимосвязанных институтов. В данной статье основной акцент будет сделан на двух подведомственных учреждениях МИДа, а именно Федеральное агентство по делам содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество); Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) [3]. Это две основные структуры, целенаправленно ведущие публичную дипломатию и реализующие внешнюю политику России на общественном уровне.

Россотрудничество – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере обеспечения и развития международных отношений России с государствами-участниками СНГ, другими государствами, а также в сфере международного гуманитарного сотрудничества [4]. Организация стремится продвигать российскую культуру за рубежом, поддерживать соотечественников за рубежом и реализовывать молодежные образовательные проекты, оказывая существенное влияние на формирование положительного имиджа России в мире. Одной из таких программ является «Образование в России» [5], в рамках ко-

торой агентство оказывает помощь талантливым людям из разных стран раскрыть их научных потенциал и реализовать себя, получив образование в одном из лучших университетов России. Данная программа транслирует публичную дипломатию России в нескольких аспектах. Во-первых, она способствует продвижению русского языка через привлечение в российские университеты иностранных студентов, которые не только обучаются на русском языке, но и погружаются в русскую культурную среду. Во-вторых, программа изначально нацелена на создание положительного имиджа страны за счет предоставления возможностей качественного обучения и проведения исследований. Третий аспект заключается в демонстрации открытости и гостеприимства для международного образовательного сообщества, что способствует укреплению дипломатических отношений стран на уровне народной дипломатии.

С 2011 г. Россотрудничество реализовывает программу «Новое поколение» [2], в рамках которого агентство приглашает молодых представителей иностранных государств на ознакомительные поездки в Россию. Программа представляет собой платформу для культурного диалога и способствует продвижению народной дипломатии, развитию понимания между разными культурами. К тому же, приглашение участников из различных стран, таких как, например, Руанда и Сенегал, говорит о стремлении России укреплять связи с различными регионами мира. Это один из возможных вариантов связи публичной дипломатии и внешней политики страны. Также, участие в экономических форумах, таких как ПМЭФ, дает молодым людям возможность познакомиться с экономической политикой России, её бизнес-средой и перспективами сотрудничества.

Другим, не менее важным, субъектом публичной дипломатии России при МИДе является Московский государственный институт международных отношений – один из ведущих и наиболее узнаваемых учебных заведений в России и мире, специализирующихся на международных отношениях и публичной дипломатии. МГИМО сыграл и продолжает играть важную роль в подготовке дипломатических и политических кадров для МИД, различных международных организаций, что само по себе является значимым вкладом в публичную дипломатию страны. Традиционно около 80% всех выпускников, поступающих на работу в МИД, заканчивали МГИМО, примерно столько же послов и постоянных представителей России при международных организациях являются выпускниками этого университета [1].

МГИМО предлагает широкий спектр бакалаврских, магистерских и докторских программ, включая совместные программы с ведущими зарубежными университетами, что способствует межкультурному и академическому обмену.

Также на базе института регулярно проводятся открытые лекции и международные конференции, которые собирают известных политиков, дипломатов и экспертов со всего мира для обмена мнениями и опытом.

В текущем контексте МГИМО сохраняет свою роль как один из центров подготовки и формирования будущего поколения российских и международных дипломатов и экспертов. Институт служит мостом для международного диалога и образовательной платформой, где обсуждаются и формируются ответы на глобальные вызовы.

Помимо традиционного образования, МГИМО вносит вклад в публичную дипломатию через культурные инициативы, российско-иностраные образовательные проекты, международные исследовательские программы и публикации, что делает его важным актором в продвижении российской политики и культуры на международной арене.

В заключение следует подчеркнуть, что публичная дипломатия оказывает значительное влияние на текущий внешнеполитический курс России. Она служит не просто дополнением к традиционной дипломатии, а активным инструментом развития международных отношений, укрепления международного авторитета и продвижения национальных интересов на глобальной арене. Сегодня Россия сталкивается со множеством вызовов, требующих от неё гибкости, прогнозируемости и стратегического планирования внешнеполитической деятельности. В этом контексте публичная дипломатия становится ключевым механизмом для создания и поддержания позитивного имиджа страны, расширения культурных и образовательных связей.

Учреждения, такие как Россотрудничество и МГИМО, играют важную роль в реализации этого направления, предоставляя платформу для культурного обмена и образовательной дипломатии. Программы, направленные на поддержку молодёжных и культурных обменов, научное сотрудничество и распространение знаний о России, помогают формировать глобальную сеть друзей и партнёров.

Влияние публичной дипломатии на внешнеполитический курс страны неоспоримо. Она способствует созданию доверия и открытости между странами, что является фундаментальным для достижения мира и сотрудничества в мультиполярном мире. Россия продолжает искать пути для развития публичной дипломатии, стремясь к тому, чтобы она служила долгосрочным интересам страны, укрепляя её позиции и вклад в создание стабильной и справедливой мировой системы.

Список литературы:

1. Бобров А.К. Лебедева О.В. Дипломатия России. От посольского приказа до Министерства иностранных дел. М.: АСТ, 2024. 272 с.
2. Новое поколение // Россотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: <https://rs.gov.ru/activity/novoe-pokolenie/> (дата обращения 16.04.2024).
3. Перечень подведомственных учреждений МИД России // МИД. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/about/educational/> (дата обращения 16.04.2024).
4. Положение о федеральном агентстве по делам содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.government.ru/power/93/base.html> (дата обращения 16.04.2024).
5. Образование в России // Россотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: <https://rs.gov.ru/activity/obrazovanie-v-rossii/> (дата обращения 16.04.2024)
6. Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2004 г. № 865 Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21107> (дата обращения 16.04.2024).

Akchurina A.R.

The role of subordinate institutions of the Ministry of foreign affairs within the framework of diplomatic activities of the Russian Federation

Tver State University, Tver

The article highlights the importance of public diplomacy in the context of Russia's foreign policy strategy. The author focuses on how structured and centralized diplomacy serves as a tool for achieving state interests and strengthening international peace and security. The article examines the role of key institutions, such as Rossotrudnichestvo and MGIMO, in the development of public diplomacy in Russia.

Keywords: Ministry of Foreign Affairs, Rossotrudnichestvo, MGIMO, public diplomacy.

Сведения об авторе:

Акчурина Алия Рифаиловна – студентка 3 курса филологического факультета направления Международные отношения ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: aakch@list.ru

Akchurina Aliya Rifailovna – 3rd year student of the Faculty of Philology, direction International Relations, Tver State University, Tver. E-mail: aakch@list.ru

Сведения о научном руководителе:

Пономарёва Юлия Владимировна – научный руководитель, доцент кафедры международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: ponomarevayv88@gmail.com.

Ponomareva Yulia Vladimirovna – Supervisor, Associate Professor of the Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: ponomarevayv88@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.
Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Пелевина А.Д.

Информационная безопасность Китая: преимущества и недостатки

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье автор рассматривает и анализирует меры, предпринимаемые Китайской Народной Республикой по обеспечению информационной безопасности.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, информационная безопасность, киберугрозы, кибератаки.

Несомненно, информационное пространство – это быстро развивающаяся среда, которая требует постоянной адаптации от своих пользователей. В данном контексте, впрочем, как и в любом другом, касающемся информационного пространства, оно имеет свои преимущества и недостатки. Иными словами, данное пространство представляет собой уникальную материю, воспользовавшись которой можно привнести в этот мир нечто хорошее или нанести непоправимый ущерб, не только индивидууму, но государству в целом [2; 6].

В этой связи многие страны стремятся обеспечить свою информационную безопасность (ИБ). К сожалению, даже при прилагаемых усилиях некоторые из них сталкиваются с проблемами в области кибербезопасности. Угрозы и нарушения в онлайн-пространстве остаются актуальными и требуют внимания и действий со стороны правительств и организаций. Важно разрабатывать современные методы защиты информации и активно сотрудничать на международном уровне для преодоления вызовов, связанных с угрозами в киберпространстве.

С этой целью Китайская Народная Республика стремится за счет имплементации комплексного набора технологических, законодательных и образовательных мероприятий контролировать и регулировать поток информации, повышая защиту государственных интересов и личных данных граждан. Так, например, Закон о кибербезопасности от 2016 г., вступившего в силу в 2017 г., предусматривает необходимость указывать личные данные при регистрации и обязательное хранение публикуемой информации в течении определенного срока [3]. Однако стоит отметить, что данный подход широко обсуждается мировым сообществом, он вызывает массу критики, относительно его влияния на свободу слова и интернет-цензуру в стране.

Ещё хочется отметить такое явление, как массовый мониторинг не только информации в сети, но и самого населения. Так, например, «система социального кредита (доверия)» (ССК) – проекта, реализуемого в Китайской Народной Республике с начала 2000-х гг. Цель данного правительственного проекта заключается в том, чтобы «взрастить в китайцах честность, добропорядочность и повысить общий уровень культуры населения... не запугать граждан тем, что все их действия заносятся в некую базу, и повсюду последует за любым проступком, а воспитать в них чувство ответственности и искренности, заставить действовать в соответствии с общепринятыми моральными установками», как сообщается в статье российского новостного интернет-издания Лента.ru [1]. Однако стоит отметить, что основная цель всё же состоит в мониторинге населения, содержащие личные дела граждан. Несмотря на исключительность данного явления в КНР, важно отметить, что люди с низкими оценками в рамках Системы Социального Кредита (ССК) вполне могут улучшить свою позицию и перейти в более высокий рейтинг. Другими словами, несмотря на существующую систему, возможности улучшения своего статуса все еще предоставляются гражданам. Данная система контроля также широко обсуждается и критикуется мировым сообществом, поскольку нарушает личные права и свободы граждан.

Информационная безопасность в Китайской Народной Республике имеет ряд преимуществ, среди которых централизованное управление. Благодаря строгому контролю со стороны правительства, обеспечивается более эффективная реакция на угрозы. Централизован-

ное управление позволяет быстро принимать меры по защите информации и предотвращению возможных атак. Кроме того, такой подход способствует координации действий разных структур и обеспечивает единую стратегию по обеспечению информационной безопасности. Все это делает систему защиты информации в Китае более надежной и эффективной.

Также к преимуществам можно отнести тот факт, что правительство КНР в сотрудничестве с отечественными предприятиями активно инвестирует в развитие технологий киберзащиты, что позволяет стране быть на передовой в создании инновационных решений, направленных на обеспечение безопасности в цифровой среде. Так, например, по сообщениям экспертов, «в 2021 г. масштаб китайского рынка кибербезопасности достиг 62,7 млрд юаней (8,64 млрд долларов США), увеличившись на 9,5 млрд юаней (1,3 млрд долларов США), или на 17 процентов, по сравнению с 2020 годом» [5]. Стоит отметить, что за последние годы Китай усилил свои меры по ИБ из-за беспокойств по поводу сохранения конфиденциальности национальных данных и необходимости защиты личной информации граждан в цифровой сфере экономики.

Также для подтверждения вышесказанного хочется привести другой пример: «В проекте своего наиболее комплексного плана политики в области ИБ в Китае на 2021 год Министерство промышленности и информационных технологий (МИПТ) обязало такие важные отрасли, как телекоммуникации, к 2023 году выделять 10 процентов своего бюджета на обновление ИТ на кибербезопасность» [4].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что информационная безопасность имеет свои преимущества и недостатки. Важно учитывать как положительные аспекты, такие как защита конфиденциальности, предотвращение кибератак и обеспечение безопасности данных, так и негативные стороны, например, риски потери личной свободы из-за чрезмерного контроля и нарушения приватности. Данная статья представляет лишь часть полной картины и важно учитывать разносторонний характер проблем информационной безопасности.

Список литературы:

1. Большой китайский брат. Как устроена самая мощная в мире система тотального контроля за населением // Лента.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/08/22/credit/>. (дата обращения 11.04.24).
2. Как работает система социального доверия в Китае // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5225841>. (дата обращения 12.04.24).
3. Ромашкина Н., Задремайлова В. Эволюция политики КНР в области информационной безопасности // ИМЭМО РАН. 2020. №1 (58). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-politiki-krn-v-oblasti-informatsionnoy-bezopasnosti>. (дата обращения 10.04.2024).
4. Рувинский Р.З., Тарасов А.А. Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена // Национальная безопасность / nota bene. 2020. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kredita-istoricheskie-predposylki-i-doktrinalnye-osnovaniya-fenomena>. (дата обращения 11.04.2024).
5. Рынок кибербезопасности Китая: анализ рынка // PRC.TODAY. [Электронный ресурс]. URL: https://prc.today/rynok-kiberbezopasnosti-kitaya-analiz-rynka/#Рынок_кибербезопасности_Китая_Факторы_лежащие_в_основе_растущего_спроса_на_кибербезопасность. (дата обращения 11.04.24).
6. Лайши Ю. Информационная безопасность Китая // Образовательный портал «Справочник». — Дата написания статьи: 17.04.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/informacionnaya_bezopasnost_kitay/. / (дата обращения 11.04.2024).

Pelevina A.D.

China's information security: advantages and disadvantages

Tver State University, Tver

In the article, the author examines and analyzes the measures taken by the People's Republic of China to implement information security.

Keywords: People's Republic of China, information security, cyber threats, cyber attacks.

Сведения об авторе:

Пелевина Анна Денисовна – студент кафедры международных отношений, Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: adpelevina@edu.tversu.ru

Pelevina Anna Denisovna – student of the Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: adpelevina@edu.tversu.ru

Сведения о научном руководителе:

Сафонов Глеб Валерьевич – старший преподаватель кафедры международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Safonov.GV@tversu.ru.

Safonov Gleb Valerevich – Senior Lecturer at the Department of International Relations, Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: Safonov.GV@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Пономарёва Ю.В., Афанасьева К.В.

Современная российская цифровая дипломатия

(на примере деятельности МИД РФ)

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье анализируются основные особенности современной российской цифровой дипломатии. Авторы отмечают, что за последние годы страны начали активно использовать социальные сети в политической деятельности. Способность собирать информацию и обмениваться ею с беспрецедентной скоростью в реалиях глобального информационного общества создаёт новые возможности для политических лидеров и государственных учреждений. Цифровая дипломатия с момента появления прошла несколько стадий становления. В данной работе анализируются именно характерные данной стадии развития особенности цифровой дипломатии на примере деятельности в цифровой среде МИД РФ.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, социальные сети, МИД РФ.

Необходимость развития цифровой дипломатии в России впервые была закреплена в Концепции внешней политики Российской Федерации в 2013 г. [1]. Так, в п. 41 раздела «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности» отмечалось, что в рамках этой деятельности необходимо широкое использование возможностей новых информационно-коммуникационных технологий. В концепции внешней политики от 2016 г. [2] фигурировала необходимость укрепления роли средств массовых коммуникаций, а также доведения «до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы» и развития информационно-коммуникационных инструментов «мягкой силы». Несмотря на отсутствие официальной терминологии в российском дискурсе, необходимость развития в России самых современных технологий, в том числе искусственного интеллекта и больших данных, неоднократно подчёркивалась на самом высоком уровне.

С июня 2012 г. цифровизация предприятий и государственных структур является одной из важнейших тем стратегического развития России.

Первыми интернет-платформами в Российской Федерации (в последствии—РФ) стали зарубежные социальные сети:

- 1999 г. – платформа LiveJournal.com. Она стала первым популярным иностранным новостным каналом в нашей стране, а в последствии – одним из важнейших факторов общественной дискуссии и внутренней политики.

- 2006 г. – социальная сеть Twitter (ныне X) и социальные платформы «Одноклассники», Instagram* (социальная сеть компании Meta, запрещена на территории РФ и признана экстремистской), «ВКонтакте». Последняя была создана в первую очередь как клон Facebook* (социальная сеть компании Meta, запрещена на территории РФ и признана экстремистской), но со временем превратилась в самостоятельную платформу с собственным интерфейсом.

Первый сайт Президента Российской Федерации и Президентский блог были запущены одновременно. После этого был зарегистрирован президентский аккаунт в Twitter и его китайской версии WEIBO. Все государственные органы и органы местного самоуправления, как и другие российские органы власти, имеют своё медиапространство в интернете.

В рамках цифровой дипломатии был запущен первый информационный сайт Министерства иностранных дел России (в последствии – МИД РФ). Запущены YouTube, Twitter и Facebook (социальная сеть компании Meta, запрещена на территории РФ и признана экстремистской), расширены возможности интервью, пресс-конференций, выступлений и брифингов глав государств и правительств МИД России. В социальных сетях и на медиаплощадках происходило наполнение соответствующих аккаунтов, в частности, размещение на ведомственном канале МИД РФ в YouTube, который набирал много просмотров

В последние годы цифровая дипломатия в России начала активно развиваться в ответ на изменяющиеся условия информационной среды и возрастающее значение цифровых технологий в международных отношениях. Важным этапом в появлении цифровой дипломатии в России стало увеличение использования интернета и социальных медиа как средств коммуникации и распространения информации.

Российские дипломатические органы, такие как МИД РФ, активно начали использовать официальные сайты, социальные сети, блоги и другие цифровые платформы для общения с зарубежными партнёрами, представителями общественности и международными организациями. Это позволяет эффективнее распространять информацию о позициях России по различным международным вопросам, проводить информационные кампании и участвовать в дискуссиях на мировой арене.

Цифровая дипломатия в России также включает в себя использование специализированных инструментов для анализа данных, мониторинга медиа и оценки эффективности коммуникационных стратегий. Это помогает российским дипломатам лучше понимать реакцию общественности на их действия и адаптировать свои подходы соответственно.

В данном исследовании мы исходим из мысли, что любая коммуникация, в том числе и коммуникация в международных отношениях на различных уровнях является полноценной коммуникативной ситуацией. Исходя из этой мысли мы считаем, что акторы международных отношений находятся в позиции определяющего или определяемого своего коммуникативного поведения, а значит и выработке коммуникативной стратегии. Коммуникативная стратегия России в международных отношениях направлена на продвижение национальных интересов, укрепление международных позиций страны и поддержание диалога с другими государствами и международными организациями: «российская цифровая дипломатия является проактивной, т. е. ведет упреждающую политику и быстро реагирует на информационные атаки» [3, с. 149] В рамках этой стратегии российские дипломатические ведомства используют различные коммуникационные инструменты и платформы для достижения своих целей.

Основные элементы российской коммуникативной стратегии включают:

- использование официальных сайтов и социальных сетей для распространения информации о позиции России по международным вопросам, проведения информационных кампаний и общения с зарубежными партнерами и общественностью;
- организация пресс-конференций, брифингов и других мероприятий для представления позиции России по ключевым международным темам и взаимодействия с журналистами и представителями СМИ;
- использование дипломатические каналы коммуникации, такие как консультации, переговоры и дипломатические документы, для обмена информацией и урегулирования международных споров;
- активное участие в международных форумах, конференциях и организациях для продвижения интересов России и ведения международного диалога;
- использование специализированные инструменты для анализа данных, мониторинга СМИ и оценки эффективности коммуникативной стратегии.

Говоря о платформах, которые используются в реализации цифровой дипломатии РФ, можно выделить следующие платформы:

- официальный сайт министерства иностранных дел РФ;
- официальные сайты лидеров, представителей, государственных органов страны;
- персональные блоги лидеров и представителей государства;
- аккаунты в социальных сетях;
- электронные СМИ страны (журналы, газеты, новостные агентства).

В российской цифровой дипломатии хэштеги играют важную роль в улучшении коммуникации и взаимодействии с аудиторией. Хэштеги можно использовать для поддержки внешнеполитических инициатив, привлечения внимания к важным событиям и темам, а также для участия в дискуссиях и диалоге с другими странами и международными органи-

зациями. Анализ хештегов позволяет не только оценить широту тематического охвата постов и выявить их основные тематические группы, но и «подводит к важнейшему вопросу – определению коммуникативной стратегии, которую использует МИД РФ в цифровой дипломатии» [9, с. 372].

Например, официальные аккаунты МИДа России и посольств могут использовать хэштеги, отражающие ключевые темы российской внешней политики, такие как #Дипломатия, #MFARussia, #Международныеотношения, #Геополитика и т. д. Хэштеги также можно использовать для поддержки международных инициатив, мероприятий и кампаний.

Использование хэштегов в цифровой дипломатии помогает повысить видимость контента, привлечь новую аудиторию, активно участвовать в дискуссиях и формировать позитивное восприятие официальной позиции и инициатив России на международной арене.

МИД РФ является главным органом исполнительной власти, ответственным за формирование и реализацию внешнеполитической стратегии и действий России. Образовано в 1802 г. в Российской империи). Важнейшими задачами МИД РФ являются отстаивание национальных интересов России на международной арене, поддержание диалога с другими государствами, участие в международных организациях и форумах, представление позиции России по ключевым мировым проблемам.

МИД РФ активно использует цифровые технологии и социальные сети для осуществления дипломатической деятельности и общения с аудиторией. Официальные аккаунты МИД России в социальных сетях предоставляют информацию о важных внешнеполитических событиях, публикуют официальные заявления и комментарии, поддерживают диалог с пользователями.

Реализация цифровой дипломатии МИД РФ представляет собой важное направление развития внешнеполитической деятельности России, основанное на использовании современных информационных технологий и цифровых инструментов для улучшения коммуникации, взаимодействия и влияния на мировой арене. Ниже приведены некоторые методы реализации цифровой дипломатии МИД РФ:

- Социальные сети

МИД РФ для распространения информации о ключевых событиях во внешней политике страны, выпуска официальных заявлений и комментариев, а также для взаимодействия с аудиторией активно использует популярные социальные платформы, такие как:

1. Официальный Telegram-канала МИД РФ [4].
2. Официальная страница МИД РФ в Вконтакте [5].
3. Официальная страница МИД РФ в Одноклассниках [6].
4. Официальный YouTube-канал МИД РФ [7].

А также есть аккаунты в Twitter (ныне X), Facebook*, Instagram* (социальный сети компании Meta, запрещена на территории РФ и признана экстремистской), которые являются запрещёнными на территории РФ.

- Онлайн-конференции и вебинары.

МИД РФ организует конференции, семинары, вебинары и другие онлайн-мероприятия для обсуждения актуальных вопросов международной политики, представления позиции России и обмена мнениями с представителями и экспертами из других стран.

- Электронные петиции и онлайн-опросы.

МИД РФ может использовать электронные петиции и анкеты для сбора обратной связи с гражданами по внешнеполитическим решениям и инициативам, а также для изучения общественного мнения;

- Виртуальные туры и онлайн-выставки.

МИД РФ может организовывать виртуальные туры по дипломатическим представительствам за рубежом и участвовать в онлайн-выставках для продвижения культурного наследия и туристического потенциала России;

- Кибердипломатия.

МИД РФ активно участвует в международных дискуссиях по вопросам кибербезопасности, цифрового суверенитета и других направлений киберполитики, представляя свою позицию и сотрудничая с другими странами.

Внедрение цифровой дипломатии позволяет эффективно доносить позицию МИД РФ, укреплять имидж страны за рубежом, повышать прозрачность и доступность информации для общественности, улучшать взаимодействие с другими странами и международными организациями.

Официальный сайт МИД РФ является центральным интернет-ресурсом официальных документов, новостей, публикаций и информации о внешнеполитической деятельности России.

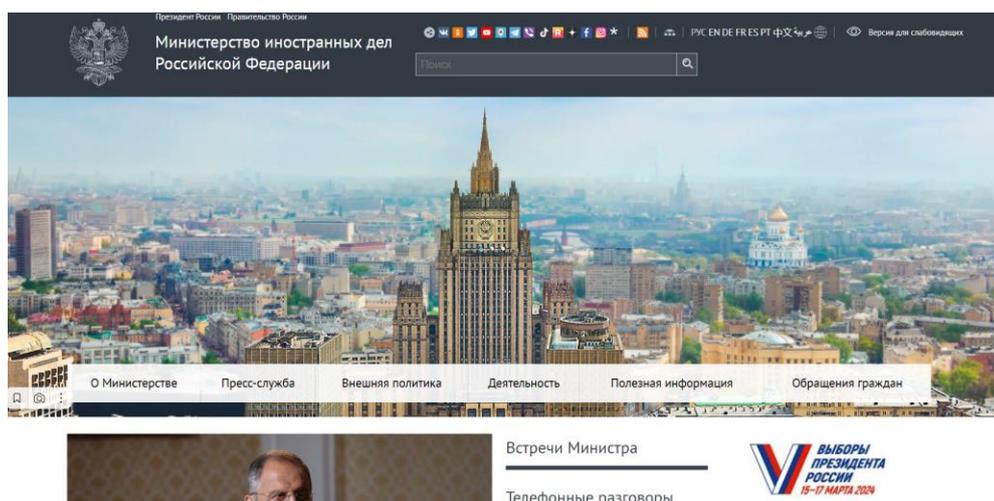

Рис. 1. Страница официального сайта МИД РФ [8]

На официальном сайте МИД РФ размещена информация о Министерстве, регулярно публикуются новости о внешнеполитических событиях, заявления и комментарии официальных представителей министерства. Также на сайте размещены официальные документы, заявления и обращения МИД РФ, в том числе заявления официальных лиц, договоры, соглашения и другие документы. Помимо этого, можно найти информацию о дипломатических представительствах за рубежом, консульских учреждениях и иностранных представительствах в России.

На сайте МИД России публикуются аналитические материалы, статьи и интервью с экспертами по различным внешнеполитическим темам, а также представлена информация о том, как связаться с МИД РФ, часы приёма и адреса дипломатических представительств.

Официальный сайт МИД РФ является важным источником актуальной информации о внешнеполитической деятельности России, её позиции по международным вопросам, контактных данных граждан и представителей других стран.

Таким образом, появление цифровой дипломатии в России связано с необходимостью адаптации к новым условиям информационной эпохи и использованием цифровых технологий для продвижения национальных интересов и укрепления международного статуса страны. Все исследованные нами инструменты современной цифровой дипломатии МИД РФ показывают свою строгую подчиненность определенной В. В. Путиными официальными внешнеполитическими документами РФ особой проактивной коммуникативной стратегии.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 12.02.2013 г. № Пр-251 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ZIR5c3NHwMKfbxUqKvNdqKhkA4vf3aTb.pdf> (дата обращения 13.04.2024).

2. Указ Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 13.04.2024).

3. Цифровые международные отношения: В 2 т. Т. 1: Учебное пособие для вузов / под ред. Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова. М.: Аспект Пресс, 2023. 354 с.

4. МИД РФ Официальный аккаунт. [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/MID_Russia (дата обращения 13.04.2024).

5. МИД РФ Официальный аккаунт. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/mid> (дата обращения: 13.04.2024).

6. МИД РФ Официальный аккаунт. [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/midrossii> (дата обращения: 13.04.2024).

7. МИД РФ Официальный аккаунт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCrVo0BXjIUIZ-YylYF8oNxxg> (дата обращения 13.04.2024).

8. МИД РФ Официальный аккаунт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения 13.04.2024).

9. Пономарёва Ю.В. Роль мессенджера Telegram в современной цифровой дипломатии МИД РФ // Человек – Семья – Общество – Государство – Бизнес: формирование образа будущего России: матер. Всеросс. (национальной) науч.-практ. конф. / под ред. Н.И. Обуховой, А.С. Черткова. М.: Изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2024. С. 372–379.

Ponomareva Ju.V., Afanasieva K.V.

Modern russian digital diplomacy (based on the example of practice of the RF MFA)

Tver State University, Tver

The article analyzes the main features of modern Russian digital diplomacy. The authors note that in recent years, countries have begun to actively use social networks in political activities. The ability to collect and share information at unprecedented speed in the global information society creates new opportunities for political leaders and government agencies. Since its inception, digital diplomacy has gone through several stages of development. This paper analyzes the specific features of digital diplomacy characteristic of this stage of development using the example of activities in the digital environment of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: digital diplomacy, social networks, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Сведения об авторах:

Пономарёва Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений, Филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: PonomarevaYV@tversu.ru.

Ponomareva Julia Vladimirovna – PhD (Philological Science), Ass. Professor, Department of International Relations, Philological Department, Tver State University, Tver. E-mail: Ponomareva.YV@tversu.ru. E-mail: PonomarevaYV@tversu.ru.

Афанасьева Ксения Витальевна – студентка 4 курса, направление «Международные отношения», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: kseniaafanaseva38@gmail.com.

Afanasieva Ksenia Vitalievna – the 4th grade student, Department of International Relations, Philological Department, Tver State University, Tver. E-mail: kseniaafanaseva38@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Невинчаная Е.М.

Парламентская оппозиция VI созыва Государственной Думы РФ как институт, осуществляющий контроль над властью Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

Статья посвящена институту парламентской оппозиции в период VI созыва Государственной Думы РФ. Рассматривается деятельность оппозиционных парламентских фракций по осуществлению контроля за властью. Определяются основные цели, методы, с помощью которых оппозиция может контролировать власть, а также проводится анализ используемых оппозиционными фракциями Государственной Думы VI созыва способов контроля.

Ключевые слова: парламентская оппозиция, контроль над властью, Государственная Дума РФ, VI созыв.

Общественный контроль – деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [2].

Контроль над властью важен для построения демократического общества, защиты прав и свобод граждан, обеспечения их благ. Контроль обеспечивается как гражданами, так и общественно-политическими организациями - политическими партиями, в том числе как оппозиционными парламентскими, так и непарламентскими, НКО, НПО и др. Парламентская оппозиция имеет довольно много различных рычагов для контроля за властью: возможность депутатов запрашивать отчеты о деятельности органов власти и выступать с их критикой том числе и в СМИ, направлять запросы, выдвигать законодательные инициативы по защите прав граждан, организовывать митинги, шествия, демонстрации и т. д. [5 с. 118]. Кстати, последняя форма политического участия позволила некоторым партиям набрать необходимое число голосов для прохода в Думу, выступив против заранее объявленной «рокировки» Путин-Медведев накануне президентских выборов под лозунгом «За честные и чистые выборы!».

Парламентская деятельность партии КПРФ на наш взгляд была наиболее оппозиционной политическому курсу, как исполнительной власти, так и партии парламентского большинства. Так, лидер КПРФ – Геннадий Зюганов высказался в поддержку протестной активности общественности: «всей душой с теми, кто нашёл в себе мужество и вышел на митинг сказать «нет» этой власти» [4].

За счет получения 92 депутатских мандатов, партия могла вне согласования с другими партиями направлять запросы в Конституционный Суд РФ. КПРФ часто пользовалась этой возможностью и направляла запросы, затрагивающие как вопросы внешней политики, избирательного права, так и вопросы, волнующие граждан: капитальный ремонт, плата за проезд [3].

Депутаты КПРФ голосовали против принятия поправок в закон о митингах, который увеличивал ответственность за нарушения правил проведения, а также налагал запрет на организацию митингов на лиц, имевших административные правонарушения на публичных акциях; закон «Об основах общественного контроля» депутаты КПРФ проигнорировали, заявив: «реальных механизмов влияния на исполнительную власть у общества нет. А теперь делается попытка просто всё это урегулировать, создать, так скажем, общественный контроль при дворе его величества, или при администрации его превосходительства» [2].

Несмотря на то, что депутаты КПРФ также голосовали за принятие поправок в закон «О политических партиях», в последствии при встрече с Президентом РФ, Зюганов заявил, что поправки в закон развалили политическую систему. Также лидер партии КПРФ на этой же встрече с Президентом говорил, что нужно развивать участие граждан в политической жизни [1].

«Справедливая Россия» активно поддерживала запросы КПРФ в Конституционный Суд РФ, как и протестную активность 2011–2012 гг. против результатов выборов в Государственную Думу. Члены партии вносили законопроекты по вопросам: избирательных прав граждан, избирательных комиссий, образования граждан, политических партий [1; 2]. На встрече Президента с лидерами парламентских фракций Миронов раскритиковал «Единую Россию» за то, что без внимания относится к тому, что зарабатывают и предлагают другие фракции [1].

При всем этом оппозиционные парламентские фракции, несмотря на попытки влияния на власть с помощью внесения законопроектов, встреч с Президентом, направления запросов в Конституционный Суд, выступления на митингах, не имели должных рычагов влияния. «Единая Россия» за счет получения конституционного большинства могла проводить законы самостоятельно, митинги устраивались в большинстве случаев в памятные даты (1 мая, 7 ноября и др.). Встречи с Президентом лидеров парламентских фракций не вызывали существенных изменений.

Несмотря на достаточно высокий уровень парламентской протестной активности, оппозиционные партии поддержали и ряд достаточно резонансных законопроектов, инициаторами которых выступили как институты исполнительной власти, так и депутаты «Единой России». Парламентской оппозицией были поддержаны законопроекты о запрете ЛГБТ-пропаганды среди несовершеннолетних, об иностранных агентах, о детях-сиротах (Закон Димы Яковлева), а также ряд предложений, касающихся защиты и хранения информации, информационных технологий, что позволяет говорить о наличии определенных точек соприкосновения власти и оппозиции в российском парламенте.

Вместе с тем, по итогам деятельности оппозиционных парламентских фракций в VI созыве Государственной Думы можно сказать, что хотя партии пытались, используя свои возможности осуществлять контроль за властью, но не добивались своего. Неслучайно, С.М. Миронов еще в 2016 г. предложил принять законопроект о гарантиях парламентской деятельности и дать каждой пусть и немногочисленной думской фракции право вносить в парламентскую сессию по пять законопроектов, которые обязаны быть рассмотрены в первоочередном порядке без учета мнения парламентского большинства.

Список литературы:

1. Встреча лидеров парламентских фракций с Президентом РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16021> (дата обращения 13.04.2024 г.).
2. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 N 212-ФЗ (последняя редакция). Ст. 4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения 13.04.2024 г.).
3. Запросы в Конституционный Суд РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/154048.html> (дата обращения 13.04.2024 г.).
4. Г.А. Зюганов: Я всей душой с теми, кто нашел мужество и вышел на митинги сказать «НЕТ» этой власти. [Электронный ресурс]. URL: https://kprf.ru/rus_soc/100865.html (дата обращения 15.04.2024 г.).
5. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль и коммуникация. М.: Изд-во РАГС, 2004. 238 с.

Nevinchanaya E.M.

Parliamentary opposition of the VI and VII convocations of the State Duma of the Russian Federation as an institution exercising control over power

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

This article is devoted to the institution of parliamentary opposition during the VI convocation of the State Duma of the Russian Federation. The activity of opposition parliamentary factions on realization of control over the power is considered. The tendency of opposition parliamentary factions to reduce the actions aimed at controlling the power is emphasized.

Keywords: parliamentary opposition, control over power, State Duma of the Russian Federation, VI convocation.

Сведения об авторе:

Невинчаная Екатерина Михайловна – студентка 1 курса направления Политология, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: katee1303@gmail.com

Nevinchanaya Ekaterina Mikhailovna – 1st year student of Political Science, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», Moscow. E-mail: katee1303@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Тимофеева Лидия Николаевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: timofeeva-lidiya@inbox.ru.

Timofeeva Lidia Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Professor, Professor of the Department of Political Science Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: timofeeva-lidiya@inbox.ru

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 15.04.2024.

Тихонов Е.З.**Особенности работы института государства
в чрезвычайных условиях: российский опыт****Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Москва**

В статье на примере российского государства исследуется эволюционное развитие института государства в разрезе использования и адаптации института чрезвычайного положения для реализации централизованной государственной политики в современных реалиях.

Ключевые слова: институт государства, чрезвычайное положение.

Политическая наука до сих пор не выработала унифицированную теорию государства, закономерно не появилось и единого определения основного политического института. Вызвано это сложным и неоднозначным эволюционным развитием государственного аппарата, в связи с чем каждый исследователь предлагает свое, чаще всего отличное от остальных, видение по данному вопросу. Однако наиболее полной и приближенной к действительности можно считать трактовку известного исследователя государства – Боба Джессопа. В его формулировке «государство – это сложный ансамбль институтов, организаций и взаимодействий, участвующих в осуществлении политического лидерства и реализации решений, которые... являются коллективно обязывающими для его политических субъектов» [3, с. 53]. Государство в глазах Джессопа предстает не монолитным левиафаном, единолично определяющим политические цели и реализующим их с помощью государственной политики, а сборкой политических институтов, каждый из которых существует и работает в своем горизонте действия. Можно сделать вывод, что характер политических институтов государства определяет и характер его самого, так как оно является ансамблем, то есть суммой всех социально-политических институтов.

История государства, несмотря на многочисленность теорий, сопровождающих ее, демонстрирует основную, характерную для государства, как института, особенность. Процесс его формирования сопровождался процессом централизации власти. В течение своего существования государство периодически сталкивается с масштабными вызовами, представляющими угрозу для его существования как политического института. Обычно, риски вызваны войнами, революциями, терроризмом, экономическими и политическими кризисами. Ситуации кризиса активно использовались еще монархами для постепенного скапливания власти в своих руках. Централизация власти происходила за счет становления трех монополий: на применение насилия, на сбор налогов и на юстицию [2, с. 74]. При этом обретение трех монополий происходило постепенно и чаще всего сопровождалось войнами или иными кризисами. Так, например, В. Волков описывает процесс формирования фискальной монополии, как борьбу государства с местными элитами, за право сбора налогов [там же, с. 78]. Мотивом, легитимизирующим увеличение полномочий, становились частые войны или революции, в ходе которых государь и государство обретали власть, обретали новые возможности и расширяли свое господство над подданными, уменьшая их свободы. «Во всех... революциях... государство было объектом атаки революционных сил, но в итоге выходило из кризиса гораздо более централизованным и сильным, с более широкими... возможностями для контроля над населением» – подытожил Волков [2, с. 97].

Процесс усиления государства благодаря или вопреки кризисным ситуациям проглядывается и в теории общественного договора Т. Гоббса, когда на фоне войны всех против всех, состояния социального и политического хаоса, государство, во-первых, возникает как полноценный политический институт, во-вторых, является господствующей и могущественной структурой, власть которой полностью концентрируется в руках государя, отождествляемым с государством. Теория демократизировалась, появились и развились новые

политические структуры и институты, в следствие чего теории общественного договора стали менее актуальны по причине децентрализации власти. При этом, как такового права на абсолютные полномочия государство окончательно не лишилось. Оно сохранило, его, закрепив в конституции пункт о чрезвычайном положении. Российское государство не исключение. Чрезвычайное положение – это особый правовой статус, увеличивающий полномочия исполнительной власти и вводящий ряд правовых ограничений, направленных на урегулирование кризисной ситуации. При этом Дж. Агамбен отмечает, что в век демократий чрезвычайное положение стало неотъемлемой частью государства, проявлением его авторитарного начала, умело скрываемого за ширмой демократических институтов [1, с. 10].

Указом президента РФ от 19 октября 2022 г. было введено 4 специальных категории реагирования, вызванных введением военного положения на новых территориях: максимальный уровень, средний уровень, повышенной готовности и базовой (в большинстве субъектов) [4]. Основные пункты во много совпадают с ограничениями при чрезвычайном положении: увеличение полномочий исполнительной власти, необходимых для обеспечения защиты субъектов, усиление охраны правопорядка и прочее [5]. Реализовано это было с помощью создания оперативных штабов субъектов РФ, во главе которых становятся главы субъектов, а также в состав вошли представители министерств (обороны, внутренних дел и пр.) [4]. Оперативный штаб становится господствующим органом власти в субъекте. Политика ликвидации угроз аналогична тому, что описывалось классиками ранее – усиление государственных институтов в условиях кризиса.

Военное положение официально введено лишь в 4 субъектах РФ, чрезвычайное не введено на федеральном уровне, но определяет политику и характер государства. Правовые ограничения, схожие с ограничениями при ЧП коснулись и другие субъекты. Помимо базового реагирования, без введения чрезвычайного или военного положения на федеральном уровне реализуется гос. политика централизации. Контроль за СМИ, ограничение воздушного сообщения в некоторых субъектах, усиление органов исполнительной власти, увеличение роли института президентства, создающие монополию на реализацию государственной политики и прочие факторы демонстрируют способность института государства на примере России использовать чрезвычайное положение без его официального введения для усиления и централизации власти.

Список литературы:

1. Агамбен Дж. Номо sacer. Чрезвычайное положение. М.: Изд. «Европа», 2011. 148 с.
2. Волков В.В. Государство или Цена порядка. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 160 с.
3. Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 504 с.
4. Указ «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // Президент России: сетевое издание. 19.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69632> (дата обращения 19.04.2024).
5. Федеральный закон о чрезвычайном положении // КонсультантПлюс: сетевое издание. – 30.06.2001. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/eb55f4ea1bde28872248377425ff1ca9b3db8150/ (дата обращения 19.04.2024).

Tikhonov E.Z.

Specific issues of the work of the institution of the state in emergency conditions: russian experience

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

In the article it is researched on the example of the Russian state the evolutionary development of the institute of the state in the context of use and adaptation of the institute of the state of emergency for realization of the centralized state policy in modern realities.

Keywords: institution of the state, state of emergency.

Сведения об авторе:

Тихонов Евгений Заурович – студент, 2 курс, Факультет политических исследований Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: etikhonov-22@ranepa.ru

Tikhonov Evgeny Zaurovich – student, 2nd year, Faculty of Political Studies, Institute of Social Sciences, RANEPa, Department of Political Science and Political Management. Moscow. E-mail: etikhonov-22@ranepa.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3625-0848>

Сведения о научном руководителе:

Арутюнов Антон Георгиевич – член Совета по региональному развитию Российской ассоциации политической науки, г. Москва. E-mail: anton.arutynov.98@mail.ru <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>.

Arutynov Anton Georgeivich – member of Regional Development Council, RPSA, Moscow. E-mail: anton.arutynov.98@mail.ru <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 17.04.2024.

Лазарев А.А.

Типология взглядов на сущность политических режимов

Тверской государственной университет, г. Тверь

Исследование типологий политических режимов представляет особый интерес в контексте современной политической среды, поскольку наблюдается постоянная динамика политических систем. Важно изучить основные подходы с целью их анализа и выявления общих тенденций и характеристик. Результаты исследования позволяют выделить несколько ключевых типологий политических режимов, включая авторитарные, демократические, тоталитарные и гибридные. Результаты исследования могут быть использованы для анализа политических систем стран мира.

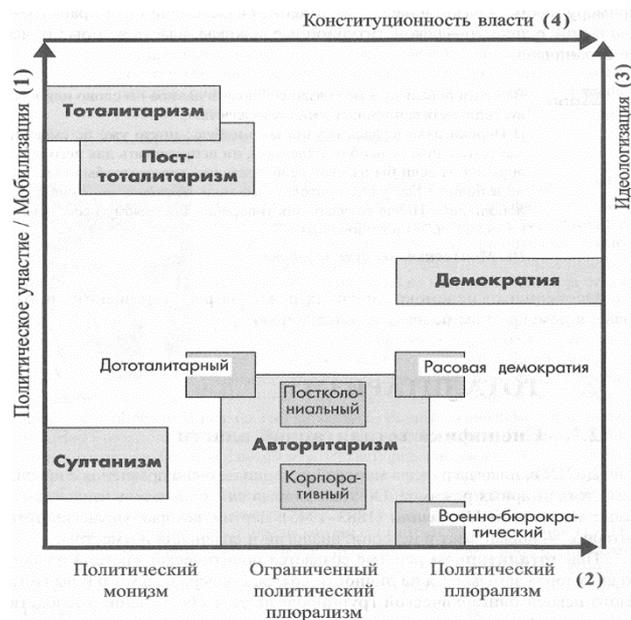
Ключевые слова: понятие политического режима, типологии политических режимов, критерии классификации, признаки.

Политический режим определяет основные принципы и правила, по которым функционирует политическая система общества. От него напрямую зависит уровень гражданских свобод и образ правления в целом. Путём детального исследования политических институтов в той или иной стране мы сможем судить о политическом климате анализируемого государства на конкретном этапе его исторического развития.

В первую очередь необходимо разобраться с понятием политического режима. В политической науке имеется немало количественно дефиниций относительно данного явления. Рассмотрим некоторые из них. В понимании профессора парижского Института политических наук Ж.-Л. Кермонна, политический режим – это «совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, которые способствуют формированию политического управления данной страны на известный период» [8]. По мнению Д. Истона, политический режим представляет собой правила и цели взаимодействия политических акторов, сюда включаются нормы, ценности и авторитет [7]. Ю.С. Кожевникова определяет политический режим, как «систему приемов, методов, форм и способов осуществления политической власти в обществе всеми политическими институтами, включая государственные» [5].

Переходя к разбору классификаций, нельзя забывать об их многообразии. Это обусловлено целым рядом причин. Во-первых, существует множественность критериев оценки. То есть определение того, что делает политический режим авторитарным, демократическим, тоталитарным или гибридным, может оказаться сложной задачей, поскольку нет жестких и универсальных критериев [1]. Во-вторых, как справедливо отмечал Платон, политические режимы не являются постоянными во времени, они изменчивы, одно постоянно сменяет другое, это также усложняет их классификацию [6, с. 137–143]. В-третьих, важно понимать, что одинаковое название режимов, не означает полное внутреннее, структурное сходство. Также большую роль играет фактор самого исследователя, речь о субъективности и интерпретации. Учёные могут приходить к разным результатам даже при исследовании схожих явлений. Именно по этой мы получили огромное количество классификаций.

Достаточно большое распространение получила типология американского учёного Хуана Линца [9].

Было выделено пять основных режимов. Среди них тоталитаризм, посттоталитаризм, демократия, авторитаризм и султанизм. Классифицируются они на основе четырёх заданных критериев: мобилизация или политическое участие, уровень политического плюрализма, идеологизация, конституционность власти.

Под политической мобилизацией здесь подразумевается уровень участия граждан в политике, стоит отметить, что существуют режимы, которые вовлекают людей в политику, поскольку это необходимо для их существования. Политический плюрализм – это принцип, основанный на идее многообразия политических взглядов, в данном случае выступает в качестве критерия классификации, которые подразумевает наличие или отсутствие конкуренции. Идеологизация определяет роль идеологических установок в обществе. Конституционность здесь означает не столько соответствие действий власти имущих конституции, сколько наличие определённых механизмов, которые ограничивают эти самые властные полномочия.

При тоталитаризме реальная политическая конкуренция не допускается, ибо оппозиционные силы несут в себе угрозу власти, всё сведено к монизму. В то же время обеспечивается высокий уровень политического участия граждан, поскольку тоталитарным режимам, как известно, необходима мобилизация масс в поддержку своей политике. Во многом здесь высока роль идеологии, так как она позволяет мобилизовывать массы, часто устанавливается государственная идеология, уместно сказать о том, что роль пропаганды здесь генерализируется. Инструменты, которые ограничивают власть, отсутствуют, либо существуют только иллюзорно, поэтому конституционность сведена к минимуму.

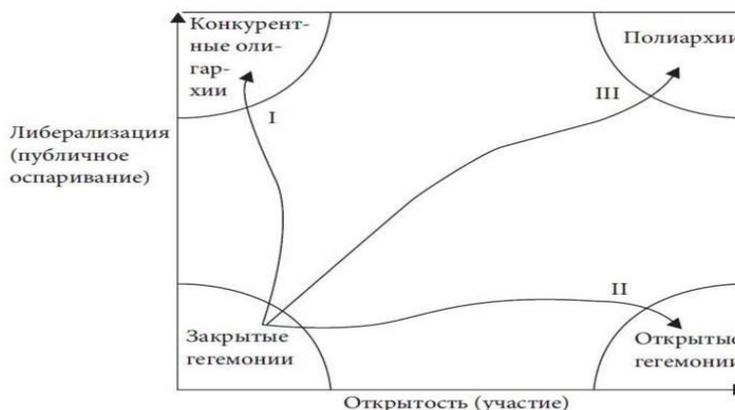
При авторитаризме допускается определённая политическая оппозиция, хотя она может исполнять декоративные функции, уровень идеологии и мобилизации сведён к минимуму, потому что основная задача здесь – это обеспечить обстановку при которой никто ни во что не верит, держателям власти не выгодно, чтобы кто-то был в чем-либо заинтересован. Власть не желает вовлечения масс в политику. Механизмы ограничения власти существуют, хотя иногда допускается пренебрежение ими.

Демократические режимы в свою очередь обеспечивают максимальный уровень многообразия взглядов. Идеология играет не столь существенную роль, потому что подобные режимы открыты для разнообразных ценностей. Уровень политического участия достаточно средний. В многом это происходит из-за того, что в промежутках между выборами граждане передают право принимать решения своим представителям, а сами не задействованы в политике напрямую. Механизмы ограничения реально существуют и реально реализуются на практике.

Султанистские режимы максимально персонифицированы, их основными признаками является: отсутствие идеологии, плюрализма, средств ограничения власти и конкуренции. Султан здесь – это лицо, с огромным объемом власти, представляет собой хозяина общества, а полномочия всех государственных структур зависят от его воли. Султан есть само государство.

Не менее интересной является классификация, созданная американским политологом Р. Далем [2].

Типы режимов по Р. Далю

Классификация строится на основе двух критериев. В качестве первого выделяется возможность публичного оспаривания действий правительства. Иными словами, речь здесь о конкуренции и состязательности политических сил. Однако политические режимы достаточно разнообразны и из-за этого оппозиция может быть как значительной, так и незначительной. Именно поэтому необходимо выделить второй аспект. В качестве второго критерия выступает степень участия граждан в политике [2, с. 9–10].

Классификация включает в себя четыре основных режима, хотя «теоретически режим может быть расположен в любой точке пространства, ограниченного двумя измерениями» [2, с. 12]. Закрытые гегемонии характеризуются одним доминирующим актором или группой, которая контролирует политический процесс и исключает или ограничивает конкуренцию других. Открытые гегемонии характеризуются большим числом граждан, имеющих право участия в выборах и управлении. Иными словами, инкорпорация в элиту доступна, однако существует одна доминирующая сила. Конкурентные олигархии представляют собой режим, при котором между собой конкурируют элиты за власть и ресурсы, рядовые граждане в политику не допускаются. Полиархия – это не демократия в привычном понимании слова, термин используется «для описания отличительных характеристик действующих политических систем, называемых в современном мире демократическими или демократиями» [3]. Данный режим характеризуется наличием нескольких конкурирующих центров власти или групп, которые избираются населением на доступных для всех выборах. Более того, выделяется широкий спектр иных признаков: «Широко распространившееся сегодня близкое к универсальному избирательное право; право участвовать в общественных делах; справедливо организованные выборы, в которых исключено всякое насилие или принуждение; надежная защита свободы выражать свое мнение, включая критику правительства, режима, общества, господствующей идеологии и т.д.; существование альтернативных и часто конкурирующих между собой источников информации и убеждений, выведенных из-под правительственного контроля; высокая степень свободы в создании относительно автономных и самых разнообразных организаций [3, с. 193–194].

Данная классификация, как и прошлая, позволяет наглядно проследить за тем, какие изменения должны произойти для того, чтобы режим, при котором оппозиция не имеет воз-

возможности создавать политические партии и оказывать влияние на политику, преобразовался в такой, при котором существует свободная конкуренция, плюрализм, а права и свободы человека не угнетены, а находятся в приоритете над интересами общества и государства.

Автором следующей типологии является американский политолог А. Лейпхарт. Важно сразу обозначить, что данная классификация охватывает не все режимы, а лишь демократические [4].

		Структура общества	
		Гомогенная	Гетерогенная
Поведение элит	Сотрудничество	Деполитизированная демократия	Сообщественная демократия
	Соперничество	Центростремительная демократия	Центрбежная демократия

Классификация создана на основе двух критериев – поведение элит и структура общества. Отсюда мы получаем две дихотомии: сотрудничество – соперничество элит и гомогенная – гетерогенная структура общества. Необходимо отметить сходство с разработкой Р. Даля, поскольку и там, и тут типология зиждется на двух критериях, на пересечении которых мы получаем четыре режима.

Деполитизированный тип демократии характеризуется участием всех заинтересованных групп в управлении. Центростремительную демократию можно рассматривать как политический режим, при котором существует борьба между правительством и оппозицией, однако серьезных противоречий здесь нет, скорее наоборот стремление к консенсусу, так как в таком обществе нет раскола по базовым ценностям. К жизнеспособности центрбежной демократии можно отнестись скептически, потому что здесь уже существует раскол по базовым ценностям по типу языка, религии, присутствуют также этнические различия, вдобавок элиты находятся в условиях постоянной конкуренции, что приводит к крайней нестабильности. Сообщественная демократия возникает в условиях ценностного и культурного многообразия, конфликты могут возникать часто, однако они эффективно регулируются благодаря особой системе, при которой элиты нацелены на сотрудничество. Сотрудничество элит – это необходимость для выживания демократии в многосоставных обществах.

Список литературы:

1. Апольский Е.А., Кабыш Н.Ф., Султанова М.В. Некоторые проблемы классификации политических режимов // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 1. С. 59–61.
2. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М.: Изд. дом Гос. ун-та–Высшей школы экономики, 2010. 288 с.
3. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2(11). С. 193–197.
4. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М.: Аспект-пресс, 1997. 287 с.
5. Кожевникова Ю. С. Политический и государственный режимы (аспект соотношения) // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2008. № 24. С. 86–92.
6. Платон. Сочинения: В 3-х т. Т. 3. М., Мысль, 1971. 686 с.
7. Easton D. Systems Analysis of Political Life. N. Y., 1957. 536 p.
8. Quermonne J.-L. Les regimes politigues occidentaux / Ed. Du Seuil. Paris. 1986, 329 p.
9. Linz J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. Boulder, CO, 2000. 351 p.

Lazarev A.A.

Typology of views on the essence of political regimes

Tver State University, Tver

The study of typologies of political regimes is of particular interest in the context of the modern political environment, since there is a constant dynamics of political systems. It is important to study the main approaches in order to analyze them and identify common trends and characteristics. The results of the study allow us to identify several key typologies of political regimes, including authoritarian, democratic, totalitarian and hybrid. The results of the study can be used to analyze the political systems of the countries of the world.

Keywords: the concept of a political regime, typologies of political regimes, classification criteria, signs.

Сведения об авторе:

Лазарев Артур Антонович – студент 2 курса направления Политология, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: arth.2003@mail.ru.

Lazarev Artur Antonovich – 2nd year student, Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: arth.2003@mail.ru

Сведения о научном руководителе:

Гавриков Виктор Прокофьевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: gavrikov.vp@tversu.ru.

Gavrikov Viktor Prokofievich – PhD (History Sciences), Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: gavrikov.vp@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Фазлинуров А.А.

Роль молодежи в развитии и поддержании отношений между городами-побратимами

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье автор определяет роль молодежи в развитии и поддержании отношений между городами-побратимами Твери.

Ключевые слова: Тверь, города-побратимы, Оснабрюк, Гюмри, Капошвар.

Сегодня в условиях глобализации и уникальности международного сотрудничества важным аспектом является установление дружественных связей с городами, которые имеют статус побратимов. Это открывает перед молодыми людьми уникальные возможности для обмена культурным опытом, образованием и опытом работы, а также для укрепления мира и стабильности на международном уровне. Молодежь играет важнейшую роль в этом процессе, поскольку она является ключевым активом в формировании будущих отношений между городами-побратимами.

Для начала нужно объяснить, что такое города-побратимы. Понятие «города-побратимы» появилось во время Второй мировой войны, когда жители британского города Ковентри сделали подарок жителям Сталинграда: вместе с денежной помощью они передали скатерть с вышитыми на ней словами «Лучше маленькая помощь, чем большое сожаление». Подарок носил символический жест поддержки и солидарности от города, также подвергшегося масштабным разрушениям во время войны. Чуть позже, в 1944 г., между Сталинградом и Ковентри было заключено соглашение о дружбе и сотрудничестве – именно оно положило начало широкой сети «родства» между городами мира [1].

По сути, города-побратимы, или породнённые города – это города, между которыми установлены постоянные дружественные связи для взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой [2].

На примере Твери рассмотрим какова роль молодежи в развитии и поддержании отношений между городами-побратимами.

Итак, у Твери есть 12 городов-побратимов. Это Хямеенлинна (Финляндия), Безансон (Франция), Буденновск (Россия), Оснабрюк (Германия), Инкоу (Китай), Капошвар (Венгрия), Велико Тырново (Болгария), Монтемурло (Италия), Феодосия (Россия), Буффало (США), Орша (Белоруссия), Гюмри (Армения) [3]. На примере отношений между Тверью и Оснабрюком можно рассмотреть, как молодежь участвовала в их развитии и поддержании. Дружеские связи между городами Тверь и Оснабрюк начали развиваться с 1973 г. благодаря молодёжному движению «Stadtjugendring». Договор о партнерстве между Тверью и Оснабрюком подписан 11 мая 1991 г. С подписания договора о побратимских отношениях между Тверью и Оснабрюком начался и обмен посланниками между городами. Посланники – это дипломатические представители, которые представляют свой город в городе-побратиме, поддерживают проекты, помогают жителям двух городов лучше понимать друг друга. В разные годы город Тверь в Оснабрюке представляли студенты факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета [4].

На сайте Тверского государственного университета посланниками ведется блог о событиях, произошедших в Бюро побратимских связей. Уже больше десяти лет назад посланниками и руководством Бюро побратимских связей была запущена радиопередача «Дружба не знает границ», которая транслируется на городском радио Оснабрюка. В рамках этой передачи рассказывается о последних новостях в наших городах и регионах. Помимо этого, посланники каждый раз выбирают по две музыкальные композиции на своих национальных языках [5].

Одним из важных моментов в 2022 г. стали очередные скачки на игрушечных лошадках в память о Вестфальском мире. В рамках этого праздника сотни четвероклассников

«скачут» на деревянных лошадках вдоль городского центра к исторической ратуше, где получают сладкий брецель от обербургомистра города Оснабрюка и городских посланников [6].

Также, в 2022 г команда из студентов Тверского государственного университета в Бюро побратимских связей организовала многоязычные чтения для детей в городе Рулле, рядом с Оснабрюком. Они выбрали детскую книжку на немецком, перевели её на русский язык, чтобы по очереди читать её для немецких детей. Помимо самих чтений, проведение таких мероприятий включает знакомство детей с определенными словами на иностранных языках и получение информации о национальной культуре городов-побратимов [7].

Рассмотрим на примере отношений между Тверью и Гюмри роль молодёжи в развитии и поддержании отношений между городами-побратимами. 17 июля 2022 г. Гюмри стал городом-побратимом Твери. Между Тверским государственным университетом и Ширакским государственным университетом в Гюмри подписано соглашение о сотрудничестве. В Гюмри с 21 по 27 апреля проходил Фестиваль русского языка и литературы в год 225-летия Пушкина. Фестиваль организовала кафедра международных отношений вместе со студентами Тверского государственного университета. На нём проводились такие мероприятия, как: чтение лекций, квесты для студентов Ширакского государственного университета, проведение олимпиады, встречи с актёрами и режиссёрами, гастрофест, конкурс юных чтецов, различные мастер-классы и кино вечера. По сути, в данном ключе Тверской государственный университет и Ширакский государственный университет являются катализаторами побратимских связей между городам. В том числе, этому способствуют студенты, т. е. молодёжь.

В рамках участия в Международном детском фестивале "Русский язык и современные коммуникации" Тверь посетили школьники из венгерского города-побратима Капошвара. Важная составляющая фестиваля – занятия и тренинги по русскому языку, где подростки также знакомятся с важными событиями из истории России, интересными достопримечательностями страны, культурой и местными обычаями. В рамках визита гости побывали на обзорной экскурсии по городу и посетили Тверской императорский путевой дворец. Кроме того, подростки побывали на площади Капошвара, которая с 1967 г. носит это название в честь венгерского города-побратима Твери [8].

В заключение, можно утверждать, что молодёжь играет важную роль в развитии и поддержании отношений между городами-побратимами. Сплочение молодёжи вокруг общих целей, обмен знаниями и опытом, вместе с пониманием и уважением к культурным различиям других стран, способствуют углублению отношений и укреплению дружбы между городами-побратимами. В частности, наши студенты способствуют этому. Важно продолжать поддерживать и развивать такие инициативы, так как они способствуют культурному обогащению, взаимопониманию и миру на нашей планете.

Список литературы:

1. Порожденные города: что такое побратимы и зачем это нужно. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/06052018/152801> (дата обращения 25.04.2024).
2. Города-побратимы. [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BC%D1%8B> (дата обращения 25.04.2024).
3. Международные и межмуниципальные связи города Твери. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.tverduma.ru/static/sister/> (дата обращения 25.04.2024).
4. Блог посланника города Твери в Оснабрюке. [Электронный ресурс]. URL:<https://rgf.tversu.ru/pages/1003> (дата обращения: 25.04.2024).
5. Блог посланника города Твери в Оснабрюке Александра Синдеева. Декабрьский выпуск 2022. [Электронный ресурс]. URL:<https://rgf.tversu.ru/news/24375> (дата обращения 25.04.2024).

6. Блог посланника города Твери в Оснабрюке Александра Синдеева. Декабрьский выпуск 2022. [Электронный ресурс]. URL:<https://rgf.tversu.ru/news/24375> (дата обращения 25.04.2024).

7. Блог посланника города Твери в Оснабрюке Александра Синдеева. Весенний выпуск 2022. [Электронный ресурс]. URL:<https://rgf.tversu.ru/news/20371> (дата обращения 25.04.2024).

8. Тверь посетили гости из города-побратима Капошвара. [Электронный ресурс]. URL:<https://tvernews.ru/news/244802/> (дата обращения 25.04.2024).

Fazlinurov A.A.

The role of youth in the development and conservation of relations between sister cities

Tver State University, Tver

In the article, the author defines the role of youth in the development and conservation of relations between the twin cities of Tver.

Keywords: Tver, sister cities, Osnabrück, Gyumri, Kaposvar.

Сведения об авторе:

Фазлинуров Альберт Айратович – студент третьего курса, направление «Международные отношения», филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Fazlinurov6@gmail.com.

Fazlinurov Albert Airatovich – third year student, speciality «International Relations», Faculty of Philology, Tver State University, Tver. E-mail: Fazlinurov6@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Васильева Елена Николаевна – кандидат филологических наук, проректор по общим вопросам, доцент кафедры международных отношений, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: Vasileva.EN@tversu.ru.

Vasilyeva Elena Nikolaevna – PhD (Philology), Associate Professor at the Department of International Relations, Tver State University. Tver. E-mail: Vasileva.EN@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 04.03.2024.

Дата принятия в печать: 19.03.2024.

Беляева А.Ю.

Отношения государства и церкви в современной России

Тверской государственной университет, г. Тверь

Целью исследования является рассмотреть ключевые особенности взаимодействия государства и церкви как модели коммуникации современного общества Российской Федерации с фокусом на речь патриарха Кирилла.

Ключевые слова: государство, церковь, РПЦ, влияние.

В конце XX в. происходят глобальные изменения во взаимоотношениях между церковью и государством, начало им положила перестройка, которая сопровождалась активным введением в повседневный обиход советского человека религиозных представлений. Телевидение, радио, печать, средства массовой информации стали уделять много внимания уделять внимание РПЦ, её месту и роли в истории России.

Исторически церковь оказывала большое влияние на многие процессы в России, в том числе и на политические. Самые яркие примеры – это консолидация русских княжеств перед Куликовской битвой, выполнение ряда функций МВД в синодальный период. РПЦ брала на себя многие функции, которые могут выполняться государством, и берёт на себя их и до сих пор.

В современной России увеличивается количество верующих православных людей, которые отождествляют себя с РПЦ. В связи с этим можно смело сказать, что церковь – это организация, оказывающая высокое влияние на общественное сознание, на общество в целом, соответственно, и на политическую жизнь. И хотя церковь не является политической структурой, не имеет в целях захват власти, она так или иначе имеет политическую позицию. Чтобы организация имела возможность существовать, нужно быть официально оформленной, иметь социальную базу.

Церковь активно занимается духовным развитием в рядах вооруженных сил и правоохранительных органах, а также принимает участие в организации и проведении образовательных занятий среди школьников. Главными целями таких мер являются повышение уровня духовно-нравственного воспитания.

В своей деятельности РПЦ взаимодействует с государственными органами, ведь для обеспечения существования и влияния, часто необходима публичная деятельность. Сейчас это – необходимость добиваться своевременного оформления общин в госорганах, получать земельные участки. Патриархия добивается принятия нужных для этого законов. Для того, чтобы государственные органы пришли к определенному решению, необходимо одобрение деятельности со стороны верующей части населения.

Степень распространения своего вероучения становится возможной лишь при наличии достаточного количества влияния в обществе.

Конечно, нельзя не затронуть средства массовой информации. У РПЦ они содержат информацию не только внутри-церковного характера, но и около-политическую информацию: о культуре, истории, о роли и месте России в мире, о трудностях бытия. Самые влиятельные церковные СМИ – журналы, такие как «Русская неделя», «Русский Дом», газеты «Русский вестник», «Троица», телевизионные передачи «Слово Пастыря» на Первом канале и «Православная энциклопедия» на ТВЦ, а также сайты в Интернете, которых около 2000.

Согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации, государство является светским, а все религиозные объединения и организации признаются равными перед законом [1]. Основными законодательными актами, регламентирующими деятельность религиозных организаций в РФ, служат федеральные законы «О некоммерческих организациях» [2] и «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3]. Эти документы запрещают РПЦ брать на себя функции государственной власти. Также Церковь не может принимать участие в вопросах политической борьбы.

Ключевым документом, на основе которого Церковь выстраивает отношения с государством, является «Основы социальной концепции Русской православной церкви». Данный документ официально утвержден в 2000 г. на Архиерейском соборе. Концепция его позволяет осуществлять взаимодействие с учетом современных социальных и значимых проблем общества. Кроме того, в ней отражена официальная позиция РПЦ по отношению к светскому обществу, а также принципы, которым руководствуется епископат. Этот документ разбит на разделы, каждый из которого направлен на регулирование вопроса общественной жизни. В контексте проблематики государственно-церковных отношений, в фокусе находятся следующие разделы этого документа: «Церковь и государство» и «Церковь и политика». Согласно данной концепции, церковь не берет на себя функции государства. Эта позиция перекликается с основными федеральными законами, регулирующие деятельность религиозных объединений. В то же время документ отражает возможность обращения к государственной власти с просьбой применения давления с целью решить тот или иной социально значимый вопрос. Стоит отметить, государство может оказывать влияние на церковь за счет принятия нормативно-правовых актов, а также просьб и призывов к определенным действиям. Церковь в свою очередь вправе отказать государству, если его призывы направлены на принуждение к отступничеству от веры, либо к совершению греха. В случаях возникновения конфликта интересов церковь может призвать государство не идти на те или иные шаги либо прибегнуть к реализации механизма народовластия в целях изменения нормативно-правовых актов для пересмотра решения, принятого властью. Если данные механизмы преодоления противоречий не приводят к успеху, церковь может обратиться к мировым инстанциям с призывом о помощи в мирном урегулировании конфликта. Эти мероприятия также могут сопровождаться призывом со стороны Церкви к мирному неповиновению граждан. Политика церкви направлена на то, чтобы принимать участие во всех делах государства, которые обеспечивают мирное устройство человеческой жизни, повышение уровня духовности, веры и нравственности [4].

Но церковь не призывает к изменению сложившейся формы правления и государственного механизма управления. К числу наиболее важных областей сотрудничества Церкви и государства на сегодняшний день можно отнести следующие: 1) создание условий для мира и мирного урегулирования любых противоречий, возникающих как на гражданском уровне, так и на межэтническом или межрелигиозном уровнях, содействие в формировании условий для взаимопонимания и созидательного сотрудничества; 2) повышение нравственности населения страны; 3) воспитание чувств патриотизма и повышение уровня культуры; 4) развитие направлений благотворительности; 5) сохранение культурного наследия предков; 6) противодействие деятельности псевдорелигиозных сект, организаций и прочее.

Кроме того, политика РПЦ также предусматривает ряд позиций, отражающих запрет на участие в той или иной деятельности со стороны Церкви. Среди наиболее значимых позиций можно выделить следующие: 1) участие в политической борьбе, предвыборной агитации и поддержке кандидатов в политике вне зависимости от партии и принадлежности; 2) участие в ведении гражданских или агрессивных войн; 3) участие в любом виде разведывательной деятельности. Несмотря на то, что сегодня в России существует несколько уровней власти, РПЦ не выделяет среди них какую-либо. Все ветви власти признаются Церковью на равном уровне.

Церковь не отдает предпочтения ни одной из действующих политических партий или политическим лидерам, но допускает существование людей с различными политическими взглядами, в том числе среди своего правления. Несмотря на то, что Церковь официально не может выдвигать своих кандидатов на любые виды политических выборов или участвовать в любой другой форме политической борьбы, все же члены Церкви могут проявлять гражданское волеизъявление путем голосования наряду со всеми другими гражданами страны в дни выборов.

Патриарх Московский и всея Руси Патриарх Кирилл заявил о небывалой гармонии в отношениях государства и церкви 1 февраля 2023 г. Кирилл охарактеризовал отношения

церкви и государства в современной России как уникальные за все время существования Русской православной церкви, по его словам, никогда не было такой «гармонии в отношении светского и церковного»: «Сегодня Русская православная церковь существует в уникальных условиях - действительно гармония в отношении светского и церковного при полном сохранении автономии, невмешательства, и одновременно при общем осознании важности взаимодействия всех сил общества, государства и церкви для того, чтобы страна наша продолжала тот подлинно независимый от центров мировой власти курс, которым она мужественно продвигается вперед», – отметил глава РПЦ [5]. Предстоятель РПЦ выразил благодарность президенту России Владимиру Путину за то, что он поддерживает конструктивные взаимоотношения церкви и государства. По оценке патриарха, это происходит впервые за всю долгую историю Русской православной церкви: «Даже в православной империи церковь находилась под не просто влиянием, но и должна была тщательно прислушиваться к тому, что говорило государство. И нередко приходилось отступать от своих пастырских принципов, следуя указаниям свыше» [5].

Таким образом, православная Церковь в России имеет значительное влияние на общественную жизнь, и ее роль в государственном устройстве страны подчеркивается в Конституции Российской Федерации, она продолжает оставаться одним из важных институтов государственной жизни в России.

Список литературы:

1. Конституция РФ [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 21.07.2023).
2. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ: последняя редакция. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 21.07.2023).
3. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]: Федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ: последняя редакция. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 21.07.2023).
4. Основы социальной концепции РПЦ [Электронный ресурс] // РПЦ: официальный сайт Московского патриархата. 2008. 9 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 21.07.2023).
5. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в четырнадцатую годовщину интронизации после Литургии в Храме Христа Спасителя [Электронный ресурс]. // РПЦ: официальный сайт Московского патриархата. 2023. 1 февр. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6001525.html> (дата обращения 21.07.2023).

Belyaeva A.Y.

Relations between the state and the church in modern Russia

Tver State University, Tver

The purpose of the study is to consider the key features of the interaction between the state and the church as a model of communication of modern society in the Russian Federation with a focus on the speech of Patriarch Kirill.

Keywords: the state, the church, the ROC, influence.

Сведения об авторе:

Беляева Анна Юрьевна – студентка 3 курса по направлению подготовки Политология, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: ann.abb.97@mail.ru.

Belyaeva Anna Yuryevna – 3rd year student in the field of training Political Science, the Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: ann.abb.97@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Гавриков Виктор Прокофьевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь. E-mail: gavrikov.vp@tversu.ru.

Gavrikov Viktor Prokofievich – PhD (History Sciences), Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: gavrikov.vp@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Овсяников А.С.

«Политические партии» М. Дюверже как вклад в развитие исследований партий и партийных систем для современной политической науки

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Рассматривается содержание и влияние на политологическую дисциплину работы Мориса Дюверже «Политические партии». Выделяются школы мысли и наиболее значимые отдельные исследователи, на которых оказала влияние изложенная в работе Мориса Дюверже теория политических партий и партийных систем.

Ключевые слова: политическая партия, партийные системы, Морис Дюверже.

Морис Дюверже – выдающийся французский исследователь. Окончив юридический факультет в Университете Бордо, он активно занимался академической деятельностью: в разное время был профессором юридического факультета Университета Пуатье, Университета Парижа и Университета Бордо, в котором стал первым директором Института политических исследований, преподавал в множестве университетов по всему миру в качестве приглашенного лектора, а также был одним из основателей Французского журнала политической науки. В 1989 г. он был избран в Европарламент в качестве депутата от Коммунистической партии Италии, консультировал законодателей и высших лиц разных стран, участвовал в разработке конституций независимых государств Африки, писал для знаковых газет и изданий «Le Monde», «El País», «Corriere della Sera», «Libération» и других, что делало его не только заслуженным академиком, но и выдающимся политическим деятелем, практиком.

«Политические партии» – классический труд М. Дюверже, обозначивший магистральную линию значимой части политологических исследований по сей день. Книга 1951 г. стала одним из значимых частей фундамента автономии политической науки, продолжив и значительно углубив вслед за М. Вебером и М. Острогорским рассмотрение партий и электоральной политики и породив в конечном счёте полноценную теорию партийных систем.

Работа состоит из двух смысловых частей: структура партий (книга первая) и партийные системы (книга вторая). Рассматривая структуру партий, М. Дюверже выделяет базовые элементы – комитет, секция, ячейка, милиция и их возможную комбинаторику прямой и непрямой формы организации, сильной и слабой формы организации, степени централизации партии. После, проясняются возможные формы причастности к политической партии – член, активист, симпатизант, избиратель. Отдельно уделяется внимание природе членства и следующему из неё различению партий как массовых, рассчитывающих на рекрутирование как можно большего числа членов и последующее распределение на них издержек работы партии, и кадровых, опирающихся на относительно узкий, элитарный круг членов, вступление в которые основано на закрытом внутреннем отборе [1]. Отдельно М. Дюверже останавливается на прояснении тоталитарного и специализированного типов партий, а также понятиям общности, общества и ордена как возможных типах солидарности между членами партии. Далее рассматривается вопрос лидерства (формального и действительного) в партии, выделяется структура и стратегии обновления «внутреннего круга» [1]. Отдельно рассматривается тенденция к персонализации власти и проблема олигархического характера руководства – в этом месте М. Дюверже усматривает приложимость принципов, описанных Р. Михельсом в том числе и к современным ему высокоинституционализированным партиям. Согласно замечаниям автора, часто существует дисбаланс власти парламентариев и партийцев, в результате которого образуется ситуация доминирования одной группы над другой; это обусловлено степенью централизации и институционализации партии.

Рассмотрение партийных систем М. Дюверже начинается с объяснения природы двухпартийности и многопартийности и далее выводит закономерность, названную позже «законом Дюверже»: мажоритарная избирательная система в один тур ведёт к двухпартийности, а мажоритарная система в два тура или пропорциональная ведёт к многопартийности в государстве [1]. Далее М. Дюверже рассуждает о феномене однопартийности, в частности в фашистском и коммунистическом исполнении. После этого рассматривается вопрос размера партий, возможности демаркации партий на основе размера вообще, роль маленьких партий и природу их эволюции. Далее М. Дюверже показывает возможности скоординированных действий партий в парламенте, вступления в союзы и коалиции, природу и различие избирательных, парламентских и правительственных союзов партий.

Как уже было сказано, работы М. Дюверже в целом, и «Политические партии», в частности, оказали серьёзное влияние на всю последующую политическую науку формирования собственной автономности и на отдельных авторов разработкой серьёзной теоретической основы и эмпирической базы для исследований политических партий, партийных и политических систем в современности, в прошлом и в будущем. Говоря о персоналиях, на которых оказал влияние М. Дюверже своими работами, стоит отметить Дж. Сартори, разрабатывающего тему классификации ситуаций доминирования и баланса сил в парламенте, а также рядом других работ в рамках политологии; из российских исследователей можно выделить Ю.Г. Коргунюка – историка и политолога, исследующего феномен российской многопартийности, а также В.И. Тимошенко – политолога, исследующего российский парламентаризм, партийную систему России.

Список литературы:

1. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.

Ovsyanikov A.S.

«Political parties» by M. Duverger as a contribution to the evolution of party and party systems research for contemporary political science

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

This paper examines the content and impact on the discipline of political science of Maurice Duverger's Political Parties. Highlighted are the schools of thought and the most important individual researchers influenced by the theory of political parties and party systems outlined in the work of Maurice Duverger.

Keywords: political party, party systems, Maurice Duverger.

Сведения об авторе:

Овсяников Антон Сергеевич – студент, кафедра политических исследований, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: ovsyankov11@gmail.com.

Ovsyanikov Anton Sergeevich – student, Department of Political Studies, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow. E-mail: ovsyankov11@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Арутюнов Антон Георгиевич – член Совета по региональному развитию Российской ассоциации политической науки, г. Москва. E-mail: anton.arutyunov.98@mail.ru <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>.

Arutyunov Anton Georgevich – member of Regional Development Council, RPSA, Moscow. E-mail: anton.arutyunov.98@mail.ru <https://orcid.org/0009-0008-0555-9328>

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Коликов И.А.

Цифровое государство как политический феномен

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье раскрывается сущность концепта «цифровое государство». Раскрывается понятие «цифровое государство» и «электронное правительство». Актуализируются проблемные аспекты в сфере цифровизации. Рассматривается влияние цифровизации на государственное управление.

Ключевые слова: цифровое государство, цифровизация, электронное правительство, влияние цифровизации на государственное управление, проблемы цифровизации.

Уровень технологического развития государства сегодня как никогда отражает степень развития всего общества в целом, оказывая положительное влияние на улучшение взаимодействия граждан и государства. Таким образом, на сегодняшний день концептуальной и приоритетной задачей большинства государств считаются формирование и развитие информационных и цифровых технологий, способных усовершенствовать государственное управление, улучшить качество жизни граждан, оказав существенное влияние на экономический рост всего государства и укрепление его суверенитета [1].

Раскрывая сущность концепта «цифровое государство» остановлюсь на следующих вопросах:

1. Степень изученности темы.
2. Понятие «цифровое государство» и «электронное правительство» - раскрытие смысла.
3. Проблемы в сфере цифровизации.
4. Влияние цифровизации на государственное управление.

Одними из первых в 60-е гг. XX в. идею цифрового государства стали изучать Д. Белл, М. Кастельс, И. Масуда, Э. Тофлер, Ю. Хаяши [3]. Среди отечественных ученых значительный вклад в разработку проблемы был внесен Б.Д. Аликиным, М.И. Брагинским, А.Б. Венгеровым, А.А. Ушаковым [5].

В 90-е гг. XX – начале XXI в. появились комплексные исследования по проблемам функционирования цифрового государства [2]. Сегодня для раскрытия сущности темы концепт «цифровое государство» используют сразу несколько близких по смыслу понятий, к примеру, «цифровое государство» и «электронное правительство» [7]. Однако, важно отметить, что данные понятия не являются синонимичными. Первое (цифровое государство) подразумевает включение в себя второго (электронное правительство), но не наоборот. Вопрос о том, что конкретно входит в концепт цифрового государства, вызывает дискуссии даже среди научного сообщества.

В идеале цифровая экономика должна представлять собой систему экономических и связанных с ними иных отношений в социуме, основанную на современных данных науки и широком применении практически во всех сферах деятельности цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Обращение к научной литературе позволяет сделать вывод, что у исследователей имеются различные подходы к пониманию цифрового государства. Во-первых, как теорию технологической модернизации страны [4], а во-вторых, как важный исторический этап в развитии государства, при котором все функции, задачи и услуги государства осуществляются с применением современных цифровых технологий [8].

Цифровизация трансформирует государства по-разному. Возможно, самой простой формой трансформации является перевод существующей государственной практики в цифровую среду. Например, пандемия Covid-19 заставила многие страны активизировать практику удаленной работы в своих государственных службах, внедрить цифровые инструменты для предоставления услуг гражданам и перевести судебную деятельность в онлайн-среду,

среди других изменений. До пандемии, например, Бразилия, уже переводила судебные протоколы и другие формы документации в чисто электронный формат.

Цифровизация изменила участие в политической жизни, и Эстония представляет собой наиболее яркий пример внедрения системы интернет-голосования [9]. Технологии больше не являются нишевым фактором в статистических бюро и других подразделениях по обработке данных, а являются центральной частью государственной деятельности.

Эти изменения обычно рекламируются как улучшение обслуживания граждан и сокращение государственных расходов, но, когда они проявляются в целом, эти преимущества связаны с некоторыми рисками. Одной из проблем, которая возникает в этом контексте, является цифровой разрыв: если правительства, суды и парламенты полагаются на цифровые технологии, как люди, у которых нет доступа к этим цифровым платформам, могут получить доступ к государству?

Цифровизация также поднимает вопросы о безопасности государственных услуг и записей: как мы можем гарантировать, что хакеры не подделают выборы? Что произойдет, если судебные протоколы будут захвачены программой-вымогателем или сервер просто выйдет из строя? Ответы на эти и другие вопросы помогают понять влияние цифровизации на повседневную деятельность государств.

Оцифровка государственных документов и практики делает граждан, неграждан и юридических лиц более разборчивыми. Технологии уменьшают барьеры при объединении информации из различных источников: разных органов одной и той же ветви власти, разных ветвей власти и источников частного сектора. Например, налоговые органы во всем мире все чаще полагаются на методы искусственного интеллекта для ускорения обработки данных налогоплательщиков [1]. Доступность обширных наборов данных также позволяет штатам автоматизировать конкретные задачи, такие как сортировка дел, переданных в суды, или оценка рисков в делах, связанных с налоговым мошенничеством. Следовательно, цифровизация позволяет государствам проявлять свою власть в вопросах, которые в противном случае были бы вне их досягаемости либо из-за отсутствия информации, либо из-за повышенных затрат, связанных с действиями на основе существующей информации.

Увеличение потенциала государства желательно, когда оно используется для достижения законных целей государства. Тем не менее, доступность информации и средств для автоматизированных действий может поставить под угрозу эффективность существующих ограничений государственной власти. Техническая сложность цифровых технологий может повысить непрозрачность деятельности государства, тем самым препятствуя эффективному надзору. Без надзора не существует простого способа определить, когда решения основаны на неправомерных или откровенно дискриминационных данных, как это показано в таких ситуациях, как скандал с пособиями по уходу за детьми в Нидерландах.

Таким образом, правильное использование цифровых технологий, как и другие проявления власти, требует адекватных гарантий. Тем не менее, от этих мер контроля мало пользы, если практика, к которой они применяются, изначально является незаконной. Помимо этих и других проблем, автоматизация и другие формы цифровизации создают ряд проблем для существующих механизмов предотвращения злоупотреблений со стороны государства, которые цифровой конституционализм должен учитывать.

Технологии позволяют изменить то, как государства организуются и действуют [2]. Однако государства не только являются массовыми потребителями информационных и коммуникационных технологий, но также финансируют исследования и разработки многих основополагающих прорывов цифрового общества, таких как Интернет. Помимо этой индуктивной роли, государства также влияют на цифровые технологии посредством прямых механизмов, в первую очередь путем принятия инструментов регулирования, например, направленных на цифровые рынки, защиту персональных данных или конкретные технологии.

Цифровой подход к действиям государства может поставить под сомнение различные аспекты осуществления государственной власти. Например, он может учитывать, как озабо-

ченность по поводу основных прав и разделения властей влияет на решения о том, какие технологии требуют регулирования, а также когда и как регулировать такие технологии. Он также может изучить, как государства распределяют внутри себя полномочия по регулированию, поднимая вопросы о роли законодательных органов, судов и исполнительных органов в этом регулировании. Или он может рассмотреть долгосрочные последствия решений регулирования, оценивая их с точки зрения проблем, с которыми они собираются столкнуться, и легитимности навязывания текущих взглядов на технологии будущим поколениям.

Однако ни одно государство не может регулировать технологии в одиночку. Учитывая глобальный охват цифровых технологий, многие приложения, вероятно, будут подвержены влиянию более чем одной страны [6]. США и Китай печально известны тем, что осуществляют свою регулируемую власть даже за пределами своих границ посредством прямых механизмов, таких как экстерриториальность и двусторонние соглашения, а также косвенных механизмов, таких как предоставление экспертов для оказания помощи другим странам в их усилиях по регулированию. Ситуация еще больше усложняется тем, что регулирование цифровых технологий также подвержено влиянию международных договоров, таких как Конвенция № 108 Совета Европы, а также негосударственных субъектов, которые могут варьироваться от частных организаций, таких как IEEE и ISO, до Европейского Союза [10]. В результате существования этих многочисленных субъектов регулирования государства подвергаются внешним ограничениям, поскольку они стремятся управлять разработкой и использованием цифровых технологий.

Одним из возможных аспектов является изучение того, как цифровые технологии влияют на государства как суверенные субъекты, учитывая, что технологии открывают новые возможности для осуществления суверенитета, одновременно ограничивая сферу регулирования. Еще одна плодотворная тема – изучение того, как технологии могут обеспечивать новые подходы к разрешению конфликтов между государствами и негосударственными субъектами в технологических вопросах. Но интересы различных авторов не всегда сталкиваются друг с другом, а это означает, что еще многое предстоит узнать о влиянии цифровизации на сотрудничество между государствами.

Проблемы, изложенные выше (цифровой разрыв, гарантия безопасности госуслуг и записей, возможность проявления непрозрачности государственного управления, отсутствие эффективного контроля со стороны граждан за государственным управлением, злоупотребление государственной властью, совместное управление цифровизацией некоторыми странами, а иногда и негосударственными субъектами) дают некоторое представление о том, как цифровизация влияет на различные аспекты государственной организации и деятельности.

Внедрение и применение цифровых технологий и информационных систем дает импульс к развитию регионов, позволяет сократить разрыв в качестве управления между ними и центром, устранить «цифровое неравенство», т.е. предоставить одинаковые возможности использования современных технологий. В тоже время важно при создании и функционировании цифровых платформ для основных областей экономики, включая цифровое здравоохранение, цифровое образование, «умный город», не получить ситуации с разрозненными ведомственными базами данных и информационными системами. Самое главное помнить, что цифровая трансформация прежде всего должна ориентироваться на три основных группы: государство – заинтересованное в повышении качества государственного управления, граждане – заинтересованные в повышении безопасности и стабильности среды для жизни и бизнеса, бизнес-заинтересованный в создании технологических платформ, законодательства благоприятного для формирования и развития бизнеса и доступе к новейшим технологиям.

Список литературы:

1. Алешкова И.А. Государство и право в новой цифровой реальности / под общ. ред. И.А. Умновой-Конюховой, Д.А. Ловцова. М.: ИНИОН РАН, 2020. 259 с.
2. Алферова Е.В. Трансформация права в цифровую эпоху / под общ. ред. А.А. Васильева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. 2021. № 3. С. 214–219.

3. Алферова Е.В. Развитие государства в цифровую эпоху // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2020. № 3. С. 6-12.
4. Алферова Е.В. Кокколи Я. Вызовы новых технологий в области реализации прав человека: анализ некоторых критических вопросов в цифровую эпоху // Большие данные в социальных и гуманитарных науках. Сб. обзоров и рефератов. Сер. «Наука, образование и технологии» / отв. ред. Е.Г. Гребенщикова. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 144–150.
5. Алферова Е.В. Цифровые технологии и новые возможности реализации конституционных прав человека и развития демократии: анализ некоторых дискуссионных вопросов // Современное конституционное право: отечественные и зарубежные исследования. Сб. науч. тр. Сер. «Правоведение». М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 90–108.
6. Арзамасов Ю.Г., Арзамасов В.Ю. Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 32–41.
7. Василенко И.А. Особенности формирования концепции «цифрового правительства» в политической науке и перспективы ее реализации в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Вып. 82. С. 218–244.
8. Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 188–196.
9. Гецофф М. Самые технологически Развитые страны мира в 2023 году // Глобальные новости и аналитика для профессионалов корпоративного финансирования [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://gfmag.com/data/non-economic-data/most-advanced-countries-in-the-world/> (дата обращения 15.04.2024).
10. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: КОНТРАКТ, 2019. 211 с.

Kolikov I.A.

Digital state as political phenomenon

Tver State University, Tver

The article reveals the essence of the concept of the «digital state». The concept of «digital state» and «electronic government» is revealed. Problematic aspects in the field of digitalization are being updated. The impact of digitalization on public administration is considered.

Keywords: digital state, digitalization, e-government, the impact of digitalization on public administration, the problems of digitalization.

Сведения об авторе:

Коликов Илья Александрович – студент 3 курса по направлению подготовки «Политология», Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: ilya.kolikov@internet.ru.

Kolikov Ilya Alexandrovich – 3rd year student of the Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: ilya.kolikov@internet.ru

Сведения о научном руководителе:

Успенская Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.

Uspenskaya Valentina Ivanovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Institut of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Баранцев Р.И.

Общественная палата РФ как институт взаимодействия государства и общества: основные проблемы

В статье рассматривается проблема взаимодействия государства и гражданского общества в Российской Федерации. В статье дается характеристика работы Общественной палаты РФ и её актуальные проблемы.

Ключевые слова: общественная палата, гражданское общество, общественные объединения, общественные организации.

Общественная палата РФ начала своё формирование после принятия закона «Об Общественной палате РФ» [11] Федеральным собранием и утверждением его Президентом в течении 2005 г. Формирование этого института происходило при довольно большом участии административного ресурса, что оттолкнуло от работы в нём ряд независимых сетевых гражданских организаций.

Но тем не менее, в его создании участвовало множество общественных организаций, которые ранее не занимались подобной работой. Так, например, Российская ассоциация политической науки (РАПН) обсуждала законопроект на специальном заседании в конце 2004 г.

Создание Общественной палаты как некой «переговорной площадки» включало в себя то, что в её состав входили как члены активно действующих НПО и НКО, так и «общественные деятели», не входящие ни в какие подобные официальные структуры. Среди них были известные певцы, артисты, спортсмены, деятели искусства и т. д.

Однако, ещё на начальном этапе работы Общественной палаты властные структуры начали игнорировать некоторые предложения. Как пишет А.Ю. Сунгуров, «в конце 2005 года члены Общественной палаты выступили с обращением к Государственной Думе РФ с призывом не торопиться принимать по сути новое законодательство о некоммерческих организациях, «...» Это обращение, правда, было проигнорировано российскими законодателями» [8].

Создание палаты проходило при непосредственном участии Президента РФ В.В. Путина из известных общественных и культурных деятелей, представителей общественных организаций. После создания федерального органа, начали формироваться региональные палаты. Как пишет Т.В. Троицкая, «начиная с данного периода, можно говорить о повсеместной деятельности рассматриваемого института гражданского общества» [10].

Если же говорить о функциях Общественной палаты, то ключевую из них можно обозначить так: она «осуществляет взаимодействие людей с органами госвласти и местного самоуправления с целью учета потребностей и интересов людей, охраны их прав и свобод при формировании и реализации политической деятельности, а также с целью воплощения публичного контроля за деятельностью органов власти» [4].

Согласно ФЗ «Об Общественной Палате Российской Федерации», орган призван обеспечить согласование общественно важных интересов людей, общественных соединений, органов власти и местного самоуправления для решения важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод людей, конституционного строя РФ и демократических принципов развития общества в РФ.

Также, как пишет Т.В. Троицкая, «основными полномочиями Общественной палаты Российской Федерации был мониторинг деятельности органов государственной власти, осуществлением общественной экспертизы нормативно-правовых актов, а также проведение общественного расследования» [10]. Отдельный вопрос состоит в том, на каком уровне находится представительство интересов рядовых граждан.

Как отмечают некоторые исследователи, Общественная палата является институтом переходного периода [5; 6; 9]. Пока в российском обществе существует компонент недовер-

рия к властным структурам, в частности к политическим партиям, а также недостаточный уровень организации общественных объединений, необходим подобный орган, связующий население государства с его правительством.

В 2017 г. произошло расширение полномочий общественных палат в России. В ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [12] были внесены изменения – теперь представители общественных палат могут участвовать в качестве наблюдателей на выборах. Такое изменение положительно влияет как на работу палаты, так как это расширяет её функционал и распространяет участие граждан в политических процессах, так и на организацию и проведение выборов, поскольку повышение контроля граждан над выборами повышает доверие к ним.

Как одну из текущих проблем в работе Общественной палаты можно выделить процесс формирования её состава [1]. Порядок формирования раньше работал так 40 кандидатур определяет Президент РФ, 85 членов выдвигаются общественными палатами субъектов, ещё 43 члена выдвигаются общероссийскими общественными объединениями. В июне 2023 года был сформирован восьмой состав Общественной палаты, и количество членов увеличилось с 168 до 172 человек. В соответствии с законодательными изменениями, в июле 2023 г. представители ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей вошли в состав Общественной палаты Российской Федерации [7].

Проблема заключается в удалении населения от процедуры формирования Общественной палаты. Ведущая роль в этом процессе принадлежит Президенту, но также возможен вариант, когда зависимости членов Общественной палаты от предложивших их кандидатуры субъектов.

Ещё одна проблема подобного процесса формирования – наличие государственных начал в институте гражданского общества. Среди таких начал можно выделить назначение 40 членов палаты Президентом и возможность органа проводить экспертизу нормативно-правовых актов. Бондаренко А. пишет, что палата «является смешанной структурой, совмещающей в себе и государственные, и общественные начала, и обладающей широким спектром полномочий» [1], а Н.Н. Козлова и С.В. Рассадин называют общественные палаты гибридным общественно-государственным институтом [5].

Из этой же проблемы вытекает следующая – повышенная зависимость общественных палат от органов государственной власти. Исследователи предлагают разные решения данной проблемы. Часто звучит предложение [3] реорганизации Общественной палаты в виде юридического лица. Однако, такое предложение грозит приостановлением работы органа, или вообще его ликвидацией, или же ещё большим подчинением государству. Другое предложение заключается в исключении участия Президента РФ в формировании состава Общественной палаты [2]. Такое изменение может сильно уменьшить государственный элемент в работе органа. Хотя это значительно изменит его правовую природу, ведь именно с инициативы Президента связано зарождение палаты, это поможет ей эволюционировать в сторону «чистых» институтов гражданского общества.

Также актуальной проблемой является интеграция новых территорий (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская область) в структуру российского гражданского общества. Как говорится в Докладе Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2023 г., «В июле 2023 года в Общественной палате был создан Координационный совет по интеграции новых субъектов Российской Федерации, объединивший как членов палаты, так и лидеров общественного мнения новых регионов» [7]. Как написано в том же докладе, интеграция «идет полным ходом» [7], поэтому в данный момент рано говорить о каких-либо результатах, поэтому проблема остается актуальной.

Подводя итог, можно сказать, что Общественная палата РФ, несмотря на ряд существующих проблем, имеет перспективы для развития. необходимо отметить, что дальнейшая эволюция органа зависит от воли Президента РФ, его желания реформировать или вносить изменения в работу палаты. Также на повестке дня стоит вопрос взаимодействия Общественной палаты РФ с региональными палатами, повышения роли обычных граждан в фор-

мировании состава палаты, наделения органа дополнительными полномочиями. Решение этих проблем может дать значительный виток в развитии российского гражданского общества.

Список литературы:

1. Бондаренко А.А. «Общественная палата Российской Федерации в системе выполнения властных функций» // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 62–64.
2. Гнусарева Ю.А. Роль общественной палаты в процессах институционализации гражданского общества в современной России: дис. ...канд. полит. н. Саратов, 2009. 240 с.
3. Гончаров В.В. Проблемы организации и деятельности Общественной палаты Российской Федерации // Новый Индекс. 2010. № 4. С. 50–54.
4. Иванова К.Д. Место и роль общественной палаты РФ в системе государственных органов России // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 2(77). С. 330–335.
5. Сунгуров А.Ю., Козлова Н.Н., Мамагулашвили Д.И. Общественные палаты как институты реализации патерналистской модели взаимодействия власти и общества: опыт Тверской области и Санкт-Петербурга // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 93–109.
6. Козлова Н.Н. Рассадин С.В. Проблема «власть и общество» vs публичная философия стейкхолдеров гражданского общества современной России: дискурс-анализ контента общественных палат // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 2. С. 47–53.
7. Козлова Н.Н., Тарковский И.С. Правовые основы деятельности общественной палаты РФ: анализ потенциала влияния института на формирование публичной политики // Социально-политические процессы в меняющемся мире. межвузовский сборник научных трудов. Тверь, 2017. С. 60–66.
8. Общественная палата Российской Федерации: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2023 год. URL:<https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-oprf-2023.pdf> (дата обращения: 11.12.2023).
9. Сунгуров А.Ю. Гражданское общество и его развитие в России: учебное пособие, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru> (дата обращения: 17.04.2024).
10. Троицкая Т.В. Общественная палата в России: история создания и тенденции развития на современном этапе // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. № 4. С. 422–427.
11. Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 № 32-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/22232> (дата обращения 11.12.2023).
12. Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 N 19-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/19006> (дата обращения 11.12.2023).

Barantsev R.I.

The public chamber of the Russian Federation as an institution of interaction between the state and society: the main problems

Tver State University, Tver

This article examines the problem of interaction between the state and civil society in the Russian Federation. The article describes the work of the Public Chamber of the Russian Federation and its current problems.

Keywords: public chamber, civil society, public associations, public organizations.

Сведения об авторе:

Баранцев Роман Игоревич – студент магистр, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: gikop26@gmail.com.

Barantsev Roman Igorevich – Master's student, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: gikop26@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Гавриков Виктор Прокофьевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: gavrikov.vp@tversu.ru.

Gavrikov Viktor Prokofievich – PhD (History Sciences), Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: gavrikov.vp@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 15.04.2024.

Богданов А.М.

Современное состояние государственной информационной политики в Российской Федерации: теоретические аспекты

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматриваются теоретические аспекты современного состояния государственной информационной политики в Российской Федерации: анализируются подходы к изучению понятия государственной информационной политики, ее структуры, целей и задач; описываются современные тенденции в информационном пространстве.

Ключевые слова: государство, информация, политика, тенденции.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в современном мире информация играет, если не одну из главных, то все более значимую, важную роль в жизни людей, бизнеса, государства и общества в целом. Государственная информационная политика определяет, какие данные доступны гражданам, как они используются и контролируются. Это влияет на свободу слова, доступ к информации и демократические процессы в стране. Во-вторых, информационные технологии развиваются стремительно, и государство должно быть готово адаптироваться к этим изменениям. Правильная государственная информационная политика может способствовать инновациям, экономическому росту и социальной интеграции. В-третьих, существуют различные теоретические подходы к изучению государственной информационной политики. Анализ этих подходов помогает понять, как формируется и реализуется такая политика, какие факторы влияют на ее эффективность и какие проблемы могут возникнуть.

В рамках теоретического осмысления современного состояния государственной информационной политики (ГИП) в Российской Федерации, как некой системы или структуры, необходимо следовать определенному порядку действий или плану, в процессе или по завершении которого предстает возможность описания параметров изучаемой системы, однако, лишь некоторых, и которыми она, естественно, не ограничивается и не может ограничиваться в силу своей пространности. В данном случае анализ настоящего состояния ГИП может требовать следующего: определения понятий, включенных в термин «государственная информационная политика»; изучения структуры ГИП, ее целей, задач и функций; анализа современных тенденций, характерных для медиaprостранства в целом и др.

По мнению Н.Н. Моисеева, «информация – сложное и многостороннее понятие, которому сложно или даже невозможно дать точное и всестороннее определение» [5, с. 97]. Несколько иной точки зрения придерживается Е.А. Болотова: «Каждое определение информации будет ограничиваться определенными аспектами или моментами восприятия этого понятия, не охватывая всей его сущности» [1, с. 17]. Существуют различные подходы к изучению понятия. А.Б. Надирадзе выделяет три основных подхода к его определению: обыденный, философский и общенаучный [7, с. 111-112]. Обыденный подход к информации заключается в том, что информация представляет собой знания, факты или данные, которые передаются от одного субъекта к другому. В данном контексте информация воспринимается как некоторая сущность, которая может быть передана и воспринята другими людьми. Однако данный подход не учитывает сложные процессы обработки и интерпретации информации. Философский подход к информации предполагает выделение трех основных классов: субстанциональный, атрибутивный и функциональный. Субстанциональный подход подразумевает информацию как некую реальную сущность, существующую независимо от субъекта её восприятия. Атрибутивный подход сосредоточен на свойствах информации, таких как качество и достоверность. Функциональный подход рассматривает информацию как средство достижения определенных целей и задач. Общенаучный подход к информации объединяет данные подходы и представляет информацию как сложную систему, включающую в себя процессы сбора, обработки, передачи и использования знаний. В рамках данного под-

хода информация рассматривается с учетом её контекста, целей и задач, которые ставят перед ней субъекты. Следовательно, информация, рассматриваемая в контексте указанных подходов, представляет собой концепцию, которая олицетворяет поток знаний и фактов, передаваемых и получаемых с целью возможности принятия рациональных решений и повышения уровня понимания окружающего мира.

Государственная информационная политика, как термин или понятие, так же имеет несколько подходов к ее определению [3, с. 31]. Один из подходов к определению ГИП связан с рассмотрением ее как совокупности официальных документов, законов, стратегий и программ, устанавливающих цели и задачи в области информационной деятельности. В этом контексте она рассматривается как система нормативных актов, регулирующих процессы информационного взаимодействия в обществе. Другой подход к определению ГИП предполагает рассмотрение ее как процесса управления информационными ресурсами государства с целью достижения определенных целей и задач. В этом случае она рассматривается как система мероприятий по сбору, обработке, хранению и распространению информации с целью обеспечения эффективного руководства страной. Определение данного понятия подвержено различным подходам и трактовкам. В общем и целом же понятие характеризуется комплексом мер и действий государства, направленных на регулирование информационного пространства в целях обеспечения национальной безопасности, защиты интересов общества, формирования общественного мнения и поддержания социальной стабильности.

Структура государственной информационной политики в работах исследователей подвергается самым разным метаморфозам. Например, согласно точке зрения А.А. Ковалева, структура ГИП может быть условно представлена сочетанием двух компонент: содержательная часть и технологическая [2, с. 498]. Содержательный компонент ГИП определяет направления и принципы информационной деятельности государственных органов в области распространения информации, формирования общественного мнения и управления информационным пространством страны. Содержательный компонент включает в себя разработку стратегий информационной политики, определение целей и задач, разработку механизмов контроля за информационными потоками, защиту информационной безопасности, формирование общественных ценностей и норм поведения в информационном пространстве. Этот компонент определяет основные принципы и ценности информационной политики государства, а также направлен на достижение стратегических целей в области информационной безопасности и обеспечения стабильности общества. В свою очередь, технологический компонент включает в себя использование современных технологий информационной обработки, анализа и передачи данных. Развитие цифровых технологий, интернета, социальных сетей, мобильных коммуникаций, искусственного интеллекта и других инновационных средств обработки и передачи информации играет ключевую роль в формировании технологического компонента ГИП. Этот компонент направлен на обеспечение эффективной обработки информации, оперативного взаимодействия и коммуникации между государственными органами, обществом и медиа, а также на развитие информационной инфраструктуры страны. Совокупность содержательного и технологического компонентов ГИП определяет ее эффективность, адаптивность к современным вызовам и способность к достижению поставленных целей в информационной сфере. Взаимодействие и согласованная работа этих компонентов необходимы для успешной реализации ГИП и обеспечения стабильности информационного пространства страны.

Для А.В. Манойло одна из вариаций структуры ГИП выглядит как иерархическая структура, разработанная в соответствии с принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, при этом учитывается уровень властных полномочий: федеральный, региональный, муниципальный; и направление деятельности органов государственной власти. Кроме того, автор выделяет субъекты (по форме собственности (государственные и негосударственные), и способу распространения (электронные, печатные и интернет-СМИ) и объекты ГИП (организации и население или группы населения) [4, с. 193].

Информационное пространство и/или массовая коммуникация, как неотъемлемая часть социального и политического пространства, подвержены влиянию всех факторов, определяющих развитие общества, в том числе и различным тенденциям XXI в. В настоящее время мы наблюдаем значительные изменения в информационном пространстве, вызванные развитием цифровых технологий, расширением интернета, индивидуальной цифровизацией каждого отдельного человека [8, с. 91–93]. Массовая коммуникация становится все более децентрализованной и многообразной, что приводит к возросшей роли социальных сетей, онлайн-платформ и стриминговых сервисов в обмене информацией и формировании общественного мнения в условиях глобализации и угроз информационных войн. В этом контексте государственная информационная политика играет важную роль в регулировании информационного пространства и обеспечении доступа граждан к достоверной и качественной информации. Она направлена на защиту информационной безопасности, борьбу с дезинформацией и фейками, а также стимулирование развития цифровых технологий и обеспечение информационной прозрачности и открытости государственных структур. Одной из важных задач государственной информационной политики является также развитие информационной грамотности и критического мышления у граждан, чтобы обеспечить им способность анализировать и интерпретировать информацию, поступающую из различных источников. В целом, государственная информационная политика должна отвечать вызовам современного информационного общества, содействуя развитию цифровой экономики, культуры и образования, и обеспечивая устойчивое развитие общества в эпоху цифровой трансформации.

Помимо упомянутых выше аспектов, необходимо также обратить внимание на возможности и угрозы, которые несут с собой нейронные сети и искусственный интеллект. Они предоставляют уникальные возможности для анализа и обработки больших объемов информации, улучшения процессов принятия решений и повышения эффективности в различных сферах деятельности, включая и государственную информационную политику [6, с. 60]. Однако, стоит также учитывать возможные угрозы, связанные с использованием нейронных сетей, включая проблемы конфиденциальности данных, уязвимости к кибератакам, и потенциальные этические и социальные проблемы. Поэтому необходимо разрабатывать соответствующие механизмы контроля и регулирования для обеспечения безопасного и этичного использования нейронных сетей в рамках государственной информационной политики.

Список литературы:

1. Болотова Е.А. Информация как философская категория: онтологические и гносеологические аспекты: дис. канд. филос. н. наук. Краснодар, 2005. 127 с.
2. Ковалев А.А. Теоретический анализ информационной политики // Молодой ученый. 2016. № 14. С. 496–501. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/118/32842/> (дата обращения 24.05.2024).
3. Лихтин А.А., Ковалев А.А. Теоретические аспекты понятия «Информационная политика» и особенности ее реализации в современной российской общественно-политической реальности // Управленческое консультирование. 2017. № 1 (97). С. 29–35.
4. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
5. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. Путь к очевидности. М.: Аграф, 1998. 472 с.
6. Морхат П.М. Риски и угрозы, связанные с применением искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. 2017. № 12. С. 60–64.
7. Надирадзе А.Б. Размышления о природе и сущности информации // Метафизика. Значимые проблемы философии. 2023. № 4. С. 110–124.
8. Разов П.В., Гараганов А.В. Цифровизация средств массовой информации как фактор влияния на доверие к искусственному интеллекту // Цифровая социология. 2022. № 4. С. 90–97.

Bogdanov A.M.

**The current state of the state information policy
in the Russian Federation: theoretical aspects**

Tver State University, Tver

The article examines the theoretical aspects of the current state of state information policy in the Russian Federation: analyzes approaches to the study of the concept of state information policy, its structure, goals and objectives; describes current trends in the information space.

Keywords: government, information, politics, trends.

Сведения об авторе:

Богданов Александр Михайлович – студент, кафедра политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: bogdanov.sashka.toot@mail.ru.

Bogdanov Aleksandr Mihailovich – student, Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: bogdanov.sashka.toot@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Чалов Илья Витальевич – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: chalov.iv@tversu.ru.

Chalov Ilya Vitalievich – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: chalov.iv@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 15.04.2024.

Теории элит и становление отечественной элитологии

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье раскрываются особенности теорий элит, рассматривается роль элит в обществе, а также процесс становления отечественной элитологии.

Ключевые слова: элиты, элитология, теории элит, общество.

Любое общество, насколько бы демократическим и свободным оно не было, имеет свою организацию и структуру, а следовательно, свою систему иерархии, свои способы делегирования общественных полномочий, то есть способы передачи части функций отдельным лицам для достижения определённых целей и решения поставленных задач. Никакие стремления к эгалитарности – к равенству в гражданских и социальных правах, не могут отрицать естественно сложившуюся элитарность общества. Деление людей на управляемых и управленцев, на массу и элиту не является противоестественным явлением. Лишь проводя данное разграничение, можно достоверно изучать процессы политического управления. В данной статье рассматривается проблема роли элит в обществе и становление российской элитической мысли.

Первые трактовки такого разделения общества отслеживаются ещё в античности. Например, Конфуций выделял «благородного мужа», как основообразующую единицу успешного управления, человека, принадлежавшего к знати, воплощающего собой идеал, на котором держится порядок в государстве. Ранние трактовки управленческого слоя, того каким он должен быть, носили ценностный характер и мифологизировали процессы циркулирования правящих слоёв власти, провозглашая о богоизбранности или же выдающихся чертах нового политического лидера.

Более подробно феномен разделения на руководящих и подчинённых стали изучать в двадцатом веке. В. Парето выдвинул теорию, согласно которой элита, люди лучшие в определённой сфере деятельности и причастные к процессам управления (правящая элита) возглавляют и управляют массой, низшей стратой, не относящейся к управленческому слою. Схожую теорию «правящего класса» выдвинул Г. Моска. В отличие от Парето, он акцентировал внимание на сплочённости верхушки, представляющей «правящий класс», на её способности к трансформации, а не на циркулировании и был склонен абсолютизировать влияние политического фактора при давлении на массы. Теории элит В. Парето и Г. Моска носили ценностный характер, но в сравнении с античными трактованиями формирования, сохранения и смены элитных групп, являлись более научно аргументированными. Если конфуцианство объясняло смену правителей волей неба, выраженной в теории “небесного мандата”, согласно которой недостойный правитель обязательно потеряет трон и на смену ему обязательно придёт другой человек, обладающий большей добродетелью (который станет истинным правителем Поднебесной), то В. Парето объяснял смену правящего режима циркулированием элит, чередованием различных элитных групп, обладающих качествами, в которых нуждается общество.

Развитие элитарных теорий продолжилось после второй мировой войны. Разное трактование элитных групп породило множество новых элитарных теорий, которые предлагали новые способы рассмотрения элиты в соответствии со современными реалиями общества (таблица 1).

Таблица 1. Основные теории элит

Теории элит	Содержание
Психологические теории (инстинктивистские, фрейдистские, неопрейдистские и бихевиористские теории)	Элита рассматривается с точки зрения психологии, заложенных инстинктов, стремления к власти, стремления к удовлетворению социальных потребностей и т.д.
Ценностные теории	Элита обладает лучшим набором качеств, что обуславливает

	ет её господствующее положение в обществе.
Технократические теории	Элита должна формироваться из людей, занятых в управлении и в непосредственной организации работы общества.
Демократические теории	Элиты обеспечивают правила игры. Демократия не ликвидирует элиты, а создаёт новые способы её рекрутирования.
Плюралистические теории (функциональные)	Существует множество элитарных групп, борющихся за политическую власть в условиях демократической конкуренции

Развитие элитических теорий в России, как таковое, началось в последние два десятилетия двадцатого века и сопровождалось складыванием Российской школы элитологии. Отставание в исследовании концепций политического элитизма объясняется табуированием элитологической проблематики в советское время. Термин элита или же в марксистском понимании экономически господствующий класс (одновременно и политически господствующий) отражал наличие политического, социального и экономического неравенства в обществе и поэтому не укладывался в существующую социалистическую концепцию. Изучение элит было возможно лишь в рамках “критики буржуазной социологии”, что значительно ограничивало изучение элиты и ставило исследователей в определённые рамки. В конце восьмидесятых — начале девяностых годов с падением запретов на изучение элит и сменой политической обстановки появляется потребность в научной дисциплине, которая сформулировала бы новые подходы, гарантирующие качество элиты, принципы ее рекрутирования и разработала бы демократические способы контроля элиты, применимые в советском (а позже и постсоветском) обществе.

Опорой для будущей элитологии – науки об элитах, о высшем слое в системе социально-политической стратификации (согласно определению Г.К. Ашина, внедрившего данный термин), стали труды деятелей русской дореволюционной и эмигрантской философии: Н.А. Бердяева, М.Я. Острогорского, П.А. Сорокина, И.А. Ильина, Г.П. Федотова.

Первые труды советских, а позже российских исследователей элит, критиковали сложившееся политическое устройство СССР. Наиболее яркую критику выразил М.С. Восленский в своей работе «Номенклатура» [2]. Он отрицал наличие в Советском Союзе диктатуры пролетариата и выделял «номенклатуру», как новый правящий, политический класс советской бюрократии, верхушка которого является непосредственной политической элитой. В своей книге он поэтапно разбирает складывание нового политического класса, доказывая антагонистичность любого, в том числе и советского общества, и естественность образование элитных групп.

После периода критики и анализа советской элиты, способов её рекрутирования, циркулирования и функционирования, советские элитологи переходят к формированию требований, принципов на которых должна складываться российской элита. Ж.Т. Тощенко – отечественный социолог настаивал на ценностном соответствии элиты своему положению. Он считал, что элита должна выступать ценностным ориентиром для всего населения страны (с чем сложно не согласиться).

А.С. Панарин и М.Г. Делягин высказывали опасения о быстром росте роли экономических, как зарубежных, так и новообразованных элит. Они говорили о возможной потере контроля за политической обстановкой в стране и опасались полного превращения национальной элиты в глобальную, ставящую в приоритет международные и вытекающие из них частные интересы, а не национальные.

О.В. Гаман-Голутвина, рассуждая об российской элите в своей статье «Метафизические измерения трансформации российских элит» [3], проводит взаимосвязь между состоянием масс и элиты. По её мнению, пассионарность – стремление и способность к изменению окружения, является одной из причин развития общества. Именно пассионарность общества способствует становлению сильной политической элиты и выдающихся политиче-

ских лидеров. Подведением итогов “общей пассионарности” должно стать установление правильных институтов, через фактор эффективного политического лидерства, что должен стать вектором в развитии России. В рамках подхода О.В. Гаман-Голутвиной проводятся исследования региональных элит [3].

В данной статье были рассмотрены далеко не все взгляды на элиту, а следственно не все требования и принципы формирования элиты, выдвинутые советскими и российскими элитологами в своих трудах. Наиболее близким для меня является взгляд Г.К. Ашина, выраженный в озвученном им определении элиты «Подлинная элита – это люди чести и совести, для которых главный приоритет – служение народу, это люди высокой культуры, способные разработать программу движения страны к процветанию» [1]. Такой взгляд на элиту подчёркивает общественные требования к элите и её значимость во всех сферах общества. Гарантией соответствия элиты, изложенному определению, должна служить отечественная элитология, что даст наиболее точные представления о тенденция развития элиты и возможность формировать недалеко обозримое будущее путём выдвигания новых требований к элитным группам.

Список литературы:

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО-Университет, 2010. 600 с.
2. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия», МП «Октябрь», 1991. 294 с.
3. Гаман-Голутвина, О. В. Метафизические измерения трансформации российских элит / О. В. Гаман-Голутвина // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2012. № 3. С. 38–53.
4. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Особенности рекрутирования региональных элит в современной России (на материалах Тверской области) // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика / под ред. Я.Ю. Шашковой, Т.А. Асеевой, О.С. Киреевой, Д.А. Качусова. 2024. № 17. С. 36–39.

Nagorsky V.D.

The ories of elites and the formation of Russia elitology

Tver State University, Tver

The article lists the main theories of elites, examines the role of elites in society, as well as the process of formation of domestic elitism.

Keywords: elites, elitism, theories of elites, society.

Сведения об авторе:

Нагорский Владислав Дмитриевич – студент 2 курса бакалавриата, кафедра политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: vlad.nagorskiiyandex.com@gmail.com

Nagorsky Vladislav Dmitrievich – 2nd year undergraduate student, Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: vlad.nagorskiiyandex.com@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Фатуллаев Э.Р.

Роль ООН в мире современной политики: успехи и неудачи в решении конфликтов

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается роль Организации Объединенных Наций в современной мировой политике, а также анализирует достигнутые успехи и неудачи организации в решении международных конфликтов. В статье рассматривается деятельность ООН в поддержании мира и безопасности, успешных миссий ООН, а также в поощрении сотрудничества между странами.

Ключевые слова: ООН, конфликт, миссия, безопасность, мир.

Организация Объединенных Наций была создана 26 июня 1945 г. После Второй мировой войны основной целью для многих стран было обеспечение международного мира и безопасности. Для достижения этой цели ООН стремится предотвращать конфликты, помогать сторонам конфликтов в достижении мирного урегулирования, проводить миротворческие операции и создавать условия для укрепления и поддержания мира. Эти виды деятельности должны взаимно дополнять друг друга или осуществляться одновременно, чтобы быть эффективными.

Совет Безопасности ООН несет главную ответственность за обеспечение мира и безопасности. Совет Безопасности принимает решения об ослаблении напряженности между сторонами, формированию и проведению гуманитарных или силовых операций, также СБ ООН обладает полномочиями введения принудительных мер, в том числе военные операции, а также экономические санкции по отношению к агрессору.

Как пишет В.Ю. Лукьянов: «Именно решения, принимаемые ею в виде резолюций, отражают позицию мирового общественного мнения по той или иной проблеме и являются основой деятельности СБ ООН. Важно, однако, заметить, что решения Генеральной Ассамблеи имеют рекомендательный характер, т. е. необязательны для выполнения. Именно это обстоятельство серьезно ограничивает ее влияние на развитие ситуации в мире» [3, с. 37].

Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь играют важные и взаимодополняющие роли в укреплении мира и безопасности, наравне с другими органами и учреждениями ООН.

В современном мире Организация Объединенных Наций играет крайне важную роль в отношениях между странами. ООН всячески стремится не дать конфликтующим сторонам эскалировать конфликт, который может перерасти в крупное столкновение между странами. Представители ООН всегда выступают посредником в мирном урегулировании конфликта и оказывают помощь и содействие в реализации соглашений между противоборствующими сторонами.

За первые десятилетия функционирования ООН провело больше десятка задач по урегулированию международных конфликтов. С конца 80-ых было осуществлено большое количество миротворческих акций. ООН приняло участие в решении многих проблем, связанных с конфликтами в различных уголках мира. Мир стремительно меняется, и вместе с ним меняется и характер конфликтов. Международные конфликты становятся более ожесточенными, и корень этих проблем ликвидировать не удастся.

Конец XX века был ознаменован глобальными переменами в области международных отношений. Распад Советского Союза, который привел к краху биполярного мира и стремительный рост конфликтов, ставил перед ООН серьезную задачу по их урегулированию.

Организация Объединенных Наций столкнулась с проблемой в ряде стран, где происходили различного рода конфликты. Представители ООН внимательно следили за событиями в Сомали, на Ближнем и Среднем Востоке, в Руанде, Гаити и некоторых странах Африки,

и в большинстве случаев размещали миротворческие войска для восстановления ситуации в регионах.

Об этом пишет и Д.О. Зубова: «ООН принимала участие в регулировании большинства «горячих точек» текущего десятилетия – Сомали, Мозамбик, Камбоджа, Афганистан, Центральная Америка, Гаити, Бывшая Югославия, Ближний и Средний Восток, Руанде, Западная Сахара, Таджикистан, Грузия» [2].

Конфликт в Югославии, создал опасный прецедент в мировой политике, Соединенные Штаты и Североатлантический альянс проигнорировали ООН и начали военную операцию против Сербии. Данный факт сильно взбудоражил представителей всех стран, входящих в Совет Безопасности ООН, и в будущем это могло привести к эскалации конфликтов. Любая страна могла начать военные действия, не прислушиваясь к международным организациям, что могло привести к дестабилизации обстановки во многих частях мира.

Еще одним примером подобного пагубного прецедента можно считать военную операцию России против Грузии в 2008 г., при которой были введены российские войска на территорию Южной Осетии и Абхазии без одобрения со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Все эти события привели к отрицательным тенденциям в мировой политике, США и Россия военным путем решали внешнеполитические проблемы мотивируя свои шаги как защиту демократических ценностей и русскоязычных народов соответственно.

Во многих напряженный уголках мира присутствуют миротворческие силы ООН, что конечно привело к потуханию конфликтов во многих частях света. Однако в тех же странах Африки, ООН столкнулась с еще одной проблемой, а именно нехватка продовольствия, с чем ООН пытается всячески бороться путем оказания гуманитарной помощи. Африка, Ближний Восток два региона, которым Организация Объединенных Наций уделяет особое внимание. И в Африке, и на Ближнем Востоке крайне напряженная военная обстановка, которая привела к гуманитарной катастрофе.

Примером может послужить ситуация в Газе, которая движется к катастрофе, про которую писал новостной портал ООН: «После более чем семи месяцев израильских бомбардировок, которые стали ответом на нападения ХАМАС на юг Израиля, почти каждый второй житель Газы – около 1,1 миллиона человек – сталкивается с катастрофическим уровнем голода, предупредили в ООН» [6].

Однако несмотря на все проблемы ООН, во многих аспектах своей деятельности он добился значительных успехов в урегулировании конфликтов. Главный успех организации – это осуществление миротворческих операций в различных частях мира. Одной из первых таких миссий было участие в урегулировании арабо-израильского конфликта между Израилем и Палестиной, что продолжается и по сей день. На сегодняшний день ООН осуществила более десятка миротворческих операций, многие из которых были завершены из-за улучшения ситуации в различных регионах.

Ю.В. Николаев пишет: «На сегодняшний день ООН являлась участником нескольких десятков миротворческих операций, многие из которых свёрнуты из-за стабилизации обстановки в тех или иных регионах. К данным регионам можно отнести: Бывшую югославскую Республику Македония, Руанду, Судан и многие другие государства и территории мира, что помогает проследить за позитивной деятельностью «голубых касок», в установлении стабильности внутри стран и влиянии этой деятельности на международный порядок» [4, с. 109].

Хотя ООН сталкивается с множеством вызовов и препятствий, ее работа остается важной и неопределимой в решении глобальных проблем. Работа ООН неразрывно связана с усилиями стран-членов и партнеров по всему миру в построении более справедливого и безопасного будущего для всех.

За последние годы Организация Объединенных Наций (ООН) проделала значительную работу в различных сферах, включая обеспечение мира и безопасности, содействие

устойчивому развитию в проблемных регионах, защиту прав человека, гуманитарную помощь и другие важные задачи.

ООН оказывает активное посредничество в решении конфликтов и международных кризисов, проводила миротворческие операции, участвовала в поддержании стабильности в различных регионах мира. ООН активно вмешивается в различные конфликты, чтобы достичь мирного урегулирования и предотвратить дальнейшую эскалацию. Организация проводит миротворческие операции, разрабатывает стратегии для достижения мирных переговоров, а ее представители поддерживают переговоры и способствует диалогу между сторонами конфликта.

В.Н. Коновалов считает, что «в отличие от защитных миссий по поддержанию мира, имеющих целью предотвращение массовых страданий гибели местного населения, стратегии принуждения к миру предусматривают прекращение этнического насилия военными средствами и содействие устойчивому, длительному внутривнутригосударственному миру посредством гражданского строительства» [5, с.189].

Принятие целей устойчивого развития в 2015 г. стало одним из значимых шагов в работе ООН по устойчивому развитию. Взаимодействуя с государствами-членами для достижения целей в области борьбы с нищетой, обеспечения доступа к образованию и здравоохранению, защита окружающей среды и других приоритетов. «Решение глобальных проблем путем объединения мирового сообщества является одной из целей и задач ООН, поэтому международная организация работает по 70 направлениям. В 2015 году в ООН были сформулированы «Цели в области устойчивого развития», которые могли бы помочь в достижении лучшего будущего для всех», – полагает В. Заикина [1].

Также ООН активно проводит гуманитарные миссии по всему миру, помогая людям в условиях чрезвычайных ситуаций. Она координирует усилия различных государств и неправительственных организаций для обеспечения пищи, воды, медицинской помощи, жилья и других необходимых ресурсов пострадавшим от конфликтов, природных катастроф и других чрезвычайных ситуаций.

Работу Организации Объединенных крайне важна в нашем современном мире. Рост конфликтов в различных уголках мира, стихийных бедствий, техногенных и гуманитарных катастроф делают работу ООН важной и неопределимой в решении глобальных проблем. Работа ООН неразрывно связана с усилиями стран-членов и партнеров по всему миру в построении более справедливого и безопасного будущего для всех.

Список литературы:

1. Заикина В. Роль ООН в мировом сообществе. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://irsepi.ru/rol-oon-v-mirovom-soobshchestve/> (дата обращения 12.04.2024).
2. Зубова Д.О. Проблемные аспекты деятельности ООН в постбиполярном мире». ВКР бакалавра. Уральский государственный педагогический университет. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/12248> (дата обращения 12.04.2024).
3. Лукьянов В.Ю. ООН в современном мире — проблемы, тенденции, перспективы // Terra Linguistica. 2015. №2. С. 37–47.
4. Николаев Ю.В. Страны Юго-Восточной Азии: обзор миротворческих операций ООН и их последствия// История и современное мировоззрение. 2019. № 1. С. 108–111.
5. Коновалов В.Н., Чернобровкин И.П. Миротворческие стратегии: критический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2009. Т. 5. № 2. С. 186–196.
6. Газа: гуманитарная ситуация в Рафахе становится все более отчаянной, предупреждают в ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/05/1452486> (дата обращения 27.05.2024).

Fatullaev E.R.

**The role of the UN in the world of modern politics:
successes and failures in conflict resolution**

Tver State University, Tver

This article examines the role of the United Nations in modern world politics, as well as analyzes the organization's successes and failures in solving international conflicts. The article examines the activities of the United Nations in maintaining peace and security, successful UN missions, as well as in promoting cooperation between countries

Keywords: UN, conflict, mission, security, peace.

Сведения об авторе:

Фатуллаев Эльджан Рафик оглы — студент магистр, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: eldjan.203@yandex.ru

Fatullaev Eldzhan Rafik ogly – master's student, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: eldjan.203@yandex.ru

Сведения о научном руководителе:

Успенская Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru.

Uspenskaya Valentina Ivanovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Political Science, Institut of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: v.uspenskaya2014@yandex.ru

Дата поступления в редакцию: 21.03.2024.

Дата принятия в печать: 10.04.2024.

Дегтярев Е.Е.

Гештальт гражданской войны: философское и политическое противостояние

**Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Москва**

В статье рассматривается вопрос поиска политическими элитами в России своего национального мифа, который не только обращался к более старым эпохам Российской Империи, но и вскрывал старые проблемы и «травмы» в виде вопросов о гражданской войне и её итогов.

Ключевые слова: гегемония культуры, гражданская война, идеология, государственный миф, national-building.

Политически современная Россия сформировалась в 1991 г. после развала СССР, а философски и законодательно в 1993 г. после переворота Б.Н. Ельцина. Новая Российская власть формировалась на антикоммунистическом национальном мифе, что бы кто ни говорил.

«Мир может вздохнуть спокойно: коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул. Рухнул навсегда. И я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!» - из выступления Б.Н. Ельцина в Конгрессе США [4].

На сегодняшний день мы можем видеть, что national-building не произошло окончательно и никогда не произойдет и на это есть причины. Для того чтобы обосновать причину, по которой в России не произойдет то самое national-building нам, надо обратиться к понятию national-building и вопросу гегемонии культуры по Грамши.

Начнем с вопроса national-building. Согласно журналу Market Business News, national-building – означает создание страны, которая функционирует вместо нефункционирующей – либо потому, что старая была разрушена во время войны, развалилась на части, либо никогда по-настоящему не работала должным образом, как это произошло в Ираке, Советском Союзе и Афганистане соответственно [5].

Теперь вернемся к нашему примеру с Российской Федерации. Почему уверяется, что постсоветская Россия не прошла этап формирования нового государства и вряд ли пройдет? Россия, которая объявила себя правопреемницей СССР получила себе не только весь ядерный боезапас и место в Совете Безопасности в ООН, но и вопрос философский и местами идеологический, куда идти. Как уже было отмечено Россия, как и другие страны постсоветского пространства выступили с позиции отрицания советского наследия и поиска новых государственных мифов. Миф является инструментом формирования государственной идентичности. Для Российской Федерации, как многонационального государства – это было очень необходимо, т. к. исторический опыт строительства государства на «великорусском шовинизме» не увенчались успехом, что можно проследить на примере национального состава революционных организаций начала XX-го в.

Попытка поиска нового государственного мифа или государственной философской концепции, которая будет обосновывать политический курс страны и ее отношение к своему прошлому и будущему, т. е. формировать тот самый пресловутый образ будущего.

Российская политическая элита обращается к историческому опыту государственного строительства, но не к Советскому, а к более раннему, Царскому и Имперскому времени. Примером такого изменения дискурса в Российской Федерации можно найти в двух вещах – государственных праздники и речи президентов на 9 мая и замене 7 ноября, праздник Великой Октябрьской Социалистической революции, на 4 ноября, день Народного единства, который отсылает нас к 1612 г. и преодолению Российской Смуты. Что же касается речей пре-

зидентов на параде 9 мая, то слова Советский солдат постепенно заменился на слова о русском народе (хотя не окончательно), а фразы об экономике и промышленности Советского союза были заменены на отсылку к исторической преемственности русского воина [1].

Что же касается политики исторической памяти, то важно заметить, что началось постепенное изменения дискурса в области описания и восприятия гражданской войны. Вообще в любой стране, в которой гражданская война прошла в XX в., тема героев и врагов в период гражданской войны очень важна для государственного строительства и государственной идеологии. Хотя в Конституции Российской Федерации и написано, что никакая идеология не может быть установлена как государственная, но можно говорить, что, сформировавшийся миф, это и есть государственная идеология.

«Надо ставить памятники Колчаку, Врангелю, Деникину, Краснову» – цитата телеведущего Дмитрия Киселева в эфире «Вести недели» 26 апреля 2020 года [2].

Как уже было замечено, новый Российский национальный миф строиться на преемственности к Российской Империи, нежели к Советскому Союзу. Данный выбор не может не иметь своих как положительных, так и отрицательных сторон.

Стоит начать с положительных. Для нового Российского государство, которое строится на основах рыночной экономики, оперирование к Царскому и Имперскому опыту позволяет обосновывать незыблемость права на частную собственность на средства производства, а также частично обосновать наличие высокого экономического и социального расслоения. В сфере международных отношений оперирование к философам XIX в. дает возможность объяснить противостояние с Западом, как исторически сложившееся и необходимое. Также использование мифа преемственности России от Российской Империи формирует дискурс по отношению к культуре и отношению государство к семейной политике. Можно вспомнить много примеров отсылок к традиционным ценностям, ограничениям комьюнити с нетрадиционной сексуальной ориентации и призывам и содействием государства к формированию многодетности как нормы.

К негативным же чертам можно отнести раскол общественного сознания, а также за-traгивания старых исторических травм в виде гражданской войны и разделения граждан на т. н. красных и т. н. белых.

Но можно задать логичный вопрос есть ли у нас разделение на красных и белых сегодня? Прошло более 100 лет со дня окончания гражданской войны и уже были попытки подписать мирный договор между красными и белыми. Можно сказать, что все уже решилось, всех примерили, все поставлены в равное положение, но нет примирение не может произойти по причине разности сторон конфликта.

Здесь как раз стоит обратиться к Антонио Грамши и его теории гегемонии культуры. По мнению Грамши, правящий класс через монополию на информационные ресурсы ведет пропаганду или прививание необходимых ценностей и установление определенной культурной гегемонии, т. е. формирование определенной философии поведения, подчинения и восприятия у людей [3, с. 81, 88]. Мы не зря приводили пример с активным упоминанием деятелей Белого движения в современном российском дискурсе. Как уже было сказано ранее к формированию национального мифа были привлечены философы XIX и начала XX вв., в основном идеологи белого движения, как например: Бердяев, Ильин, Шмелёв, Флоренский, а также в качестве исключения Солженицын. В призме исследования новостных сводок, выступлений главы государство и слов чиновников об их любимых исторических деятелях мы наблюдаем попытку формировать новую гегемонию культуры, которая необходима для итогового формирования государства.

Данная проблема приводит к новому витку «гражданской войны», но не с винтовкой на перевес, а в рамках академических дискуссий. Данный раскол невозможно преодолеть в течение одного поколения, при этом методов его разрешения как любого «конфликта» идей с абсолютной долей вероятности успеха не существует, как правило такие идейные расколы исправляются сами собой с течением времени под влиянием двух факторов. Первый фактор – радикальная смена повестки и наслоение событийного ряда, как это было в случае с мо-

нархически-республиканским расколом во Франции. Второй фактор – угасание идейных очагов, занимающихся своего рода прозелитизмом и рекрутированием новых активных распространителей идей, к примеру как это произошло с протестантскими (ровно, как и с католическими) идеологами ряда стран Западной Европы в XVIII – XIX в., что привело к снижению актуальности протестантско-католической борьбы в Европе.

Список литературы:

1. Выступление Президента России на военном параде. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68366> (дата обращения 12.04.2024).
2. Главный проправительственный пропагандист призвал заменить памятники Ленину памятниками Краснову и Колчаку. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rline.tv/news/2020-04-28-glavnyy-propravitelstvennyu-propagandist-prizval-zamenit-pamyatniki-leninu-pamyatnikami-krasnovu-i-k/> (дата обращения 15.05.2024).
3. Грамши А. Избранные произведения: в 3-х т. Т. 3. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 571 с.
4. Полная речь Ельцина в конгрессе США 17. 06. 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2024/03/19/1226> (дата обращения 20.05.2024).
5. What is nation-building? Definition and meaning // Market Business News. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketbusinessnews.com/financial-glossary/nation-building-definition-meaning/> (дата обращения 12.04.2024).

Degtyarev E.E.

The gestalt of the civil war: philosophical and political confrontation Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

This article examines the issue of the search by political elites in Russia for their national myth, which not only addressed the older eras of the Russian Empire, but also revealed old problems and «traumas» in the form of questions about the civil war and its outcome.

Keywords: Cultural hegemony, civil war, ideology, state myth, national-building.

Сведения об авторе:

Дегтярев Егор Евгеньевич – студент бакалавриата кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук РАНХиГС, г. Москва. E-mail: eedegtyarev@gmail.com.

Degtyarev Egor Evgenievich – Undergraduate student of the Department of Political Science and Political Management, Institute of Social Sciences RANEPА, Moscow. E-mail: eedegtyarev@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Тимошенко Василий Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: lar.timoschenko@ya.ru.

Timoshenko Vasily Ivanovich – PhD (Historical Sciences), Associate Professor, Department of Political Science and Public Administration, Institute of Social Sciences, RANEPА, Moscow. E-mail: lar.timoschenko@ya.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Коровай Д.А.

Историческое развитие политических институтов в России и их влияние на современное политическое положение в стране

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена анализу исторического развития политических институтов в России и их влиянию на современное политическое положение в стране. В ней рассматривается эволюция политической системы от периода Киевской Руси до настоящего времени, с акцентом на ключевые этапы, такие как становление монархии, эпоха реформ, революции и постсоветский период. Автор статьи анализирует влияние исторических событий и политических процессов на формирование основных институтов власти, их структуру, функции и принципы функционирования. Особое внимание уделяется анализу современных политических институтов, их роли в функционировании государства, а также проблемных аспектам, связанным с их функционированием. Статья также исследует влияние исторического наследия на современное политическое состояние России, анализируя факторы, способствующие стабильности, а также вызовы и риски, с которыми страна сталкивается.

Ключевые слова: политические институты, модернизация, реформы, государство.

Данная тема является чрезвычайно актуальной в свете современных политических процессов и вызовов, стоящих перед Россией, так как страна находится в периоде перехода к новой политической модели, которая формируется под влияние исторических особенностей и современных глобальных тенденция [1, с. 18].

Политические институты, являющиеся основой государственного устройства, проходили длительный и сложный путь эволюции, отражая в себе как внутренние процессы в стране, так и внешние влияния. Понимание исторического развития политических институтов необходимо для адекватной оценки современного политического положения в России.

В данной статье мы предпринимая попытку проследить эволюцию политических институтов в России, начиная с периода Киевской Руси и заканчивая современностью. Особое внимание уделяется ключевым этапам истории, определившим структуру и функционирование государственных институтов: становлению монархии, реформам Петра I, революциям XX в. и постсоветскому периоду.

Анализ исторического развития политических институтов позволяет определить факторы, определившие их форму и функции, а также выявить проблемные аспекты, которые продолжают влиять на современное политическое положение. В работе мы рассмотрим влияние исторического наследия на современную политическую систему, анализ современных политических институтов и их роль в функционировании государства. Мы также исследуем вызовы и риски, с которыми сталкивается Россия в современном мире, и роль политических институтов в их преодолении.

Данная статья представляет собой попытку систематизировать исторический опыт развития политических институтов в России и выявить их влияние на современное политическое положение в стране.

1. От Киевской Руси к Московскому царству: зарождение политических институтов.

История политических институтов в России уходит корнями в период Киевской Руси. Славянское государство, возникшее в IX в., основывалось на сильной монархической власти князя, опирающегося на дружину и народное собрание - вече. В это время закладывались основы централизованного управления, военной организации и правовой системы.

Разрушение Киевской Руси в XII в. привело к феодальной раздробленности, но в XIV в. Московское княжество начало объединять русские земли. Формирование Московского царства в XV веке ознаменовалось укреплением монархической власти, расширением территории и установлением сильной централизованной системы управления. Появились

новые институты: Боярская дума как консультативный орган при царе, приказы как органы государственного управления, а также система местного самоуправления с избранными головой и воеводой.

2. Эпоха реформ: преобразования Петра I и их последствия.

XVIII век ознаменовался реформами Петра I, направленными на модернизацию России. Была введена новая система государственного управления, основанная на принципах централизации и бюрократизации. Появились новые министерства, коллегии, сенат как высший судебный и законодательный орган. Введение Табели о рангах установило строгую иерархию в государственной службе.

Реформы Петра I оказали глубокое влияние на формирование российских политических институтов. Они укрепили монархическую власть, создали профессиональный государственный аппарат и положили начало промышленной модернизации. Однако они также усилили авторитарные тенденции в государстве и ограничили права и свободы граждан.

3. XIX век: реформы и консервация старого режима.

XIX век в России характеризовался противоречиями между стремлением к реформам и сохранением старого режима. В это время проводились отдельные реформы, направленные на улучшение жизни населения и развитие экономики. Однако основные политические институты оставались неизменными: монархическая власть сохраняла абсолютный контроль над страной, а граждане не имели политических прав.

4. XX век: революции и установление советской власти.

Начало XX в. было отмечено революционными смутами. В 1917 г. в России произошла Февральская и Октябрьская революции, которые привели к установлению советской власти. Была провозглашена Советская Социалистическая Республика, в которой власть перешла к Совету Народных Комиссаров, а главным институтом стал Съезд Советов.

В период советской власти были введены новые политические институты: однопартийная система (ВКП(б)), советские органы власти, коллективизация и индустриализация как формы социально-экономической организации. В то же время укреплялся тоталитарный режим, ограничивались свободы граждан, проводились репрессии и политические преследования.

5. Постсоветский период: переход к новой политической системе.

Распад Советского Союза в 1991 г. открыл новую главу в истории России. В постсоветский период страна перешла к рыночной экономике и формированию демократических институтов. Была принята новая Конституция РФ, устанавливающая президентскую республику с сильной властью президента.

6. Влияние исторического наследия на современную политическую систему.

Историческое наследие оказывает значительное влияние на современную политическую систему России. С одной стороны, традиции централизации власти, сильного государства и вертикали управления продолжают оказывать свое влияние. С другой стороны, опыт революций, тоталитарного режима и постсоветского перехода оставил отрицательный отпечаток, ослабив доверие граждан к институтам власти и сформировав атмосферу недоверия и подозрительности.

Проанализировав этапы развития политических институтов России, мы можем рассмотреть слова писателей и ученых, которые интересовались данной темой.

Как пишет исследователь и философ Ричард Пайпс, считая, что Россия постоянно сталкивается между модернизацией и традицией [2, с. 23]. Именно в этой постоянной борьбе кроется особая сущность России и ее уникальный путь развития. Когда Россия переходила на новый этап развития страны, всегда выбор был между модернизацией и традицией, эти два термина не могут сосуществовать вместе, по мнению автора. Эта ключевая черта проявлялась в историческом контексте России на примере сильной централизованной властью (советский режим) и попытками децентрализации (реформы Александра II) [3, с. 82].

Однако в нынешнее время эти два термина могут сочетаться вместе, если смотреть на это с точки зрения консерватизма. Так, например, на первом форуме будущих технологий

«Вычисления и связь. Квантовый мир» Президент РФ Владимир Путин заявил, что Россия будет идти своим собственным путем, но ни от кого не изолируясь [4, с. 68]. Данная мысль отражает стремление России к самостоятельному развитию с учетом собственных исторических и культурных особенностей, но при этом поддерживать контакты и взаимодействие с мировым сообществом. В контексте модернизации это может означать поиск собственного пути развития с учетом, как достижений западных стран, так и собственных особенностей и традиций.

Кроме того, не стоит забывать, что в условиях «высоких технологий» современные авторы все чаще говорят о том, что технологический прогресс возможен только, если фундамент будет заложен политической устойчивостью государства. В своём выступлении на Совете молодых ученых Института экономики «РАН», В.В. Вольчик, Е.В. Маслюкова подчеркивали о «значимости прогрессивной идеологии, за которой следует и политическая устойчивость институтов государства» [5, с. 17] Однако такая форма идеологии зачастую отвергает консервативные идеи о сохранении традиций, поэтому данная формулировка требует четкой конкретики.

Влияние развития политических институтов в первую очередь коснулось граждан страны, которые, по словам С. Вербой и Г. Алмонда [6, с. 28], разделились на два типа: 1) тип подданнического, связанные с историческими предпосылками (СССР), 2) уже новый тип – активистский, который обусловлен новым этапом развития нашей страны под влиянием демократических институтов и устройства. В целом, если проследить за новостными сюжетами, то это так. Страна разделена на идеологические разногласия, которые мешают сплоченности народа в судьбоносное для России время.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что историческое наследие продолжает оказывать значительное влияние на современную политическую систему России, формируя баланс между модернизацией и традициями. Россия стремится идти своим собственным путем, сочетая элементы модернизации с сохранением национальной идентичности и исторических особенностей, но при этом, не изолируясь от мирового сообщества.

Приведенные цитаты подчеркивают постоянную напряженность в российском обществе между модернизацией и традицией и стремлением страны найти свой собственный путь развития, сочетая элементы обоих подходов.

Важно сказать, что Россия находится в постоянном поиске баланса между модернизацией и традициями, между централизацией и децентрализацией, между авторитаризмом и демократией. Исследование исторического развития политических институтов в России и их влияния на современное политическое положение в стране показывает, что Россия продолжает стоять перед сложной задачей нахождения своего пути развития, сочетая историческое наследие.

Список литературы:

1. Российская газета. Мишустин: Власти РФ переходят к новой модели госуправления. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/04/26/mishustin-vlasti-rf-perehodi-k-novoj-modeli-gosupravleniia.html> (дата обращения 20.03.2024 г.).
2. Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики. М.: Новое издательство, 2008. 250 с.
3. Чашников М.А. Земская и городская реформы Александра II // Вестник науки. 2021. № 1(34). Т. 4. С. 132–138.
4. Лавров: РФ предлагает вернуть формат диалога «5+3+1» по безопасности в Балтийском регионе. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/18269047> (дата обращения: 20.03.2024 г.).
5. Круглый стол «Разнообразные пути прогресса: роль институтов в технологическом развитии России». [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=bJnG97lpApA&ab_channel (дата обращения 22.03.2024 г.).
6. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократий // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.

7. Политические институты и процессы в России: (федеральный и региональный аспекты): учеб.-метод. пособие / Р.С. Мухаметов, А.В. Гайсина, Н.И. Сивкова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 125 с.

8. Баранов Н.А., Исаев Б.А. Современная российская политика: учебник для вузов / 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 389 с.

9. Гозман Л.Я. Россия: на пути к демократии или к авторитаризму? М.: Новое издание, 2019.

10. Прядкина И.М. Политическая модернизация в России: историко-политологический анализ // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 1А. С. 94–101.

Korovay D.A.

The historical development of political institutions in Russia and their impact on the current political situation in the country

Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of the historical development of political institutions in Russia and their impact on the current political situation in the country. It examines the evolution of the political system from the period of Kievan Rus to the present, with an emphasis on key stages such as the formation of the monarchy, the era of reforms, revolutions and the post-Soviet period. The authors of the article analyze the influence of historical events and political processes on the formation of the main institutions of power, their structure, functions and principles of functioning. Special attention is paid to the analysis of modern political institutions, their role in the functioning of the state, as well as problematic aspects related to their functioning. The article also explores the impact of historical heritage on the current political state of Russia, analyzing the factors contributing to stability, as well as the challenges and risks that the country faces.

Keywords: political institutions, modernization, reforms, the state.

Сведения об авторе:

Коровай Данила Александрович – студент магистратуры 1-го курса по направлению Политология, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: danila.korovaj@yandex.ru.

Korovai Danila Alexandrovich – 1st year Master's degree student in Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: danila.korovaj@yandex.ru.

Сведения о научном руководителе:

Рассадин Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru. ORCID Id 0000-0002-3478-0792, Scopus Author ID: 56518236300, ResearcherID AAS-7665-2021, SPIN-код: 7952-3904

Rassadin Sergei Valentinovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Слепокуров В.М.

Эволюция политического маркетинга и судьба западной демократии

Университет мировых цивилизаций, г. Москва

В эпоху развития современных медиа, эволюционируют и технологии политического маркетинга. Наибольшего расцвета эти процессы достигли в западных демократических странах, однако не противоречит ли специфика этих технологий самой природе демократии?

Ключевые слова: политический маркетинг, западные страны, эволюция, демократия.

Существует мнение, что Америка является колыбелью политического маркетинга и PR, но так ли это? По мнению исследователя Рочо Торрес-Мансера, «Основные методики связей с общественностью основаны на психологических теориях о коммуникации, убеждении, манипулировании и принуждения» [4]. Рассматривая мировую историю Европы и США с точки зрения событий, оказавших психологическое воздействие на поведение людей, он обозначил политическую сферу как одну из самых влиятельных и весомых. Расставив в хронологическом порядке основополагающие вехи, оказавшие глобальное влияние на PR-технологии в области политики, автор, неминуемо приходит к выводу, что политический маркетинг берет свое начало в Древней Греции, например, в виде ««пресс-отделов по убеждению» Александра Македонского» [4]. Возвращаясь к США, следует отметить, что расцвет американских политтехнологий, вопреки еще одному расхожему мнению, берет свое начало гораздо раньше новейшей истории или появления телевидения. Еще в сороковые гг. XX в. американцам навязывали тезисы о неразделимости бизнеса и политики. Так, примером вмешательства частных интересов в политику с использованием радио, можно считать случай, описанный Наоми Орескес, Эриком Конвей и Чарли Тайсоном в книге «Возраст дезинформации» [7], в которых в рамках семейного радиошоу, ассоциация промышленников предостерегала от «иностранных» социалистических теорий и убеждала слушателей в благодетели лидеров бизнеса. Уже в то время, крупный бизнес пользовался СМИ для продвижения выгодных политических сил. В пятидесятые гг. XX в., наряду с появлением профессии политконсультанта, республиканцы начали использовать инструмент прямых почтовых рассылок. Этот метод был заимствован в бизнес-секторе, который использовал адресные рассылки для доставки клиентам рекламных сообщений. Как отмечает Такахита Марияма [6], этот метод оказался весьма эффективным, ведь контент сообщения состоял, из воинствующих лозунгов, вместе с тем они не только агитировали за кандидата, но и добивались прямого финансирования избирательных кампаний за счёт граждан. На лицо и факт, что сила влияния политического PR тесно связана с развитием технологий. На примере американской истории мы видим, как эволюционируют методики воздействия с появлением: газет, почты, радио, телевидения, интернета, социальных сетей, мессенджеров и искусственного интеллекта. Сегодня, ключевыми признаками американской модели политического маркетинга считаются: персонализация электоральных кампаний и политических единиц с акцентом на имидж, главенствующая роль политконсультанта, адресность коммуникации и опора на электронные СМИ и технологии. Однако, говоря о распространении и обращаясь к результатам исследований Розанны Сампуньяро и Франчески Монтемано [5], мы видим, что гипотеза о тотальной «американизации» Европы неверна. Все ключевые признаки процесса «американизации» присутствуют в европейском электоральном процессе весьма хаотично и бессистемно. Картина меняется от региона к региону, используются и архаичные средства агитации, и современные технологии, некоторые кандидаты не имеют предвыборных штабов, не говоря уже об отдельных политконсультантах, к которым относятся даже с опаской.

По мнению социально ответственных исследователей, правильное понимание и применение маркетинга в политике должно сводиться не к манипуляции, а к процессу обмена,

где предложения, программы и объективная информация от политиков меняются на голоса, лояльность и обратную связь от избирателей. Таким образом, подобно демократическим принципам древних греков, маркетинговые технологии в политике должны служить инструментом в диалоге, основанном на добросовестных отношениях, а не на манипуляции и продаже. Обмен в процессе политического маркетинга, согласно «триадической модели» Хеннеберга [3], подразделяется на три сектора: электоральный (между политиками и избирателями), правительственный (между государством и гражданами) и международный (между странами и международными организациями). Говоря о последнем типе обмена, направленном во вне, уместно упомянуть и о понятии «мягкой силы». Эта сила, как отдельный тип политического маркетинга, в умелых руках правителей может служить как созидующим, так и разрушающим инструментом. С одной стороны, она помогает решать конфликтные ситуации в переговорных процессах, а с другой – как мы видим на примерах некоторых западных стран, служить инструментом для демонстрации превосходства и подчинения других государств. Иными словами, владение технологиями политического маркетинга ставит правительства развитых западных стран перед великим искушением, а сделанный выбор является индикатором, подсвечивающим приверженность/отрицание демократических принципов.

Так или иначе, многие американские исследователи говорят о том, что политический маркетинг влияет не только на природу и процесс политической коммуникации, но и меняет саму суть политики и демократические принципы. Что касается США, по мнению группы авторов книги «Возраст дезинформации», демократия там находится в ситуации, где частные интересы бизнеса окончательно проникли в политику, а СМИ служат деньгам на протяжении многих десятилетий [7]. При этом, «нативно поданная информация, с одной стороны обеспечивает вовлеченное восприятие, а с другой стороны — снижает критику индивида. Использование нативной рекламы тесно связано с феноменом образования эхо-камер в социальных медиа» [1, с. 27]. Все это несомненно противоречит демократическим идеалам, т.к. нарушается принцип свободы информации. Маркетинговые технологии в западной политике стремительно развиваются, а ключ от «пульта управления» находится в руках влиятельных частных корпораций. Ирония ситуации, состоит в том, что в то время, как российские исследователи мечтают о свободных СМИ, подразумевая под этим частное владение и финансирование; американские коллеги, в качестве одного из путей обеспечения свободы информации, напротив, предлагают расширять силу и количество государственных медиа. Несомненно, мы живем в век рассвета маркетинговых технологий, но не станет ли он веком заката для демократии? Разделяем позицию О.Г. Щениной «о сложности диагностики возрастающих по экспоненте рисков и угроз при кардинальных изменениях системы не только международных отношений, свидетелями которых мы являемся, но и общественных отношений в целом» [2, с. 46].

Список литературы:

1. Закрепин П.В. Роль современных медиа в региональном политическом процессе // *Youth World Politic*. 2023. № 1. С. 22–31.
2. Щенина О.Г. Топология цифровизации пространства политических отношений // *PolitBook*. 2024. № 2. С. 35–50.
3. Henneberg S.C., & Ormrod, R.P. The triadic interaction model of political marketing exchange. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1177/1470593112467269> (дата обращения 12.03.2024)
4. Rocio Torres-Mancera, Historical evolution of public relations psychology in Europe and the United States. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.5565/rev/analisi.3556> (дата обращения 15.03.2024)
5. Rossana Sampugnaro & Francesca Montemagno. Search of the Americanization: Candidates and Political Campaigns in European General Election. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/action/showCitFormats?doi=10.1080/15377857.2020.1869832> (дата обращения 02.04.2024)

6. Takahito Moriyama. Empire of Direct Mail. How Conservative Marketing Persuaded Voters and Transformed the Grassroots. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17161/1808.32559> (дата обращения 02.04.2024)

7. The Disinformation Age / Patricia Aufderheide, Yochai Benkl, Ben Epstein and others; edited by W. Lance Bennett and Steven Livingston. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 312 p.

Slepokurov V.M.

The evolution of political marketing and the destiny of western democracy

Institute of world civilizations, Moscow

In the era of modern media development, political marketing technologies are also evolving. These processes have reached their peak in Western democracies, but what if the specifics of these technologies contradict the very nature of democracy?

Keywords: political marketing, western countries, evolution, democracy.

Сведения об авторе:

Слепокуров Всеволод Михайлович – аспирант, кафедра политических процессов и технологий, Факультет международных отношений и геополитики, АНО ВО «УМЦ», Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, г. Москва. E-mail: slepokurovs@gmail.com.

Slepokurov Vsevolod Mikhailovich – postgraduate student, scientific supervisor Department of Political Processes and Technologies, Faculty of International Relations and Geopolitics, Institute of World Civilizations V.V. Zhirinovskiy, Moscow. E-mail: slepokurovs@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Кузнецов Вадим Федорович – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики и межкультурного развития, Факультет международных отношений и геополитики, Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского (АНО ВО «УМЦ»), г. Москва. E-mail: kuzvadimfed@gmail.com.

Kuznetsov Vadim Fedorovich – PhD (Political Sciences), Professor of the Department of World Politics and Intercivilizational Development, Faculty of International Relations and Geopolitics, V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations (ANO VO "UMTS"), Moscow. E-mail: kuzvadimfed@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 01.04.2024.

Дата принятия в печать: 21.04.2024.

Турухин А.И.

Системная и несистемная оппозиции в современной России**Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, г. Москва**

На современном этапе деятельность российской оппозиции претерпевает ряд изменений, что оказывает влияние на перспективу её развития. В условиях внешней турбулентности системная и несистемная оппозиции сталкиваются с возникающими проблемами, которые ослабляют их конкурентный потенциал в пользу действующей власти.

Ключевые слова: политическая оппозиция, политические партии, системная оппозиция, несистемная оппозиция.

После начала демократизации политической сферы в нашей стране появились различные политические партии, общественные объединения, негосударственные СМИ. Российская оппозиция на современном этапе своего развития разделяется на системную и несистемную. Первая из них приняла правила игры и интегрировалась в правящие группы. Несистемная оппозиция не захотела соглашаться с текущим положением и продолжила сопротивление, используя различные методы борьбы. Каждый из представленных видов оппозиции развивается согласно своим тенденциям: системная оппозиция продолжает процесс кооптации в правящие группы, в то время как несистемная оппозиция вытесняется властью с политического поля и теряет статус полноценного актора. Оппозиция «как социально-политический феномен играет значительную роль в политическом процессе. Она является связующим звеном между обществом и государством, посылая последнему сигналы о необходимости изменения политического курса: выражает негативные настроения масс, анализирует и критикует политику власти, разрабатывает и продвигает альтернативные решения по развитию общества. Оппозиция также предотвращает монополизацию власти и контролирует её [1, с. 42].

Функционирование современной российской оппозиции во многом определяется государством, которое накладывает на её деятельность законодательные ограничения и концентрирует власть в руках «партии власти». Оказываясь скованной в своих действиях, оппозиция сталкивается с внутренними проблемами, такими как неспособность договориться и объединиться, отсутствие продуманного плана действия по оказанию воздействия на правящие группы, занятие недружественной по отношению к гражданам России позиции, а также использование насильственных методов борьбы. Все эти проблемы пагубно сказываются не только на состоянии политической оппозиции в современной России, но и на перспективах её развития.

Политолог А.Н. Чумиков обратил внимание, что политическим акторам современного российского политического ландшафта необходима «оптимизация восприятия текущих проблемных аспектов политического контекста с помощью комплекса антикризисных коммуникаций, призванного снижать потенциал недовольства и протеста» [2, с. 156]. Перспективы развития российской оппозиции зависят от многих факторов. Среди них можно выделить законодательные ограничения действующей власти, накладываемые на оппозицию, стратегию развития системной оппозиции по интеграции в правящие группы, удалённую деятельность несистемной оппозиции, эмигрировавшей в начале третьего десятилетия текущего столетия, экономическую ситуацию внутри государства, поиск нового сильного лидера.

Таким образом, конец прошлого столетия ознаменовал кардинальные изменения в политической системе нашей страны. Они дали импульс к развитию в нашей стране институтов гражданского общества и политических партий. Несогласные с курсом действующей власти политические силы со временем разделились на системную и несистемную оппозиции. В условиях внешних вызовов потенциал российской политической оппозиции значи-

тельно ослабевает, её внутренние проблемы усиливаются, что требует поисков путей по их преодолению.

Список литературы:

1. Турухин А.И. Политическая оппозиция: теоретический аспект // Youth World Politic. 2023. № 2. С. 41–48.
2. Чумиков А.Н. Коммуникации государства и граждан в цифровой среде как факторы управления восприятием актуального политического контекста // PolitBook. 2023. № 4. С. 136–158.

Turukhin A.I.

Systemic and non-systemic opposition in contemporary Russia

RANEPА under the President of the Russian Federation, Moscow

At the contemporary stage, the activity of the Russian opposition is undergoing a number of changes, which has an impact on its development prospects. In conditions of external turbulence, systemic and non-systemic oppositions face emerging problems that weaken their competitive potential in favor of the current government.

Keywords: political opposition, political parties, systemic opposition, non-systemic opposition.

Сведения об авторе:

Турухин Артём Иванович – студент кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: turukhin.artem@mail.ru.

Turukhin Artyom Ivanovich – student of the Department of Political Science and Political Management, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow. E-mail: turukhin.artem@mail.ru.

Сведения о научном руководителе:

Сковиков Алексей Константинович – кандидат политических наук, доцент, доцент, кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Skovikov Alexei Konstantinovich – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow. E-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Павлюкевич В.А.

**Политические партии и партийная система
в современной России: особенности и перспективы**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Москва

На современном российском политическом ландшафте идет процесс трансформации партийной системы в интересах политической элиты. Несмотря на наличие более двух десятков политических партий в современной России узнаваемыми и поддерживаемые электоратом являются около пяти политических партий.

Ключевые слова: Россия, политические партии, партийная система, электорат.

Партийная система современной России представляет собой ключевой элемент политической системы страны, который оказывает значительное влияние на процессы государственного управления и политического участия граждан. В условиях динамично развивающихся событий как внутри страны, так и на международной арене, изучение текущего состояния партийной системы и прогнозирование ее дальнейшего развития становятся принципиально важными для понимания перспектив развития российской политики. Политолог В. И. Тимошенко справедливо констатирует, что «на формирование и развитие мультипартийной системы России работали и работают «общие» политические, институциональные факторы. Это институт Президента Российской Федерации, практически с августа 1991 г. по современный период; институт Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. и её новая редакция от 1 июля 2020 г.; институт Федерального Собрания РФ; институт выборов, прежде всего Президента РФ, депутатского корпуса Государственной Думы РФ, глав субъектов РФ и состава региональных парламентов России и т.д.» [3, с. 100].

Современная партийная система России характеризуется наличием 25 официально зарегистрированных политических партий, однако реальное политическое влияние сосредоточено в руках нескольких ключевых акторов. Наиболее заметной партийной организацией является «Единая Россия», которая на протяжении последних двух десятилетий доминирует в политическом пространстве страны. При этом значимую роль играют такие партии, как КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» и «Новые люди». Поддержим позицию Л. Я. Прокопенко согласно которой «позиционирование в политике – это технология продвижения политических интересов лидера и партий, которая повышает их конкурентоспособность на политическом рынке. Это также публичная коммуникация, которая влияет на изменение позиции субъектов в политическом пространстве» [2, с. 95]. Если обратиться к рейтингу политических партий, то первенство стабильно остается за партией власти, в то время как второе место традиционно занимает КПРФ. Акцентируем внимание, что наименее заметный отрыв в рейтинге первых двух партий наблюдался накануне выборов в Государственную Думу VIII созыва. Замыкают рейтинг на протяжении длительного времени партии «Новые люди» и «Справедливая Россия». Вдобавок немалая часть опрошенных предпочли бы отдать свой голос за непарламентскую партию. Более того, среди населения страны институт политических партий не носит однозначно одобрительный характер в сравнении с другими общественными институтами, так как согласно опросам партии в целом уступают Русской Православной Церкви и армии, что говорит о существовании ряда проблемных мест партийной системы. При этом исследовательница Е.С. Овшевнева констатирует, что «в условиях развития политической конкуренции, появления партийспойлеров, естественной трансформации политических партии во «всеохватные», становятся актуальными проблемы уникальности политической партии и обеспечения ей долгосрочной лояльности электората» [1, с. 37].

На основе имеющихся данных можно предположить, что противоречивыми областями функционирования партийной системы России являются неполная представленность опре-

деленных слоев населения на федеральном уровне и ограниченный характер конкурентности между политическими партиями, вытекающая из чрезмерного государственного регулирования партийной системы. Несмотря на положительный тренд увеличения количества фракций политических партий в нижней палате парламента до 5, внепарламентские партийные структуры существуют в рамках постоянных отказов в регистрации партийных списков, недопуска кандидатов по одномандатным округам или получения небольшого количества голосов на региональных избирательных кампаниях, показательными примерами являются последние кампании в Государственную Думу 2016 и 2021 гг., где были зарегистрированы исключительно партии, имеющие упрощенную процедуру, в то время как партии собиравшие подписи не были допущены до электорального мероприятия. Это говорит о системности фильтрации ЦИК определенных кандидатов и партийных объединений.

Характеризуя политическую конкуренцию партий России, можно также выделить наблюдение А.А. Куликова о политической субъектности незарегистрированных Министерством юстиций политических партий. Такие объединения имеют базу сторонников, организационную структуру и программные документы, возможность влиять на социум и государственные институты, но при этом официально не имеют права на участие в избирательной активности. Хотя при это в обществе сохраняется запрос на альтернативные политические партии, а появление новых сил приветствуется.

Помимо этого, можно отметить тенденцию усиления государственного влияния на внутрипартийные дела. Редакции Федерального закона «О политических партиях» не предусматривают статьи о гарантии прав рядовых членов партии, отдавая решение всех спорных вопросов партийной бюрократии. По этой причине руководство политической партии развязано в отношении массового исключения неугодных однопартийцев, в то время как рядовой член партии не имеет возможности обжаловать принятые решения и не может обратиться в третейский суд. Учитывая персоналистский характер многих релевантных партийных объединений, такое зависимое положение рядового члена партии не может быть воспринято положительно.

Также важную роль во внутрипартийной демократии играет процедура предварительного голосования или «праймериз». Так, победа кандидата на праймериз придает кандидату большую легитимность и поддержку, а не только назначение партийного руководства. При этом важна организация, которая должна отдаваться отдельным организационным комитетам и счетным комиссиям, дабы не допустить вмешательства партийной номенклатуры. Также предварительное голосование может служить дополнительным способом мобилизации электората перед основной кампанией.

Партийная система на современном этапе характеризуется значительным влиянием государственных структур, что проявляется во вмешательстве государства во внутрипартийную демократию. При этом большая часть политических партий имеют персонализированный тип лидерства, что также отрицательно сказывается на их институционализацию.

Политические партии как институт теряют доверие граждан, так как межпартийная конкуренции во многом носит ограниченный характер. Вдобавок, немалая часть населения считает, что не имеет должного представительства в законодательном органе, в то время как сам депутатский мандат имеет условный характер ввиду практики «императивного мандата» и использования технологий отказа от депутатского мандата. Политические партии включают все больше информационных технологий для коммуникации с электоратом. Это открывает новые возможности поиска и сбора средств в обход традиционному государственному финансированию, а также позволяет политическим партиям доносить свой меседж расширенному кругу избирателей.

Список литературы:

1. Ошевнева Е.С. Особенности бренда политической партии и его структура // Youth World Politic. 2022. № 1. С. 37–46.
2. Прокопенко Л.Я. Имидж политических партий Африки в электоральном процессе (Республика Замбия) // PolitBook. 2024. № 2. С. 93–116.

3. Тимошенко В.И. Характер и своеобразие партийной системы современной России // PolitBook. 2022. № 4. С. 98–107.

Pavlyukevich V. A.

**Political parties and party system in modern Russia:
peculiarities and perspectives**

**Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation, Moscow**

The modern Russian political landscape is undergoing a process of transformation of the party system in the interests of the political elite. Despite the presence of more than two dozen political parties in modern Russia, about five political parties are recognizable and supported by the electorate.

Keywords: Russia, political parties, party system, electorate.

Сведения об авторе:

Павлюкевич Владимир Андреевич – студент 4 курса ИОН РАНХиГС направления «Политическое управление», г. Москва. E-mail: vovkapavliukevich@gmail.com

Melkonyan David Alexandrovich – 3rd year student of ISS RANEPА in the direction of Political management, Moscow. E-mail: vovkapavliukevich@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Сковиков Алексей Константинович – кандидат политических наук, доцент, доцент, кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Skovikov Alexei Konstantinovich – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow. E-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Дата поступления в редакцию: 21.03.2024.

Дата принятия в печать: 10.04.2024.

Мелконян Д.А.

Политическое управление процессом вестернизации в современной России

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Москва

Россия имеет многогранный опыт формирования модели государственности и общественно-политической системы, которая существует в реалиях сегодняшнего дня. Один из этапов развития современной российской государственности (1990-ые годы) проходил через процесс вестернизации. В условиях сегодняшних геополитических реалий активен обратный процесс – девестернизация. На данный момент Россия находится на уникальном пути развития, который характеризуется симбиозом ряда западных концепций и собственных норм и ценностей развития государства.

Ключевые слова: политические процессы, политическое управление, вестернизация, девестернизация, запад, современная Россия.

Современные государственные образования имеют различный аспект собственного развития. Так или иначе, опора дальнейшего развития государства основывается на определенных принципах строения государственно-политической системы. В данном аспекте актуально рассмотреть Российскую Федерацию, как страну, переживающую переход вектора развития от вестернизированной системы (последнее десятилетие XX в.) до системы отхода от западных принципов развития государства и формирования собственного подхода.

В социально-политическом аспекте, вестернизация – это перенимание основных принципов и норм строения политической системы и функционирования социально-политической сферы определенным обществом у западных стран. Среди принципов западных стран, которые преобретаются новым обществом в процессе вестернизации можно отметить: экономическую ориентацию на свободный рынок; развитие институтов гражданского общества; сильная межгосударственная связь с западными странами и др.

В свою очередь, под девестернизацией понимается обратный процесс, приводящий к отказу от западных ценностей обществом и государством.

Переходя к прикладному анализу современной России через призму политического управления процессами вестернизации и девестернизации, необходимо вернуться к распаду Советского Союза и рассмотрению периода «перестройки», как старта вестернизации, продолжающейся впоследствии конкретно в Российской Федерации. Необходимо рассмотреть основные события, характеризующие «перестройку», как старт вестернизации в советской России. Однако, прежде нужно определить, что было основной причиной основой перестроек государственной системы в аспект западных концепций. Это важный момент, потому что Советский Союз и продвигаемая им коммунистическая идеология с середины XX века находились в фазе активной конфронтации с западными концепциями строения общественно-политической системы, что проявлялось «Холодной войной» и сепарацией сфер мирового влияния на две части – американскую и советскую. Однако, брежневский период застоя, характеризующийся стагнацией советского государства, привел к кардинальным изменениям, проводимым правительством СССР во главе с Горбачевым с 1985 по 1991 гг., в процессе осуществления которых произошло внедрение элементов западной идеологии в общественно-политическую, культурную и экономическую систему СССР. Были осуществлены такие изменения, как: демократизация в целом (активизация аспекта политического плюрализма; политика «гласности»); реструктуризация государственно-политической системы (появление новых органов (Совет Народных Депутатов); появление новой должности – Президент СССР; трансформация партийной системы (появление многопартийности); внедрение рыночных механизмов в экономическую систему.

Что касается постсоветского периода развития России (последнее десятилетие XX в.), необходимо подчеркнуть, что страна столкнулась с большим количеством как внутригосударственных, так и внешнегосударственных угроз, но продолжила западно-ориентированный вектор развития государственности. Это подтверждается такими аспектами: реструктуризация экономической системы (либерализация цен, развитие института малого и среднего бизнеса, приватизация, развитие института частной собственности); деэскалация и улучшение международных взаимоотношений России с западными странами (встреча Бориса Ельцина и Билла Клинтона); генерация большого количества общественно-политических организаций и, в том числе, политических партий (например, в выборах в Госдуму 1993 г. участвовало 13 общественно-политических организаций, а в выборах 1995 г. уже 43 избирательных блока); реструктуризация государственно-политической системы и др.

Однако, нужно подчеркнуть, что вестернизация в 90-х гг. XX в. привела и к большому количеству негативных последствий. В частности, здесь можно отметить: развитие бандитизма; снижение уровня жизни граждан; появление тенденции провозглашения независимости ряда регионов; возникновение одного из самых масштабных кризисов в истории России – дефолт 1998 г. и др.

Действительно, провозглашение независимости ряда регионов Российской Федерации вследствие реструктуризации государственной и политической системы в России являлось одной из наиболее важных проблематик данного периода развития страны.

Политолог О.А. Коряковцева, характеризуя современное российское общество, отмечает, что оно «находится в процессе социокультурной и общественно-политической трансформации, вызванной как распадом Советского государства (1991 г.), так и выбранной либеральным руководством России моделью строительства нового капиталистического общества. Это привело не только к разрушению союзного социалистического государства, но и повлияло на самосознание всего российского населения, особенно молодого поколения. Переходный период от одного государственного строя к другому характеризовался «диким» капитализмом, разгулом криминала, жадной личным обогащения любым путем, размыванием традиционных ценностей и исторической преемственности, утратой мировоззренческих ориентиров, сепаратистскими и экстремистскими проявлениями. Правящая элита того времени старалась влиять на формирующееся гражданское общество, но это влияние часто было деструктивным» [2, с. 154].

В начале третьего тысячелетия процессы вестернизации российского государства начали постепенно «спадать на нет». Это связано с необходимостью внедрения новых механизмов деятельности государства с целью максимизации эффективности работы государства и решения нарастающих проблем, возникших в девяностых годах XX в.

Необходимо отметить в целом общую эскалацию взаимоотношений США и России, возникающей из-за расширения НАТО на Восток. Пиком активизации процесса девестернизации в России можно назвать период с начала третьего десятилетия текущего столетия. Это обусловлено мировой политической турбулентностью при взаимодействии между государствами. К данным маркерам, показывающим девестернизацию, можно отнести: отказ от доллара, как от главной международной валюты; активизация вектора развития межгосударственных взаимоотношений в сторону стран Востока (Индия, Китай) [1]; ориентация на традиционные ценности (например, активизация института семьи).

Процесс девестернизации, проходящий в России в современных реалиях, является элементом отстаивания самоидентичности России и сохранения собственного суверенитета. Еще большая активизация новых путей развития государства показывает, что Россия может противостоять Западу, как актору противодействия Российской Федерации. Как пример, мы можем видеть это через призму экономической системы России, эффективно и успешно восстановившейся после большого количества введенных санкций со стороны западных стран. Что касается экономики, то необходимо активней развивать малый и средний бизнес. Его позитивные показатели придают уверенность нынешней власти.

Разделяем позицию политолога В. Преждаровой в отношении очевидного факта, что «неопределенность, с которой столкнулись страны из-за пандемии, усложняет национальное стратегическое прогнозирование и планирование, но в то же время увеличивает его значимость, потому что во время кризиса государство... сохраняет стабильность общества» [3, с. 49]. В целом, нужно сказать, что Российской Федерации важно и нужно двигаться по собственному пути развития страны, основанному на традиционных ценностях, что и осуществляется органами государственной власти.

Список литературы:

1. Ван В. Новая эра девестернизации // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 180–183.
2. Коряковцева О.А. Россия XXI века: традиционные ценности как фактор цивилизационного развития // PolitBook. 2024. № 2. С. 151–164.
3. Преждарова В.Г. Влияние пандемии на развитие национально-государственного суверенитета в условиях цифровизации // Youth World Politic. 2023. № 4. С. 36–53.

Melkonyan D.A.

Political management of the westernization process in modern Russia

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Russia has a multifaceted experience in the formation of a model of statehood and a socio-political system that exists in the realities of today. One of the stages in the development of modern Russian statehood went through the process of Westernization. In today's geopolitical realities, the reverse process is active – de-westernization. At the moment, Russia is on a unique path of development, which is characterized by a symbiosis of a number of Western concepts and its own norms and values of state development.

Keywords: political processes, political management, Westernization, de-westernization, West, modern Russia.

Сведения об авторе:

Мелконян Давид Александрович – студент 3 курса ИОН РАНХиГС направления «политическое управление», г. Москва. E-mail: post-david@yandex.ru

Melkonyan David Alexandrovich – 3rd year student of ISS RANEPА in the direction of political management, Moscow. E-mail: post-david@yandex.ru

Сведения о научном руководителе:

Сковиков Алексей Константинович – кандидат политических наук, доцент, доцент, кафедры политологии и политического управления Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Skovikov Alexei Konstantinovich – candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Administration of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow. E-mail: skovikov@yahoo.com <https://orcid.org/0009-0005-0167-6867>

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024.

Калинин М.И.

Идеология и консолидация общества:**теория, механизмы и вызовы**

Тверской государственной университет, г. Тверь

Целью исследования является изучение политической идеологии как фактора консолидации современного российского общества. Автор рассматривает идеологические концепты, способствующие консолидации общества, а также изучает их влияния на формирование общественных ценностей.

Ключевые слова: политическая идеология, идеология, консолидация, общество, общественные ценности.

Термин идеология появился лишь в XIX веке благодаря работе «Элементы идеологии» французского философа А.Д. Траси [5, с. 315]. В которой он определял идеологию как учение об идеях позволяющее сформулировать основы политики, открыть истинную организацию дискурса – способности суждения и оценки в различных областях. К. Маркс же утверждал, что идеология: это иллюзорное сознание, в котором действительность предстаёт в перевернутом, искажённом виде [4, с. 11].

Политическая идеология является основой для формирования политических взглядов и установок людей, определяя их представления о правильной форме управления, роли государства и общества, ценностях и целях политической деятельности. Классические идеологические концепции представляют собой основополагающие идеи, формировавшиеся в течение многих лет и продолжающие оказывать влияние на современные политические дискуссии. Либерализм, консерватизм, социализм и национализм играют важную роль в формировании ценностей и принципов, лежащих в основе общественных отношений и политического устройства многих стран. Они играют значительную роль в формировании ценностей в обществе, так как определяет основные принципы, на которых строится мировоззренческие позиции граждан. В современном мире политическая идеология принимает новые формы в свете глобализации, технологического прогресса и изменений в социокультурной сфере. Она становится средством адаптации к постоянно меняющейся реальности и ориентирует общество на достижение общих целей и задач. Роль политической идеологии в консолидации общества актуализируется в условиях глобальных вызовов, таких как угрозы терроризма, миграции, и экономических кризисов.

Политическая идеология может стать мощным инструментом для создания единства в обществе, вдохновляя людей на совместные действия и стремления к развитию. Политическая идеология определяет основные ценности и принципы, на которых строится политическая система общества [1, с. 89]. Использование политической идеологии для укрепления единства в обществе является распространённой практикой, которая позволяет объединить людей вокруг общих ценностей и убеждений. Идеология может служить своего рода «клеем», который соединяет различные группы и структуры общества, обеспечивая им общий фундамент для сотрудничества и совместной деятельности. Одним из основных способов использования политической идеологии для скрепления единства в обществе является создание общенациональных, общественных ценностей, разделяемых большинством граждан. Однако, важно помнить, что идеология должна быть основана на принципах толерантности, уважения к разнообразию и защите прав и свобод каждого человека. Если идеология поддерживает принципы прозрачности, законности и аккаунтабельности [2, с. 86] правительства перед обществом, то это способствует легитимности власти и укреплению доверия граждан к политической системе в целом. Необходимо обозначить важность противодействия идеологической интолерантности [3, с. 172], проявление сторонниками той или иной идеологии агрессии и враждебности к другим мнениям, может породить новые и развивать уже существующие социальные конфликты, сеять рознь между членами общества, способствовать его поляризации тем самым противодействуя консолидации.

Развитие образования и информационной грамотности среди населения играет важную роль в предотвращении распространения экстремистских и радикальных идей. Чем выше уровень образования и информированности в обществе, тем меньше вероятность того, что люди поддадутся влиянию опасных политических идеологий. В XXI в. в реалиях перехода человечества от индустриального к пост индустриальному обществу. В условиях протекания процессов информатизации, цифровизации и автономизации уровень образованности населения всё сильнее влияет на эволюцию политических идей. Образование может способствовать формированию политической активности и участию в общественной жизни. Технологический прогресс и медиа-среда также значительно влияют на эволюцию политических идей в России. С развитием интернета и социальных сетей, распространение информации происходит с большей скоростью, что может способствовать формированию новых политических движений, идей или манипуляции общественным мнением.

Исторические примеры попыток консолидации российского общества имеют долгую и сложную историю. Однако несмотря на различные примеры консолидации общества, в истории России были и моменты раскола и разделения. К этим моментам можно отнести период феодальной раздробленности русского государства, Смутное время, период гражданской войны, а так же события происходившие после распада СССР. В эти периоды Россия вставала на грань развала и была вынуждена бороться за своё существование как с внешними, так и с внутренними угрозами.

В наши дни государство вновь ставит перед собой задачу консолидации общества. Некоторые политические акторы современной России даже предлагают закрепить в конституции идеологическую составляющую общественной жизни.

Однако стоит упомянуть что в современном российском обществе нет как таковой сформировавшейся политической идеологии. Более того Конституция РФ содержит прямой запрет на наличие таковой. В 13 статье Конституции Российской Федерации говорится: В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Из этого следует что оговорить о консолидации Российского общества посредством какой бы то ни было политической идеологии без существенного изменения конституции просто абсурдно. Над вопросом установления государственной идеологии в современной России размышляют многие политологи, социологи, философы, и другие специалисты. Они предлагают различные варианты идеологий, претендующих на роль государственных. Таких идеологий в современной России огромное множество, это и либеральные, и социалистические, и даже националистические парадигмы.

В реалиях 2024 г. мы наблюдаем нарастающие идеологические противоречия в структуре современного российского общества. На примере того как отнеслась часть интеллигенции и определённая группа политиков (в массе своей либерального толка) к началу СВО. Также в нашей стране существует разлом между левыми и правыми политическими силами, пользующихся значительной поддержкой населения. Это каждый раз подтверждается результатами выборов в государственную думу: серьёзная межпартийная борьба разворачивается между КПРФ И ЛДПР. Представляющими левое и правое крыло политических сил современной России. Либеральная парадигма в нашей стране начиная с 2000-х гг. постепенно ослабевает, её заменяют консервативные и националистические концепции также усиливается влияние социалистических конструкций. Часть населения желает воссоздания нового СССР. Также значительную роль играет феномен «Русской весны», получивший значительное продолжение после 24 февраля 2024 г.

Резюмируя вышесказанное хочется обратить внимание на следующие аспекты:

Политическая идеология является важным инструментом консолидации общества, способствует формированию общих ценностей и идентичности.

Механизмы консолидации общества через политическую идеологию включают в себя создание политических партий и объединение людей вокруг определенных идей и целей.

Политическая идеология может способствовать укреплению доверия между гражданами и властью, повышению уровня общественной активности. Тем самым политическая

идеология может быть использована для преодоления разногласий и конфликтов в обществе, создания мостов диалога и взаимопонимания. Политическая идеология может быть двигателем изменений в обществе, стимулирующим людей к действиям и развитию. Важно проводить открытый диалог и обсуждение различных мнений и взглядов по идеологическим вопросам для укрепления общественного единства. Необходимо обеспечить доступ к информации и образованию о различных политических идеологиях, чтобы граждане могли сделать информированный выбор.

Важно, чтобы политическая идеология была основана на ценностях, согласованных с общественными потребностями и интересами. Основные идеологические принципы, такие как свобода, равенство, справедливость, способствуют формированию единого политического пространства.

Развитие механизмов консолидации общества через политическую идеологию требует постоянного внимания общественных организаций, активного участия граждан и государственной поддержки.

Список литературы:

1. Барашков Г.М. Понятия политической и государственной идеологии в современной российской политической науке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2007. Т. 7. Вып. 1. С. 88–92.
2. Бученков Г.А. Понятие и основные модели аккаунтабельности государства // Образование и право. 2021. № 3. С.85–88.
3. Полонский А.В., Глушкова В.Г. Современные СМИ и проблема интолерантности // Актуальные вопросы современной философии и журналистики. 2020. № 1. С. 171–181.
4. Маркс К. Немецкая идеология. М.: Политиздат, 1988. 574 с.
5. Маслова Е.А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6(1). С. 315–319.

Kalinin M.I.

Ideology and consolidation of society: theory, mechanisms and challenges

Tver State University, Tver

The purpose of the study is to study political ideology as a factor of consolidation of modern Russian society. The author examines the ideological concepts that contribute to the consolidation of society, as well as studies their impact on the formation of social values.

Keywords: political ideology, ideology, consolidation, society, social values.

Сведения об авторе:

Калинин Михаил Иванович – студент 1 курса по направлению подготовки Политология, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: mikxailkalinin@gmail.com.

Kalinin Mikhail Ivanovich is a 1st year student in the field of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: mikxailkalinin@gmail.com.

Сведения о научном руководителе:

Козлова Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

Kozlova Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 01.03.2024.

Дата принятия в печать: 15.03.2024

Политические горизонты прошлого
и современности:
глобальное и региональное измерения

Материалы Всероссийской научной конференции
Тверь, Тверской государственный университет,
26 апреля 2024 г.

Подписано к использованию: 26.08.2024. Заказ № 194
Электронный образовательный ресурс.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.